

ЦЕНТР АКТУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Альтернатива

Гражданское общество в Республике
Казахстан:
концептуальные основы и реальность развития

Zivilgesellschaft in Kasachstan: konzeptuelle
Grundlagen und Entwicklungsrealitäten

/2. Auflage
Алматы/Almaty 2012

УДК 061
ББК 66.79
Г 75

Издатель/Ответ. Редактор/Herausgeber: проф. д-р Вульф Лапинс, проект-координатор Фонда Фридриха Эберта в странах Центральной Азии/ Prof. Dr. Wulf Lapins, Friedrich-Ebert-Stiftung-Zentralasien-Projektkoordinator, Андрей Е. Чеботарев, д-р, директор Центра актуальных исследований «Альтернатива»/ Dr. Andrey Chebotarev, Direktor, Zentrum für aktuelle Studien „Alternativa“

Редакционная коллегия/Redaktion: Вульф Лапинс/Wulf Lapins, Андрей Чеботарев /Andrey Chebotarev, Эльвира Пак/Elvira Pak, Надин Арендт/Nadine Arendt, Луза Клинггер/ Lisa Klinger
Перевод/Übersetzung: Леннарт Хеч/ Lennart Hetsch, Алексей Васильев/Alexey Vassilyev, Жанна Асылбекова/Zhanna Assylbekova

Сборник издан в сотрудничестве и при поддержке Представительства Фонда имени Фридриха Эберта (ФРГ) в Казахстане

Zivilgesellschaft in Kasachstan: konzeptuelle Grundlagen und Entwicklungsrealitäten – Almaty: Zentrum fuer politische Forschungen «Alternativa», FES, Almaty, 2012. – 216 с. mit Beiträgen auf deutsch

ISBN 978-601-80184-1-1

Настоящее издание представляет собой сборник документов и информационно-аналитических материалов, посвященных актуальным вопросам развития гражданского общества и состояния его институтов в Республике Казахстан. Сборник предназначен представителям научно-исследовательских структур, государственных органов, общественно-политических организаций, преподавателям и студентам высших учебных заведений, а также всем, кто интересуется современными общественно-политическими процессами в Казахстане.

Издание не предназначено для продажи. Распространяется **бесплатно**

Фонд им. Фридриха Эберта уважает, но не обязательно и не во всем разделяет мнения и оценки экспертов, высказанных в данном издании

ISBN 978-601-80184-1-1

© Центр актуальных исследований
«Альтернатива», Алматы
© Представительство Фонда
Фридриха Эберта в Казахстане

Содержание

Введение	7
I. Концептуальные основы развития гражданского общества в Казахстане	
Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 годы (утверждена Указом Президента РК от 25 июля 2006 года № 154).....	9-31
Проект Концепции развития гражданского общества Республики Казахстан	32-48
II. Экспертные оценки/ II. Experteneinschätzungen	
Албан Балгимбаев Гражданское общество: модели и реальность	50-59
Alban Balgimbajev Zivilgesellschaft: Modelle und Realität.....	60-69
Андрей Чеботарев Концепция развития гражданского общества Республики Казахстан на 2006-2011 годы: неоднозначные итоги.....	70-82
Andrej Tschebotarjev Die Konzeption zur zivilgesellschaftlichen Entwicklung der Republik Kasachstan für die Jahre 2006 bis 2011: Gemischte Resultate.....	83-85
Досым Сатпаев Особенности протогражданского общества в Казахстане.....	96-103
Dosym Satpajev Besonderheiten der Proto-Zivilgesellschaft in Kasachstan.....	104-111
Меруерт Махмутова Индекс гражданского общества Казахстана.....	112-122
Meruert Mahmutova : Index der Zivilgesellschaft.....	123-135
Юрий Булуктаев Государство и гражданское общество: проблемы взаимодействия.....	136-139
Juri Buluktajev Staat und Zivilgesellschaft: Probleme des Zusammenwirkens.....	140-143

Толеген Сыдыхов Об итогах реализации Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 годы.....	144-148
Асылбек Кожаметов Гражданское общество: реалии настоящего и контуры будущего.....	149-157
Светлана Линок НПО Восточного Казахстана: количество и качество.....	158-162
Svetlana Linok NGOs in Ostkasachstan: Quantität und Qualität.....	163-167
Надин Арендт Общественные движения и гражданское общество в Германии: В какой степени общественные движения являются выразителями гражданской активности и гражданск ого общества?.....	168-190
Nadine Arendt Soziale Bewegungen in Deutschland: Inwiefern sind Soziale Bewegungen Ausdruck Bürgerschaftlichen Engagements und Zivilgesellschaft?.....	191-212
Эльвира Пак Послесловие.....	213-214

Введение

24 октября 2011 года в г. Алматы состоялась научно-практическая конференция «Итоги реализации Концепции развития гражданского общества Республики Казахстан на 2006-2011 годы», организованная Центром актуальных исследований «Альтернатива» при поддержке Министерства культуры Республики Казахстан. Общим выводом, к которому пришли участники этого мероприятия, стало признание незавершенности, да и несовершенства указанной концепции, о чем свидетельствуют серьезные расхождения между отраженными в ней намерениями и достигнутыми на текущий момент результатами.

Согласно общепринятым и экспертным оценкам, дополненным в 2012, гражданское общество представляет собой такое общество, где главным действующим лицом и субъектом происходящих здесь отношений и процессов выступает человек со всей системой его ценностей, интересов и потребностей. Оно обозначает и всю совокупность частных, существующих независимо от государства и его органов, общественных отношений: политических, экономических, культурных, национальных, религиозных, семейных и т.д., отображает многообразие частных интересов.

Сущность и уровень развития гражданского общества выявляются во взаимоотношениях с государством и его органами. При всем многообразии интересов в обществе существуют и общие для всех интересы, которые воплощает в себе и выражает государство. Гражданское общество можно назвать высокоразвитым тогда, когда оно защищено от абсолютной регламентации со стороны государства и, более того, само может контролировать государство и его органы через определенные механизмы.

Одним из таких механизмов и одновременно каналов выражения и отстаивания интересов граждан являются институты гражданского общества: политические партии, профессиональные союзы, некоммерческие неправительственные организации (НПО), национально-культурные и религиозные объединения, ассоциации и структуры общественного самоуправления и т.д. Государство же в идеале выступает гарантом соблюдения прав и свобод своих граждан и обеспечивает необходимые условия развития гражданского общества и нормальной деятельности его институтов.

Вместе с тем в силу особенностей развития суверенного Казахстана количественные показатели современного состояния гражданского общества заметно превалируют над качественными характеристиками. Во многом это объясняется инертностью значительной частью населения, неустойчивостью деятельности различных институтов гражданского общества и приматом государства над всеми сферами жизни общества. Насколько изменилось гражданское общество в Казахстане за последние пять лет, и каковы тенденции дальнейшего его развития, об этом на страницах данного издания размышляют известные казахстанские эксперты и политики.

I. Концептуальные основы развития гражданского общества в Казахстане

Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 годы (утверждена Указом Президента РК от 25 июля 2006 года № 154)

Введение

Развитие Казахстана как динамичного, современного государства с высокими стандартами качества жизни возможно только на основе активизации человеческого потенциала, предприимчивости граждан, дальнейшего становления гражданского общества.

Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 годы (*далее* - Концепция) разработана в соответствии с Общенациональной программой демократических реформ и стратегией вхождения Казахстана в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира, обозначенной в Послании Президента Республики Казахстан народу страны от 1 марта 2006 г.

В данной Концепции анализируются основные тенденции развития гражданского общества в Казахстане на современном этапе, изложены пути и конкретные механизмы его развития на предстоящие годы.

Концепция определяет основные направления развития институтов гражданского общества и возможности реализации гражданских инициатив. Она станет основой для разработки целевых программ, законодательных и других нормативных правовых актов, нацеленных на создание благоприятных условий для функционирования институтов гражданского общества.

1. Становление и развитие гражданского общества в Республике Казахстан

Начавшиеся в конце 1980-х и начале 1990-х годов коренные реформы в экономической, социальной и политической сферах стимулировали создание общественных объединений для защиты прав и интересов различных социальных групп.

Одними из первых в Казахстане появились независимые профсоюзы, представлявшие интересы работников негосударственного сектора экономики. Активно институционализировались средства массовой информации, общественные и религиозные объединения, политические партии. Наиболее ярким проявлением гражданского самосознания явилось общественное движение «Невада - Семипалатинск», которое ставило своей задачей закрытие ядерных полигонов.

В определенной степени развитию гражданского общества и его институтов в стране способствует деятельность государства по

созданию соответствующих политических, правовых и иных условий для осуществления этого процесса.

27 июня 1991 года был принят Закон Казахской ССР «Об общественных объединениях в Казахской ССР».

В результате в стране появились партии «Народный конгресс Казахстана», «Алаш», Социал-демократическая партия Казахстана (СДПК), Социалистическая партия Казахстана, Республиканская партия Казахстана, Республиканское славянское движение «Лад» и Гражданское движение Казахстана «Азат», филиал общественно-просветительского общества «Мемориал», Алматинская Хельсинская группа, движение «Единство», историко-просветительское общество «Адилет», движение пенсионеров «Поколение» и другие.

В начале 1990-х годов была создана Коалиция социальной защиты, в рамках которой объединились 28 различных организаций, партий, движений для совместной работы по преодолению острых общественных проблем путем их обсуждения, поиска механизмов их решения на консолидированной основе.

В декабре 1994 года Президентом Республики Казахстан было подписано постановление о создании республиканской трехсторонней комиссии по социальному партнерству в сфере социально-экономических и трудовых отношений, которое положило начало развитию конструктивных трехсторонних отношений и созданию системы социального партнерства.

Созданию правового поля для образования и функционирования партий и движений и, соответственно, дальнейшего развития партийной системы страны способствовало принятие в 1995 году Конституции Республики Казахстан и в 1996 году законов Республики Казахстан «Об общественных объединениях» и «О политических партиях». Кроме того, активное развитие получили национальные культурные центры, объединившиеся в Ассамблею народов Казахстана. Межэтническое согласие стало тем фундаментом, который позволяет обеспечить проведение реформ в стране.

Конец 1990-го года отмечен профессионализацией деятельности институтов гражданского общества, что позволило повысить эффективность их работы по решению различного спектра общественных проблем, потребностей и нужд.

Произошли качественные изменения на рынке масс-медиа, связанные с процессом разгосударствления средств массовой информации (далее - СМИ), полиграфических предприятий, а также переходом от системы государственного финансирования и дотирования СМИ к государственному заказу на проведение государственной информационной политики.

Внесение Парламентом страны 7 октября 1998 года изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан, предусматривавших введение в избирательную систему страны

выборов по партийным спискам, ускорило процессы партийного строительства. Так, с декабря 1998 по август 1999 года были образованы Гражданская партия Казахстана (ГПК), Республиканская народная партия Казахстана (РНПК), Демократическая партия «Азамат», Аграрная партия Казахстана (АПК), Республиканская политическая партия «Отан», Демократическая партия женщин Казахстана, партия «Руханият», Национальная партия Казахстана «Алаш». Появились партийные фракции в Парламенте.

В 1999 году практически во всех регионах были открыты «Инфо-центры НПО», главной задачей которых было взаимодействие с региональными неправительственными организациями, оказание им консультативной помощи, информационной и методической поддержки.

В октябре 2000 года в Послании Президента страны народу Казахстана «К свободному, эффективному и безопасному обществу» появились первые поручения Правительству по созданию условий для развития неправительственных организаций (далее - НПО), роль которых в реализации интересов самых различных групп населения стала все более возрастать.

В 2000 году была создана Конфедерация неправительственных организаций Казахстана, которая консолидировала усилия НПО для создания механизмов взаимодействия с органами государственной власти (далее - власть).

Принятый в декабре 2000 года Закон Республики Казахстан «О социальном партнерстве в Республике Казахстан» возвел в ранг государственной политики обеспечение согласования интересов между представителями органов исполнительной власти, объединениями работодателей и работников.

Принятый и введенный в июле 2002 года в действие новый Закон Республики Казахстан «О политических партиях» привел к дальнейшим качественным структурным изменениям в партийной системе страны.

В 2001 году был принят Закон Республики Казахстан «О некоммерческих организациях», в 2002 году - Концепция государственной поддержки неправительственных организаций.

В 2003 году Правительство страны утвердило программу государственной поддержки неправительственных организаций на 2003-2005 годы, в соответствии с которой были разработаны областные (городские) программы.

В этом же году был проведен первый Съезд лидеров мировых и традиционных религий с участием многих видных религиозных деятелей, представителей разных конфессий, на котором была принята Декларация «К миру и согласию», учрежден Форум мира и стабильности.

В 2003 году был проведен с участием Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. первый Гражданский форум. Он обозначил политическое признание неправительственного сектора и положил начало формированию системного механизма взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами. В 2005 году состоялся второй Гражданский форум, который способствовал привлечению бизнес-ассоциаций к участию в общественной жизни страны.

На центральном и местном уровнях стала активно вестись работа по созданию долгосрочных устойчивых механизмов партнерства «власть - общество» и различных диалоговых площадок. В итоге в апреле 2005 года был принят Закон Республики Казахстан «О государственном социальном заказе», который предоставил возможности для создания принципиально новой системы взаимоотношений органов власти и НПО.

В 2003-2005 годах, сменяя друг друга, функционировали постоянно действующее совещание по выработке предложений по дальнейшей демократизации и развитию гражданского общества и Национальная комиссия по вопросам демократии и гражданского общества при Президенте Республики Казахстан.

Работа обеих структур позволила создать условия для углубления общенационального диалога между государством и институтами гражданского общества по важнейшим вопросам политического развития Казахстана и совместной выработки мер, направленных на совершенствование политической системы и проведение демократических преобразований в стране.

В марте 2006 года была образована Государственная комиссия по разработке и конкретизации программы демократических реформ в Республике Казахстан, в работе которой принимают участие представители политических партий и общественных объединений.

Показательно, что в рамках публичных отчетов акимов всех уровней перед населением в стране стала развиваться такая форма гражданского контроля, как комитеты общественного доверия акимам (далее - КОДА). Опыт работы КОДА требует изучения как возможный продуктивный модельный механизм контроля институтов гражданского общества за деятельностью государственных органов.

Таким образом, за прошедшие годы в стране сформировались и в настоящее время достаточно быстро развиваются институты гражданского общества - политические партии, некоммерческие (неправительственные) организации, профсоюзы, национально-культурные объединения, негосударственные СМИ и другие институты, которые в целом представляют негосударственный сектор. На сегодняшний день в Казахстане официально зарегистрированы и действуют 12 политических партий, 5 820 НПО самой различной направленности, 3 340 общественных фондов, 1 072 ассоциации

юридических лиц, 471 национально-культурное объединение, 3 340 религиозных объединений, представляющих свыше 40 конфессий и деноминаций, 6 646 СМИ самой различной формы собственности. Эти и другие институты гражданского общества стали важным ресурсом дальнейшей демократизации страны.

Вместе с тем в обществе обозначился ряд проблемных вопросов, связанных не только с дальнейшим ростом институтов гражданского общества, но и вызовами, которые способствуют вовлечению страны в процессы мировой глобализации. Они в целом сдерживают дальнейшее гармоничное развитие гражданского общества в стране, имеют характерные особенности для каждого его сегмента и требуют своего решения.

Так, не решены вопросы равноправного гражданского партнерства некоммерческих организаций (далее - НКО) с государственными органами. Требуется совершенствования механизма реализации государственного социального заказа для повышения прозрачности конкурсных процедур и участия НКО в определении необходимых на данном этапе программ и проектов. Неравномерно развиваются НКО в регионах, особенно в сельской местности. Порядок регистрации усложнен и имеет разрешительный характер, завышен размер регистрационного сбора, не урегулирован вопрос о статусе неформальных объединений граждан без образования юридического лица. Бизнес-структуры слабо участвуют в финансовой поддержке социально значимых инициатив НКО.

Несмотря на социальную потребность, партийное строительство в стране идет медленными темпами, роль и полномочия партий ограничены. У большинства партий отсутствуют необходимые финансовые и материальные ресурсы, четкие правила и регламент по вопросам сбора подписей для регистрации политической партии. Вопросы реорганизации, объединения и слияния партий нуждаются в законодательном регулировании. Не совершенен механизм участия политических партий в формировании избирательных комиссий.

Профессиональные союзы не в полной мере участвуют в разработке и реализации социально-экономической политики государства. Коллективные договоры и соглашения еще не стали действенным механизмом защиты прав трудящихся.

Развитие конкурентоспособности отечественных СМИ сдерживается отсутствием нормативно-правовых и экономических стимулов. У многих СМИ недостаточная материально-техническая база и ограниченные финансовые средства, нет доступа к бюджетным средствам в рамках программ государственной информационной политики. СМИ испытывают трудности при аккредитации, получении информации от государственных органов и ответов на свои письма и обращения. Низкий уровень правовой защищенности журналистов и СМИ приводит к ограничению свободы слова в Казахстане.

2. Понятие гражданского общества, его структура и функции

Гражданское общество - общество, где главным действующим лицом и субъектом происходящих в нем процессов и отношений выступает человек со всей системой его потребностей, интересов и ценностей. Это понятие также обозначает всю совокупность существующих независимо от государства и его органов общественных отношений: политических, экономических, культурных, национальных, религиозных, семейных и других, отображает многообразие частных интересов.

Общество становится гражданским лишь на определенной стадии демократического развития и формируется по мере экономического, политического развития страны, роста благосостояния, культуры и самосознания народа.

Становление гражданского общества и развитие демократии в стране находятся в тесной взаимосвязи: чем более развито гражданское общество, тем демократичнее государство.

Предпосылками развития гражданского общества являются появление у граждан экономической самостоятельности при многообразии форм собственности и возрастание статуса человеческой личности.

Политическим фундаментом гражданского общества служат правовое государство и демократия, которые необходимы для обеспечения всех прав и свобод личности, развития общества в целях создания в нем обстановки стабильности, безопасности, справедливости и сотрудничества.

Экономическую основу гражданского общества составляют многообразие форм собственности и суверенитет индивидуальных собственников, которым обеспечены законодательные гарантии равного признания и защиты.

Одним из главных базовых условий существования гражданского общества является гласность, которая обеспечивается через независимые СМИ.

В условиях демократии институты гражданского общества и государства функционируют как разные, но взаимозависимые части в общей системе. Отношения между властью и гражданским обществом строятся на основе публичного соглашения, а взаимодействие направлено на достижение компромисса.

Граждане демократического государства пользуются правом индивидуальной свободы, но в то же время они вместе с другими государственными институтами разделяют ответственность за построение будущего.

Гражданское общество достигает высокого уровня развития только в условиях демократической политической системы, где

отношения между властью и гражданским обществом строятся на основе публичного соглашения. Демократические процедуры в гражданском обществе основываются на публичном праве оценивать качество деятельности власти и на механизмах влияния на власть в интересах общества.

Задачей демократического, светского, правового и социального государства является создание необходимых условий для всемерного развития гражданского общества, в котором различные по своей природе объединения граждан и юридических лиц (партии, НПО, СМИ, союзы, ассоциации, инициативные группы и другие) осуществляют связь между человеком и государством и не позволяют последнему узурпировать власть.

Задача гражданского общества - быть посредником между индивидуумом и государством.

Целью гражданского общества является защита интересов каждого члена общества, представление его интересов перед лицом власти и общества, общественный контроль за деятельностью власти и формирование внутренней и внешней политики этого общества.

К институтам гражданского общества относятся политические партии, местные сообщества, профессиональные союзы, религиозные объединения, творческие, общественные и научные союзы и объединения, средства массовой информации, а также неправительственные организации, реализующие широкий спектр услуг для общества, осуществляющие различные виды деятельности, созданные в виде негосударственных фондов, некоммерческих учреждений, союзов (ассоциаций) юридических лиц, других организаций и инициативных групп в целях решения общественно-полезных задач.

Политическая партия - добровольное объединение граждан Республики Казахстан, выражающее политическую волю граждан, различных социальных групп, в целях представления их интересов в представительных и исполнительных органах государственной власти, местного самоуправления и участия в их формировании.

Профессиональные союзы - самостоятельные, с фиксированным индивидуальным членством общественные объединения, добровольно создаваемые гражданами на основе общности их профессиональных интересов, для представления и защиты трудовых, а также других социально-экономических прав и интересов своих членов, улучшения условий труда.

Религиозные объединения - местные религиозные объединения (общины), религиозные управления (центры), а также духовные учебные заведения и монастыри.

Средство массовой информации - периодическое печатное издание, радио- и телепрограмма, кинодокументалистика, аудиовизуальная запись и иная форма периодического или

непрерывного публичного распространения массовой информации, включая WEB-сайты в общедоступных телекоммуникационных сетях (Интернет и другие).

Общественные объединения - политические партии, профессиональные союзы и другие объединения граждан, созданные на добровольной основе для достижения ими общих целей, не противоречащих законодательству. Общественные объединения являются некоммерческими организациями.

Неправительственная организация - некоммерческая организация (за исключением политических партий, профессиональных союзов и религиозных объединений), созданная гражданами и (или) негосударственными юридическими лицами на добровольной основе для достижения ими общих целей в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Национально-культурное объединение - объединение граждан, относящих себя к определенным этническим общностям, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения своей этнической самобытности, развития языка, образования и культуры.

Местное самоуправление - форма самоорганизации граждан по месту жительства в пределах определенных поселений в целях самостоятельного решения ими вопросов местного значения непосредственно или через создаваемые органы (институты) местного самоуправления.

Гражданское общество осуществляет следующие функции:

- поддержка, развитие и поощрение гражданских инициатив;
- участие в работе по созданию условий для добровольной интеграции людей в союзы, объединения на основе сближения интересов и достижения определенных целей;
- обеспечение участия граждан в решении общегосударственных и местных проблем;
- содействие защите прав граждан и реализации интересов различных групп населения;
- утверждение общечеловеческих норм, ценностей и нравственных основ в обществе;
- участие в создании условий для продуктивного труда, обеспечивающего независимое существование человека;
- оказание социальных услуг;
- содействие гармонизации отношений власти, бизнеса и общественных институтов, создание условий для общественного согласия и уменьшения социальных конфликтов, разрешение социальных и иных конфликтов путем конструктивного диалога;
- содействие открытости и прозрачности в процессе принятия государственных решений;

- поддержка деятельности профсоюзных организаций, выполняющих важнейшие общественные функции по регулированию социально-трудовых отношений;
- поддержка свободы слова, укрепление независимости СМИ и обеспечение открытости информационного пространства.

3. Цели и задачи Концепции

Целью настоящей Концепции является дальнейшее совершенствование законодательной, социально-экономической и организационно-методической базы для всестороннего развития институтов гражданского общества и их равноправного партнерства с государством и бизнес-сектором в соответствии с международно-правовыми инструментами в рамках международных договоров и пактов в области прав человека и человеческого измерения.

Для достижения поставленной цели необходимо сконцентрировать усилия на пяти основных задачах:

- построение демократического, светского, правового и социального государства, где человек, его права и свободы являются главными ценностями;
- создание системы гармоничных, равноправных и партнерских отношений между неправительственными организациями, бизнес-сектором и государством;
- разработка экономических стимулов для участия бизнес-сектора в проектах НПО, развитие благотворительности и меценатства;
- формирование благоприятной правовой базы для развития всех институтов гражданского общества;
- достижение высоких стандартов качества жизни, гармонизация трудовых отношений, сокращение разницы между уровнями доходов богатых и бедных слоев населения.

4. Перспективное видение гражданского общества в Республике Казахстан

Реализация целей и задач Концепции предполагает претворение в жизнь модели гражданского общества, которая обеспечивает:

- соблюдение прав человека и демократических свобод;
- создание благоприятных условий для устойчивого развития институтов гражданского общества;
- гармоничное сочетание прав и свобод с ответственностью человека перед обществом;
- осуществление эффективного контроля обществом деятельности государственной власти. Формирование культуры сотрудничества на основе принципов партнерства между органами власти и организациями гражданского общества;

- создание эффективной системы социальной защиты;
- формирование системы согласования интересов общества и власти.

В результате предпринятых мер в стране всесторонне реализуется главный принцип демократического государства - обеспечение прав человека как главной ценности гражданского общества.

Предпринимательство, малый и средний бизнес составят экономическую основу гражданского общества, а средний класс - его социальную базу.

Государство и институты гражданского общества обеспечивают общественное согласие и политическую стабильность через сокращение разницы между уровнями доходов богатых и бедных слоев населения, защиту прав человека и гражданина.

Государственная власть, исходя из главного приоритета - служение обществу, совместно с институтами гражданского общества будет неукоснительно обеспечивать свободу слова, вероисповедания, собраний, право граждан на объединение, справедливый суд, честные и прозрачные выборы.

Государство законодательно обеспечит условия для создания и развития деятельности разнообразных по целям институтов гражданского общества. Сотрудничество с институтами гражданского общества на профессионально-профильной основе становится обязательным условием для власти. Формирование государственных программ, республиканского и местных бюджетов происходит на основе и с учетом потребностей индивидуума и общества.

Трудовые отношения в стране достигнут уровня мировых стандартов. Экономический рост отразится на повышении заработной платы работников. Социальное партнерство государства, работодателей и профсоюзов в стране станет эффективным механизмом согласования интересов в трудовой и социально-экономической сферах. Существенно возрастает доля малого и среднего бизнеса в экономической составляющей гражданского общества.

Институты гражданского общества по заказу государственных органов осуществляют социально значимые проекты, проводят мониторинг и изучают общественное мнение по разным социально-экономическим проблемам.

Укрепится роль политических партий в обществе, этому будут способствовать демократизация законодательства, увеличение государственной поддержки политических партий, усиление роли партийных фракций в Парламенте Республики Казахстан и маслихатах.

Государство и институты гражданского общества стремятся повысить уровень государственных услуг населению в целях

достижения современных стандартов качества жизни и обеспечения защиты прав человека.

Людам с ограниченными возможностями обеспечиваются условия для реализации ими своих гражданских прав на основе модернизированной государственной системы социальной защиты и создания соответствующей законодательной базы.

Государство создаст широкую систему политического просвещения граждан и обучения их навыкам ведения эффективных переговоров, предупреждения и разрешения конфликтов.

Наряду с судебной практикой действуют альтернативные способы разрешения общественных, межличностных конфликтов и споров, существует система согласования (гармонизации) интересов, созданная с учетом национального менталитета и исторического опыта.

Средства массовой информации объективно отражают жизнь страны и ориентированы на защиту общественных интересов и ценностей.

5. Основные принципы и правовые основы развития гражданского общества

Дальнейшее развитие гражданского общества основывается на принципах:

- соблюдения фундаментальных прав и свобод человека и гражданина;
- эволюционности и поэтапности;
- скоординированности с преобразованиями в сферах общественной жизни, прежде всего в экономической, с учетом глобальных тенденций мирового развития;
- верховенства закона, равенства всех без исключения перед законом;
- участия граждан Республики Казахстан и их полномочных представителей в управлении делами государства и в решении других общественно-полезных задач;
- обеспечения равных возможностей граждан для участия в демократических процессах в стране;
- приобщения граждан к демократической культуре поведения;
- приверженности власти и общества к культуре диалога и сотрудничества.

Ни одно из объединений граждан и их структурных подразделений не может во взаимоотношениях с публичной властью представлять интересы всего сектора гражданской инициативы.

Правовой основой для разработки и реализации настоящей Концепции являются: Конституция Республики Казахстан; Международный пакт о гражданских и политических правах

(совершен 16 декабря 1966 года, ратифицирован Республикой Казахстан 28 ноября 2005 года); Конвенция Международной организации труда «О свободе ассоциации и защите права на организацию» № 87 (принята 9 июля 1948 года, ратифицирована Республикой Казахстан 30 декабря 1999 года); Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» от 30 октября 1997 года; Стратегический план развития Республики Казахстан до 2010 года (утвержден Указом Президента РК от 4 декабря 2001 года № 735), Концепция формирования государственной идентичности Республики Казахстан (одобрена распоряжением Президента Республики Казахстан от 23 мая 1996 года № 2995); Концепция правовой политики Республики Казахстан (одобрена Указом Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года № 949), Концепция государственной поддержки неправительственных организаций Республики Казахстан (одобрена постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 января 2002 года № 85).

6. Пути и механизмы реализации Концепции

Основными механизмами реализации Концепции являются:

- совершенствование и гармонизация национального законодательства с учетом международных договоров и пактов, подписанных Республикой Казахстан;
- укрепление инструментов сотрудничества государственных органов и институтов гражданского общества и создание благоприятных условий для эффективной реализации государственного социального заказа;
- создание условий для высокой политической, правовой и гражданской культуры населения;
- усиление роли политических партий через расширение прав партийных фракций и их представительства в Парламенте Республики Казахстан и маслихатах;
- повышение роли институтов гражданского общества в защите прав человека;
- демократизация законодательства, регулирующего деятельность СМИ;
- совершенствование законодательства, регулирующего деятельность религиозных объединений, в соответствии с международными стандартами;
- совершенствование трудовых отношений;
- модернизация социальной политики;
- повышение социальной ответственности бизнеса;
- развитие других институтов гражданского общества;

- развитие международного сотрудничества институтов гражданского общества.

6.1. Совершенствование правовой основы деятельности институтов гражданского общества

В предстоящий период до 2011 года необходимо принять меры по совершенствованию нормативных правовых актов, обеспечивающих деятельность институтов гражданского общества. Важно улучшить правовые нормы и механизмы, регламентирующие:

- вопросы налогообложения некоммерческого сектора;
- социальную работу неправительственных организаций;
- благотворительную деятельность и меценатство;
- совершенствование процедуры регистрации и ликвидации некоммерческих организаций;
- обеспечение гендерного равенства и укрепление общенациональных правозащитных институтов.

Предстоит в целом проанализировать и провести работу по совершенствованию казахстанского законодательства в части обеспечения конституционных прав и свобод граждан, в том числе в сфере культуры, образования, экологии, здравоохранения, информации, социального обеспечения, экономики, гендерного равенства, жилищной политики, местного самоуправления.

Необходимо ускорить работу по имплементации в национальное законодательство положений ратифицированных международных договоров и пактов, а также продолжить работу по присоединению к другим, еще не ратифицированным, международным договорам и пактам. В рамках этого направления к законотворческой работе будут привлечены представители институтов гражданского общества и независимые эксперты.

Поддержка работы Палаты общественных экспертов при Мажилисе Парламента Республики Казахстан позволит сделать ее уникальным механизмом учета интересов гражданских институтов в законотворческом процессе.

6.2. Укрепление инструментов сотрудничества государственных органов и институтов гражданского общества

Для укрепления сотрудничества государственных органов и гражданских институтов необходимо:

- на регулярной основе проводить гражданские форумы, которые должны стать эффективной общенациональной диалоговой площадкой для выработки путей решения проблем взаимодействия между государством и институтами гражданского общества и определения приоритетов взаимодействия и партнерства;

- развивать на центральном и региональном уровнях постоянно действующие механизмы сотрудничества в виде общественных советов, консультативно-совещательных органов, комиссий, рабочих групп по законотворческой работе, участию в формировании государственных, отраслевых (секторальных) и региональных программ развития;

- внедрять практику проведения общественных слушаний по социально значимым проблемам;

- проработать и внедрить в практику продуктивные механизмы гражданского контроля за деятельностью органов государственной власти и принимаемыми ими решениями, связанными с соблюдением прав и интересов граждан, открытостью и прозрачностью бюджетного процесса, создать соответствующую методическую базу в рамках этого направления работы;

- содействовать формированию и развитию национальной информационно-аналитической сети, обеспечивающей мониторинг реализации программ развития институтов гражданского общества и их межсекторальное сотрудничество, а также внедрение современных информационных и телекоммуникационных технологий;

- системно изучать, выявлять, апробировать и внедрять наиболее перспективные формы и методы межсекторального взаимодействия гражданских институтов, выработать рекомендации для органов государственной власти и местного самоуправления по формированию эффективных механизмов взаимодействия с институтами гражданского общества;

- проработать вопрос введения в государственных высших учебных заведениях страны специальных курсов подготовки кадров для работы с институтами гражданского общества и по связям с общественностью;

- изучить вопрос создания структурных подразделений по связям с общественностью в центральных и местных государственных органах;

- развивать эффективное социальное партнерство в области трудовых отношений как основного механизма согласования интересов между работодателями, работниками и органами власти в соответствии со стандартами Международной организации труда.

Особое внимание необходимо уделить обеспечению организационных, политических и правовых условий для эффективной реализации государственного социального заказа, что позволит развивать систему взаимодействия и сотрудничества государственных органов и гражданских институтов.

В принципиальном плане необходимо распространить механизм государственного социального заказа на центральные и местные исполнительные органы, прежде всего социального блока.

Предусмотреть поэтапное увеличение бюджетных расходов на государственный социальный заказ.

Для создания благоприятных условий реализации государственного социального заказа также необходимо на республиканском и региональном уровнях:

- последовательно развивать финансово-договорные отношения между органами власти и институтами гражданского общества на партнерской основе;

- формировать государственный социальный заказ с участием НПО на основе изучения общественных потребностей и оценки результатов проектов при помощи соответствующих индикаторов полезности для целевых групп и получателей услуг;

- внедрять в практику современные инструменты взаимодействия гражданских институтов и государственных органов, обеспечивающие прозрачность процесса формирования и размещения государственного социального заказа;

- создавать и реализовывать новые формы и методы работы, нацеленные на повышение социальной активности граждан;

- изучать и внедрять в стране передовой зарубежный опыт по подготовке и реализации национальных и территориальных (региональных) программ действия в различных социально значимых сферах.

6.3. Создание условий для высокой политической, правовой и гражданской культуры населения

Согласно Всеобщей декларации прав человека идеала личности можно достичь при таких условиях, когда каждый имеет возможность пользоваться гарантированными ему Конституцией экономическими, социальными, гражданскими и политическими правами.

Для этого необходимы:

- формирование правового сознания человека через работу институтов гражданского общества;

- введение в стране функционирующей системы местного самоуправления и обеспечение полноценного участия граждан в решении общенациональных проблем;

- формирование в обществе уважения к Конституции Республики Казахстан, государственным символам;

- совершенствование практики преподавания основ права в средних общих, начальных и средних профессиональных организациях образования;

- повышение роли правозащитных НПО в обеспечении прав и свобод человека в казахстанском обществе;

- дальнейшая либерализация правовой системы;

- привлечение правозащитных НПО к выработке проектов, направленных на гуманизацию уголовно-исполнительной системы, стимулирование развития в стране института общественного защитника;

- системное внедрение социально ориентированных проектов для обеспечения прав социально уязвимых слоев населения, активное привлечение НКО к выработке социально значимых проектов, направленных на защиту прав инвалидов, женщин и молодежи;

- реализация совместных информационных и просветительских кампаний соответствующих государственных структур и институтов гражданского общества по достижению высокого уровня информированности населения об общепризнанных стандартах в области прав человека и их ценности для каждого человека и общества в целом;

- активное внедрение механизмов внесудебных разрешений конфликтов, практики досудебного урегулирования споров через переговоры, третейские, мировые суды, институт посредничества;

- развитие и укрепление гендерного равенства, содействие преодолению в общественном сознании негативных стереотипов в отношении прав женщин и мужчин.

6.4. Совершенствование трудовых отношений

Для совершенствования трудовых отношений требуются:

- приведение трудового законодательства в соответствие с принципами социального государства с целью обеспечения баланса интересов работников и работодателей;

- повышение роли и места профсоюзов в обеспечении защиты прав работников;

- эффективное взаимодействие между собственниками и профсоюзами с целью предупреждения возможных конфликтов и трудовых споров;

- перенесение центра тяжести регулирования трудовых отношений на уровень предприятий;

- внедрение механизмов обеспечения эффективного переговорного процесса в рамках коллективных договоров между работодателями и представителями работников;

- налаживание системы взаимодействия профсоюзов с неправительственными организациями в целях удовлетворения интересов, потребностей работников и решения острых социальных и экологических проблем в промышленных центрах.

6.5. Модернизация социальной политики

Общей задачей власти и гражданского общества являются построение социального государства, повышение эффективности социальной политики в целях стимулирования опережающего экономического развития страны и повышения благосостояния граждан.

Необходимо разработать и внедрить в практику национальный стандарт качества жизни, призванный установить государственные нормы и нормативы, обеспечивающие реализацию гарантированных Конституцией социально-экономических прав граждан, и одновременно служить ориентиром для осуществления социально-экономической политики государства.

Национальный стандарт должен включить следующие разделы: оплата труда, пенсионное обеспечение, социальные страхование и социальное обслуживание населения, стандарт оказания медицинских услуг, потребительская корзина, стандарт образовательных услуг, стандарты социальной поддержки семьи, стандарты общей и информационной культуры гражданина, стандарты экологической культуры, стандарты обеспечения населения жильем, коммунальными и бытовыми услугами.

На базе накопленного за годы независимости ресурсного потенциала, возможностей бюджета и положительных тенденций в экономике республики вполне реально сделать все показатели национального стандарта качества жизни Казахстана наиболее высокими среди всех стран Содружества Независимых Государств и обеспечить вхождение Республики Казахстан в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира.

В основу проводимой социальной политики важно внедрить принцип субсидиарности, который означает решение проблем снизу вверх, исходя из интересов человека, семьи, группы людей, общественного объединения. При этом необходимо создавать условия для широкого вовлечения неправительственных организаций в выполнение программ социальной помощи, что в свою очередь позволит сократить административные расходы на местном уровне и повысить эффективность работы государства в социальной сфере.

Необходимо также создавать условия для развития территориальных НПО, способных решать проблемы на локальном уровне и развивать в стране институт волонтерства.

6.6. Повышение социальной ответственности бизнеса

Поощрение социальной ответственности бизнеса - это путь к созданию условий для развития и софинансирования социально значимых проектов, своевременной выплаты достойной заработной

платы, обеспечения охраны и безопасных условий труда, осуществления социальной поддержки наемных работников. Это путь к формированию в обществе культуры милосердия, духовности, упрочению системы моральных и нравственных ценностей.

Мотивом для предпринимателей в вопросах повышения социальной ответственности должна стать задача участия в формировании благоприятной, социально безопасной среды для их деятельности. Социально-политическая стабильность в обществе - залог успешного развития бизнеса.

Целесообразно внедрить принципы Глобального договора ООН по корпоративной социальной ответственности бизнеса и создать законодательную базу для меценатства и благотворительной деятельности, экономического стимулирования и эффективного взаимодействия бизнеса и НПО.

6.7. Развитие институтов гражданского общества в Республике Казахстан

В период до 2011 года будут проработаны и поэтапно реализованы меры по дальнейшему развитию таких важнейших институтов гражданского общества, как политические партии, профессиональные союзы, религиозные объединения, средства массовой информации. Достижение Казахстаном устойчивого экономического роста дает возможность создания благоприятных организационных, институциональных, экономических и законодательных условий для проведения этой работы.

В сегменте неправительственных организаций необходимо усовершенствовать и обеспечить прозрачность механизма формирования государственного социального заказа, улучшить механизмы и процедуры его реализации, предусмотреть вопросы участия НПО в определении приоритетных социальных программ и проектов. Предстоит решить с учетом международных стандартов вопрос о статусе неформальных объединений граждан, в том числе усовершенствовать порядок их регистрации. Важно создать нормативную правовую базу, стимулирующую коммерческий сектор и крупный бизнес страны финансировать проекты НПО. Необходимо в целом углублять процесс взаимодействия государства и НПО, укреплять институциональную и организационную базу поддержки развития сегмента НПО, особенно в регионах и сельской местности.

Качественно новый уровень задач стоит перед политическими партиями. Учитывая их возрастающую роль в общественно-политической жизни и государственном управлении, необходимо усовершенствовать соответствующее законодательство, особенно в части расширения их полномочий, упрощения процесса государственной регистрации, разработки и внедрения прозрачного

механизма проверки регистрационных документов, совершенствования механизмов законодательного регулирования объединения, слияния и других.

Профессиональные союзы должны принимать активное участие в разработке и реализации социально-экономической политики государства. Для этого важно развивать национальное законодательство с учетом международных конвенций Международной организации труда, ратифицированных Республикой Казахстан. Необходимо в целом добиться, чтобы коллективные договоры и соглашения стали действенным механизмом защиты прав трудящихся, а трудовое законодательство соблюдалось на всех предприятиях вне зависимости от форм собственности и в случае необходимости профсоюзы могли реализовать свои права на форму протеста.

Сфера средств массовой информации требует создания эффективного законодательства, предусматривающего экономические стимулы для повышения конкурентоспособности отечественных телевидения и радио, газет и журналов. Необходимо решить комплекс вопросов, связанных с обеспечением прозрачности размещения бюджетных средств в рамках государственного заказа на информационную политику, повышением уровня подготовки кадров для информационной сферы, правовой защищенности журналистов и СМИ, улучшением ситуации с соблюдением права на получение информации.

В сегменте религиозных объединений следует и дальше создавать необходимые условия в целях недопущения использования религии для совершения противоправных действий. Предстоит принять комплекс организационных и правовых мер, учитывающих специфику религиозных объединений и нацеленных на профилактику религиозного экстремизма, создание эффективной системы государственного контроля за религиозным образованием молодежи, особенно за рубежом, пресечение деятельности сектантских организаций, насильственно вовлекающих в свои ряды сограждан и занимающихся мошенничеством путем оказания физического и психологического давления.

С учетом всего этого государству во взаимодействии с институтами гражданского общества необходимо принять дальнейшие меры, направленные на создание благоприятных экономических, политических и правовых условий для развития в стране гражданского общества.

Демократизируется законодательство, регулирующее деятельность СМИ. Расширится государственная поддержка деятельности независимых СМИ, в том числе посредством государственного заказа.

В соответствии с международными стандартами усовершенствуется законодательство, регулирующее деятельность религиозных объединений.

Расширится поддержка со стороны государства деятельности молодежных и детских организаций республики.

Укрепитя роль Ассамблеи народов Казахстана. Усовершенствуются и расширятся формы и механизмы участия национально-культурных объединений (центров) в формировании и реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений, образования, культуры и информации. Расширится государственная поддержка национально-культурных объединений (центров).

Особое внимание будет уделено системному и поэтапному развитию местного самоуправления. Расширится практика взаимодействия государства и его органов с институтами местного самоуправления.

Приоритетные направления, механизмы и конкретные инструменты работы по этим направлениям с учетом их специфики рассматриваются отдельно в соответствующих нормативных правовых актах.

6.8. Развитие международного сотрудничества институтов гражданского общества

В мире за последние десятилетия сформировалась устойчивая тенденция сотрудничества между институтами гражданского общества различных стран. Его целью является выработка эффективных механизмов реагирования на вызовы времени в различных сферах: безопасность, защита прав человека, экономическое и социальное развитие, преодоление бедности, защита окружающей среды, образование, наука, культура, оказание экстренной гуманитарной и технической помощи, миротворчество. Осуществляется разработка совместных программ и платформ действий.

Для развития международного сотрудничества в этой области необходимо:

- продолжать интеграцию казахстанских институтов гражданского общества с международным сообществом, что позволит изучать мировые тенденции общественного развития, зарубежный опыт для адаптации к условиям Казахстана и активно презентовать страну в мире;

- развивать сотрудничество с международными организациями для осуществления социальных, культурных, образовательных и других проектов в контексте национальных интересов;

- активно использовать возможности современных информационных технологий, электронных СМИ, повышать уровень информации о «третьем секторе» в Казахстане с целью продвижения положительного имиджа страны за рубежом;
- поощрять создание в Казахстане региональных неправительственных организаций, ориентированных на реализацию целевых программ социально-экономической направленности в Центральной Азии.

7. Сроки и этапы реализации Концепции

Осуществление предлагаемого комплекса мер по развитию гражданского общества рассчитано на 2006-2011 годы и предполагает прохождение следующих этапов:

Первый этап - 2006-2008 годы. Осуществляется разработка законопроектов, направленных на дальнейшее развитие институтов гражданского общества. Укрепляются механизмы сотрудничества государственных органов, бизнеса и институтов гражданского общества. Гражданский форум становится эффективной, постоянно действующей диалоговой площадкой для государства, бизнеса и гражданского общества.

Формируются отраслевые и региональные постоянно действующие системы сотрудничества в виде общественных советов, консультативно-совещательных органов, комиссий, рабочих групп при ключевых государственных органах.

Создаются рабочие группы по законодательным проектам, формированию государственных, отраслевых (секторальных) и региональных программ, проводятся общественные слушания по социально значимым проблемам.

На основе Закона Республики Казахстан от 12 апреля 2005 года «О государственном социальном заказе» выстраивается система сотрудничества власти и НПО.

Реализуется информационная программа по приоритетам Концепции.

Созданные государством благоприятные условия для развития институтов гражданского общества и растущие общественные потребности в их деятельности активизируют инициативу граждан. Ее результатом станет рост численности общественных организаций.

Второй этап - 2009-2010 годы. В результате реализации предусмотренных мер в развитии институтов гражданского общества достигается качественный рост.

Активная работа третьего сектора формирует высокий уровень политической культуры и правовой грамотности населения. Нормы и ценности гражданского общества укореняются в общественном сознании и входят в повседневную практику.

В стране внедряется опыт развитых государств мира по формированию национальных программ действия в различных сферах.

Развитие социального партнерства в области трудовых отношений обеспечит реализацию прав казахстанских работников.

Формируются культура и механизмы благотворительности и меценатства. Образуются местные фонды поддержки гражданских инициатив.

Иницируется совместная разработка проектов социально-экономического развития регионов в рамках комиссий, включающих представителей бизнеса, НПО, органов власти.

НПО активно привлекаются к выработке проектов, направленных на защиту прав инвалидов в сфере доступа к услугам образования и участию в общественно-политической жизни общества, молодежи и женщин - в сфере занятости и при трудоустройстве. Получит развитие в стране институт волонтерства как высокая ступень развития гражданского общества.

Закрепляются механизмы гражданского контроля за деятельностью органов государственной власти и принимаемыми ими решениями, связанными с защитой прав и интересов граждан, открытостью и прозрачностью бюджетов и бюджетного процесса. Утверждаются модели отчета властных структур перед общественностью в публичной форме.

В стране активно внедряются механизмы внесудебных разрешений конфликтов и практика досудебного урегулирования споров через переговоры, третейские суды.

Продолжается интеграция казахстанских институтов гражданского общества с международным сообществом некоммерческих организаций.

Третий этап - начиная с 2011 года. Развитие институтов гражданского общества обретает системный и необратимый характер. Вносятся корректирующие изменения в отношения с бизнесом и государственными органами для оптимизации их взаимодействия друг с другом. Публикуются ежегодные доклады и проводятся ежегодные слушания по проблемам развития казахстанского общества.

Развитие гражданского общества представляет собой перманентный процесс, который основывается на изменениях общественных потребностей, тенденциях мирового развития и вызовах времени.

Заключение

Развитие гражданского общества является важным условием для создания демократического, светского, правового и социального

государства. Общественный прогресс, демократическое развитие, экономический подъем возможны при активном участии граждан во всех важных сферах жизнедеятельности общества.

Реализация настоящей Концепции развития гражданского общества позволит активизировать и мобилизовать человеческий, интеллектуальный потенциал страны, повысить личную ответственность каждого за свою судьбу и судьбу страны, обеспечить прозрачность деятельности власти, создать условия для искоренения коррупции, произвола и проявлений злоупотребления властью государственной бюрократией, ускоренно достичь высокого уровня жизни каждого гражданина страны, обеспечить соблюдение гарантированных Конституцией Республики Казахстан прав и свобод граждан.

Доверие и уважение власти со стороны общества являются прочным фундаментом социального мира и согласия, политической стабильности и, следовательно, устойчивого развития нашей Родины.

Казахстан с его сложной и яркой историей, с выстраданным правом на свободу и суверенитет, его устремленностью достойно войти в мировое сообщество готов к реализации предложенной модели гражданского общества.

Проект Концепции развития гражданского общества Республики Казахстан

Приведенный ниже альтернативный проект Концепции развития гражданского общества Республики Казахстан был разработан Институтом национальных исследований и представлен вниманию членов Рабочей группы по развитию гражданского общества Государственной комиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ в Республике Казахстан представителем Демократической партии Казахстана “Ак жол” **Буриханом Нурмухамедовым** в июне 2006 года

Пояснительная записка к проекту Концепции развития гражданского общества Республики Казахстан

Проект Концепции развития гражданского общества Республики Казахстан разработан Институтом национальных исследований с учетом следующих основных моментов:

1. Концепция разработана с учетом приоритета гражданского общества, прав и свобод граждан и институтов гражданского общества в отношении к государству и его органов.

2. Государство в рамках данной Концепции представляет собой один из основных институтов социума. В связи с этим оно в своей деятельности подотчетно и подконтрольно обществу и гражданам, призвано осуществлять свою деятельность исключительно в интересах всего общества и каждого гражданина и обеспечивать создание условий для полноценного развития гражданского общества и его институтов.

3. Концепция определяет общие принципы развития гражданского общества, создания и деятельности его институтов, их взаимодействия с государством, субъектами бизнеса и друг с другом, а также приоритетные направления деятельности государства по созданию условий для эффективного развития гражданского общества и реализации гражданских инициатив.

4. По своему стилю и структуре Концепция учитывает аналогичные параметры других концепций по тем или иным вопросам развития казахстанского общества и государства, которые были утверждены в разное время Президентом и Правительством Республики Казахстан. К примеру, концепции экологической безопасности, формирования государственной идентичности, языковой политики, правовой политики, государственной поддержки НПО и т.д.

5. Поскольку развитие гражданского общества является естественным и перманентным процессом, для которого не существует

каких-либо строго определенных временных рамок, то Концепция рассчитана на долгосрочную перспективу.

6. Конкретные мероприятия и сроки реализации Концепции предполагается обозначить в государственных программах, законодательных и иных нормативных правовых актах, которые будут приняты на ее основе.

7. Концепция содержит определение гражданского общества и его основных институтов, которые были составлены с учетом научно-методической литературы в области политологии и права, а также законодательного опыта некоторых зарубежных стран.

8. В составе правовой основы для разработки и реализации настоящей Концепции определяющее место занимают ратифицированные Казахстаном или соблюдаемые им в рамках своего участия в ведущих международных организаций международно-правовые акты в области демократии и прав человека, в том числе:

- Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г., ратифицирован РК 28 ноября 2005 г.).

- Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (принят 29 июня 1990 г.).

- Конвенция Международной организации труда "О свободе ассоциации и защите права на организацию" (принята 9 июля 1948 г., ратифицирована РК 30 декабря 1999 г.).

Данное обстоятельство предполагает приведение основных стандартов развития гражданского общества и его взаимодействия с государством, прежде всего соответствующую законодательную базу, в соответствие с основными положениями указанных международных документов.

9. Концепция содержит объективную оценку состояния гражданского общества и его институтов в Республике Казахстан на современном этапе, включая проблемные моменты, требующие своего разрешения в рамках реализации данной Концепции.

10. В Концепции обозначены основные принципы развития гражданского общества, а также основные стандарты и принципы взаимоотношений гражданского общества и государства, которые закладывают основы для поступательного развития данных процессов.

11. Концепция определяет основные цели взаимодействия гражданского общества и государства, которыми являются решение актуальных проблем республики, повышение уровня и качества жизни граждан, усиление процесса демократизации общества и государства, сохранение социальной стабильности, гражданского мира и межэтнического согласия.

12. В рамках основных направлений и механизмов реализации настоящей Концепции доминирующее место занимают меры,

направленные на создание необходимых условий для развития и усиления роли основных институтов гражданского общества, включая политические партии, профсоюзы, национально-культурные и религиозные объединения, институты территориального общественного самоуправления, НПО и СМИ. Данные меры предполагают существенную демократизацию государственной политики в отношении указанных институтов гражданского общества, расширяют их права и возможности в процессе своей текущей деятельности.

Введение

Концепция развития гражданского общества Республики Казахстан (далее – Концепция) определяет

- общие принципы развития гражданского общества, создания и деятельности его институтов, их взаимодействия с государством, субъектами бизнеса и друг с другом;

- приоритетные направления деятельности государства по созданию условий для эффективного развития гражданского общества и реализации гражданских инициатив.

Концепция основывается на том, что:

- гражданское общество полноценно формируется и развивается только в условиях демократии, которые предполагают возрастание значения человеческой личности, наличие у граждан возможностей и механизмов обеспечения соблюдения и защиты своих прав и свобод, экономической самостоятельности на базе частной собственности, многообразие форм самореализации индивидов, конструктивное взаимодействие государства с максимально возможным количеством граждан и институтов гражданского общества;

- гражданское общество должно быть защищено от абсолютной регламентации со стороны государства и, более того, само контролировать государство через определенные механизмы;

- через гражданское общество и обеспечение демократии члены общества, их объединения, государство и субъекты бизнеса могут сообща работать во имя Республики Казахстан и установленных в Конституции страны ее высших ценностей: человека, его жизни, прав и свобод.

Концепция служит основой для разработки комплексных целевых программ, законодательных и ведомственных нормативных правовых актов по направлениям деятельности государственных органов, призванных заниматься вопросами создания условий, благоприятствующих развитию гражданского общества и функционированию его институтов.

1. Основные понятия и определения, используемые в Концепции

Гражданское общество – общество, где главным действующим лицом и субъектом происходящих здесь процессов и отношений выступает человек со всей системой его потребностей, интересов и ценностей. Оно также обозначает всю совокупность существующих независимо от государства и его органов общественных отношений: политических, экономических, культурных, национальных, религиозных, семейных и т.д., отображает многообразие частных интересов.

Национально-культурное объединение – объединение граждан, относящих себя к определенным этническим общностям, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения своей национальной самобытности, развития языка, образования и культуры.

Неправительственная организация – негосударственная (общественная) организация, созданная гражданами и (или) негосударственными юридическими лицами на добровольной основе для достижения ими общих целей, не связанных с получением доходов и распределением полученных доходов между участниками.

Общественное объединение – добровольное самоуправляемое некоммерческое формирование граждан, созданное ими на основе общности интересов для достижения общих целей.

Политическая партия – общественное объединение, добровольно созданное гражданами в целях обеспечения их участия в политической жизни общества формирования и выражения их политической воли, представления их интересов в органах государственной власти и местного самоуправления посредством своего участия в выборах, референдумах, иных общественно-политических мероприятиях, а также в процессе формирования и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Профессиональный союз – общественное объединение, добровольно созданное гражданами на основе общности их профессиональных интересов для представления и защиты трудовых и других социально-экономических прав и интересов своих членов и улучшения условий труда.

Религиозное объединение – добровольное формирование граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, удовлетворения иных интересов и потребностей религиозного характера.

Средство массовой информации – форма периодического или непрерывного публичного распространения массовой информации, создаваемая и функционирующая в виде периодического печатного

издания, радио – и телепрограммы, кинодокументалистики, аудио- и видеозаписи, WEB-сайта и т.д.

Территориальное общественное самоуправление – форма местного самоуправления, представляющая собой самоорганизацию граждан по месту их жительства в пределах поселений, расположенных в пределах определенных административно-территориальных единиц, но не являющихся таковыми (микрорайоны, кварталы, улицы, дворы, дома и т.д.), в целях самостоятельного решения ими вопросов местного значения непосредственно или через создаваемые органы (институты) территориального общественного самоуправления, к которым относятся собрания и сходы граждан, соответствующие комитеты, советы, кооперативы собственников квартир и т.д.

2. Основные цели и задачи Концепции

Целью настоящей Концепции является определение основных (базовых) принципов и условий, обеспечивающих устойчивое и интенсивное развитие гражданского общества, эффективное функционирование его институтов, их сосуществование и взаимодействие друг с другом, государством и субъектами бизнеса на цивилизованной, равноправной и конструктивной основе.

Основные задачи Концепции заключаются в следующем:

- совершенствование законодательной базы Республики Казахстан, формирующей условия для развития гражданского общества и его институтов;
- обеспечение условий для роста и реализации гражданских инициатив, особенно в регионах;
- развитие различных форм и механизмов кооперации и сотрудничества внутри негосударственного сектора;
- совершенствование системы взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества.
- содействие развитию многосторонних связей между институтами гражданского общества Казахстана и зарубежных стран.

3. Правовые основы Концепции

Правовой основой для разработки и реализации настоящей Концепции являются:

- Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г., ратифицирован РК 28 ноября 2005 г.).
- Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (принят 29 июня 1990 г.).

- Конвенция Международной организации труда “О свободе ассоциации и защите права на организацию” (принята 9 июля 1948 г., ратифицирована РК 30 декабря 1999 г.).
- Конституция Республики Казахстан.
- Стратегия развития Казахстана до 2030 года.
- Стратегический план развития Республики Казахстан до 2010 года (утвержден Указом Президента РК от 4 декабря 2001 г.).
- Концепция формирования государственной идентичности Республики Казахстан (одобрена Распоряжением Президента РК от 23 мая 1996 г.).
- Концепция правовой политики Республики Казахстан (одобрена Указом Президента РК от 20 сентября 2002 г.).
- Концепция государственной поддержки неправительственных организаций Республики Казахстан (одобрена Постановлением Правительства РК от 23 января 2002 г.).

4. Современное состояние гражданского общества и его институтов в Республике Казахстан

За годы существования и развития Республики Казахстан как независимого государства здесь сформировался и интенсивно развивается гражданский негосударственный сектор, в который входят политические партии, неправительственные организации, профсоюзы, национально-культурные объединения, независимые СМИ и т.д.

В частности, на сегодняшний день в республике официально зарегистрированы и действуют 12 политических партий, около 5 тыс. НПО разного профиля деятельности, 471 национально-культурных объединений, 3340 религиозных объединений, представляющих свыше 40 конфессий, 6646 СМИ различной формы собственности. Эти и другие институты гражданского общества стали реальной общественной силой и важным ресурсом дальнейшей демократизации страны.

В определенной степени развитию гражданского общества и его институтов в Казахстане способствует деятельность государства по созданию соответствующих политических, правовых и иных условий для этого процесса.

В частности, в республике создана и периодически совершенствуется законодательная база, отражающая основные вопросы создания и деятельности институтов гражданского общества.

Расширяется практика взаимодействия государства с этими институтами, включая оказание им финансовой и иной поддержки. Так, в январе 2002 года постановлением правительства была утверждена Концепция государственной поддержки неправительственных организаций Республики Казахстан.

В марте 2003 года на ее основе была принята Программа государственной поддержки неправительственных организаций на 2003-2005 годы. На реализацию этой программы из бюджета республики было выделено 42 млн. тенге. А в апреле 2005 года был принят закон “О государственном социальном заказе”, который открывает принципиально новую систему финансово-договорных взаимоотношений органов власти и НПО.

Одним из важных событий в общественно-политической жизни страны стало проведение в октябре 2003 года первого Гражданского форума с участием Президента РК Н.А.Назарбаева. Главной целью этого мероприятия стало определение приоритетов государственной поддержки НПО, выработка мер по взаимодействию между ними и государством для обеспечения правовых, экономических и других условий, гарантирующих независимое существование, эффективную работу и самостоятельное развитие “третьего сектора”.

В том же 2003 году была проведена Конференция мира и согласия, в которой участвовали многие видные религиозные деятели, представители разных конфессий. По ее итогам была принята Декларация “К миру и согласию”, учрежден Форум мира и стабильности.

В целях углубления общенационального диалога между государством и институтами гражданского общества по важнейшим вопросам политического развития Казахстана и совместной выработки мер, направленных на совершенствование политической системы и проведения демократических преобразований в стране в 2003-2005 гг., сменяя друг друга, функционировали Постоянно действующее совещание по выработке предложений по дальнейшей демократизации и развитию гражданского общества и Национальная комиссия по вопросам демократии и гражданского общества при Президенте РК.

С марта 2006 года на смену этим органам была образована Государственная комиссия по разработке и конкретизации программы демократических реформ в Республике Казахстан, в которой принимают участие представители политических партий и некоторых других общественных объединений.

Таким образом, можно сказать о том, что в Казахстане сформированы основы для построения демократического правового государства и гражданского общества.

В то же время приходится признать, что в силу ряда факторов данный процесс протекает медленно, непоследовательно и встречает на своем пути большое количество препятствий, что негативно отражается на развитии институтов гражданского общества и их взаимоотношениях с государством.

В частности, казахстанские партии практически не участвуют в осуществлении государственной власти и управления вследствие

отсутствия механизмов, обеспечивающих это участие. Число депутатских мандатов, предоставленных для обеспечения пропорционального представительства, является крайне минимальным для обеспечения полноценного представительства в Мажилисе Парламента РК действующих партий.

Законодательство, регулирующее вопросы создания и деятельности партий, НПО и других институтов гражданского общества несовершенно и не соответствует общепринятым в мире стандартам. Оно носит преимущественно *разрешительно-регламентирующий* характер и не способствует поступательному развитию указанных институтов.

Довольно жестким является порядок государственной регистрации партий, общественных объединений и СМИ, который фактически ограничивает реализацию гражданами своих конституционных прав на свободу объединений, свободу слова, получения и распространения информации. Аналогичную оценку можно дать и в отношении порядка проведения гражданами и их объединениями мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций.

Ряд поручений Президента РК, озвученных в разное время в его ежегодных Посланиях народу Казахстана, не выполнены правительством и другими государственными органами до сих пор. Среди них - законодательное определение полномочий партийных фракций в Парламенте и местных представительных органах, принятие нового закона "О СМИ", учитывающего современные реалии обеспечения свободы слова, а также ужесточающего ответственность чиновников за вмешательство в деятельность свободной прессы, а также законов "О неправительственных организациях" и "О местном самоуправлении".

Вместо этого в 2002-2005 гг. правительством республики были разработаны и затем приняты согласным с его политикой большинством депутатского корпуса Парламента законы "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений", "О средствах массовой информации", "О деятельности международных и иностранных некоммерческих организаций в РК" и "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам деятельности некоммерческих организаций".

Однако эти законы не только вызвали негативную реакцию со стороны широкой казахстанской и международной общественности в связи с откровенной недемократичностью многих их положений, но и были признаны Конституционным советом РК как противоречащие Основному закону республики. В связи с этим они не были подписаны Главой государства и приведены в действие.

С учетом всего этого государству при взаимодействии с институтами гражданского общества необходимо принять меры, направленные на устранение отмеченных выше и других моментов, которые дают основания для критических оценок состояния гражданского общества и деятельности его институтов в Казахстане.

В связи с этим настоящая Концепция призвана стать документом, закладывающим основы для совершенствования Конституции, законов и других нормативных правовых актов Республики Казахстан в интересах развития гражданского общества и его институтов.

5. Основные принципы развития гражданского общества

Основными принципами развития гражданского общества Республики Казахстан являются:

- наличие адекватных и приемлемых условий для жизнедеятельности и всестороннего развития граждан Республики Казахстан в соответствии с их целями и интересами в рамках их цивилизованного сосуществования друг с другом;
- приобщение граждан к демократической политической культуре;
- сохранение и укрепление социальной стабильности, общенационального согласия, атмосферы взаимного доверия и уважения в отношениях между различными субъектами общественной жизни;
- обеспечение многообразия (плюрализма) форм и видов общественной деятельности;
- самоорганизация и самоуправление в процессе создания и деятельности институтов гражданского общества;
- объединение граждан в группы и организации (ассоциации) на основе добровольности, свободы, равноправия, взаимопонимания;
- участие граждан в процессе решения актуальных вопросов жизнедеятельности общества и государства;
- наличие равных возможностей для граждан и институтов гражданского общества в процессе их участия в общественно-политической жизни Республики Казахстан;
- верховенство закона и равенство всех перед законом;
- неукоснительное соблюдение конституционных прав и свобод граждан;
- признание приоритета гражданского общества по отношению к государству.

6. Основные стандарты и принципы взаимоотношений гражданского общества и государства

Взаимоотношения между гражданским обществом и его институтами, с одной стороны, и государством и его органами, с другой стороны, основываются на следующих стандартах и принципах:

6.1. Гражданское общество и государство четко различаются между собой и максимально не совпадают друг с другом, поскольку значительная часть общественных явлений и отношений не подлежит регулированию со стороны государства.

6.2. Государство признает приоритет гражданского общества, поскольку оно само составляет лишь часть социума.

6.3. Государство осуществляет свою деятельность исключительно в интересах всего общества и каждого гражданина.

6.4. Государство в своей деятельности подотчетно и подконтрольно обществу и гражданам.

6.5. Государство обеспечивает соблюдение и защиту законных прав и интересов граждан и институтов гражданского общества, не допускает любых ограничений этих прав по расовому, национальному, языковому, половому, возрастному, социальному, религиозному, политическому и прочим признакам.

6.6. Государство создает необходимые правовые условия для полноценного развития гражданского общества и функционирования его институтов, в том числе для осуществления ими полноценного контроля за его деятельностью.

6.7. Государству разрешено делать все то, что установлено законом, а гражданам – все то, что не запрещено законом.

6.8. Реализация гражданами и институтами гражданского общества своих конституционных прав и свобод осуществляется исключительно на уведомительной основе, а само это уведомление предусматривается только в случаях, установленных действующим законодательством.

6.9. Вмешательство государства и его органов в жизнедеятельность общества, его институтов и каждого гражданина допускается исключительно в минимальном количестве случаев, установленных действующим законодательством

6.10. Гражданское общество и государство взаимодействуют друг с другом

- на основе партнерства, равноправия, конструктивизма, открытости, согласованности, взаимопонимания, взаимоуважения и взаимной ответственности,

- в целях решения актуальных проблем республики, повышения уровня и качества жизни граждан, усиления процесса демократизации общества и государства, сохранения социальной стабильности, гражданского мира и межэтнического согласия.

6.11. Государство стимулирует рост и реализацию гражданских инициатив, а также оказывает финансовую поддержку институтам

гражданского общества в реализации общественно значимых и полезных программ и проектов в рамках предоставления им на объективной, честной, открытой и равноправной конкурсной основе государственного социального заказа.

7. Основные направления и механизмы реализации Концепции

Реализация настоящей Концепции предполагает выработку и осуществление действий по следующим приоритетным направлениям:

- создание необходимых условий для развития и усиления роли институтов гражданского общества;
- формирование системы социальной ответственности бизнеса;
- развитие международного сотрудничества институтов гражданского общества.

7.1. Создание необходимых условий для развития и усиления роли институтов гражданского общества

Для усиления роли политических партий в общественно-политической жизни Республики Казахстан политических партий, профсоюзов, неправительственных организаций, средств массовой информации и других институтов гражданского общества обеспечивается принятие нижеследующих мер.

7.1.1. В отношении политических партий:

1. Внесение изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан, предусматривающих увеличение численности депутатов Мажилиса Парламента РК, избираемых по партийным спискам, до ее соответствия количеству депутатов, избираемых по одномандатным округам.

2. Принятие нового закона “О политических партиях”, предусматривающего:

1) предоставление политическим партиям статуса общественного объединения без строго установленного территориального статуса в целях предоставления гражданам, проживающим на территории тех или иных областей Республики Казахстан, возможности на свободную реализацию ими своего права на объединение в политические партии вне зависимости от волеизъявления жителей других областей;

2) упрощение порядка регистрации политических партий и их структурных подразделений (филиалов и представительств) в органах юстиции посредством, в частности, его замены с разрешительного на учетный, сокращения обязательной максимальной численности членов любой партии до трех тысяч человек, освобождения партий от

уплаты сбора за учетную регистрацию своих структурных подразделений и исключение их строго определенной численности;

3) введение административной и (или) уголовной ответственности за принуждение граждан Республики Казахстан к даче информации о своей партийной принадлежности или об ее отсутствии у них;

4) предоставление политическим партиям права свободного и справедливого доступа к средствам массовой информации в рамках размещения государственного заказа, финансируемого из государственного бюджета;

5) предоставление политическим партиям права создавать свои структурные подразделения (филиалы и представительства) в иностранных государствах из числа граждан Республики Казахстан, находящихся на территории соответствующих государств, на основе общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров и законодательств соответствующих государств;

6) предоставление политическим партиям права на выдвижение своих кандидатов в депутаты Сената Парламента и маслихатов Республики Казахстан;

7) предоставление политическим партиям права на создание своих депутатских фракций в маслихатах Республики Казахстан;

8) предоставление депутатским фракциям политических партий статуса постоянных комитетов (комиссий) соответствующих представительных органов и права законодательной инициативы;

9) введение порядка ликвидации политических партий исключительно по решению Верховного суда Республики Казахстан.

3. Внесение изменений и дополнений в закон “О местном государственном управлении в Республике Казахстан”, предусматривающих избрание 50% депутатов областных маслихатов по партийным спискам и деятельность партийных фракций в маслихатах любого уровня.

7.1.2. В отношении профессиональных союзов:

1. Внесение изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан, предусматривающих закрепление в ней статуса и основного предназначения профсоюзов.

2. Расширение прав и возможностей профсоюзов по защите прав трудящихся посредством приведения законов “О профессиональных союзах”, “О труде в Республике Казахстан”, “О коллективных договорах”, “О коллективных трудовых спорах и забастовках”, других законодательных и нормативных правовых актов, регулирующих деятельность профсоюзов, в соответствие с международными стандартами, в том числе стандартами Международной организации труда.

3. Совершенствование системы социального партнерства между профсоюзами, субъектами бизнеса и государством.

7.1.3. В отношении неправительственных организаций:

1. Разработка и принятие закона “О неправительственных организациях”, отражающего основные вопросы создания и деятельности НПО.

2. Приведение законов “О некоммерческих организациях”, “Об общественных объединениях”, других действующих законодательных и нормативных правовых актов, регулирующих деятельность НПО, в соответствие с международными стандартами в области свободы объединений (ассоциаций).

3. Расширение поддержки со стороны государства деятельности и развитию молодежных и детских организаций республики.

7.1.4. В отношении национально-культурных объединений:

1. Разработка и принятие закона “О национально-культурных объединениях граждан Республики Казахстан”, отражающего основные вопросы создания и деятельности национально-культурных объединений (центров).

2. Совершенствование и расширение форм и механизмов участия национально-культурных объединений (центров) в формировании и реализации государственной политики в сфере межнациональных отношений, образования, культуры и информации.

3. Расширение поддержки со стороны государства деятельности и развитию национально-культурных объединений (центров).

7.1.5. В отношении религиозных объединений:

1. Приведение закона “О свободе вероисповедания и религиозных объединениях”, других законодательных и нормативных правовых актов, регулирующих деятельность религиозных объединений, в соответствие с международными стандартами в области свободы совести и вероисповедания.

2. Недопущение монополии какого-либо одного религиозного объединения или учреждения на представление, в том числе в процессе взаимодействия с государством и его органами, интересов представителей соответствующей религиозной конфессии (общины).

3. Расширение поддержки со стороны государства деятельности религиозных объединений, в том числе связанной со строительством и открытием ими своих культовых зданий, монастырей, духовных учебных заведений.

7.1.6. В отношении органов (институтов) территориального общественного самоуправления:

1. Разработка и принятие закона “О местном самоуправлении в Республике Казахстан”, отражающего в том числе основные вопросы создания и деятельности органов (институтов) территориального общественного самоуправления.

2. Внесение изменений и дополнений в закон “О жилищных отношениях”, направленных на совершенствование системы создания и деятельности кооперативов собственников квартир (КСК) в соответствие с правами граждан как собственников квартир и иных жилых помещений.

3. Расширение практики взаимодействия государства и его органов с КСК и другими органами (институтами) территориального общественного самоуправления, включая оказание им организационно-методической и материально-технической поддержки.

7.1.7. В отношении средств массовой информации:

1. Разработка и принятие закона “О свободе слова, получения и распространения информации в Республике Казахстан”, предусматривающего:

1) сведение до минимума, в основном к соответствию с Конституцией РК, оснований и возможностей ограничения прав граждан Республики Казахстан на свободу слова, получение и распространение информации;

2) введение административной и (или) уголовной ответственности для представителей государственных органов, негосударственных юридических и физических лиц в случае необоснованных ограничений их стороны свободы слова, получения и распространения информации;

3) введение принципа и механизма обеспечения гласности деятельности СМИ, включая обнародование сведений об их собственниках (учредителях);

4) определение круга обязанностей государства и его органов в отношении СМИ, а также ответственности их должностных лиц за необоснованное вмешательство в деятельность СМИ;

5) введение ограничений в праве владения СМИ в целях недопущения монополизма на рынке СМИ;

6) расширение прав и возможностей СМИ и их журналистов, особенно в получении и распространении необходимой информации (за исключением секретной), а также аккредитации и участия во всех интересующих мероприятиях (за исключением закрытых),

проводимых государственными органами и общественными объединениями;

7) сведение до минимума оснований для приостановления деятельности СМИ со стороны государства исключительно через суд;

8) прекращение деятельности СМИ исключительно по решению их собственников (учредителей).

2. Создание из представителей различных политических партий и НПО Общественного совета при Президенте Республики Казахстан, определяющего редакционную политику государственных СМИ.

3. Расширение поддержки со стороны государства деятельности негосударственных СМИ, в том числе посредством государственного заказа.

7.2. Формирование системы социальной ответственности бизнеса

Поощрение социально-ответственного бизнеса – это путь к формированию культуры благотворительности, духовности, системы нравственных ценностей в казахстанском обществе.

В свою очередь мотивом для предпринимателей в вопросах благотворительности должна стать задача формирования благоприятной, социально безопасной среды для их деятельности.

В этих целях необходимо реализовать следующие мероприятия.

1. Выработка и принятие (подписание) Хартии корпоративной ответственности бизнеса.

2. Формирование культуры и механизмов благотворительности и меценатства в Казахстане, включая создание местных благотворительных фондов для поддержки гражданских инициатив.

3. Внедрение системы аттестации предприятий по степени социальной ответственности с ежегодным обнародованием результатов при открытости процедуры оценки и ее проведения с участием независимых экспертов.

4. Инициирование создания в крупных коммерческих кампаниях и организациях фондов социальных расходов, ориентированных на реализацию и поддержку социальных программ и не облагаемых налогами.

5. Создание законодательных основ для более эффективного взаимодействия бизнеса и институтов гражданского общества.

6. Инициирование совместной разработки программ и проектов социально-экономического развития регионов республики в рамках трехсторонних комиссий, включающих представителей бизнеса, институтов гражданского общества и государства.

7.3. Развитие международного сотрудничества институтов гражданского общества

В мире за последние десятилетия сформировалась устойчивая тенденция сотрудничества между институтами гражданского общества различных стран. Его целью является выработка эффективных ответов на вызовы времени в различных сферах: мировая безопасность, защита прав человека, экономическое и социальное развитие, преодоление бедности, защита окружающей среды, образование, наука, культура, оказание экстренной гуманитарной и технической помощи, миротворчество и т.д.

Для развития международного сотрудничества институтов гражданского общества Казахстана и зарубежных государств предлагается принять следующие меры:

1. Оказание всевозможной поддержки со стороны государства интеграции казахстанских институтов гражданского общества в международное сообщество, что позволяет им отслеживать мировые тенденции общественного развития, получать важную информацию и зарубежный опыт для адаптации к условиям Казахстана, поддерживать положительный имидж республики в мире.

2. Расширение и развитие сотрудничества Казахстана с международными организациями для осуществления в рамках реализации национальных интересов республики социальных проектов с привлечением в этот процесс представителей институтов гражданского общества.

3. Расширение уровня информационного обеспечения широкой международной общественности о развитии гражданского общества и его институтов в Казахстане.

4. Инициирование создания в Казахстане региональной неправительственной организации, ориентированной на решение целевых программ социально-экономической направленности в Центральной Азии, с финансированием их из государственных и частных источников.

Заключение

Развитие гражданского общества и его институтов на основе их равноправного и конструктивного партнерства с другими секторами общества - государством и бизнесом – является одним из основных условий построения правового, демократического и социального государства.

Следует ожидать, что реализация Концепции развития гражданского общества Республики Казахстан позволит создать условия и механизмы, способствующие дальнейшему развитию и совершенствованию системы общественных отношений в стране, вывести ее на такой уровень, когда от волеизъявления граждан будет зависеть деятельность государственной власти, когда они будут

стимулировать государство работать в интересах всего общества и каждого гражданина.

Новые подходы к вопросам развития гражданского общества и совершенствования его отношений с государством и общества, определенные в настоящей Концепции, ориентированы именно на это, и способны обеспечить построение реально независимого, демократического, сильного и процветающего Казахстана.

**II. Экспертные оценки/
II. Experteneinschätzungen**

*Албан Балгимбаев,
академик Академии политических наук Республики
Казахстан, доктор философских наук, профессор*

Гражданское общество: модели и реальность

В настоящее время обсуждается проблема развития гражданского общества. Выработка ее адекватной модели, как органической части программы реформирования политической системы возможна как минимум, при двух базовых условиях. Во-первых, необходимо отрешиться от стереотипов и иллюзий в этом вопросе. Во-вторых, четко обозначить факторы, определяющие специфику конкретной модели гражданского общества и демократии.

Спектр мнений по вопросу о сущности гражданского общества исключительно широк. Существуют, во-первых, два диаметрально противоположных подхода к самому этому феномену. Маркс и его последователи были решительными противниками идеи гражданского общества. Они прекрасно понимали, что гражданское общество есть мир частных интересов, находящийся вне государства и его структур. Зная это и отождествляя понятия «гражданское общество» и «буржуазное общество», они отвергают саму идею гражданского общества как буржуазную, как апологетику буржуазного индивидуализма, как противоречащую родовой сущности человека. Природе человека как социального существа, утверждает марксизм, соответствует ассоциация свободных производителей. Все возражения против идеи гражданского общества, которые высказываются сторонниками прежней системы, являются реликтами, неуклюжим повторением этих положений классиков социализма.

Вместе с тем, во-вторых, имеют место и завышенные оценки роли и места гражданского общества в демократическом процессе. Как ни странно, они тоже в большинстве случаев имеют основой марксистской базисно-надстроечный детерминизм, согласно которому базис (гражданское общество) чуть ли не автоматически рождает демократическую политическую систему как свою надстройку. Этот взгляд к тому же основан на стереотипе либерализма, что все без исключения гражданские институты преследуют благородные цели.

Существуют и многочисленные точки зрения, которые сводят этот феномен либо к совокупности НПО, либо к партийной системе, либо к открытой конкуренции структур и т.д. При этом даже не принимается во внимание, что ряд структур целиком принадлежит гражданскому обществу, а ряд других – и гражданскому обществу и политической системе и занимает промежуточное пространство. К ним относятся, например, политические партии, которые возникают в

недрах гражданского общества, но реализуют себя в политической сфере, посредством политических механизмов.

Наблюдается и абсолютизация западной модели гражданского общества. Некоторые полагают, что вопрос о сущности гражданского общества и отношений к государству являются двумя разными, хотя взаимосвязанными вопросами. Но это не два разных вопроса, а один и тот же вопрос. Как известно, Б. Констан и К. Маркс вполне справедливо считали необходимым разграничивать две сферы – гражданское общество и государство, предполагая разграничение прав человека и гражданина. «Политическая свобода – писал Б. Констан, - служит гарантией личной свободы, но она не может ее заменить» [Б. Констан. О свободе у древних в сравнении со свободой у современных людей. Полис, 1993, №2, с. 98].

«Droits de e'homme – права человека, как такового, - указывал К.Маркс, - отличаются от droits de citoyen - права гражданина государства. Кто же этот homme, отличающийся от citoyen? Ни кто иной, как член гражданского общества. Почему член гражданского общества называется «человеком», просто человеком, почему его права называются правами «человека». Чем объясняется этот факт? Лишь отношением политического государства к гражданскому обществу, сущностью политической эмансипации» [Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., изд. 4, т.1, с. 403].

Гражданское общество обеспечивает права человека, в то время как государство – права гражданина. В совокупности они обеспечивают права личности: первая – ее права как отдельного человека, вторая – ее политические права. Итак, понятие гражданское общество можно определить лишь в отношении к его противоположности, т.е. к государству. Совершенно недостаточна констатация того, что гражданское общество есть система интересов, отношений, структур и индивидов, находящихся вне государства и его структур. Надо указать: имеется ли связь между двумя сферами, если да, то каков характер этой связи.

Собственно, с этого пункта начинаются все расхождения, причем, как всегда, не обходится без крайностей. Одна из них – отгородить гражданское общество, представить его не просто как независимую от государства, но оторванную от него сферу. Эти рассуждения ошибочны: находиться «вне» вовсе не означает находиться «в отрыве». Другая крайность: противопоставление рассматриваемых сфер. Некоторые ставят гражданское общество в зависимость от государства, другие государство в зависимости от гражданского общества. Первый вариант в логически завершенном виде реализован в теории и практике тоталитаризма, второй – либерализма.

Классический либерализм, как известно, провозгласил принцип невмешательства государства в дела общества. В соответствии с этим

гражданское общество определяется не только как относительно независимая от государства, автономная сфера, но и как сфера, строящая свои отношения с государством на основе признания его первичности, приоритета, а государство как сфера, которая не вмешивается в дела гражданского общества и служит ему.

Прямо противоположное определение гласит: гражданское общество – это форма неполитического бытия людей, напрямую зависящая от политической власти, не огражденная от прямого вмешательства государства, как считают одни, и огражденная от такого вмешательства нормами права, считают другие. Обе точки зрения, на наш взгляд, несостоятельны.

Каково же действительное соотношение этих двух областей общественной системы? Отношения гражданского общества и государства без сползания в крайности есть отношения равноправного партнерства. Это связано с тем, что гражданское общество создает саму государственную власть, которая затем устанавливает обязательные для всех «правила игры», законы, определяющие обязанности общества и граждан перед законом. Но чтобы обеспечить партнерские отношения, должны быть установлены и обязанности государства перед гражданами и гражданским обществом.

Как пишет Д.П. Зеркин: «Потребности гражданского общества неизбежно проходят через волю государства, чтобы в форме законов получить всеобщее значение. Государственная воля определяется потребностями и интересами гражданского общества» [Д.П. Зеркин Основы политологии. Ростов – на –Дону, «Феникс», 1999, с. 167].

Так, что такое гражданское общество? Существует масса его определений. И это не случайно: гражданское общество – это многомерный феномен и определения отражают его различные стороны. Гражданское общество, безусловно, есть, прежде всего, совокупность индивидов и групп, которым они принадлежат и посредством которых они вступают в отношения к власти. Разумеется, сказанное вовсе не означает, что индивид не может вступать в отношения с государственными структурами непосредственно. Данное определение предполагает, что гражданское общество есть система частных интересов и отношений составляющих ее элементов, т.е. индивидов и групп, система социальных и политических взаимодействий, свободных от контроля и регулирования со стороны государства.

Группы, именуемые обычно структурами и институтами, многообразны и делятся на две категории, те, которые относятся только к самому гражданскому обществу, и те, которые относятся как к гражданскому обществу, так и политической системе.

Самым распространенным является понимание гражданского общества как своеобразного социального пространства, формы неполитического бытия и т.д. свободных индивидов, обладающих

собственностью («без собственности нет свободного человека»), как сферы их самодеятельности и самореализации.

Но такой индивид формируется в Новое время, в период разрушения сословного общества, ломки сословных перегородок, ликвидации сословного неравенства и отмены сословных привилегий на основе объективного процесса перехода от отношений личной зависимости к отношениям «вещной» зависимости, от внеэкономического принуждения к экономическому. В этих условиях индивиды выступают как юридически свободные и равноправные субъекты новых отношений, отношений товарного производства.

В научной литературе распространена точка зрения, согласно которой гражданское общество формируется в Новое время вместе с формированием гражданина. Её сторонники считают, что ни о каком гражданском обществе в предшествующие эпохи не может быть и речи. Это в особенности касается средневековья и средневекового общества, именуемого не иначе, как «мрачное средневековье», «темное общество» и т.д. Понятие «гражданское общество» жестко привязывается к понятию «правовое государство», а формирование гражданского общества рассматривается в неразрывной связи со становлением правового государства. Согласно этой точке зрения, гражданское общество и правовое государство - «две стороны одной и той же медали», то есть одного и того же демократического общества. Нетрудно увидеть, что сторонники этой точки зрения возводят в абсолют узкое значение понятия «гражданское общество». А такая абсолютизация неизбежно оборачивается ничем не обоснованным историческим скептицизмом.

Необходимо внести коррективы в такую постановку вопроса. Первым условием в этом плане является дифференцированный подход к понятию гражданского общества, который, кстати, уже наметился. Во-первых, гражданское общество некорректно было бы сводить к той или иной его исторической форме, и, во-вторых, в этой связи, допускать возможность его исчезновения в определенных условиях.

Гражданское общество не может поглотить какой-либо политической режим. Государственная власть может деформировать гражданское общество, сковать процесс функционирования его элементов, свести к минимуму автономию и самостоятельность индивидов и социальных групп», что произошло в советской политической системе, но не может полностью ликвидировать структуры гражданского общества.

С другой стороны, гражданское общество на современном этапе общественного развития не способно подменить государство, а тем более упразднить его, хотя оно может перехватить и узурпировать некоторые функции государства, что и произошло в постсоветский период.

В этой связи не соответствует ни действительности, ни историческому опыту утверждение, что в Казахстане, как и в России, не было, нет, и никогда не будет гражданского общества, а так же рассуждения о том, что в постсоветский период структуры гражданского общества полностью поглотили государство. Вопрос не в том, существует или не существует гражданское общество, а лишь в том, насколько оно автономно, свободно в своих действиях, какова степень самодеятельности его структур.

Как автономная, непосредственно независимая от государства область, гражданское общество существует всегда, а вовсе не возникает в Новое время и представляет собой межформационный феномен. В Новое время происходит не становление гражданского общества как такового (оно было и раньше), а становление гражданского общества нового типа, переход гражданского общества на новый уровень. Его отличие от гражданского общества предшествующих эпох, и в частности, Средневековья, состоит в том, что если в средневековом сословном обществе в центре находились определенные референтные группы, то в Новое время – в центре гражданского общества находится индивид со всей системой его потребностей, интересов и ценностей. Последнее определение можно отнести к конкретному типу гражданского общества, а не к гражданскому обществу как таковому.

В Древнем мире частная сфера, мир частных интересов поставлен в зависимости от государства, наблюдается слитность государства и общества. Античный полис есть государство – общество, или общество-государство. В Средневековье существовало относительно развитое гражданское общество - удельные княжества, самоуправление, т.н. свободные города, отсутствие централизованной власти в масштабах страны, или централизованного государства. В центре гражданского общества в эпоху средневековья находилось сословие (цех, гильдия, религиозная община). Существовало не только сословное деление, но и сословные привилегии, и сословные перегородки. Абсолютизм ликвидирует раздробленность страны на удельные княжества и решает задачу создания централизованных государств, в процессе которого происходит формирование и консолидация наций. Но одновременно абсолютистское государство ликвидирует самодеятельность гражданского общества, резко ограничивает автономность сложившихся многообразных структур.

Гражданское общество на этих этапах и в исторически ограниченной форме нашло теоретическое выражение у классиков социо-гуманитарной мысли. Первый, кто предпринял осмыслить этот реальный феномен как самостоятельную субстанцию, был великий философ и политический мыслитель Платон. В диалогах о государстве он описывает его элементы, такие, как сохранившиеся догосударственные формы политической организации общества,

традиции среднего слоя полисного общества, каковой была Спарта, остаточные формы общинной собственности, народные собрания и другие структуры, основанные на институте частной собственности.

Описывая гражданское общество, ученик Платона Аристотель выделяет такие не- и внесударственные образования, как семья, хозяйственные объединения, духовно-культурные институты, а также условия функционирования гражданского общества.

И Платон, и Аристотель не проводят различия между политической и собственно гражданской сферой, зачастую отождествляют их. Такой подход имеет свои основания и в целом является объективным. Он отражает реалии той эпохи. Государство, по Аристотелю, есть совокупность граждан, поэтому античное общество знало только права гражданина. Но ему была чужда идея неотъемлемых естественных прав человека.

Сходное понимание гражданского общества присуще и воззрениям древнеримских политических мыслителей и в первую очередь Марка Туллия Цицерона. В отличие от греческих философов он акцентировал на том, что государство является установлением народа, т.е. народ сам, граждане сами установили государство как форму своего собственного сообщества. А потому народная жизнь не может быть иной, как государством, а государством иным как естественной формой народной жизни. Глубинный источник такого слияния – природа самих граждан.

Категория «гражданское общество» как отличный от государства феномен отсутствует и в воззрениях средневековья, хотя подходы к формированию этой категории были. Они связаны с тем, что в эту эпоху, именуемую феодальной, отчетливо вызревали и достаточно сформировались такие субъекты гражданского общества, как самоуправляемые города – коммуны, купеческие гильдии, ремесленные корпорации, протопартии и протопарламенты (например, в Англии).

Мыслители Нового времени Г.Гроций, Т.Гоббс, Дж.Локк, Ш.Л.Монтескье, Ж.Ж.Руссо, И. Кант, Г.В. Гегель и другие на основе обобщения реальной тенденции преодолевают идею слитности политической сферы и гражданского общества, фиксируют и объясняют различия между ними. Одновременно они дают новое толкование понятию гражданин, отличное от античного мира. Если в Древней Греции индивид есть гражданин как член и политического сообщества, и сообщества свободных людей, а оба сообщества тождественны, то в новое время индивид есть гражданин как член политического сообщества, отличного и отделенного от гражданского общества. По отношению к последнему он есть человек как физическое существо, а государство обязано гарантировать и обеспечить его права - политические, т.е. как гражданина, и гражданские, т.е. как человека. В основе толкований гражданского

общества как сообщества свободных индивидов лежит идея разделения двух сфер: политической и частной, мира коллективных интересов и благ и мира индивидуальных (частных) интересов и ценностей.

Ясно, что возникновение и развитие этой идеи шло руку об руку с реальным процессом размежевания этих двух сфер, установления принципов их взаимосвязи, резюмированного в теории и практике конституционализма.

Гражданское общество в том его виде, как оно формируется в конце 18 в., развивается и обретает всё большую самостоятельность по отношению к государству. В этом проявляется переход к массовому обществу с его специфическими признаками, неизвестными в предшествующие эпохи. С тревогой отмечая все возрастающую роль гражданского общества, австрийский и американский ученый Й. Шумпетер настаивал на необходимости участия государства в обеспечении функционирования гражданского общества. Чтобы его институты управлялись демократически, и ни одна из его сторон не превращалась в экспансионистскую и все разрушающую силу, а рынок не подчинил себе общество, необходимо государственное регулирование всех происходящих в обществе процессов. Это идея составляет стержень социал-демократического понимания взаимоотношения государства и гражданского общества.

Однако со временем, преодолевая эту тенденцию, как и противоположную, т.е. тотального подавления и подчинения гражданского общества государству, набирает силу теория и практика социального партнерства, сотрудничества государства и гражданского общества.

Когда говорят, что гражданское общество в широком смысле как сфера, находящаяся вне государства и государственных структур, может связываться с любыми формами правления, то это можно понимать так. Гражданское общество, где в центре находится группа (а это предполагает ее абсолютный примат над индивидом) связано с авторитаризмом. Гражданское общество, лишенное самостоятельности и самодеятельности, есть оборотная сторона диктатуры. Правда, некоторая самостоятельность и самодеятельность его структур наблюдается и в условиях тоталитаризма.

Развитое гражданское общество существует только в условиях демократии, и, наоборот, предпосылкой демократии является развитое гражданское общество, а предпосылкой ее необратимости – высокоразвитое гражданское общество. Чем больше развито гражданское общество, тем прочнее фундамент демократии, а неразвитое гражданское общество создает предпосылки либо для установления, либо для сохранения авторитарных и тоталитарных режимов. При этом в развитом гражданском обществе вовсе не обязательно доминирование индивида. Это – с одной стороны. С

другой стороны, чем демократичнее политическая система, тем шире возможности для развития гражданского общества.

Возможны две формы построения современного гражданского общества и демократии:

- апробированная и обоснованная исторической практикой Запада;

- адекватная историческому опыту и специфике Востока.

Первый путь находится в русле процесса становления и развития индивида как основного субъекта гражданского общества. Вторым в рамках доминирования группы. Для Запада характерен так называемый линейный тип развития. Он означает, что гражданское общество складывается спонтанно, а вместе с ним и на его основе формируется правовое государство. У нас в отличие от Запада развитие носит инверсионный характер, т.е. сначала создаются новые институты власти, а затем формируется гражданское общество нового типа.

Ясно, что западная модель вовсе не является универсальной, а сам ее центральный принцип первичности индивида не является нормативным, а эмпирическим. Иными словами, модель определяется глубинными факторами социокультурного порядка. При построении демократии в обществе незападного типа культуры необходимо учитывать, что в них исторический опыт не выработал идеи индивидуальной свободы и самоценности личности. При абсолютизации западной модели исключается сама возможность формирования демократии в обществах с незападным типом политической культуры, к которому принадлежит и Казахстан, а также прямо противоположного, так называемого, инверсионного типа формирования демократии.

Вопрос стоит так: либо отказаться от стратегической цели – построения демократии, либо пересмотреть сложившиеся стереотипы. Этот вопрос настойчиво ставится в современной политической науке, в том числе нашей отечественной, поскольку он имеет к нам не то, что непосредственное, а прямое отношение. Думается, что нам не надо формировать западный тип личности (это – утопия), а необходимо найти собственную национальную модель гражданского общества и демократии, ориентированную на гармонизацию отношений группы и индивида, коллективного и индивидуального. Это – предпочтительный путь не только в плане учета специфики страны, но и в том смысле, что группа создает гарантии своеобразной автономии личности, а в процессе демократических преобразований становится незаменимым дополнительным механизмом обеспечения либеральных ценностей.

Гражданское общество и государство – это две формы проявления единой сущности, т.е. самого человека. Отношениям между ними всегда присущ скрытый или явный конфликт. Важно,

чтобы он не выходил за рамки правового поля и разрешался легитимными способами. Опасность там, где государство выходит за рамки закона, и точно так же опасно, когда граждане нарушают закон. Все должны подчиняться закону – в этом смысл и суть верховенства закона.

За многие десятилетия тоталитарного режима сложилась «дурная наследственность», которую трудно преодолеть: отсутствие автономного и самостоятельного отношения людей к политике и государству, предполагающее уважение к закону. Именно поэтому, а также в силу низкого уровня культуры, развитое гражданское общество формируется медленно, с откатами и деформациями.

Оптимальное соотношение государства и гражданского общества это отношение равноправного партнерства. Для его обеспечения должны быть установлены обязанности государства перед индивидами и гражданским обществом, а также права и обязанности индивидов и функции и полномочия гражданского общества. Это не понимают ни те, кто хотел бы поставить структуры гражданского общества под полный контроль государства, ни те, кто хотел бы полностью вывести их из-под контроля государства как своеобразного арбитра в правовом поле.

Одинаково недопустимы как узурпирование функций гражданского общества государством, так и утрата государством даже части своих функций и полномочий. В первом случае гражданское общество лишается самодеятельности, во втором может воцариться анархия. Исторический опыт учит, что тотальное наступление государства приводит к диктатуре, а его тотальное отступление к беспределу и разгулу преступности. Важно занять промежуточное пространство – между состоянием, где господствует «закон казармы», и состоянием, где господствует «закон джунглей»

Это не всегда удается или удается с трудом. Гражданское общество у нас еще не развито. Оно только становится на ноги. С трудом складываются экономические структуры на основе развития малого и среднего бизнеса, обретают самостоятельность и становятся самостоятельными различные общественные объединения: профессиональные, молодежные, религиозные и т.д.

В становящемся гражданском обществе, по унаследованной логике конфронтации, отдельные структуры, как государства, так и гражданского общества, стремятся навязать свою волю всем. Это выражается в непрекращающихся попытках создать, скажем, единый профцентр, единое молодежное движение и т.д., которые бы диктовали свои идеи, ликвидируя реальное многообразие интересов и структур.

Великий социал-демократ XX в. Й. Шумпетер, с тревогой отмечая такие тенденции у гражданского общества, настаивал на

необходимости государственного регулирования, не выходящее за разумную меру.

Если это справедливо для стран Запада, тем более для нас. В условиях нашей страны роль государства в становлении гражданского общества не просто велика, а является ключевой. В этой связи партнерство государства и общества в поощрении гражданских инициатив, является назревшей проблемой и важно найти и точно определить его механизмы. Демократическое государство и его политическая элита должны быть заинтересованы в развитии гражданского общества, и в частности, формировании партийной системы, развитии «третьего сектора» - НПО и т.д.

Сравнительно небольшой опыт посттоталитарного развития свидетельствует, что общество, преодолевая трудности, избавляясь от иллюзии, движется в русле тенденций мирового политического процесса.

Alban Balgimbajev
Wissenschaftler der Akademie der Politikwissenschaften
Kasachstans, Doktor der Philosophie, Professor

Zivilgesellschaft: Modelle und Realität

Zum gegenwärtigen Zeitpunkt ist die Entwicklung der Zivilgesellschaft ein vieldiskutiertes Thema. Die Formulierung eines adäquaten Modells der Zivilgesellschaft, die einen organischen Teil des Reformprogrammes des politischen Systems darstellt, erfordert wenigstens zwei grundlegende Voraussetzungen. Erstens muss sich von den Stereotypen und Illusionen der Thematik verabschiedet werden. Zweitens müssen die Faktoren, welche die Besonderheiten eines konkreten Modells der Zivilgesellschaft und der Demokratie ausmachen, einwandfrei identifiziert werden.

Das Meinungsspektrum zur Frage des Wesens der Zivilgesellschaft ist außerordentlich breit gefächert. Zum einen existieren zwei diametral gegensätzliche Ansichten zu eben jenem Phänomen. Marx und seine Anhänger waren entschiedene Gegner der Idee einer Zivilgesellschaft. Sie waren sich sehr wohl bewusst, dass die Zivilgesellschaft eine Welt der privaten Interessen darstellt, die sich außerhalb des Staates und seiner Strukturen befindet. Mit diesem Wissen und dem Verständnis von „Zivilgesellschaft“ als „bürgerliche Gesellschaft“, lehnten sie die bloße Idee einer Zivilgesellschaft - als bürgerliche, als Apologetik des bürgerlichen Individualismus, als Widerspruch zur menschlichen Natur – ab. Die Natur des Menschen als soziales Wesen, behauptet der Marxismus, entspricht der Assoziation der freien Produzenten. Alle Einwände gegen das Konzept der Zivilgesellschaft, die von den Unterstützern des alten Systems hervorgebracht werden, sind Relikte, ein unbeholfenes Wiederholen der Vorschriften aus den Klassikern des Sozialismus.

Andererseits findet auch eine Überschätzung der Rolle und Stellung der Zivilgesellschaft im demokratischen Prozess statt. Ironischerweise basieren diese Überschätzungen in der Mehrzahl der Fälle auch auf dem marxistischen, grundsätzlich übergeordneten Determinismus, nach welchem die Basis (der Zivilgesellschaft) quasi automatisch das demokratisch politische System als seinen Überbau generiert. Diese Ansicht basiert auf dem Stereotyp des Liberalismus, dass alle gesellschaftlichen Institutionen ohne Ausnahme hehre Ziele verfolgen.

Es gibt viele Sichtweisen, welche das Phänomen entweder auf die Summe aller NGOs reduzieren oder auf das Parteiensystem oder auf den freien Wettbewerb der Strukturen usw. Dabei wird nicht berücksichtigt, dass eine Reihe von Strukturen vollständig der Zivilgesellschaft zugeordnet werden können und andere ebenso zur Zivilgesellschaft wie auch zum politischen System gehören und einen Zwischenraum einnehmen. Hierzu gehören zum Beispiel politische Parteien, die ihren Ursprung in der

Zivilgesellschaft haben, sich aber unter Zuhilfenahme politischer Mechanismen in der politischen Sphäre verwirklichen.

Eine Verallgemeinerung des westlichen Modells der Zivilgesellschaft ist ebenso zu beobachten. Einige glauben, dass die Frage nach der Natur der ZG und die nach ihrem Verhältnis zum Staat, zwei verschiedene, wenn auch zusammenhängende Fragen sind. Allerdings sind es nicht zwei verschiedene Fragen, sondern ein und die selbe. Es ist bekannt, dass Constant und Marx zu Recht eine Unterscheidung zwischen den zwei Sphären – der der Zivilgesellschaft und der des Staates – als notwendig erachtet haben, unter der Annahme, dass es einen Unterschied zwischen Menschen- und Bürgerrechten gebe. „Die politische Freiheit“ - schrieb Constant - „dient als Garantie für die persönliche Freiheit, aber sie kann diese nicht ersetzen.“ [В. Constant. О свободе у древних в сравнении со свободой у современных людей (Über die Freiheit der Alten im Vergleich zu der Heutigen). Полис, 1993, Nr.2, S. 98].

„Droits d’homme – das Menschenrecht“ - weist Marx hin - „unterscheidet sich als solches vom droits de citoyen – dem Recht des Staatsbürgers. Wer ist dieser homme, der sich vom citoyen unterscheidet? Kein geringerer als ein Mitglied der Zivilgesellschaft. Warum wird das Mitglied der Zivilgesellschaft „Mensch“ genannt, nur Mensch, warum wird sein Recht das „Menschen“recht genannt. Wie erklärt sich dieser Umstand? Einzig in dem Verhältnis des politischen Staates zur Zivilgesellschaft liegt das Wesen der politischen Emanzipation.“ [Marx K., Engels F. Собр. соч., изд. 4, т.1, (Gesammelte Werke, 4. Ausgabe, Band 1), S. 403].

Die Zivilgesellschaft gewährleistet die Menschenrechte, während gleichzeitig der Staat die Bürgerrechte gewährleistet. Zusammen gewährleisten sie die Rechte des Einzelnen: erstens – seine Rechte als Individuum und zweitens – seine politischen Rechte. So kann das Konzept der ZG nur über das Verhältnis zu ihrem Gegenspieler, also dem Staat, bestimmt werden. Gänzlich unzureichend ist die Aussage, dass die ZG ein System der Interessen, Beziehungen, Strukturen und Individuen ist, das sich außerhalb des Staates und seiner Strukturen befindet. Es muss also festgelegt werden, ob eine Verbindung zwischen den zwei Sphären existiert und wenn ja, wie diese Verbindung aussieht.

Tatsächlich nehmen ab diesem Punkt alle Unstimmigkeiten ihren Lauf und wie immer kommen die Unstimmigkeiten nicht ohne Extreme aus. Ein Extrem ist die Isolation der ZG, ihre Darstellung nicht nur als unabhängig vom Staat, sondern von seinem Einfluss isoliert. Diese Argumentation ist fehlerhaft: sich „außerhalb“ etwas befinden bedeutet nicht, von etwas „isoliert“ sein. Ein anderes Extrem: die Sphären werden als sich kontrastierend angesehen. Einige stellen die ZG als abhängig vom Staat, andere den Staat als abhängig von der ZG dar. Die erste Variante, logisch zu Ende gedacht, wird in der Theorie und der Praxis des Totalitarismus realisiert, die zweite im Liberalismus.

Der klassische Liberalismus propagierte bekanntermaßen das Prinzip der Nichteinmischung des Staates in die Angelegenheiten der Gesellschaft. Demgemäß ist die ZG nicht nur als vom Staat relativ unabhängige, autonome Sphäre definiert, sondern auch als Sphäre, deren Beziehung zum Staat auf der Grundlage ihrer Vormachtstellung und Priorität fußt. Der Staat ist als Sphäre definiert, die sich nicht in die Angelegenheiten der ZG einmischt und ihr dient.

Die entgegengesetzte Definition liest sich wie folgt: die ZG ist eine Form des unpolitischen Wesens der Menschen, in direkter Abhängigkeit von der politischen Macht. Sie ist schutzlos gegenüber direkten staatlichen Eingriffen, sagen die einen bzw. vor solchen Eingriffen durch die Rechtstaatlichkeit geschützt, die anderen. Beide Sichtweisen sind unserer Meinung nach nicht haltbar.

Was ist nun das tatsächliche Verhältnis dieser beiden Bereiche des Gesellschaftssystems? Ohne sich in Extremen zu versteigern, ist die Beziehung der ZG und des Staates die einer gleichberechtigten Partnerschaft. Dies wird dadurch deutlich, dass die ZG die eigentliche Macht des Staates begründet, welcher im Gegenzug die für Gesellschaft und Bürger notwendigen „Spielregeln“ aufstellt – Gesetze, die die Verantwortung der Gesellschaft und der Bürger vor dem Gesetz bestimmen. Aber um dieser Partnerschaft sicherzustellen, muss auch die Verpflichtung des Staates gegenüber seinen Bürgern und der Zivilgesellschaft festgesetzt sein.

Gemäß D.P. Serkin: „Die Bedürfnisse der Zivilgesellschaft durchlaufen grundsätzlich den Willen des Staates, um in Form von Gesetzen einen universellen Wert zu erlangen. Der staatliche Wille ergibt sich aus den Bedürfnissen und Interessen der Zivilgesellschaft.“ [D.P. Serkin. *ОСНОВЫ ПОЛИТОЛОГИИ* (Grundlagen der Politikwissenschaft). Rostow am Don, «Феникс», 1999, S. 167].

Also, was ist nun die ZG? Es existiert eine Vielzahl an Definitionen. Das ist auch kein Zufall: ZG ist ein multidimensionales Phänomen und die Definitionen spiegeln seine verschiedenen Seiten wider. Die ZG ist sicher vor allem eine Ansammlung von Individuen und von Gruppen, denen sie angehören und über welche sie mit der Macht in Beziehung stehen. Das Gesagte bedeutet natürlich nicht, dass Individuen nicht auch direkt in Verbindung mit staatlichen Strukturen treten können. Die gegebene Definition impliziert, dass die ZG ein System ist, zusammengesetzt aus den Bausteinen privater Interessen und Beziehungen, d.h. aus Individuen und Gruppen - ein System sozialer und politischer Interaktionen, frei von der Kontrolle und Regulation seitens des Staates.

Gruppen bezeichnet hierbei im Allgemeinen Strukturen und Institutionen, die vielfältig sind und in zwei Kategorien fallen. Jene, die ausschließlich zur ZG gehören und solche, die sowohl zur ZG als auch zum politischen System gehören.

Am geläufigsten ist das Verständnis der ZG als eine Art sozialer Raum bzw. eine Form des unpolitischen Daseins von freien Individuen, die über Eigentum verfügen („ohne Eigentum gibt es keinen freien Menschen“) bzw. als eine Art Raum für Eigeninitiative und Selbstverwirklichung.

Aber diese Art von Individuum bildet sich erst in der Neuzeit heraus, im Zeitraum des Zerfalls der Klassengesellschaft, der Auflösung von Klassenschranken, der Überwindung von Klassenungleichheit und der Abschaffung von Privilegien - auf Basis eines objektiven Übergangsprozesses von dem Verhältnis persönlicher Abhängigkeiten zum Verhältnis „materieller“ Abhängigkeiten, vom extraökonomischen Zwang zum ökonomischen. Unter diesen Umständen treten Individuen als juristisch unabhängige und gleichberechtigte Subjekte in eine neue Beziehung, die Beziehung der Warenproduktion.

Die wissenschaftliche Literatur vertritt den Standpunkt, dass sich die ZG in der Neuzeit zeitgleich mit der Formierung des Staatsbürgertums herausgebildet hat. Die Anhänger dieser Theorie sind der Meinung, dass in den vorangegangenen Epochen von einer ZG keine Rede gewesen sein kann. Dies zeigt sich besonders im Mittelalter und der mittelalterlichen Gesellschaft, der keine anderen Bezeichnungen als „finstere Mittelalter“ und „finstere Gesellschaft“ usw. innewohnt. Das Konzept der „ZG“ ist eng mit dem Konzept vom „Rechtsstaat“ verbunden und die Formierung der ZG wird im engen Zusammenhang mit der Herausbildung des Rechtsstaates gesehen. Bei dieser Ansicht sind die ZG und der Rechtsstaat „zwei Seiten ein und der selben Medaille“, d.h. das eine wie das andere gehört zur demokratischen Gesellschaft. Es ist unschwer zu erkennen, dass die Vertreter dieser Ansicht insgesamt eine sehr eng gefasste Definition vom Konzept der „ZG“ aufstellen. Jedoch führt eine derartige Verallgemeinerung unweigerlich zu einem ungerechtfertigten Geschichtsskeptizismus.

Es ist vonnöten, Korrekturen an der Fragestellung vorzunehmen. Die erste Voraussetzung für diese Aufgabe besteht in der differenzierten Herangehensweise an das Konzept der ZG, die hier übrigens bereits begonnen hat. Ersten wäre es falsch, die ZG auf diese oder jene historische Ausprägung zu reduzieren und zweitens sollte man in diesem Zusammenhang, unter bestimmten Umständen die Möglichkeit ihres Verschwindens erlauben.

Die ZG kann nicht jede Art von politischer Ordnung verinnerlichen. Die Staatsmacht kann die ZG deformieren, den Wirkungsprozess ihrer Elemente lähmen und kontrollieren, die Autonomie und Unabhängigkeit der Individuen und sozialen Gruppen auf ein Minimum reduzieren, so wie im politischen System der Sowjetunion geschehen. Aber die Staatsmacht kann zivilgesellschaftliche Strukturen nicht vollständig eliminieren.

Auf der anderen Seite kann die ZG in der derzeitigen Phase der gesellschaftlichen Entwicklung den Staat nicht ersetzen, geschweige denn

abschaffen. Dennoch kann sie gewisse staatliche Funktionen abfangen und usurpieren, wie in der postsowjetischen Periode geschehen.

In diesem Zusammenhang stimmt die Behauptung, in Kasachstan wie auch in Russland, gab und gibt es keine ZG und wird es auch nie eine geben, weder mit der Realität noch mit der historischen Erfahrung überein. Eben so wenig gilt die Argumentation, dass in der postsowjetischen Periode die Strukturen der Zivilgesellschaft den Staat vollständig absorbiert hätten. Die Frage lautet nicht, existiert die ZG oder nicht, sondern inwieweit ist sie autonom, frei in ihren Handlungen und welche Stufe der Selbstständigkeit haben ihre Strukturen erlangt.

Als autonomen, unmittelbar vom Staat unabhängigen Bereich, gibt es die ZG immer, sie ist keineswegs in der Neuzeit entstanden und sie präsentiert sich als interformationales Phänomen. In der Neuzeit ist nicht die Bildung der ZG als solche zu beobachten (es gab sie schon vorher), sondern die Bildung einer ZG neuen Typus`, der Übergang der ZG auf eine neue Ebene. Der Unterschied zur ZG früherer Epochen, insbesondere des Mittelalters, besteht darin, dass wenn im Mittelpunkt der mittelalterlichen Ständegesellschaft ausgewählte Bezugsgruppen standen, so stehen im Mittelpunkt der neuzeitlichen Zivilgesellschaft Individuen mit ihren Bedürfnis-, Interessens- und Wertesystemen. Letztere Definition kann einem bestimmten Typ der ZG zugeordnet werden und nicht der ZG als solche.

In der antiken Welt wurde die Privatsphäre und der Bereich privater Interessen in Abhängigkeit zum Staat gesetzt, es war eine Verschmelzung von Staat und Gesellschaft zu beobachten. Der antike Polis war eine Staatsgesellschaft oder ein Gesellschaftsstaat. Im Mittelalter existierte eine relativ lebendige ZG – Fürstentümer, Selbstverwaltungen, sog. freie Städte, die Abwesenheit einer Zentralgewalt auf Landesebene oder eines zentralisierten Staates. Den Mittelpunkt der mittelalterlichen ZG bildeten die Stände (Zünfte, Gilden, Religionsgemeinschaften). Es gab nicht nur eine Trennung nach Ständen, sondern auch Standesprivilegien und -barrieren. Der Absolutismus beseitigt die Fragmentierung des Landes in Fürstentümer und löst die Aufgabe einer Zentralstaatsbildung, in dessen Zuge auch die Formation und Konsolidierung von Nationen stattfindet. Zeitgleich beseitigt der absolutistische Staat aber die Eigeninitiative der ZG und schränkt die Autonomie bestehender, vielfältiger Strukturen ein.

Die ZG fand während dieser Etappen und in historisch begrenzter Form ihren theoretischen Ausdruck in den Klassikern der sozial-humanitären Gedanken. Der erste, der dieses reale Phänomen als unabhängige Substanz zu verstehen begann, war der berühmte Philosoph und politische Denker Plato. In seinen Dialogen über den Staat beschreibt er seine Elemente, so zum Beispiel bewahrte prä-staatliche Formen der gesellschaftlichen politischen Organisation, die Traditionen der Mittelschicht der Polis-Gesellschaft (welche Sparta darstellte),

übriggebliebene Formen des Gemeinschaftseigentums und andere Strukturen, basierend auf der Institution des Privateigentums.

Die Beschreibung der ZG von Aristoteles, dem Schüler Platons, unterscheidet zwischen solch nicht- oder außerstaatlichen Gebilden, wie der Familie, Wirtschaftsverbänden, geistig-kulturellen Einrichtungen und auch den Bedingungen für eine funktionierende ZG.

Sowohl Platon als auch Aristoteles unterscheiden nicht zwischen der politischen und der eigentlichen gesellschaftlichen Sphäre und setzen diese oft gleich. Dieser Ansatz hat seine Berechtigung und ist insgesamt objektiv. Er berücksichtigt die Zustände der Epoche. Der Staat im aristotelischen Sinne ist die Gesamtheit der Bürger, daher kannte die antike Gesellschaft nur die Bürgerrechte. Aber die Idee unveräußerlicher natürlicher Rechte war ihr fremd.

Ein ähnliches Verständnis der ZG war auch den altrömischen politischen Denkern zu eigen, allen voran Marcus Tullius Cicero. Im Unterschied zu den griechischen Philosophen betonte er, dass der Staat ein Konstrukt des Volkes ist, d.h. die Bevölkerung, die Bürger selbst haben den Staat als eine eigene Gemeinschaftsform geschaffen. Daher kann das Leben der Bevölkerung nichts anderes sein, als das des Staates und daher ist der Staat die natürliche Form des Menschenlebens. Die tiefliegende Ursache dieser Fusion ist die menschliche Natur.

Die Kategorie „Zivilgesellschaft“, als ein vom Staat getrenntes Phänomen, blieb auch im Mittelalter aus, allerdings gab es Ansätze zur Bildung einer solchen Kategorie. Dies bezieht sich darauf, dass sich in dieser sog. feudalen Epoche deutlich sichtbar Formen der ZG herausbildeten und entwickelten: als selbstverwaltete Städte, als Kommunen, Kaufmannsgilden, Handwerkerzünfte, Proto-Parteien und Proto-Parlamente (z.B. in England).

Die Denker der Neuzeit - Grotius, Hobbes, Locke, Montesquieu, Rousseau, Kant, Hegel und andere, haben durch Schlussfolgerungen aus realen Tendenzen das Konzept der Verschmelzung von politischer Sphäre und ZG überwunden und die Unterschiede zwischen den beiden festgehalten und erklärt. Zeitgleich geben sie eine neue Interpretation des Bürgerbegriffs, die sich von der antiken unterscheidet. Wenn im antiken Griechenland ein Individuum als Bürger gilt, im Sinne eines Mitglieds der politischen Gemeinschaft und der Gemeinschaft freier Menschen und beide Gemeinschaften identisch sind, so gilt in der Neuzeit das Individuum als Bürger im Sinne eines Mitgliedes der politischen Gemeinschaft, die sich von der ZG unterscheidet und getrennt ist. In Bezug auf letztere ist er ein Mensch als physisches Wesen und der Staat hat seine Rechte zu garantieren und zu sichern – die politischen Rechte für den Bürger und die bürgerlichen Rechte für den Menschen. Der Interpretation der ZG als Gemeinschaft freier Individuen liegt der Trennung zweier Sphären zu Grunde: der politischen und der privaten, die Welt der kollektiven

Interessen und des kollektiven Nutzens und die Welt der individuellen (privaten) Interessen und Werte.

Es ist klar, dass die Entstehung und die Entwicklung dieser Idee Hand in Hand mit dem realen Vorgang der Trennung dieser zwei Sphären einherging. Die Festlegung ihres Verhältnisses ist in der Theorie und der Praxis des Konstitutionalismus zusammengefasst.

Die ZG in der Form, in der sie sich am Ende des 18. Jh. bildete, entwickelt und erweitert immer mehr ihre Unabhängigkeit gegenüber dem Staat. Dies zeigt sich in dem Übergang zu einer Massengesellschaft mit ihren Spezifika, die in vorangegangenen Epochen unbekannt war. Mit Bestürzung über die erstarkende Rolle der ZG, wies der österreichisch-amerikanische Wissenschaftler Joseph Schumpeter auf die Notwendigkeit staatlicher Eingriffe in das Wirken der ZG hin. Damit ihre Institutionen demokratisch geführt werden, sich keine ihrer Parteien zu einer destruktiven und zerstörerischen Kraft wandelten und der Markt sich nicht der Gemeinschaft unterordnete, ist die staatliche Regulierung aller in der Gemeinschaft stattfindenden Prozesse notwendig. Diese Idee bildet das Kernstück des sozialdemokratischen Verständnisses vom Verhältnis von Staat und Zivilgesellschaft.

Über die Zeit jedoch kehrte sich diese Tendenz ins Gegenteil - d.h. die totale Subordination der ZG gegenüber dem Staat und Unterdrückung durch den Staat - gespeist aus der Theorie und der Praxis der sozialen Partnerschaft, der Kooperation des Staates und der ZG.

Wenn man davon spricht, dass sich die ZG - im weiten Sinne als Sphäre - außerhalb des Staates und staatlicher Strukturen befindet und sich auf jede beliebige Staatsform einlassen kann, dann ist das folgendermaßen zu verstehen. Die ZG, in dessen Zentrum sich die Gruppe befindet (und dies das absolute Primat über das Individuum nahelegt) ist verbunden mit dem Autoritarismus. Eine ZG, die der Eigenständigkeit und -initiative beraubt ist, stellt die Kehrseite einer Diktatur dar. Freilich kann eine gewisse Eigenständigkeit und -initiative ihrer Strukturen auch unter totalitären Bedingungen beobachtet werden.

Die Entwicklung einer ZG kann nur unter den Bedingungen einer Demokratie stattfinden und, im Umkehrschluss, ist die Voraussetzung für Demokratie eine entwickelte Zivilgesellschaft und die Voraussetzung ihrer Unumkehrbarkeit ist eine hoch entwickelte ZG. Je weiter vorangeschritten die zivilgesellschaftliche Entwicklung, desto stärker das Fundament der Demokratie, demgegenüber ist eine Unterentwicklung der ZG entweder die Voraussetzung für die Errichtung oder für die Bewahrung eines autoritären und totalitären Regimes. Zeitgleich bedeutet eine entwickelte ZG nicht zwangsläufig die Beherrschung des Individuums. Das ist die eine Seite. Auf der anderen Seite ist, je demokratischer das politische System, die Palette an Möglichkeiten der zivilgesellschaftlichen Entwicklung umso breiter.

Es gibt zwei Formen des Aufbaus einer modernen ZG und

Demokratie:

- die erprobte und etablierte historische Praxis des Westens;
- eine den historischen Erfahrungen und Spezifikationen des Ostens angemessene.

Der erste Weg steht im Einklang mit dem Werdegang und der Entwicklung des Individuums als primäres Subjekt der ZG. Der zweite im Rahmen der Gruppendominanz. Für den Westen ist die sogenannte lineare Art der Entwicklung charakteristisch. Dies bedeutet, dass die ZG sich spontan bildet und sich zusammen mit ihr und auf ihrer Grundlage der Rechtsstaat herausbildet. Bei uns trägt die Entwicklung im Gegensatz zum Westen einen inversiven Charakter, d.h. am Anfang stehen neue Machtinstitutionen, woraufhin sich die ZG neuen Typs bildet.

Es ist offensichtlich, dass das westliche Modell nicht universell ist und sein zentrales Prinzip vom Primat des Individuums kein normatives, sondern ein empirisches ist. Mit anderen Worten, das Modell ist determiniert durch tieferliegende Faktoren der soziokulturellen Ordnung. Beim Aufbau einer Demokratie in einer Gesellschaft nicht-westlichen Typus`, muss man beachten, dass sich in ihrer geschichtlichen Erfahrung die Konzepte der individuellen Freiheit und des individuellen Selbstwerts nicht entwickelt haben. In der Verallgemeinerung des westlichen Modells ist die bloße Möglichkeit der Demokratiebildung in einer Gesellschaft nicht-westlichen politischen Typus` - zu denen auch Kasachstan gehört – ausgeschlossen, aber auch der gegenteilige, sogenannte inverse Typ der Demokratiebildung.

Folgende Entscheidung steht im Raum: Entweder geben wir das strategische Ziel – den Aufbau einer Demokratie - auf, oder wir unterziehen etablierte Stereotypen einer Prüfung. Die Frage hiernach wird in der Politikwissenschaft, einschließlich unserer nationalen, nachdrücklich gestellt, da sie für uns nicht nur eine unmittelbare, sondern auch eine wesentliche Bedeutung hat. Es scheint, dass wir keine Persönlichkeit westlichen Typs ausbilden müssen (das ist eine Utopie), sondern ein eigenes nationales Modell der ZG und der Demokratie, welches eine Harmonisierung der Beziehung von Gruppe und Individuum, von Kollektivem und Individuellem, anstrebt. Das ist der bevorzugte Weg, nicht nur im Hinblick auf Länderspezifika, sondern auch in dem Sinne, dass die Gruppe eine Form der individuellen Autonomie garantiert und im Prozess der demokratischen Transformation zu einem weiteren unverzichtbaren Mechanismus der Gewährleistung liberaler Werte wird.

Die ZG und der Staat – zwei Erscheinungsformen ein und derselben Einheit, d.h. des Menschen selbst. Der Beziehung zwischen den beiden wohnt immer ein versteckter oder offener Konflikt inne. Es ist wichtig, dass dieser Konflikt nicht außerhalb des gesetzlichen Rahmens stattfindet und mit Hilfe legitimer Mittel gelöst wird. Die Gefahr droht dort, wo der Staat sich über den rechtlichen Rahmen hinwegsetzt und ebenso gefährlich ist es,

wenn die Bevölkerung Gesetze missachtet. Alle müssen sich dem Gesetz unterordnen – hierin liegen der Sinn und das Wesen eines Rechtsstaates.

Viele Jahrzehnte eines totalitären Regimes haben ein „böses Erbe“ hinterlassen, welches schwer zu überwinden ist: die Abwesenheit einer autonomen und selbstständigen Beziehung der Bevölkerung zur Politik und zum Staat die die Achtung vor dem Gesetz beeinflusst. Gerade deshalb und aufgrund des niedrigen kulturellen Niveaus, formiert sich eine lebendige ZG nur langsam, mit Rückschlägen und Deformierungen.

Das optimale Verhältnis von Staat und ZG ist die Beziehung in Form einer gleichberechtigten Partnerschaft. Ihre Voraussetzungen sind etablierte Pflichten des Staates gegenüber Individuen und der ZG und definierte Rechte und Pflichten der Individuen sowie die Definition der Funktionen und des Mandats der ZG. Dies verstehen weder diejenigen, welche die Strukturen der ZG gerne unter absoluter Kontrolle des Staates sehen würden, noch jene, welche sie gerne vollständig von staatlicher Kontrolle ausnehmen wollen, als eine Art Schiedsrichter für den juristischen Bereich.

Ebenso inakzeptabel sind die Anmaßung von zivilgesellschaftlichen Funktionen durch den Staat und auch der (selbst partielle) Verlust staatlicher Funktionen und Befugnisse. Im ersten Fall wird die ZG ihrer Initiative beraubt, im zweiten könnte Anarchie herrschen. Die Geschichte lehrt, dass ein totaler Vorstoß des Staates zu einer Diktatur und sein kompletter Rückzug zu Gesetzlosigkeit und ausufernder Kriminalität führt. Es ist wichtig einen Zwischenraum einzunehmen – zwischen dem Zustand, in dem das „Gesetz der Kaserne“ und jenem, in dem das „Gesetz des Dschungels“ herrscht.

Dies gelingt nicht immer oder nur schwer. Eine ZG hat sich bei uns noch nicht entwickelt. Sie kommt gerade auf die Beine. Mit Mühe entfalten sich wirtschaftliche Strukturen auf Basis des Wachstums kleiner und mittlerer Unternehmen und erlangen verschiedene Verbände die Unabhängigkeit und zeigen Initiative: Berufsverbände, Jugendverbände, religiöse Verbände etc.

Im Entstehen der ZG versuchen vereinzelte Strukturen - des Staat wie auch der ZG selbst - aus der geerbten Logik der Konfrontation heraus, jedem ihren Willen aufzwingen. Dies spiegelt sich in andauernden Versuchen wider, sagen wir mal, die einzige Gewerkschaft, die einzige Jugendbewegung usw. aufzubauen, welche ihre Anschauung diktiert und eine echte Vielfalt von Interessen und Strukturen zerstört.

Ein berühmter Sozialdemokrat des 20. Jh., Joseph Schumpeter, hat diese Tendenzen in der ZG mit Bestürzung festgestellt und wies auf die Notwendigkeit staatlicher Regulierung hin, die nicht über das notwendige Maß hinausgehen.

Wenn dies für die Länder des Westens gilt, dann um so mehr für uns. Unter den Bedingungen unseres Landes kommt dem Staat bei der Etablierung einer ZG nicht nur eine wichtige Aufgabe zu, er nimmt eine

Schlüsselrolle ein. In diesem Zusammenhang ist die Zusammenarbeit von Staat und Gesellschaft bei der Förderung bürgerlicher Initiativen ein drängendes Problem und es ist wichtig, die Mechanismen der Zusammenarbeit zu identifizieren und genau zu bestimmen. Eine demokratische Gesellschaft und ihre politische Elite sollten ein Interesse an zivilgesellschaftlicher Entwicklung haben und insbesondere an der Bildung eines Parteiensystems und der Entwicklung eines „dritten Sektors“ - aus NGOs usw.

Die vergleichsweise geringe Erfahrung post-totalitärer Entwicklung zeigt, dass eine Gesellschaft, welche Schwierigkeiten überwindet und sich Illusionen entledigt, sich im Einklang mit der Entwicklung des globalen politischen Prozesses bewegt.

**Андрей Чеботарев,
директор Центра актуальных исследований
«Альтернатива»**

**Концепция развития гражданского общества
Республики Казахстан на 2006-2011 годы:
неоднозначные итоги**

В этом году завершается действие Концепции развития гражданского общества Республики Казахстан на 2006-2011 годы. Всю полноту ответственности за реализацию данного документа изначально приняло на себя государство. Однако в связи с этим хочется привести слова известного российского политика, бывшего председателя Совета Федерации Законодательного собрания РФ Сергея Миронова:

«Гражданское общество либо есть, либо его нет. Государство может не мешать создавать предпосылки для его формирования. Но искусственно возвращать гражданское общество бесполезно. Либо оно состоится, и каждый будет ощущать себя гражданином страны, неся перед ней определенную ответственность и рассчитывая на ответственность с ее стороны, со стороны людей, управляющих государством, либо его не будет» (февраль 2003 г.).

Очевидно, что сама жизнь доказала правоту и актуальность этого выражения и для общественно-политической действительности Казахстана. Для максимального представления об итогах реализации рассматриваемой концепции следует рассмотреть меры, в основном законодательного характера, которые были реализованы государством в 2006-2011 гг. в отношении основных институтов гражданского общества.

Относительно **политических партий** в концепции отражены направления соответствующей деятельности государства, связанной с увеличением уровня их участия в процессе управления делами общества и государства через представительные органы власти всех уровней, с одной стороны, и расширением правовых основ государственного контроля над процессом их создания и деятельности.

В рассматриваемый период самым серьезным стало внесение 21 мая 2007 года поправок в Конституцию РК, предусматривающих увеличение количества депутатов Мажилиса Парламента с 77 до 107 человек и введение практики избрания 98 из них по системе пропорционального представительства. На первый взгляд, это увеличило возможности для действующих партий претендовать на участие в законодательной деятельности, а также дали им стимул к активизации своей работы с населением республики в целях мобилизации потенциальных сторонников и избирателей.

Кроме того, в течение пяти лет в закон «О политических партиях» от 15.07.2002 г. были внесены 12 поправок, из которых наиболее положительными можно считать:

а) сокращение минимального общего количества членов партии, обязательного для прохождения ею государственной регистрации, с 50 тыс. до 40 тыс. человек, а в ее структурных подразделениях (филиалах, представительствах) – с 700 до 600 человек;

б) распространение на работников постоянно действующих органов партий норм трудового законодательства, законодательства о социальном обеспечении и страховании;

в) введение практики государственного финансирования деятельности партий, представленных в Мажилисе Парламента РК.

А 4 ноября 2006 года в закон «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» от 23.01.2001 г. было внесено положение, предоставляющее депутатам маслихатов право создавать депутатские объединения, включая фракции политических партий, в составе не менее 5 депутатов. Это позволяет обеспечить институционализацию присутствия тех или иных партий в областных, районных и городских маслихатах (городских советах).

Вместе с тем эти и другие позитивные меры не привели к достижению основной цели, связанной с усилением роли и места казахстанских партий в политической системе республики.

Так, при проведении в 2007 г. конституционной реформы не были учтены предложения упраздненной незадолго до этого Государственной комиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ по снижению избирательного порога с 7 до 5 % для партий. Не было проведено и адекватного реформирования избирательной системы, начиная с формирования избирательных комиссий всех уровней с участием всех без исключения действующих партий, и заканчивая обеспечением подведения итогов голосования на честной и беспристрастной основе. Кроме того, из закона о выборах было исключено положение, предусматривающее право партий создавать во время проведения парламентских выборов избирательные блоки.

Под влиянием этих и ряда других факторов прошедшие 18 августа 2007 г. парламентские выборы привели к формированию Мажилиса Парламента РК 4-го созыва на монопартийной основе с единоличным присутствием в нем Народно-демократической партии «Нур Отан». Практически аналогичный результат продемонстрировали и одновременно проведенные выборы депутатов маслихатов республики. В любом случае, за исключением депутатских фракций НДП «Нур Отан», о деятельности этих депутатских объединений, представляющих какие-либо другие партии в тех или иных маслихатах, неизвестно.

Правда, 9 февраля 2009 г. в закон о выборах было внесено положение, допускающее к распределению мандатов депутатов Мажилиса Парламента по итогам прошедших выборов партии, не преодолевшей 7-и процентный барьер, в случае преодоления данного барьера только одной политической партией. При этом данная партия должна получить при таком раскладе не менее двух депутатских мандатов. Действие данной меры можно будет оценить лишь после проведения новых парламентских выборов, назначенных на 15 января 2012 г.

Что касается усовершенствования законодательных норм, регламентирующих вопросы создания и государственной регистрации, политических партий, то некоторые меры создают серьезные ограничения как для реализации гражданами своего конституционного права на объединение в политические партии, так и деятельности самих партий.

В частности, к инициаторам создания новой партии закон предъявляет требование первоначально образовать организационный комитет по проведению учредительного съезда партии. При этом они должны уведомить об этом регистрирующий орган с предоставлением ему списка членов инициативной группы и протокола собрания оргкомитета с установленными данными. После всего этого оргкомитет может приступить к своей деятельности только после выдачи регистрирующим органом соответствующего подтверждения.

Нужно отметить, что в прежней редакции закона о политических партиях образование данного оргкомитета носило характер права, но никак не обязанности инициаторов создания той или иной партии. Теперь же возможный отказ от подтверждения соответствующими органами юстиции деятельности оргкомитета может означать фактический запрет на создание гражданами данной партии. При этом основания для такого отказа в законе не отражены.

Так или иначе, но практика работы Министерства юстиции РК за время деятельности рассматриваемой концепции ознаменовалась отказом, в регистрации созданных в 2006 году партий «Алга!» и «Атамекен» и перерегистрации образованной в 2009 году Общенациональной социал-демократической партии «Азат» по недостаточно правомерным основаниям. Таким же безосновательным является приостановление 5 октября 2011 года в судебном порядке на полгода деятельности Коммунистической партии Казахстана.

В целом, законодательство о политических партиях, во-первых, сфокусировано преимущественно на мерах, касающихся государственного регулирования и контролю над деятельностью партий. В связи с этим оно уделяет мало внимания условиям улучшения самой этой деятельности. Во-вторых, оно недостаточно раскрывает государственный аспект деятельности партий, отражающий особенности их участия в процессе осуществления государственной власти и

управления. За время же действия Концепции развития гражданского общества РК на 2006-2011 гг. каких-либо серьезных изменений такого положения дел не наблюдалось.

В отношении **профессиональных союзов** наиболее серьезной мерой стало вступление в силу 15 мая 2007 г. Трудового кодекса Республики Казахстан, который, в частности, устанавливает:

1) право работников организаций и предприятий различных форм собственности на объединение, включая создание профсоюзов, а также членство в них для представления и защиты своих трудовых прав;

2) закрепление за профсоюзами статуса полномочных представителей работников в республиканской, отраслевых и региональных комиссиях социального партнерства;

3) обязанности работодателей в соответствии с условиями коллективного договора создать условия для деятельности профсоюзов в соответствующей организации;

4) возможность перечисления работодателями на счета профсоюзов членских профсоюзных взносов из заработной платы работников по согласованию сторон коллективного договора и при наличии письменных заявлений работников, являющихся членами соответствующих профсоюзов;

5) право работников, не являющихся членами профсоюзов, уполномочить органы соответствующих профсоюзов для представления их интересов во взаимоотношениях с работодателями;

6) возможность включения в коллективный договор взаимных обязательств работников и работодателей по таким вопросам, как порядок учета мотивированного мнения органов профсоюзов данных организаций, при расторжении трудовых договоров с работниками, являющихся членами этих профсоюзов, гарантии работникам, избранным в органы профсоюзов, и т.д.;

7) право отраслевых или региональных объединений профсоюзов представлять требования работников разных работодателей;

8) избрание профсоюзными комитетами общественного инспектора по охране труда, осуществляющего общественный контроль в области безопасности и охраны труда в соответствующих организациях.

Вместе с тем в закон «О профессиональных союзах» от 9.04.1993 г. не было внесено поправок, приводящих его в максимальное соответствие с рассматриваемой концепцией и Трудовым кодексом.

В целом, существующая практика в сфере трудовых отношений и деятельности профсоюзов в Казахстане демонстрирует такие критические моменты, как:

- низкий уровень обращения работников разных организаций и предприятий в случае споров и конфликтов с работодателями к

помощи действующих здесь профсоюзов в связи с их максимальной лояльностью к соответствующим работодателям;

- фактическая невозможность профсоюзов, особенно действующих в отдельно взятых предприятиях и организациях, в силу ряда факторов полноценно реализовать свои права и возможности в отношениях с работодателями и государством;

- частые за последние 3 года случаи создания гражданами либо собственных, независимых профсоюзов, либо альтернативных профсоюзам объединений, как правило, на неформальной основе, для защиты своих трудовых и социальных прав с определенным уклоном в политику;

- отсутствие за последние 5 лет каких-либо результатов деятельности таких республиканских профсоюзных организаций, как Конфедерация свободных профсоюзов Казахстана и Конфедерации труда Казахстана.

Кроме того, наблюдаемая с мая 2011 года критическая ситуация в Мангистауской области, связанная с ростом здесь забастовочного движения работников предприятий нефтегазовой отрасли («Каражанбасмунай», «Озенмунайгаз», «Ерсай Каспиан Контрактор») и его выхода на уровень конфликта с региональными властями, продемонстрировала неспособность государства урегулировать данную ситуацию посредством активного привлечения в этот процесс отраслевых и региональных профсоюзных организаций и комиссий по социальному партнерству.

Все это свидетельствует о низком уровне влияния профсоюзов в сфере трудовых и социальных отношений в Казахстане. Причем за время действия концепции развития гражданского общества наблюдается заметный, по сравнению с предыдущими годами, спад их активности.

Касательно **некоммерческих неправительственных организаций (НПО)** в 2006-2011 гг. наиболее всего наблюдалось активная работа механизмов их бюджетного финансирования через систему государственного социального заказа. Тем более, что значительная часть соответствующих организаций рассчитывает именно на такую поддержку со стороны государства. Так, по результатам комплексного исследования по развитию неправительственного сектора республики, проведенного Гражданским альянсом Казахстана в октябре-ноябре 2007 года, большинство опрошенных представителей НПО отметили, что основное финансирование их деятельности осуществляется государством (74%). Тогда как финансирование международными организациями занимает у казахстанских НПО второе место (37%).

При этом первое время наблюдалось неуклонное ежегодное увеличение объема соответствующих бюджетных средств, выделяемых НПО по линии действующего тогда Министерства культуры и

информации РК: с 200 млн. тенге в 2006 г. до 917,2 млн. тен. в 2009 г.

В то же время данная практика государственного финансирования НПО имеет следующие серьезные недостатки:

- отсутствие у государства бюджетных средств в необходимом количестве, для оказания финансовой поддержки деятельности подавляющего большинства НПО на постоянной основе. Тем более это обстоятельство актуально сегодня, когда в условиях преодоления последствий финансово-экономического кризиса имеются другие приоритетные направления финансирования со стороны государства. Показательным в этом плане стало заметное сокращение средств, выделяемых по линии государственного социального заказа теперь уже Министерством культуры РК: 700 млн. тенге – в 2010 и 300 млн. тенге – в 2011 гг.;

- формирование среди отдельных НПО настроений иждивенчества и их ориентации исключительно на государство и, как следствие, постепенная утрата ими своей самостоятельности и связей со своими целевыми группами;

- наличие тенденций превращения системы государственного социального заказа в дополнительный источник проявления коррупции в государственном аппарате;

- некачественное выполнение рядом НПО работ и услуг, по которым они получили заказ от соответствующих государственных органов;

- отсутствие четкой и системной информации относительно предоставления государственного социального заказа различными центральными и местными органами исполнительной власти и особенно по результатам выполнения соответствующих работ и услуг;

- отсутствие серьезных общественно-политических последствий от выполнения теми или иными НПО работ и услуг в рамках государственного социального заказа.

В связи со всем этим очевидно, что при всех положительных моментах института государственного социального заказа он не должен превалировать в системе взаимоотношений государства с гражданским обществом и его институтами.

В целом, в рассматриваемый период каких-либо серьезных мер законодательного характера в отношении НПО принято не было. В том числе это касается и мер, способных упростить порядок их государственной регистрации. Также без одной поправки за все время с момента своего вступления в силу 12 апреля 2005 года остается закон «О государственном социальном заказе».

В отношении **национально-культурных центров (НКЦ)** в 2006-2011 гг. основные меры были приняты исключительно в сторону определенного усиления Ассамблеи народа Казахстана (АНК), под эгидой которой они практически действуют. Вместе с тем, несмотря на членство в АНК представителей национально-культурных и иных

общественных объединений, саму ее нельзя считать институтом гражданского общества. Хотя бы в силу руководства ею президентом страны, а также осуществление основной работы АНК ее секретариатом, являющимся структурным подразделением администрации главы государства.

Непосредственно же НКЦ не имеют четкого правового статуса и каких-либо законодательно установленных прав и привилегий с учетом специфики их деятельности. К тому же, как показала политическая практика, связанная, в частности, с социальными конфликтами с ярко выраженной этнической окраской, которые имели место в 2006-2007 гг. в Атырауской, Алматинской и Южно-Казахстанской областях, ни НКЦ, ни АНК не представляют собой эффективно действующие институты, способные устранять потенциальные факторы межэтнической напряженности и урегулировать подобные конфликты. В свою очередь, это свидетельствует об отсутствии у данных объединений соответствующих полномочий и механизмов, что не позволяет рассматривать их в качестве ключевых субъектов формирования и реализации национальной политики в Казахстане.

К религиозным объединениям концепция развития гражданского общества изначально подошла с точки зрения усиления государственного регулирования их деятельности. Фактически они рассматриваются государством в качестве группы риска, но никак не полноценного и эффективного института.

Нужно отметить, что в рамках совершенствования законодательства, регулирующего деятельность религиозных объединений, государством дважды в 2007-2008 гг. предпринимались попытки принять закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам свободы вероисповедания и религиозных объединений». Однако первый раз правительство само отозвало этот законопроект из парламента, а во втором случае Конституционный совет своим постановлением от 11 февраля 2009 года признал его не соответствующим Конституции РК.

При этом на обеих стадиях своего рассмотрения в парламенте данный законопроект подвергся критике со стороны правозащитников и представителей некоторых религиозных конфессий. В частности, он расценивался как ограничивающий права граждан на свободу совести, вероисповедания и объединения в религиозные организации, основанный на принципе «презумпции виновности» и дискриминационном подходе к регулированию деятельности религиозных объединений, построенный на принципе идеологической и политической целесообразности регулирования прав и свобод, субъективно интерпретируемой властями, и т.п. В связи

с этим его неприятие было встречено в общественной и религиозной среде положительно.

В текущем же году по мере нарастания определенных проблем в сфере религии и межконфессиональных отношений, вплоть до проявлений терроризма и религиозного экстремизма, основной крен государства сделан на усиление своего контроля над данной сферой и, как следствие, некоторое ужесточение соответствующего законодательства.

Одним из первых шагов в этом направлении стало создание 18 мая 2011 года Агентство Республики Казахстан по делам религий. В его задачи входит, в частности, изучение и анализ развития религиозной ситуации, деятельности созданных на территории республики религиозных объединений, миссионеров и, что важно, малочисленных религиозных групп, не имеющих признаков юридического лица.

Затем 11 октября 2011 года вступил в силу закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», который заменил действовавший прежде закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 15.12.1992 г. Одним из положительных его моментов можно считать четкое определение религиозного объединения как добровольного объединения граждан Казахстана, иностранцев и лиц без гражданства, объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных потребностей. Кроме того, закон установил следующие признаки религиозного объединения: 1) единое вероучение; 2) совершение религиозных обрядов, церемоний и проповедей; 3) религиозное воспитание своих участников (членов) и религиозных последователей; 4) духовная направленность деятельности.

Следует отметить, что прежний закон подобных характеристик религиозных объединений не содержал, а лишь перечислял их перечень: местные религиозные объединения (общины), религиозные управления (центры), духовные учебные заведения и монастыри. В сравнении с этим вновь принятый закон более точно отражает сущность религиозных объединений, и четко идентифицируют их с отличием от других институтов гражданского общества.

Вместе с тем довольно спорным моментом закона о религиозной деятельности и религиозных объединениях стало разделение последних по территориальному признаку на: а) местные - при участии (членстве) не менее 50 граждан; б) региональные - при участии (членстве) не менее 500 граждан, которые являются участниками (членами) двух и более местных религиозных объединений, численностью не менее 250 человек на каждое, и представляют не менее двух областей, город республиканского значения и столицу республики; в) республиканские - при участии (членстве) не менее 5000 граждан, представляющих все области,

город республиканского значения и столицу республики, численностью не менее 300 человек от каждого.

Судя по всему, данное положение усложняет процедуру создания и государственной регистрации соответствующих религиозных объединений. Тем более, что прежний закон устанавливал минимальную обязательную численность всех без исключения религиозных объединений в 10 человек.

Примечательно, что рассматриваемый закон был принят на завершающем этапе действия концепции развития гражданского общества. Полноценную же оценку его применению на практике и связанным с этим возможным последствиям в сфере религии и межконфессиональных отношений можно будет делать только спустя определенное время.

В целом, со стороны государства и его органов наблюдается неравномерное отношение к действующим в Казахстане религиозным конфессиям и объединениям посредством их фактически искусственного разделения на традиционные и нетрадиционные. При этом данное деление с приведением адекватной терминологии не предусмотрено ни в прошлом, ни в действующем законах о религии.

Еще более неоднозначной была политика государства в отношении к **средствам массовой информации (СМИ)**. Обращает на себя внимание, что в 2006-2011 гг. в закон «О средствах массовой информации» от 23.07.1999 г. было внесено 18 поправок. То есть, гораздо больше, чем в законодательные акты, регулирующие другие институты гражданского общества. Это обстоятельство свидетельствует о высоком уровне внимания государства к СМИ.

Вместе с тем приоритет здесь был отдан мерам, призванным усилить контроль государства над информационным пространством республики. При этом оно не смогло создать оптимального баланса между вопросами обеспечения информационной безопасности Казахстана, с одной стороны, и гарантий по реализации гражданами их конституционных прав на свободу слова, получение и распространение информации.

Среди конкретных мер можно отметить такие поправки в закон о СМИ, внесенные 5 июля 2006 года, как:

а) расширение перечня лиц, которым запрещено быть главными и (или) обычными редакторами СМИ. В их число были включены граждане, которые ранее занимали аналогичные должности и по вине которых выпуск или выход в эфир соответствующих СМИ был прекращен решением суда. При этом данный запрет действует в течение трех лет с момента вступления в законную силу указанного судебного решения;

б) расширение оснований для прохождения СМИ переучета посредством включения сюда случаев смены главного редактора (редактора), адреса редакции и периодичности выпуска данного СМИ.

Очевидно, что в обоих случаях присутствует необоснованное вмешательство государства в деятельность независимых от него СМИ по фактам, связанным с чисто их внутренними делами, включая кадровые вопросы. Правда, 6 февраля 2009 года последнее из этих положений закона о СМИ было отменено.

Еще одним из наиболее заметных действий государства стала внесенная в закон о СМИ 10 июля 2009 года поправка, термина «WEB-сайты» на «Интернет-ресурсы» и исключение определения первого из них из основных понятий, используемых в законе. Данная мера была подвергнута критике со стороны ряда правозащитников, представителей СМИ и обычных пользователей Интернет-ресурсами. Основанием для такой критики стало фактическое приравнивание к СМИ всех без исключения Интернет-ресурсов со всеми вытекающими отсюда последствиями. Таким образом, наблюдается тенденция создания государством правовых оснований для контроля в отношении Интернет-пространства республики.

В то же время за весь рассматриваемый период в закон о СМИ было внесено всего лишь одно изменение, связанное с расширением прав журналистов при осуществлении своей профессиональной деятельности. Речь идет об исключении в феврале 2009 года положения, обязывающего журналистов получить согласие на использование аудио- или видеозаписи при проведении интервью с гражданами. Однако на практике еще действуют всевозможные и в большинстве случаев искусственно созданные ограничения, особенно при попытках получения журналистами необходимой информации в государственных органах.

Наконец, относительно **местного самоуправления (МСУ)** нужно отметить, что еще с 1997 года правительством было предпринято несколько безуспешных попыток сформировать законодательную базу для создания и развития системы и институтов МСУ в Казахстане. Хотя соответствующие законопроекты были разработаны и внесены им в парламент, но через определенное время они были отозваны. Последний раз это имело место в марте 2007 года. Основным недостатком практически всех правительственных законопроектов было стремление создать местное самоуправление не как систему публичной власти на местном уровне, а фактически в качестве одной из форм НПО.

Правда, в ноябре 2006 года депутаты Мажилиса Парламента приняли в работу проект закона «О местном самоуправлении», инициированный депутатом Сериком Абдрахмановым. Но после отзыва правительственного законопроекта альтернативный документ тоже был снят с рассмотрения. Кроме того, в ноябре 2008 года Институт парламентаризма НДП «Нур Отан» разработал и вынес на обсуждение общественности Концепцию к проекту Закона «О местном

самоуправлении в Республике Казахстан». Но и этот документ в конечном итоге не был использован руководством страны.

В конечном итоге поправки, внесенные в Конституцию РК в мае 2007, и принятый 9 февраля 2009 закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам местного государственного управления и самоуправления» привели к беспрецедентному и не имеющему аналогов за рубежом решению - приданию статуса органов МСУ органам местного государственного управления в лице акимов и маслихатов. Учитывая же, что маслихаты функционируют только на уровне областей, города республиканского значения, столицы республики, районов и городов областного значения, в остальных административно-территориальных единицах (город районного подчинения, поселок, аул, село, аульский и сельский округ) МСУ фактически отождествляется с местной исполнительной властью.

Единственными плюсами указанных выше мер стали:

а) переименование закона «О местном государственном управлении в Республике Казахстан» от 23.01.2001 г. в закон «О местном государственном управлении и самоуправлении в РК» и, как следствие, долгожданное законодательное определение самого МСУ и его организационных основ;

б) предоставление членам местных сообществ создавать низовые институты МСУ в лице собраний и сходов для обсуждения вопросов местного значения.

Вместе с тем порядок проведения данных собраний и сходов и принятия решений определяется маслихатами областей, города республиканского значения и столицы республики. А принятые на них решения фактически носят не распорядительный, а рекомендательный характер, поскольку они могут быть направлены в органы представительной и (или) исполнительной власти.

Таким образом, полноценной системы МСУ, соответствующей международным стандартам и, прежде всего, Европейской хартии местного самоуправления, а также имеющей четкие разграничения по функциям и полномочиям с государственной властью, в Казахстане не создано до сих пор. Практика сходов и собраний жителей определенных населенных пунктов, больше напоминающих общественные слушания, не получила пока своего широкого распространения. Тем более, при отсутствии четких законодательных прав и полномочий данных институтов МСУ.

Помимо всего этого в концепции развития гражданского общества и законе о местном государственном управлении и самоуправлении абсолютно никак не затронуты кооперативы собственников квартир (КСК). Хотя они представляют собой первичные институты МСУ.

Исходя из всего изложенного выше, можно сделать следующие общие выводы. Практические меры, которые были приняты в течение 2006-2011 гг. государством и его органами в отношении различных институтов гражданского общества, носили максимально односторонний характер в силу своей направленности на усиление мер и механизмов государственного регулирования и контроля над деятельностью данных институтов. Особенно это выразилось по отношению к религиозным объединениям и СМИ.

Вместе с тем многие актуальные вопросы, связанные с улучшением условий для создания и функционирования различных институтов гражданского общества и расширения их роли и места в управлении делами общества и государства, фактически остались нерешенными. Наиболее всего это выразилось относительно местного самоуправления и его институтов, которые либо существуют чисто формально (сходы и собрания), либо не получили официального признания в качестве таковых (КСК).

В процессе практической реализации концепции основной акцент был сделан на деятельность государства и его органов относительно некоммерческих неправительственных организаций. Особенно это проявилось в рамках финансирования социально значимых проектов, реализуемых определенными НПО по линии государственного социального заказа, а также проведение очередных Гражданских форумов (в 2007-2011 гг. было проведено три таких форума – прим.) с участием преимущественно представителей данной категории институтов гражданского общества. В то же время каких-либо серьезных системных мер, принятых на законодательном уровне, по отношению к НПО не наблюдалось.

Не были решены и принципиальные вопросы по стимулированию развития полноценного сотрудничества между бизнесом и институтами гражданского общества, а также социальной ответственности первого из них. В течение всего периода действия концепции со стороны субъектов предпринимательства не прослеживалось серьезной заинтересованности к внесению своего конкретного вклада в развитие именно гражданского общества и осуществление с его институтами каких-либо совместных проектов. Кроме того, до сих пор не сформирована законодательная база для развития благотворительной деятельности и меценатства.

Выполнение Плана мероприятий по реализации Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 гг., утвержденного постановлением Правительства РК от 30.09.2006, не следует рассматривать в качестве критерия оценки реализации самой концепции. Очевидно, что данный документ, во-первых, нацелен на осуществление мероприятий и действий не системного, а единичного характера. Во-вторых, отчетность по его исполнению в основном, видимо, касается вопросов освоения теми или иными

государственными органами бюджетных средств, в рамках закрепленных непосредственно за ними в соответствии с этим планом сфер ответственности.

Серьезным просчетом правительства следует считать тот факт, что оно официально не определило конкретного координатора деятельности по реализации указанного выше плана и самой концепции, распределив ее выполнение между различными центральными и местными органами исполнительной власти. Показательным в этом отношении стало отсутствие официальной отчетной информации по итогам реализации концепции на ее первых двух этапах в 2008 и 2010 гг.

Таким образом, несмотря на юридическое прекращение с наступлением 2012 года действия Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 гг., реально она остается незавершенной с точки зрения максимального достижения определенных ею целей и задач. Преодоление этой критической ситуации может произойти только в случае проведения руководством республики полноценной модернизации политической системы Казахстана, способной существенно изменить основы и механизмы взаимодействия и взаимовлияния государства и гражданского общества, и увеличения уровня участия населения в общественно-политической жизни республики в сторону активного отстаивания своих конституционных прав и свобод.

Andrej Tschebotarjev,
Direktor des Zentrums zeitgenössischer Studien „Alternativa“

Die Konzeption zur zivilgesellschaftlichen Entwicklung der Republik Kasachstan für die Jahre 2006 bis 2011: Gemischte Resultate

In diesem Jahr endet die Geltung der „Konzeption zur zivilgesellschaftlichen Entwicklung der Republik Kasachstan für die Jahre 2006 bis 2011“. Die gesamte Verantwortung für die Umsetzung dieses Dokumentes wurde ursprünglich vom Staat übernommen. Allerdings möchte man in diesem Zusammenhang den bekannten russischen Politiker und ehemaligen Vorsitzenden des Föderationsrates der gesetzgebenden Versammlung der Russischen Föderation (председателя Совета Федерации Законодательного собрания РФ) Sergey Mironov zitieren:

„Die Zivilgesellschaft gibt es, oder es gibt sie nicht. Der Staat kann die Schaffung der Voraussetzungen für ihre Entstehung zulassen. Aber eine künstlich geschaffene Zivilgesellschaft ist sinnlos. Entweder sie kommt zu Stande und jeder zählt sich als Bürger des Landes, der eine gewisse Verantwortung trägt und sich seinerseits auf die Verantwortung derjenigen, die den Staat führen verlässt, oder sie kommt nicht zu Stande.“
(Februar 2003).

Es ist offensichtlich, dass das Leben selbst Berechtigung und Aktualität dieser Äußerung beweist, auch für die gesellschaftlich-politischen Realitäten Kasachstans. Um eine größtmögliche Vorstellung von den Ergebnissen der Implementierung der untersuchten Konzeption zu bekommen, ist es notwendig, die Maßnahmen zu untersuchen – insbesondere jene mit legislativem Charakter – welche der Staat in den Jahren 2006 bis 2011 in Hinblick auf grundlegende zivilgesellschaftliche Institutionen getroffen hat.

Bezüglich der **politischen Parteien** spiegelt die Konzeption die Richtung der diesbezüglichen Aktivitäten des Staates wider - verbunden mit einer Erhöhung der Beteiligung an staatlichen und gesellschaftlichen Angelegenheiten über Vertretungsgremien auf allen Ebenen auf der einen Seite und der Erweiterung des rechtlichen Rahmens für staatliche Kontrolle über den Prozess ihres Aufbaus und Betriebes auf der anderen.

Im betrachteten Zeitraum war die am 21.Mai 2007 durchgeführte Verfassungsänderung am bedeutendsten, welche die Erhöhung der Abgeordnetenzahl des Parlaments von 77 auf 107 beinhaltete und das Verhältniswahlrecht für die Wahl von 98 von ihnen einführte. Auf den ersten Blick hat dies die Möglichkeiten der bestehenden Parteien verbessert, an der Gesetzgebung teilzuhaben und ihnen ebenso den Anreiz gegeben, die Arbeit in der Bevölkerung zu intensivieren, um potentielle Anhänger und Wähler zu mobilisieren.

Abgesehen davon wurden im Zeitraum von 5 Jahren am Gesetz „Über politische Parteien“ vom 15.07.2002 zwölf Änderungen vorgenommen, von denen folgende am positivsten bewertet werden können:

a) die Verringerung der für die staatliche Registrierung einer Partei geforderte minimale Mitgliederzahl von 50'000 auf 40'000 Mitglieder insgesamt, und von 700 auf 600 für jene Mitglieder, die in ihren strukturellen Untereinheiten (Filialen, Repräsentanzen) tätig sind.

b) die Ausweitung von Arbeitsgesetzen, der Gesetzgebung zur sozialen Sicherheit und Versicherungen auf Mitarbeiter der ständigen Parteiorgane.

c) die Einführung der Praxis staatlicher Finanzierung der Aktivitäten von Parteien, welche im kasachischen Parlament vertreten sind.

Am 4. November 2006 wurde im Gesetz „Über die Lokalregierung und die Selbstverwaltung in der Republik Kasachstan“ vom 23.01.2001 ein Passus eingetragen, der den Parlamentsabgeordneten das Recht gewährt, Abgeordnetenverbände einschließlich Parteifraktionen (wenn diese aus wenigstens fünf Abgeordneten bestehen) zu gründen. Dies ermöglicht die Institutionalisierung der Präsenz verschiedenster Parteien in den Oblast-, Rayon- und Stadt-Maslikhaten (städtische Parlamente).

Gleichzeitig haben diese und andere positive Maßnahmen nicht zum Erreichen des Hauptzieles beigetragen - der Stärkung der Rolle und der Stellung kasachstanischer Parteien im politischen System der Republik.

So wurden zum Beispiel in der Verfassungsreform von 2007 die - kurz zuvor von der staatlichen Kommission zur Entwicklung und Konkretisierung des Programmes demokratischer Reformen gemachten - Vorschläge nicht berücksichtigt, die Sperrklausel für Parteien von 7% auf 5% zu senken. Auch wurden angemessene Reformen des Wahlsystems nicht durchgeführt, angefangen bei der Bildung von Wahlkommissionen auf allen Ebenen unter Beteiligung aller existierenden Parteien bis hin zu der Gewährleistung einer Stimmenauszählung, die auf faire und unparteiische Weise vollzogen wird. Darüber hinaus wurde aus dem Wahlgesetz eine Bestimmung ausgeschlossen, die Parteien das Recht gewährt, während der Parlamentswahlen Wahlbündnisse zu schließen.

Unter dem Einfluss dieser und einer Reihe zusätzlicher Faktoren führten die vergangenen Parlamentswahlen vom 18. August 2007 zur Bildung des Parlaments der Republik Kasachstans (RK) in der vierten Einberufung auf Einparteien-Basis mit der alleinigen Präsenz der Demokratischen Volkspartei „Nur Otan“. Praktisch das gleiche Resultat ergaben auch die gleichzeitig durchgeführten Wahlen der Abgeordneten der Maslikhate der Republik. In jedem Fall ist, mit Ausnahme der Fraktionen der Demokratischen Volkspartei „Nur Otan“, über die Aktivitäten von Abgeordnetenverbänden beliebiger anderer Parteien in keinem Maslikhat etwas bekannt.

Allerdings wurde am 9. Februar 2009 dem Wahlgesetz eine Bestimmung hinzugefügt, die es erlaubt, die Abgeordnetenmandate des

Parlaments auf Grundlage der vorangegangenen Stimmenanzahl auf die Parteien zu verteilen, welche die 7%-Hürde nicht erreicht haben, sofern diese Hürde nur von einer einzigen Partei überwunden wird. Gleichzeitig soll diejenige Partei unter diesen Umständen mindestens zwei Sitze erhalten. Die Wirkungen dieser Maßnahme kann jedoch erst nach der Durchführung der nächsten Parlamentswahlen beurteilt werden, die für den 15. Januar 2012 angesetzt sind.

Bezüglich Verbesserungen gesetzlicher Normen, welche Fragen der Bildung und staatlichen Registrierung politischer Parteien regeln, stellen einige Maßnahmen eine signifikante Einschränkung dar - für Bürger, ihr verfassungsmäßiges Recht auf politisches Engagement in Parteien auszuüben - sowie auch für die Aktivitäten der Parteien selbst.

Im Besonderen stellt das Gesetz an die Urheber einer Parteigründung den Anspruch, zuerst einen Lenkungsausschuss für den Gründungskongress zu bilden. Gleichzeitig müssen sie hiervon die Registrierungsbehörde in Kenntnis setzen und eine Liste der Gründungsmitglieder sowie ein Sitzungsprotokoll des Lenkungsausschusses zur Verfügung stellen, auf denen alle relevanten Daten vermerkt sind. Nach all diesen Schritten kann der Ausschuss seine Arbeit trotzdem erst aufnehmen, wenn die Registrierungsbehörde die entsprechende Erlaubnis erteilt.

Es sei angemerkt, dass in der alten Fassung des Gesetzes über politische Parteien die Bildung eines Gründungskongresses das Recht, aber nicht die Pflicht beinhaltete, eine Partei zu gründen. Nun aber kommt eine mögliche Verweigerung der Erlaubnis durch die zuständigen Rechtsorgane dem faktischen Verbot für die Bürger gleich, eine Partei zu gründen. Darüber hinaus sind im Gesetz die möglichen Gründe für eine Ablehnung nicht genannt.

Auf jeden Fall zeichnet sich die Arbeit des Justizministeriums der RK für den Zeitraum der Untersuchung durch die Verweigerung der Registrierung der 2006 gegründeten Parteien „Alga!“ und „Atakemen“ und die Verweigerung der erneuten Registrierung der Nationalen („Общенациональной») sozialdemokratischen Partei „Azat“ für das Jahr 2009 unter Entbehnung rechtlicher Grundlagen aus. Ebenso unbegründet ist die gerichtliche Aussetzung vom 5. Oktober 2011 der Aktivitäten der Kommunistischen Partei Kasachstans für ein halbes Jahr.

Insgesamt ist die Gesetzgebung über politische Parteien, erstens, überwiegend auf Maßnahmen fokussiert, die staatliche Kontrolle und Regulierung von Parteiaktivitäten betreffen. In diesem Zusammenhang achtet sie wenig darauf, die Bedingungen für eben jene Parteiaktivitäten zu verbessern. Zweitens beleuchtet sie nur unzureichend den staatstragenden Aspekt von Parteiaktivitäten – die Besonderheiten der Beteiligung am Regierungs- und Verwaltungsprozess. Im Wirkungszeitraum der Konzeption zivilgesellschaftlicher Entwicklung der RK für 2006 bis 2011 wurden keine maßgeblichen Änderungen in dieser Situation festgestellt.

Hinsichtlich der **Gewerkschaften** war die tiefgreifendste Maßnahme das am 15. Mai 2007 in Kraft getretene Arbeitsgesetz der RK, das insbesondere folgende Punkte beinhaltet:

1) das Recht von Arbeitnehmern in Organisationen und Unternehmen, auf verschiedene Formen der Vereinigungsfreiheit, einschließlich der Gründung von und der Mitgliedschaft in Gewerkschaften, zur Vertretung und dem Schutz ihrer Arbeitsrechte.

2) die Verankerung des Status‘ der Gewerkschaften als autorisierte Arbeitnehmervertreter in nationalen, sektoralen oder regionalen Kommissionen der Sozialpartnerschaft;

3) die Pflicht von Arbeitgebern, in Übereinstimmung mit den Bedingungen des Kollektivvertrages, die Möglichkeit für Gewerkschaftsaktivitäten in den jeweiligen Organisationen zu schaffen;

4) die Möglichkeit für Arbeitgeber, den Gewerkschaftsanteil des Lohnes auf das Konto der Gewerkschaft zu überweisen, wenn dies der Kollektivvertrag vorsieht und der Arbeitnehmer Gewerkschaftsmitglied ist;

5) das Recht der Arbeitnehmer, die keine Mitglieder einer Gewerkschaft sind, die Organe der jeweiligen Gewerkschaft zu ermächtigen, ihre Interessen im Austausch mit Arbeitgebern zu vertreten;

6) die Möglichkeit im Kollektivvertrag wechselseitige Verpflichtungen von Arbeitnehmern und Arbeitgebern festzuhalten, zu Themen wie dem Vorgang der Berücksichtigung von begründeten Stellungnahmen der Gewerkschaftsorgane in der jeweiligen Organisation, über die Kündigung von Arbeitsverträgen mit Gewerkschaftsangehörigen, den Garantien für in die Gewerkschaft gewählte Arbeitnehmer usw.;

7) das Recht von sektoralen oder regionalen Gewerkschaftsverbänden, die Ansprüche von Arbeitnehmern unterschiedlicher Arbeitgeber zu vertreten;

8) die Wahl eines gemeinsamen Inspektors für Arbeitsschutz durch die Gewerkschaftskomitees, welcher in den betreffenden Organisationen öffentliche Kontrolle von Gesundheit und Sicherheit am Arbeitsplatz ausübt.

Zugleich wurden jedoch keine Änderungen an dem Gesetz „Über Gewerkschaften“ vom 09.04.1993 vorgenommen, die zu einer höchstmögliche Übereinstimmung mit der untersuchten Konzeption und dem Arbeitsgesetz geführt hätten.

Insgesamt weist die existierende Praxis in der Sphäre von Gewerkschaftsbeziehungen und -aktivitäten in Kasachstan folgende kritischen Punkte auf:

- eine geringe Tendenz von Arbeitnehmern verschiedener Organisationen und Unternehmen, sich im Falle von Streitigkeiten und Konflikten mit dem Arbeitgeber hilfesuchend an die Gewerkschaften zu wenden - aufgrund des hohen Maßes an Loyalität gegenüber den jeweiligen Arbeitgebern;

- die durch verschiedene Faktoren verursachte, faktische Unmöglichkeit der Gewerkschaften - insbesondere jener, die nur in einzelnen Unternehmen und Organisationen aktiv sind - ihre Rechte und Möglichkeiten gegenüber Arbeitgebern und dem Staat durchzusetzen;
- die in den letzten drei Jahren durch Bürger häufig gebildeten - in der Regel auf informeller Basis - eigenen, unabhängigen Gewerkschaften bzw. alternativen Gewerkschaftsassoziationen, zum Schutz der Arbeits- und Sozialrechte mit einer bestimmten politischen Ausrichtung;
- die in den letzten fünf Jahren bestehende Abwesenheit jedweder Resultate aus den Aktivitäten nationaler Gewerkschaften, wie dem Bund unabhängiger Gewerkschaften Kasachstans oder dem Bund der Arbeit Kasachstans.

Des Weiteren hat die seit Mai 2011 im Oblast Mangystau zu beobachtende kritische Situation - das Anwachsen der Streikbewegung der Öl- und Gasarbeiter verschiedener Unternehmen („Karazhanbazmunai“, „Ozenmunaigaz“, „Jersay Caspian Contractor“) und die Mündung in einem Konflikt mit den regionalen Behörden - die Unfähigkeit des Staates demonstriert, die Situation durch aktive Mitwirkung an Prozessen innerhalb der sektoralen/regionalen Gewerkschaften und der Kommission für Sozialpartnerschaft zu bereinigen.

All dies zeugt von einem niedrigen Einflussgrad der Gewerkschaften in der Sphäre von Arbeits- und Sozialbeziehungen in Kasachstan. Vor allem, da während der Gültigkeit der Konzeption zur zivilgesellschaftlichen Entwicklungen ein – im Einklang mit den Vorjahren – signifikanter Rückgang ihrer Aktivitäten zu beobachten ist.

Im Hinblick auf **Nichtregierungsorganisationen (NGOs)** war in den Jahren 2006 bis 2011 vor allem die aktive Arbeit an ihren Finanzierungsmechanismen durch das sog. System der staatlichen sozialen Aufträge (систему государственного социального заказа) zu beobachten. Vor allem, da ein Großteil der betreffenden Organisationen auf eine solche Unterstützung durch den Staat angewiesen ist. So gab ein Großteil der, in einer umfassenden Studie über die Entwicklung des nichtstaatlichen Sektors der Republik (durchgeführt im Oktober/November 2007 von der Bürger-Allianz Kasachstan) befragten NGO-Vertreter an, dass die wesentliche Finanzierung ihrer Aktivitäten vom Staat ausgehe (74%). Die Finanzierung durch ausländische Organisationen nimmt bei kasachstanischen NGOs den zweiten Platz ein (37%).

Gleichzeitig gab es zum ersten mal einen stetigen jährlichen Anstieg an Mitteln, die durch das damals zuständige Ministerium für Kultur und Information der RK auf die NGOs verteilt wurden: von 200 Mio. Tenge im Jahr 2006 auf 917.2 Mio. Tenge im Jahr 2009.

Jedoch weist die derzeitige Praxis der staatlichen Finanzierung von NGOs folgende ernstzunehmende Einschränkungen auf:

- das Fehlen staatlicher Mittel in ausreichendem Umfang, um die regelmäßige finanzielle Unterstützung der überwiegenden Mehrheit der

NGOs sicherzustellen. Dieser Zustand ist besonders heute aktuell, da zur Überwindung der Auswirkungen der Finanz- und Wirtschaftskrise, andere Prioritäten bei der staatlichen Finanzierung gelten. Ein Zeichen dafür sind auch die deutlichen Kürzungen der Ausgaben für Sozialaufträge, durch das mittlerweile zuständige Ministerium für Kultur der RK: 700 Mio. Tenge im Jahr 2010 im Vergleich zu 300 Mio. Tenge 2011;

- bei einigen NGOs entsteht das Gefühl der Abhängigkeit und alleinigen Orientierung auf den Staat und ein damit einhergehender allmählicher Verlust ihrer Unabhängigkeit und des Zielgruppenbezugs;
- die Transformationstendenz der staatlichen Sozialaufträge hin zu einer weiteren Korruptionsquelle in der öffentlichen Verwaltung;
- qualitativ minderwertige Ausführung von Arbeiten und Dienstleistungen durch eine Reihe von NGOs, zu welchen sie den Auftrag durch die zuständigen Behörden erhielten
- das Fehlen genauer und systematischer Angaben über die Bereitstellung staatlicher Sozialdienstleistungen der verschiedenen zentralen und lokalen Vollzugsbehörden, insbesondere über die Resultate der Erbringung von Arbeiten und Dienstleistungen;
- der Mangel an spürbaren gesellschaftspolitischen Auswirkungen durch Verrichtung von Arbeiten und Dienstleistungen durch diese oder jene NGO im Rahmen der Sozialdienstleistungen.

Im Zusammenhang mit vorangenannten Umständen ist offensichtlich, dass, bei allen positiven Aspekten der Institution der sozialen Dienstleistungen, diese in der Beziehung zwischen Staat, Zivilgesellschaft und seinen Institutionen keine vorherrschende Stellung einnehmen sollte.

Im Allgemeinen wurden in der betrachteten Periode keine ernstzunehmenden Maßnahmen mit gesetzgebendem Charakter bezüglich NGOs verabschiedet. Dies gilt insbesondere für Maßnahmen, die das Verfahren der staatlichen Registrierung vereinfachen würden. Ebenso besteht das Gesetz „Über staatliche soziale Dienstleistungen“ vom 12 April 2005 bis heute ohne eine einzige Korrektur.

In Hinblick auf die **nationalen Kulturzentren (NKZ)** waren die wichtigsten durchgeführten Maßnahmen ausschließlich auf die explizite Stärkung der Volksversammlung Kasachstans (VVK) gerichtet, unter deren faktischer Schirmherrschaft sie arbeiten. Jedoch darf man die VVK, trotzdem ihre Mitglieder aus nationalen Kultur- oder anderen Gesellschaftsverbänden stammen, selbst nicht zu einer Institution der Zivilgesellschaft zählen. Immerhin wird sie vom Präsidenten des Landes geleitet und die Basisarbeit der VVK erfolgt durch sein Sekretariat, eine strukturelle Unterabteilung der Präsidentenadministration.

Unmittelbar besitzen die NKZ keinen klaren rechtlichen Status und auch keine gesetzlich verankerten Rechte und Privilegien, die sich speziell auf ihre Aktivitäten beziehen. Zusätzlich hat die politische Praxis – insbesondere in Hinsicht auf soziale Konflikte mit starker ethnischer

Färbung, welche in den Jahren 2006-2007 in den Oblasten Atyrau, dem Almatyner und dem Süd-Kasachstanischen Oblast stattfanden – gezeigt, dass weder die NKZs, noch die VVK effektiv arbeitende Institutionen darstellen, die potentielle Faktoren ethnischer Spannungen beseitigen oder derartige Konflikte lösen können. Im Gegenzug deutet dies darauf hin, dass es derartigen Vereinigungen an Legitimation und Mechanismen mangelt. Dies verbietet es, sie als wichtige Akteure in der Entwicklung und Umsetzung nationaler Politik in Kasachstan zu betrachten.

Den **religiösen Vereinigungen** näherte sich die Konzeption zur zivilgesellschaftlichen Entwicklung ursprünglich mit dem Ziel der Erhöhung staatlicher Kontrolle über ihre Aktivitäten. Faktisch sieht sie der Staat als Risikogruppe, jedoch in keinem Fall als vollwertige oder effektive Institutionen.

Es ist zu beachten, dass im Rahmen der Verbesserung der Gesetzgebung zur Regulierung von Aktivitäten religiöser Vereine, der Staat 2007 und 2008 zweimal den Versuch unternommen hat, das Gesetz „Über die Einführung von Änderungen und Erweiterungen in ausgesuchten Gesetzen der Republik Kasachstans zu Fragen der Religionsfreiheit und religiöser Vereinigungen“ zu verabschieden. Jedoch zog die Regierung im ersten Fall den Gesetzesentwurf aus dem Parlament zurück und im zweiten Fall verkündete der Verfassungsrat in seiner Entscheidung vom 11.02.2009, dass der Entwurf nicht im Einklang mit der Verfassung stehe.

Gleichzeitig wurde in beiden Stadien der Vorlage des Gesetzesentwurfes im Parlament Kritik von Menschenrechtsaktivisten und Vertretern verschiedener Konfessionen laut. Insbesondere wurde er als Einschränkung des Bürgerrechts auf Gewissens-, Glaubens- und Versammlungsfreiheit in religiösen Organisationen gesehen, basierend auf einer „Schuldvermutung“ und einem diskriminierenden Ansatz zur Regulierung der Aktivitäten religiöser Vereine, basierend auf dem Prinzip der ideologischen und politischen Durchsetzungsfähigkeit von Eingriffen in Rechte und Freiheiten, subjektiv interpretierbar durch die Behörden etc. Daher wurde die Ablehnung des Gesetzes im sozialen und religiösen Umfeld auch begrüßt.

In diesem Jahr, mit dem Anwachsen gewisser Probleme in der religiösen Sphäre und interkonfessionellen Beziehungen bis hin zu Erscheinungsformen von Terrorismus und religiösem Extremismus, liegt der primäre Fokus des Staates auf der Erhöhung seiner Kontrolle in dieser Sphäre und als Konsequenz – eine Verschärfung der Gesetzgebung.

Einer der ersten Schritte war die Gründung der Agentur der Republik Kasachstan für religiöse Angelegenheiten am 18. Mai d.J. 2011. Zu ihren Aufgaben gehört insbesondere die Erforschung und Analyse von Entwicklungen der religiösen Situation, von Aktivitäten religiöser Vereinigungen, welche sich auf nationalem Territorium gegründet haben, von Missionaren und insbesondere von kleinen religiösen Gruppen, die nicht als juristische Personen auftreten.

Weiterhin ist am 11. Oktober 2011 das Gesetz „Über religiöse Aktivitäten und religiöse Vereinigungen“ in Kraft getreten, welches das zuvor geltende Gesetz „Über Religionsfreiheit und religiöse Vereinigungen“ vom 15.12.1992 ablöste. Als einer der positiven Aspekte des neuen Gesetzes kann die klare Definition von religiösen Vereinigungen gelten – als freiwillige Vereinigung aus kasachstanischen Bürgern, Ausländern und Personen ohne Staatsbürgerschaft, vereint aufgrund ihres gemeinsamen Interesses, spirituelle Bedürfnisse zu befriedigen. Außerdem stellt das Gesetz die folgenden Kriterien religiöser Vereinigungen auf: 1) gemeinsame Glaubenslehre; 2) Ausübung religiöser Riten, Zeremonien und Predigten; 3) Glaubensunterricht ihrer Teilnehmer (Mitglieder) und religiöser Anhänger; 4) der spirituelle Fokus aller Aktivitäten.

Es sollte dabei beachtet werden, dass das alte Gesetz diese Eigenschaften religiöser Vereinigungen nicht enthielt, sondern sie nur in einem Register auflistete: lokale religiöse Vereinigungen (Gemeinden), religiöse Administrationen (Zentren), Religionsschulen und Klöster. Im Vergleich dazu spiegelt das neue Gesetz das Wesen religiöser Vereinigungen exakter wider und identifiziert sie eindeutig – mit einer Abgrenzung zu anderen zivilgesellschaftlichen Institutionen.

Allerdings ist ein weiterer umstrittener Aspekt des Gesetzes über religiöse Aktivitäten und religiöse Vereinigungen die Einteilung letzterer nach territorialen Gesichtspunkten, in:

- a) lokale Vereinigungen – min. 50 Mitglieder;
- b) regionale Vereinigungen – min. 500 Mitglieder, die Mitglieder zweier oder mehr lokaler Gemeinden sind – jede lokale Gemeinde hat dabei mindestens 250 Mitglieder und die Vereinigung repräsentiert nicht weniger als 2 Gebietseinheiten (Oblaste, Städte mit Sonderstatus oder die Hauptstadt);
- c) nationale Vereinigungen – min. 5000 Mitglieder, die Vereinigung repräsentiert sämtliche Oblaste, Städte mit Sonderstatus und die Hauptstadt und weist mindestens 300 Mitglieder aus jeder Gebietseinheit auf.

Offenbar erschwert diese Regelung den Vorgang der Gründung und staatlichen Registrierung der jeweiligen religiösen Vereinigungen. Umso mehr, da das vorangegangene Gesetz die minimal notwendige Mitgliederzahl für ausnahmslos alle religiösen Vereinigungen auf 10 festgelegt hat.

Es ist bemerkenswert, dass das untersuchte Gesetz in der letzten Wirkungsphase der Konzeption zivilgesellschaftlicher Entwicklung verabschiedet wurde. Eine vollständige Bewertung seiner praktischen Umsetzung und den damit verbundenen möglichen Auswirkungen auf die religiöse Sphäre und interkonfessionellen Beziehungen wird erst nach einiger Zeit möglich sein.

Insgesamt ist von Seiten des Staates und seiner Organe ein ungleichmäßiges Verhältnis gegenüber religiösen Aktivitäten und

Vereinigungen in Kasachstan zu beobachten, aufgrund der praktisch künstlichen Einteilung in traditionelle und nicht traditionelle. Gleichzeitig ist die genannte Unterteilung unter Einführung einer adäquaten Terminologie weder im vorangegangenen, noch im derzeitigen Gesetz vorgesehen.

Noch uneindeutiger war die staatliche Politik bezogen auf die **Massenmedien**. Es ist auffällig, dass in den Jahren 2006 bis 2011 am Gesetz „Über die Massenmedien“ vom 23.07.1999 achtzehn Änderungen vorgenommen wurden. Das heißt, eine Vielzahl mehr, als bei gesetzgebenden Akten, andere zivilgesellschaftlichen Institutionen betreffend. Dies deutet auf ein hohes Maß an Aufmerksamkeit des Staates gegenüber den Medien hin.

Dabei galt die Priorität jenen Maßnahmen, welche die staatliche Kontrolle über die nationale Informationssphäre verstärken sollten. Dabei gelang es dem Staat nicht, eine optimale Balance herzustellen – zwischen Fragen der Informationssicherheit Kasachstans auf der einen Seite und der Garantie auf die Verwirklichung des verfassungsmäßigen Bürgerrechts auf Meinungs- und Informationsfreiheit auf der anderen Seite.

Zu den konkreten Maßnahmen kann man solche Änderungen im Gesetz über Massenmedien – in Kraft gesetzt am 5. Juli 2006 – zählen, wie:

a) eine Erweiterung der Liste von Personen, denen es verboten ist, leitender und/oder einfacher Redakteur von Massenmedien zu sein. Dies schloss Personen ein, die früher eine derartige Position bekleideten und unter deren Verantwortung, die Veröffentlichung oder Ausstrahlung in den betreffenden Medien durch eine Gerichtsentscheidung eingestellt wurde. Darüber hinaus gilt dieses Verbot für einen Zeitraum von drei Jahren ab dem Zeitpunkt des Inkrafttretens des gerichtlichen Urteiles.

b) eine Ausweitung der Gründe für eine erneute Überprüfung des Mediums – durch die Einbeziehung der Fälle des Chefredakteurswechsel (Redakteurswechsels), der Änderung der Redaktionsanschrift oder der Periodizität der Erscheinung des Mediums.

Es ist offensichtlich, dass in beiden Fällen unverhältnismäßige staatliche Eingriffe in mediale Tätigkeiten vorliegen, die ihn eigentlich nicht berühren und interne Abläufe darstellen, einschließlich Personalfragen. Allerdings wurde am 6. Februar 2009 der letzte dieser Zusätze zum Mediengesetz aufgehoben.

Noch ein beachtenswerter Schritt des Staates war eine am 10. Juli 2009 im Mediengesetz vorgenommene Abänderung vom Terminus „Websites“ in „Internet-Ressourcen“ und der Ausschluss des ersten aus den im Gesetz verwandten Grundbegriffen. Diese Maßnahme wurde von Menschenrechtsaktivisten, Medienvertretern und einfachen Internet-Nutzern kritisiert. Der Grund für diese Kritik lag in der faktischen Gleichsetzung sämtlicher Internet-Ressourcen zu den Massenmedien und all den daraus resultierenden Konsequenzen. Somit ist die Tendenz zu

beobachten, dem Staat eine Rechtsgrundlage für die Kontrolle der Netzwelt des Landes zu verschaffen.

Gleichzeitig wurde in der gesamten untersuchten Periode lediglich eine Änderung am Mediengesetz vorgenommen, die mit einem Ausbau der Rechte von Journalisten bei der Ausübung ihres Berufes zusammenhängt. Die Rede ist von der im Februar 2009 vorgenommenen Streichung der Bestimmung, die Journalisten verpflichtet, vor der Führung eines Interviews die Zustimmung des Bürgers für Audio- und Videoaufzeichnungen einzuholen. In der Praxis jedoch existieren allerlei - in den meisten Fällen künstliche - Beschränkungen, insbesondere bei Versuchen von Journalisten, notwendige Informationen bei Staatsorganen einzuholen.

Abschließend muss man, in Hinblick auf die **lokale Selbstverwaltung (LSV)** bemerken, dass die Regierung seit dem Jahr 1997 mehrere erfolglose Versuche unternommen hat, einen rechtlichen Rahmen für die Schaffung und den Ausbau von Systemen und Institutionen der LSV in Kasachstan zu schaffen. Trotzdem die entsprechenden Gesetzesentwürfe ausgearbeitet und dem Parlament vorgelegt wurden, sind sie über die Zeit zurückgezogen worden. Das letzte Mal fand dies im Mai 2007 statt. Der grundlegende Nachteil nahezu aller staatlichen Gesetzesentwürfe war die Bestrebung, eine lokale Selbstverwaltung nicht als System einer öffentlichen Verwaltung auf lokaler Ebene aufzubauen, sondern faktisch als eine Art NGO.

Tatsächlich haben die Parlamentsabgeordneten im November 2006 die Arbeit an einem Gesetzesentwurf „Über die lokale Selbstverwaltung“ aufgenommen - auf Initiative des Abgeordneten Serik Abdrachmanov. Aber nach dem Widerruf des staatlichen Gesetzesentwurfes wurde auch das alternative Dokument zurückgezogen. Außerdem hat im November 2008 das Institut für Parlamentarismus der Nationalen Demokratischen Partei „Nur Otan“ ein Konzept für den Gesetzesentwurf „Über die lokale Selbstverwaltung in der Republik Kasachstan“ entwickelt und der Öffentlichkeit präsentiert. Aber auch dieses Dokument ist schlussendlich nicht von der Führung des Landes verwendet worden.

Im Endeffekt haben die Änderungen, die im Mai 2007 in die Verfassung der RK eingetragen wurden und das am 9. Februar 2009 verabschiedete Gesetz „Über vorgenommene Änderungen und Erweiterungen an gesetzgeberischen Akten der Republik Kasachstan zu Fragen der lokalen Selbstverwaltung und Selbstbestimmung“ zu einer beispiellosen und nirgendwo im Ausland vergleichbaren Entscheidung geführt – die Zuordnung des Status der lokalen Selbstverwaltungsorgane zu den Organen der Lokalregierung in Form der Akime und Maslikhate. Berücksichtigt man, dass die Maslikhate lediglich auf Ebene der Oblaste, Städte mit Sonderstatus, der Hauptstadt, den Bezirken und Städten mit Gebiets-Bedeutung (городов областного значения) operieren, dann wird die LSV in den anderen administrativ-territorialen Einheiten (Stadt mit

Bezirks-Zuordnung, Siedlungen, Dörfer, Dorf- und Landkreise) faktisch durch die lokale Exekutive wahrgenommen.

Die einzigen Vorteile der oben genannten Maßnahmen sind:

a) die Umbenennung des Gesetzes «Über die lokale staatliche Verwaltung in der Republik Kasachstan» vom 23.01.2001 in das Gesetz «Über die lokale staatliche Verwaltung und Selbstverwaltung in der RK» und, als Konsequenz, die lang erwartete gesetzliche Definition der LSV und ihrer organisatorischen Grundlagen;

b) die Gewährleistung für die Gemeindemitglieder, zur Gründung von Grassroot-Institutionen der LSV in Form von Sitzungen und Versammlungen für Diskussionen mit lokaler Relevanz.

Allerdings wird die Ausübung dieser Sitzungen, Versammlungen und Entscheidungsfindungen von den Maslikhaten der Oblaste, Städte mit Sonderstatus und der Hauptstadt festgelegt. Auch wohnt den hier getroffenen Entscheidungen real kein regulatorischer, sondern ein ratgebender Charakter inne, da sie an repräsentative und/oder ausführende Organe weitergeleitet werden können.

Daher ist ein vollwertiges System der LSV, welches internationalen Standards und vor allem der europäischen Charta der kommunalen Selbstverwaltung entspricht und welches eine klare Abgrenzung von Aufgaben und Befugnissen gegenüber staatlichen Behörden aufweist, in Kasachstan bis zum heutigen Tage nicht geschaffen worden. Die Praxis der Sitzungen und Versammlungen von Bewohnern bestimmter Ortschaften, erinnert eher an öffentliche Anhörungen und hat bisher noch keine weite Verbreitung gefunden. Insbesondere, da klare gesetzliche Regelungen und Befugnisse für die jeweiligen LSV-Institutionen fehlen.

Abgesehen von alledem, wird weder in der Konzeption zivilgesellschaftlicher Entwicklung noch im Gesetz über die staatliche Verwaltung und Selbstverwaltung das Thema der Genossenschaften von Wohnungseignern (GWE) angeschnitten und das obwohl sie eine primäre Institution der LSV darstellen.

Ausgehend von den bisherigen Ausführungen, können folgende allgemeine Schlussfolgerungen gezogen werden. Die praktischen Maßnahmen, die im Zeitraum von 2006 bis 2010 vom Staat und seinen Organen in Bezug auf die verschiedenen zivilgesellschaftlichen Institutionen getroffen wurden, besaßen – durch ihre Konzentration auf die Stärkung von Maßnahmen und Mechanismen staatlicher Kontrolle und Aufsicht über die Tätigkeiten dieser Institutionen – einen höchst einseitigen Charakter. Dies kam insbesondere in Bezug auf religiöse Vereinigungen und Massenmedien zum Ausdruck.

Weiterhin blieben viele aktuelle Fragen zur Verbesserung der Bedingungen für die Gründung und Operation verschiedener zivilgesellschaftlicher Institutionen und zur Ausweitung ihrer Rolle und ihres Status bei der Verwaltung gesellschaftlicher und staatlicher Angelegenheiten, faktisch ungeklärt. Dies kommt vor allem bei der lokalen

Selbstverwaltung und seiner Institutionen zum Ausdruck, welche entweder rein formal existieren (Sitzungen und Versammlungen) oder keine offizielle Anerkennung als Institution erhalten haben (GWE).

Im praktischen Umsetzungsprozess der Konzeption lag der Schwerpunkt auf Aktivitäten des Staates und seiner Organe mit Bezug zu Nichtregierungsorganisationen. Dies zeigte sich besonders im Zusammenhang mit der Finanzierung sozial relevanter Projekte, die im Rahmen der staatlichen sozialen Dienstleistungen von NGOs durchgeführt wurden und auch beim Veranstalten regelmäßiger Bürger-Foren (von 2007 bis 2010 wurden drei solcher Foren veranstalten – ca.) mit der Beteiligung von Vertretern der genannten Kategorie zivilgesellschaftlicher Institutionen. Im gleichen Zeitraum waren in Bezug auf NGOs keinerlei systematische, auf gesetzgebender Ebene verabschiedete Maßnahmen zu beobachten.

Auch wurden weder prinzipielle Fragen zur Entwicklungsförderung einer vollwertigen Zusammenarbeit zwischen Firmen und zivilgesellschaftlichen Institutionen geklärt, noch die der sozialen Verantwortung der erstgenannten. Im Verlauf der gesamten Gültigkeit der Konzeption wurden seitens der Unternehmer keine ernstzunehmenden Interessen verfolgt, einen konkreten Beitrag gerade zur zivilgesellschaftlichen Entwicklung zu leisten oder mit ihren Institutionen irgendwelche gemeinsamen Projekte durchzuführen. Darüber hinaus ist bis heute keine gesetzliche Grundlage für die Entfaltung wohltätiger und philanthropischer Aktivitäten geschaffen.

Die Erfüllung des Maßnahmenplans zur Umsetzung der Konzeption zur zivilgesellschaftlichen Entwicklung in der Republik Kasachstan für die Jahre 2006-2011 – beschlossen in der Resolution der Regierung der RK vom 30.09.2006 – eignet sich nicht als Kriterium zur Beurteilung der Verwirklichung der Konzeption selbst. Es ist offensichtlich, dass das genannte Dokument erstens auf die Implementierung von Maßnahmen und Aktivitäten abzielt, die keinen systemischen, sondern einmaligen Charakter aufweisen. Zweitens besteht die Rechenschaftspflicht über die grundsätzliche Umsetzung des Plans offenbar vor allem im Nachweis der Mittelverwendung durch die verschiedenen staatlichen Organe, in Übereinstimmung mit den für sie in diesem Plan fest vorgegebenen Verantwortungsbereichen.

Als ernste Fehlkalkulation der Regierung muss der Umstand angesehen werden, dass sie offiziell keine zentrale Koordinierungsstelle für die Aktivitäten zur Umsetzung des oben genannten Planes und der Konzeption selbst festgelegt hat, sondern die Erfüllung auf verschiedene zentrale und lokale Exekutivorgane verteilt hat. Bezeichnend war in dieser Hinsicht das Fehlen offizieller Berichterstattung zum Fortschritt der Konzeptionsumsetzung in den ersten beiden Etappen in den Jahren 2008 und 2010.

Somit bleibt die Konzeption zur zivilgesellschaftlichen Entwicklung in der Republik Kasachstan für die Jahre 2006 bis 2011 - trotz ihres de jure Auslaufens mit Beginn des Jahres 2012 – in Hinblick auf die Erreichung der gesteckten Ziele und Aufgaben real unvollendet. Diese kritische Situation kann nur im Zuge einer durch die Regierung induzierten, vollständigen Modernisierung des kasachstanischen politischen Systems überwunden werden, welche das Niveau und die Mechanismen von Kooperation und Interaktion des Staates und der Zivilgesellschaft signifikant verändert und weiterhin die Beteiligung der Bevölkerung am gemeinschaftlich-politischen Leben der Republik auf die Ebene einer aktiven Interessensvertretung ihrer verfassungsmäßigen Rechte und Freiheiten stellt.

Особенности протогражданского общества в Казахстане

Под гражданским обществом нужно понимать сферу деятельности свободных граждан и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций, которые независимы от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти

В Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 годы к институтам гражданского общества были отнесены политические партии, профессиональные союзы, религиозные объединения, творческие, общественные и научные союзы и объединения, средства массовой информации, а также неправительственные организации, реализующие широкий спектр услуг для общества, осуществляющие различные виды деятельности, созданные в виде негосударственных фондов, некоммерческих учреждений, союзов (ассоциаций) юридических лиц, других организаций и инициативных групп в целях решения общественно-полезных задач.

Странным является то, что в этот далеко неполный список не попали институты местного самоуправления, которые во многих странах являлись первыми кирпичиками в здании гражданского общества, так как фундаментом было расширение демократических прав и свобод. При этом, как отмечают некоторые эксперты, официальная трактовка понятия «гражданское общество» слишком институциональна, ибо делает акцент только на зарегистрированные организации, хотя, кроме них, существуют незарегистрированные инициативные группы граждан, возникающие для решения локальных проблем.

Основные мифы о гражданском обществе

Миф первый. Гражданское общество – это союз индивидуальностей, в котором все его члены обретают высшие человеческие качества. Дело в том, что еще со времен Великой французской революции статус гражданина предполагал хотя бы элементарное знание своих прав и механизмов их защиты. Поэтому простая совокупность индивидуумов даже находящихся в некоей независимости от государственного контроля не есть гражданское общество, требующего более активного участия в выражении и защите своих интересов. Правы те, кто считает, что важной характеристикой гражданского общества является достижение высокого уровня самоорганизации и саморегуляции общества.

Миф второй. Гражданское общество – это совокупность неправительственных, некоммерческих организаций, а также СМИ, политических партий, профсоюзов, групп давления, религиозных организаций, творческих и научных союзов. Но с таким же успехом можно сказать, что партийная система – это совокупность политических партий, даже если многие из них не выполняют своей основной функции в виде представительства политических интересов и борьбы за власть. Или же рыночная экономика – это совокупность экономических институтов. Как показывает практика, во многих авторитарных государствах, может быть зарегистрировано тысяча НПО, СМИ и десятки партий, но их влияние на гражданское участие и политический процесс обычно довольно низкое.

Миф третий. Гражданское общество – благо, а государство – неизбежное зло. Политическая история показывает, что государство действительно могло существовать без гражданского общества, а гражданское общество не может функционировать без государства, которое берет на себя стратегическую функцию управления всеми политическими, социальными и экономическими подсистемами.

Миф четвертый. Конкурентоспособное государство можно построить, имея слабое гражданское общество. К сожалению, на официальном уровне сложилось ошибочное мнение о том, что конкурентоспособность страны определяется только уровнем ее экономического развития, ростом ВВП или индустриально-инновационными программами. Но здесь вспоминаются тезисы экономистов Кифера и Шифли, которые на основе анализа 84 стран пришли к выводу о том, что лучше развиваются не те страны, которые богаты природными ресурсами и не те, кто проводит правильную экономическую политику, а те, где существует устойчивая и прозрачная система правил. При этом наличие прозрачной системы правил предполагает присутствие структур, которые заинтересованы в максимальной транспарентности всех сфер общественной жизни и имеют возможность контролировать выполнение этих самых правил.

Миф пятый. Полноценное гражданское общество можно быстро сформировать в транзитный период. По каким критериям можно определить, что транзит действительно закончился. Скорее всего, речь идет именно о создании устойчивых в долгосрочном плане экономических и политических систем, а также дееспособного гражданского общества. Таким образом, можно предположить, что для транзитных государств, к которым относится и Казахстан, скорее характерны не гражданские, а протогражданские общества.

Основные признаки «анатомии» протогражданского общества в Казахстане

1. Подчиненная роль элементов протогражданского общества в отношениях с государством, так как правила игры устанавливает власть.

Если в одних странах институты гражданского общества и государственные структуры развивались почти параллельно, то в других политических системах, к которым относятся постсоветские республики, власть изначально играла доминирующую роль.

И если внимательно присмотреться к тем правовым рамкам, которые формировались в Казахстане вокруг институтов гражданского общества, то размеры этих рамок часто определялись именно государством. Еще в октябре 2000 в Послании президента страны народу Казахстана: «К свободному, эффективному и безопасному обществу», были озвучены первые поручения правительству по созданию условий для развития НПО. В том же году, была создана Конфедерация неправительственных организаций Казахстана, перед которой ставилась цель развить механизм взаимодействия с органами государственной власти. Кроме этого, был принят закон «О социальном партнерстве в Республике Казахстан», который должен был согласовать интересы между представителями органов исполнительной власти, объединениями работодателей и работников.

В 2001 г. принят закон РК «О некоммерческих организациях», а в 2002 г. не только «Концепция государственной поддержки неправительственных организаций», но и новый закон РК «О политических партиях» устанавливающий более жесткие условия для создания и функционирования партийных организаций. В 2003 г. правительство Казахстана утвердило программу государственной поддержки неправительственных организаций на 2003-2005 годы, что ознаменовалось проведением первого Гражданского форума с участием президента РК. В апреле 2005 принят закон РК «О государственном социальном заказе», что дал государству серьезный финансовый рычаг для контроля неправительственного сектора.

2. Низкий уровень политической и правовой культуры.

Выделение фактора политической культуры является важным по двум моментам. Во-первых, он определяет, являются институты гражданского общества легитимными или не легитимными акторами, разрешена или нет их деятельность по артикуляции интересов и оказанию влияния на политический процесс. Во-вторых, политическая культура оказывает влияние на способность и желание людей формировать и организовывать свои интересы и участвовать в групповой политике.

3. Отсутствие социально-экономической базы, необходимой для развития гражданского общества.

Если исходить из того, что одним из условий возникновения гражданского общества является появление у граждан экономической самостоятельности на основе частной собственности, защиту которой гарантирует государство, то в Казахстане фактически отсутствует широкая социальная база для формирования такого гражданского общества. В первую очередь, речь идет о среднем классе.

4. Отсутствие полноценной инфраструктуры гражданских инициатив и участия в общественно-политической жизни страны.

На данный момент в Казахстане есть только отдельные элементы данной инфраструктуры в виде слабых партий, неэффективных НПО или аффилированных СМИ.

5. Низкий уровень партнерских связей с бизнесом.

Уровень взаимоотношений между бизнесом и обществом пока не вышел на стадию социального партнерства. Хотя самому бизнесу выгодно наличие сильного гражданского общества отстаивающего демократические принципы. Это – гарант стабильности бизнеса, экономическая и политическая уверенность в завтрашнем дне, фактор прогресса и движения по демократическому пути.

Основные индикаторы определяющий уровень развития гражданского общества:

- вертикальная и горизонтальная децентрализация власти;
- увеличение количества и повышение качества существующих точек доступа к процессу принятия политических решений;
- наличие благоприятной для развития институтов гражданского общества законодательной базы;
- партнерские взаимодействия институтов гражданского общества с бизнесом и властью;
- развитие органов местного самоуправления;
- более активный рост среднего класса.

С точки зрения организационных возможностей у казахстанских НПО, есть свои «тройные кони», которые часто мешают дальнейшему развитию неправительственного сектора:

- большое количество случайных людей, рассматривающих НПО, как один из источников заработка.

- чрезвычайная многопрофильность большинства НПО, которые не специализируются на одном или двух конкретных направлениях, что часто приводит к низкому качеству работы.

- перекося в сферах деятельности и в региональном распределении.

- высокий уровень персонификации в деятельности НПО, чьи перспективы зависят от положения учредителя или руководителя организации;

- «синдром ракушки», когда многие НПО не пытаются устанавливать партнерские связи с другими неправительственными организациями, как в своем регионе, так и за ее пределами. Одной из причин, является нездоровая конкуренция за гранты и доминирование субъективного фактора в определении круга внешних связей того или иного НПО;

- большинство НПО имеют смутные представления о нормотворчестве и юридической технике, что ограничивает их возможности взаимодействовать с государственными структурами;

- не менее слабый уровень подготовки у многих НПО в области фандрайзинга, public relations, работы со СМИ и проектного менеджмента

Оценка эффективности государственной политики по формированию и развитию гражданского общества в стране, а также практические предложения и рекомендации по ее улучшению

Первый этап (2006-2008 гг.) - предполагал создание благоприятных условий для развития институтов гражданского общества через разработку соответствующих законопроектов. Но этот период больше характеризовался выдвижением новых законодательных инициатив, которые многие эксперты расценили как антидемократические.

Второй этап (2009-2010 гг.) упомянутой Концепции, был связан с качественным ростом гражданского общества на основе механизма гражданского контроля над деятельностью органов государственности власти и принимаемыми ими решениями, связанными с защитой прав и интересов граждан.

Кроме этого, речь шла о развитии в стране социального партнерства в области трудовых отношений, что должно было обеспечить реализацию прав казахстанских работников. Также говорилось о формировании культуры благотворительности и меценатства. Но казахстанскому бизнесу было не до меценатства, учитывая реальную угрозу многочисленных дефолтов и банкротств. Что касается социального партнерства в области трудовых отношений, то возникает ощущение déjà vu (уже виденное, пережитое), так как еще в 2000 г. был принят закон РК Казахстан «О социальном партнерстве в Республике Казахстан», который должен был согласовать интересы между представителями органов исполнительной власти, объединениями работодателей и работников. Получается, что спустя почти десять лет ничего в этой сфере так и не было достигнуто.

Кстати, именно в этот период был принят закон «О внесении изменений и дополнений в закон РК «О политических партиях»,

который вопреки многим ожиданиям не создал благоприятных условий для развития партийной системы Казахстана.

Что касается третьего этапа, который должен был начаться с 2011 года, то он лишь фиксировал окончательное и бесповоротное движение к «светлому демократическому будущему, где развитие институтов гражданского общества должно было иметь системный и необратимый характер. Но если исходить из тезиса о том, что развитие гражданского общества в Казахстане имеет тесную связь с эволюцией казахстанской политической системы, то многое будет зависеть от приоритетов политического развития страны после 2012 года. Хотя уже сейчас можно наблюдать тренд, связанный с доминированием государства абсолютно во всех сферах, что оставляет мало жизненного пространства для развития различных институтов гражданского общества.

Отдельно нужно отметить следующие моменты:

1. Неприоритетность развития гражданского общества

Даже председательство Казахстана в ОБСЕ не ускорило процесс становления в стране сильного гражданского общества. Более того, в этой сфере практически не было продемонстрировано ни одного позитивного тренда.

2. Деполизитизация институтов гражданского общества

При наличии политической монополии состав участников политического процесса всегда ограничен. В Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 годы, где был сделан акцент на том, что «общество становится гражданским лишь на определенной стадии демократического развития...». Довольно размытый тезис, так как непонятно кто, когда и по каким критериям будет определять: достигли мы «определенной стадии демократического развития» или нет.

3. Реализация принципа «Разделяй и властвуй!»

С точки зрения власти весь сегмент социально-экономической и политической жизни в Казахстане следует делить на «своих» и «чужих». «Свои» политические партии легко получают регистрацию и шанс попасть в парламент. В свою очередь «чужие» партийные структуры целенаправленно отодвигаются на позиции «аутсайдеров» сталкиваясь с большим количеством препятствий. «Свои» СМИ довольно быстро приобретают радиочастоты, телевизионный эфир и свидетельства о регистрации печатного органа для того, чтобы осваивать государственные финансы в рамках социального заказа. «Чужие» mass media каждый день борются за выживание. Существенной проблемой является и процесс искусственного деления казахстанских НПО на «лояльных/своих» и «чужих»

Перспективы и сценарии развития гражданского общества в Казахстане

Различные сценарии развития гражданского общества в Казахстане будут полностью зависеть о трансформации автократической политической системы, которая обычно проходит три этапа становления:

- институциональный;
- мобилизационный;
- стабилизационный

Более сложным является четвертый этап: модернизационный (инновационный).

Для эффективной реализации любой политической реформы необходимы три условия:

- экономическая база, ибо в бедном государстве проведение политических реформ скорее приводит к неудачам, чем к успехам;
- политическая воля, которая определяется не конъюнктурными интересами, а стратегическими целями политического развития;
- последовательность, так как политические реформы это долгосрочный проект.

Основные направления политико-правовой реформы.

1. Принцип пяти «П»:

- Правовая реформа;
- Парламентская реформа;
- Партийная реформа;
- Процесс децентрализации;
- Прочный экономический фундамент

При этом политическое развитие обычно носит нелинейный характер, у него могут быть различные модели и разнонаправленные траектории, которые зависят от внутренних и внешних факторов. Хотя любой сценарий политического развития, который исключает известное высказывание: «После меня хоть потоп», можно рассматривать как оптимальный. При этом, одинаковую угрозу для стабильного развития Казахстана могут представлять, как попытки ее консервации, так и поспешного и/или радикального изменения. И главная цель политического реформирования переход от стабильности, опирающейся на личность, к стабильности, основанной на эффективных политических институтах.

2. Корпоративный вариант развития:

- сохранение закрытой политической системы;
- олигархическая форма корпоративизма;
- целенаправленное ослабление институтов гражданского общества;

- доминирующая роль политической элиты в отношениях с бизнесом. Новая конфронтация между бизнес-элитой и номенклатурными группами давления;
- ограниченное количество точек доступа к процессу принятия политических решений;
- ограниченные каналы рекрутирования политической элиты;
- сохранение сырьевой ориентации.

3. Плюралистический вариант развития:

- политическая модернизация;
- появление новых каналов рекрутирования политической элиты;
- повышение количества и качества существующих точек доступа к процессу принятия политических решений;
- проведение четкой границы между бизнесом и политикой;
- введение института местного самоуправления;
- рост среднего класса;
- более активное вхождение Казахстана в мировое экономическое и политическое пространство, что автоматически повышает требование к государственному управлению;
- становление электоральной формы поддержки институтов власти;
- диверсификация экономики;
- увеличение человеческого и социального капитала.

Таким образом, можно сказать, что существующее в Казахстане протогражданское общество имеет, как потенциал для дальнейшего развития в сторону полноценного и сильного гражданского общества, так и риск долгосрочной консервации текущего недееспособного состояния. Но проблема в том, что политическая система Казахстана, которая оказывала серьезное влияние на формирование отдельных элементов протогражданского общества, тоже стоит на распутье. Сейчас важно понять, к какому из трех типов относится политическая система Казахстана: к *мобилизационному*, *консервативному* или *модернизирующемуся* и куда нам дальше двигаться. От этого зависит уровень легитимности системы в будущем и перспективы развития гражданского общества.

Besonderheiten der Proto-Zivilgesellschaft in Kasachstan

Zivilgesellschaft sollte man als den Aktionsbereich freier Bürger und freiwillig gegründeter Assoziationen verstehen, der unabhängig von direkter Einmischung und willkürlicher Regulierung durch die Staatsmacht ist.

In der „Konzeption zur zivilgesellschaftlichen Entwicklung in der Republik Kasachstan für die Jahre 2006 bis 2011“ wurden zu den Institutionen der Zivilgesellschaft gezählt: politische Parteien, Gewerkschaften, religiöse Vereinigungen, künstlerische, soziale und wissenschaftliche Vereinigungen und Verbände, Massenmedien sowie Nichtregierungsorganisationen, die ein breites Spektrum an Dienstleistungen für die Gesellschaft umsetzen oder verschiedene Tätigkeiten ausüben, in Form von nicht-staatlichen Stiftungen, Non-Profit Organisationen, Vereinigungen (Assoziationen) juristischer Personen, anderen Organisationen und Aktionsbündnissen zum Ziele der Lösung gesellschaftsfördernder Aufgaben.

Es scheint sonderbar, dass in dieser noch lange nicht vollständigen Aufzählung die Institutionen der lokalen Selbstverwaltung nicht genannt werden, welche in vielen Ländern den Grundstein im Konstrukt der Zivilgesellschaft stellten – so, wie die Erweiterung demokratischer Rechte und Freiheiten das Fundament stellten. Gleichzeitig ist, wie von einigen Experten bemerkt, die offizielle Auslegung des Begriffs „Zivilgesellschaft“ eine zu institutionelle, da sie den Blick nur auf registrierte Organisationen richtet, obwohl neben diesen nicht-registrierte bürgerliche Aktionsbündnisse bestehen, die zur Lösung lokaler Probleme entstanden.

Grundlegende Mythen über die Zivilgesellschaft

Erster Mythos. Die Zivilgesellschaft ist eine Vereinigung von Individuen, in der alle ihren Mitgliedern höhere menschliche Qualitäten zuteil werden. Tatsache ist, dass schon zu Zeiten der französischen Revolution der Bürgerstatus ein zumindest elementares Wissen um die eigenen Rechte und ihrer Schutzmechanismen voraussetzte. Daher ist eine einfache Ansammlung von Individuen selbst mit einer gewissen Abwesenheit staatlicher Kontrolle noch keine Zivilgesellschaft. Diese erfordert eine aktivere Beteiligung an der Formulierung und dem Schutz ihrer Interessen. Diejenigen haben Recht, die der Meinung sind, dass das wichtigste Charakteristikum der Zivilgesellschaft die Verwirklichung eines hohen Maßes an gesellschaftlicher Selbstorganisation und –regulierung ist.

Zweiter Mythos. Die Zivilgesellschaft ist die Summe aus Nichtregierungs- und Non-Profit-Organisationen, weiterhin den

Massenmedien, politischen Parteien, Gewerkschaften, Interessensverbänden, religiösen Organisationen, künstlerischen und wissenschaftlichen Vereinigungen. Dieser Argumentation folgend, könnte man aber auch sagen, dass ein Parteiensystem die Summe der politischen Parteien ist, selbst wenn viele ihre grundlegende Funktion in Hinblick auf die politische Interessensvertretung und den Machtkampf nicht ausüben. Oder auch Marktwirtschaft als Summe ökonomischer Institutionen definiert. Wie die Praxis zeigt, können in vielen autoritären Staaten tausende NGOs und Medien sowie Dutzende Parteien registriert sein, aber ihr Einfluss auf Bürgerbeteiligung und politische Prozesse ist im allgemeinen relativ gering.

Dritter Mythos. Die Zivilgesellschaft ist ein Wohl und der Staat ein notwendiges Übel. Die politische Geschichte zeigt, dass ein Staat sehr wohl ohne Zivilgesellschaft existieren konnte - die Zivilgesellschaft aber nicht ohne eine Regierung funktionieren kann, welche die strategische Lenkungsfunktion der politischen, sozialen und ökonomischen Teilsysteme übernimmt.

Vierter Mythos: Ein wettbewerbsfähiger Staat kann aufgebaut werden, auch mit einer schwachen Zivilgesellschaft. Leider hat sich auf offizieller Ebene die fälschliche Meinung verfestigt, dass ein wettbewerbsfähiges Land sich nur über das Niveau der wirtschaftlichen Entwicklung, dem BIP-Wachstum oder durch industriell-innovative Programme definiert. Hier aber sei erinnert an die Thesen der Wirtschaftswissenschaftler Kiefer und Schiffl, die auf Grundlage der Analyse von 84 Ländern zu dem Ergebnis gekommen sind, dass weder die Länder sich am besten entwickeln, die reich an natürlichen Ressourcen noch jene, welche die richtige Wirtschaftspolitik verfolgen, sondern solche, in denen ein stabiles und transparentes Regelsystem vorherrscht. Gleichzeitig deutet die Existenz eines transparenten Regelsystems auf das Vorliegen von Strukturen hin, die an einem Höchstmaß an Transparenz für alle Bereiche des öffentlichen Lebens interessiert sind und die Fähigkeit besitzen, die Umsetzung eben jener Regeln zu überwachen.

Fünfter Mythos. Eine vollwertige Zivilgesellschaft lässt sich schnell herausbilden in einer Transformationsperiode. Nach welchen Kriterien kann man entscheiden, ob diese Transformation tatsächlich vollendet ist? Höchstwahrscheinlich ist hier die Rede vom Aufbau eines langfristig stabilen ökonomischen und politischen Systems und ebenso einer funktionierenden Zivilgesellschaft. Somit kann man davon ausgehen, dass für die Transformationsländer, zu denen auch Kasachstan gehört, keine Zivilgesellschaft sondern eine Proto-Zivilgesellschaft charakteristisch ist.

Grundlegende Eigenschaften der „Anatomie“ der Proto-Zivilgesellschaft Kasachstans

1. Eine untergeordnete Rolle der Proto-Zivilgesellschaft in der Beziehung zum Staat, da die Spielregeln von der Regierung festgelegt werden.

Wenn in einigen Ländern zivilgesellschaftliche Institutionen und staatliche Strukturen sich annähernd parallel entwickelt haben, so hat in anderen politischen Systemen, zu denen die ehemaligen Sowjetrepubliken gehören, die Regierung zunächst die beherrschende Rolle gespielt.

Bei einer aufmerksamen Betrachtung der rechtlichen Rahmen, die in Kasachstan rund um zivilgesellschaftliche Institutionen gebildet wurden, wird die Rahmengröße oft nur durch den Staat bestimmt. Schon im Oktober 2000 wurden in der Ansprache des Präsidenten an das Volk Kasachstans: „Hin zu einer freien, effektiven und sicheren Gesellschaft“ die ersten Regierungsanweisungen zur Schaffung der Bedingungen für die Entwicklung von NGOs gegeben. Im selben Jahr wurde der Bund der Nichtregierungsorganisationen Kasachstans (Конфедерация неправительственных организаций Казахстана) mit dem Ziel gegründet, einen Mechanismus zur Zusammenarbeit mit den staatlichen Machtorganen zu entwickeln. Außerdem wurde das Gesetz „Über die soziale Partnerschaft in der Republik Kasachstan“ verabschiedet, das die Interessen von Exekutivorganen, Arbeitgeberverbänden und Arbeitnehmern in Einklang bringen sollte.

Im Jahr 2001 wurde das Gesetz der Republik Kasachstan (RK) „Über gemeinnützige Organisationen“ verabschiedet und 2002 nicht nur die „Konzeption staatlicher Förderung von Nichtregierungsorganisationen, sondern auch ein neues Gesetz der RK „Über politische Parteien“, welches strengere Voraussetzungen für die Gründung und die Arbeit von Parteiorganisationen festlegte. 2003 hat die kasachstanische Regierung das Programm zur staatlichen Unterstützung von NGOs für die Jahre 2003 bis 2005 genehmigt, welches durch die Durchführung des ersten Bürgerforums mit Beteiligung des Präsidenten gekennzeichnet war. Im April 2005 wurde das Gesetz der RK „Über den staatlichen Sozialauftrag“ verabschiedet, welches für den Staat einen gewichtigen finanziellen Hebel zur Kontrolle des Nichtregierungs-Sektors schuf.

2. Niedriges Niveau der politischen und Rechtskultur

Die Isolierung des Faktors der politischen Kultur ist aus zwei Gründen wichtig. Erstens legt sie fest, ob zivilgesellschaftliche Institutionen legitime oder illegitime Akteure darstellen, ob ihre Aktivitäten der Interessensartikulation und Beeinflussung des politischen Prozesses erlaubt sind oder nicht. Zweitens hat die politische Kultur Einfluss auf die Fähigkeit und Bereitschaft der Menschen, ihre Interessen zu formieren und zu organisieren und an gemeinschaftlicher Politik teilzunehmen.

3. Der Mangel einer sozio-ökonomischen Basis für die zivilgesellschaftliche Entwicklung.

Unter der Annahme, dass eine der Bedingungen für die Entstehung einer Zivilgesellschaft die wirtschaftliche Unabhängigkeit der Bürger auf Basis des Privateigentums ist, dessen Schutz der Staat garantiert, dann fehlt es Kasachstan faktisch an einer breiten sozialen Basis für die Formierung einer solchen Zivilgesellschaft. Vor allem geht es hier um eine Mittelklasse.

4. Mangel an vollwertiger Infrastruktur bürgerlicher Initiativen und der Teilnahme am gesellschaftlich-politischen Leben des Landes.

Derzeit gibt es in Kasachstan nur vereinzelt Elemente dieser Infrastruktur in Form von schwachen politischen Parteien, ineffektiven NGOs und mit ihnen verbundenen Massenmedien.

5. Niedriges Niveau der Partnerschaften mit Unternehmen.

Das Niveau der Beziehungen zwischen Wirtschaft und Gesellschaft ist bisher noch nicht in das Stadium einer sozialen Partnerschaft vorgedrungen. Obwohl für die Unternehmen selber eine starke Zivilgesellschaft, die demokratische Prinzipien verteidigt, vorteilhaft ist. Sie ist ein Garant für die Stabilität von Unternehmen, dem ökonomischen und politischen Vertrauen in die Zukunft, ein Faktor des Fortschritts und der Bewegung Richtung Demokratie.

Hauptindikatoren, die das zivilgesellschaftliche Entwicklungsniveau definieren:

- vertikale und horizontale Dezentralisierung der Macht;
- Erhöhung von Quantität und Qualität der Zugangspunkte zum politischen Entscheidungsfindungsprozess;
- Existenz eines günstigen rechtlichen Rahmens für die Entwicklung zivilgesellschaftlicher Institutionen;
- Institutionen der partnerschaftlichen Interaktion von Zivilgesellschaft, Wirtschaft und Regierung;
- Entwicklung von Organen der lokalen Selbstverwaltung;
- stärkeres Wachstum der Mittelklasse.

In Bezug auf die organisatorischen Kapazitäten kasachstanischer NGOs, haben diese ihre „trojanischen Pferde“, welche die Weiterentwicklung des Nichtregierungssektors des Öfteren behindern:

- eine Vielzahl wahlloser Personen, sehen NGOs als eine Einnahmequelle an;
- extreme Multidisziplinarität von NGOs, welche sich nicht auf ein, zwei konkrete Bereiche spezialisieren, mit der häufigen Folge schlechter Arbeitsqualität;
- Asymmetrien in den Aktivitätsbereichen und der regionalen Verteilung;

- hohes Maß an Personifizierung der NGO-Aktivitäten, wodurch deren Zukunftsaussichten von der Stellung des Organisationsgründers oder –leiters abhängig sind;
- „Muschelsyndrom“, bei dem viele NGOs nicht versuchen, Partnerschaften mit anderen NGOs aus ihren Bereichen oder ihrer Region einzugehen. Ein Grund liegt in der ungesunden Konkurrenz um Mittel und der Dominanz subjektiver Faktoren bei der Bestimmung der Reichweite von Außenbeziehungen einer NGO;
- ein Großteil der NGOs haben nur eine vage Vorstellung von der Ausarbeitung von Rechtsvorschriften und von juristischen Techniken, was ihre Interaktionsmöglichkeiten mit Behörden beschränkt;
- nicht weniger schwach entwickelt sind die Fähigkeiten vieler NGOs in den Bereichen Fundraising, Public Relations, Zusammenarbeit mit den Medien und im Projektmanagement.

Bewertung der Effektivität staatlicher Politik zur Bildung und Förderung der Zivilgesellschaft im Land sowie praktische Verbesserungsvor- und Ratschläge

In der ersten Etappe (2006 - 2008) war beabsichtigt, günstige Voraussetzungen für die Entwicklung zivilgesellschaftlicher Institutionen über die Ausarbeitung entsprechender Gesetzgebung zu schaffen. Allerdings war diese Periode eher von neuen Gesetzesinitiativen geprägt, die viele Experten als antidemokratisch bewerteten.

Die zweite Phase der erwähnten Konzeption (2009-2010) war mit qualitativem Wachstum der Zivilgesellschaft verbunden – auf Grundlage von Mechanismen ziviler Kontrolle von Behördentätigkeiten und deren getroffene Entscheidungen bezüglich des Schutzes bürgerlicher Rechte und Interessen.

Davon abgesehen, wurde die Entwicklung einer sozialen Partnerschaft im Land im Bereich Arbeitsbeziehungen diskutiert, welche die Einhaltung der Rechte kasachstanischer Arbeitnehmer durchsetzen sollte. Ebenso wurde über die Schaffung einer Kultur des sozialen Engagements und der Wohltätigkeit gesprochen. Für kasachstanische Unternehmen lag der Gedanke an Philanthropie angesichts der realen Bedrohung durch zahlreiche Ausfälle und Insolvenzen aber fern. Was die soziale Partnerschaft im Bereich Arbeitsbeziehungen betrifft, gab es eine Art Déjà-vu, da bereits im Jahr 2000 das Gesetz der RK „Über die soziale Partnerschaft in der Republik Kasachstan“ verabschiedet wurde, welches die Interessen der Vertreter der Exekutivorgane, Arbeitgeberverbänden und Arbeitnehmern versöhnen sollte. Wie sich herausstellte, ist im Laufe von zehn Jahre in diesem Bereich nichts erreicht worden.

Nebenbei bemerkt, ist in eben dieser Periode das Gesetz „Über vorgenommene Änderungen und Erweiterungen im Gesetz „Über politische Parteien““ verabschiedet worden, welches entgegen der Erwartungen keine

günstigeren Bedingungen für die Entwicklung des kasachstanischen Parteiensystems geschaffen hat.

Was die dritte Etappe betrifft, die im Jahr 2011 beginnen sollte, fixierte sie die endgültige und unumkehrbare Bewegung hin zu einer „glänzenden demokratischen Zukunft, in der die Entwicklung zivilgesellschaftlicher Institutionen systemischen und irreversiblen Charakter haben soll.“ Wenn wir allerdings von der These ausgehen, dass die zivilgesellschaftliche Entwicklung in Kasachstan eng verknüpft ist mit der Evolution des kasachstanischen politischen Systems, dann wird viel von den Prioritäten der politischen Entwicklung des Landes nach 2012 abhängen. Allerdings ist bereits jetzt ein Trend staatlicher Dominanz in allen Bereichen – die wenig Raum für die Entwicklung der verschiedenen zivilgesellschaftlichen Institutionen lässt – zu beobachten.

Folgende Punkte müssen separat betrachtet werden:

1. Keine Priorität zivilgesellschaftlicher Entwicklung

Selbst Kasachstans Vorsitz der OSZE hat den Prozess der Etablierung einer starken Zivilgesellschaft nicht beschleunigt. Zudem ist in diesem Bereich praktisch keine positive Entwicklung demonstriert.

2. Entpolitisierung zivilgesellschaftlicher Institutionen

Im Falle eines politischen Monopols ist die Zusammensetzung der Beteiligten am politischen Prozess immer eingeschränkt. In der Konzeption zur zivilgesellschaftlichen Entwicklung in der Republik Kasachstan für die Jahre 2006 bis 2010, ist der Akzent darauf gelegt worden, dass „die Gesellschaft erst zivil wird, in einem bestimmten Stadium der demokratischen Entwicklung...“ Dies ist eine ziemlich vage These, da unklar ist, wann und nach welchen Kriterien bestimmt wird: wir haben „ein bestimmtes Stadium der demokratischen Entwicklung“ erreicht oder nicht erreicht.

3. Umsetzung des Prinzips „Teile und Herrsche!“

Aus Sicht der Regierung ist das gesamte Segment des sozio-ökonomischen und politischen Lebens in Kasachstan aufgeteilt in „eigene“ und „fremde“. „Eigene“ politischen Parteien erhalten einfach eine Registrierung und die Chance, in das Parlament zu kommen. Im Gegenzug werden „fremde“ Parteistrukturen gezielt auf die Position von „Outsidern“ degradiert, die mit vielen Hindernissen konfrontiert sind. „Eigene“ Medien erhalten schnell Radiofrequenzen, Sendeplätze und ein Zertifikat als Registrierung als Presseorgan, um auf staatliche Finanzierungen im Rahmen der Sozialaufträge zugreifen zu könne. „Fremde“ Massenmedien kämpfen um das tägliche Überleben. Das essentielle Problem ist auch der Prozess der künstlichen Einteilung kasachstanischer NGOs in „loyale/eigene“ und „fremde“.

Perspektiven und Szenarien zivilgesellschaftlicher Entwicklung in Kasachstan

Die verschiedenen Szenarien zivilgesellschaftlicher Entwicklung in Kasachstan werden vollständig von der Transformation des autokratischen Systems abhängen, welche im Allgemeinen drei Entstehungsetappen durchläuft:

- die institutionelle;
- die mobilisierende;
- die stabilisierende.

Schwerer stellt sich die vierte Etappe dar: die modernisierende (innovative).

Für die effektive Implementierung jeder politischen Reform sind drei Voraussetzungen notwendig:

- eine ökonomische Basis, da in einer armen Gesellschaft die Durchführung politischer Reformen eher zu Misserfolgen, als zu Erfolgen führt;
- der politische Wille, welcher nicht von opportunistischen Interessen geleitet wird, sondern von den strategischen Zielen politischer Entwicklung;
- Durchhaltevermögen, da politische Reformen langwierige Projekte sind.

Hauptrichtungen politisch-rechtlicher Reformen.

1. Das Prinzip der sogenannten fünf „P“¹

- Rechtsreform (Правовая реформа);
- Parlamentsreform (Парламентская реформа);
- Parteireform (Партийная реформа);
- Dezentralisierungsprozess (Процесс децентрализации);
- Tragfähiges wirtschaftliches Fundament (Прочный экономический фундамент);

Diese politische Entwicklung weist im Allgemeinen einen nichtlinearen Charakter auf, sie kann verschiedenen Modellen und multidirektionalen Pfaden folgen, welche von internen und externen Faktoren abhängig sind. Wobei jedes Szenario politischer Entwicklung als optimal angesehen werden kann, solange es den berühmten Ausspruch „Nach mir die Sintflut“ ausschließt. Hierbei gibt es zwei gleichwertige Bedrohungen für die stabile Entwicklung Kasachstans: Versuche, die jetzige Form zu erhalten und ein übereilter und/oder radikaler Wandel. Das Hauptziel einer politischen Reformierung ist der Übergang von Stabilität,

¹ Bei Verwendung russischer Begriffe.

die auf einer Person basiert, zu einer Stabilität, basierend auf effektiven politischen Institutionen.

2. Korporatistische Entwicklungsvariante:

- Erhaltung des geschlossenen politischen Systems;
- oligarchische Form des Korporatismus;
- vorsätzliche Schwächung zivilgesellschaftlicher Institutionen;
- dominierende Rolle politischer Eliten in Bezug auf Unternehmen. Neue Konfrontation zwischen Wirtschaftseliten und Interessensgruppen der Nomenklatur;
- begrenzte Anzahl an Zugriffspunkten des politischen Entscheidungsfindungsprozesses;
- begrenzte Kanäle der Rekrutierung politischer Eliten;
- Bewahrung der Rohstoff-Orientierung.

3. Pluralistische Entwicklungsvariante:

- politische Modernisierung
- Aufkommen neuer Kanäle zur Rekrutierung politischer Eliten.
- Erhöhung von Quantität und Qualität der existierenden Zugriffspunkte auf den politischen Entscheidungsfindungsprozess;
- Aufrechterhaltung einer klaren Trennlinie zwischen Unternehmen und Politik;
- Einführung von Institutionen lokaler Selbstverwaltung;
- Wachstum der Mittelklasse;
- aktiveres Auftreten Kasachstans in der globalen wirtschaftlichen und politischen Sphäre, was automatisch die Anforderungen an die öffentliche Verwaltung erhöht;
- Einführung elektoraler Formen der Unterstützung staatlicher Institutionen;
- Diversifizierung der Wirtschaft;
- Erhöhung des Human- und Sozialkapitals.

Somit kann gesagt werden, dass die in Kasachstan existierende Proto-Zivilgesellschaft das Potential für eine weitergehende Entwicklung hin zu einer vollwertigen und starken Zivilgesellschaft hat, aber auch das Risiko der langfristigen Erhaltung des derzeitigen arbeitsunfähigen Zustands besteht. Das Problem ist aber, dass das politische System Kasachstans, welches einen starken Einfluss auf die Bildung einzelner Elemente der Proto-Zivilgesellschaft hatte, selbst am Scheideweg steht. Es ist jetzt wichtig zu verstehen, zu welchem der drei Entwicklungstypen sich das politische System Kasachstans zählt: zum *mobilisierenden*, *konservierenden* oder *modernisierenden* und wohin wir uns weiterbewegen sollten. Davon hängt das Legitimationsniveau des zukünftigen Systems und die Perspektive der zivilgesellschaftlichen Entwicklung ab.

*Меруерт Махмутова,
директор Центра анализа общественных проблем*

Индекс гражданского общества Казахстана

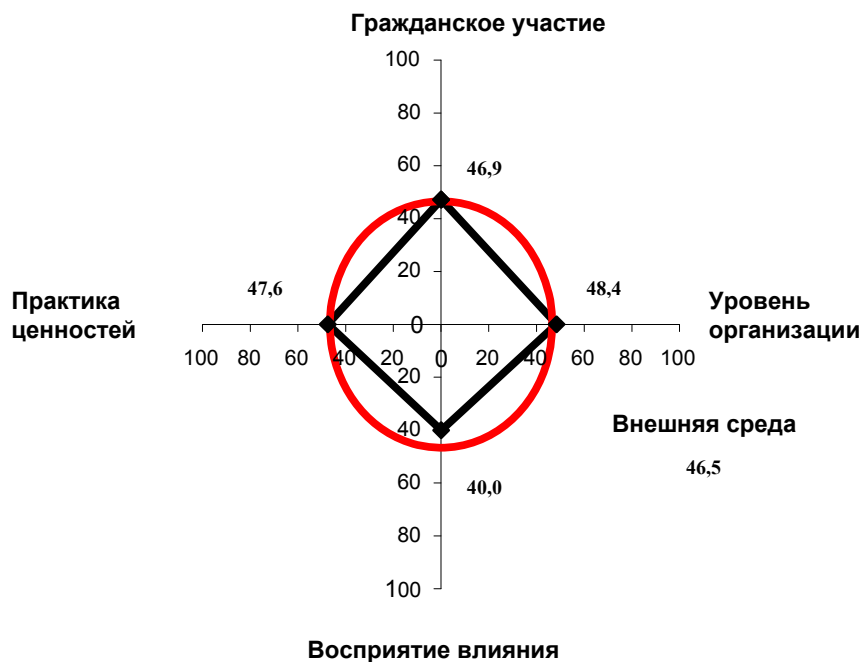
Коллективом Центра анализа общественных проблем (PPRC) в 2008-2010 гг. впервые было проведено исследование по оценке Индекса гражданского общества (Civil Society Index, CSI) Казахстана. Это часть международного проекта Всемирного альянса за гражданское участие (CIVICUS), включающего на данном этапе исследования в 41 стране. Из постсоветских стран такие исследования проведены в Армении, Беларуси, Грузии, России и Украине.

Итоги проведенного исследования представляют несомненный интерес с точки зрения применения международных подходов анализа гражданского общества, а также получения количественных оценок уровня его развития.

Методология исследования разработана CIVICUS с участием ученых из Гейдельбергского университета. Она базируется на опросе населения для оценки гражданского участия, опросе организаций гражданского общества для оценки качества управления и состояния организаций, наличия секторальных связей и опросе экспертов для оценки влияния гражданского общества. При расчете влияния использовались в интегрированном виде все три вида опросов. Для оценки внешней среды: социально-правовой и социально-политической использовались данные из различных международных источников, для оценки социально-культурной среды использованы данные опроса населения.

На этой диаграмме приведены все основные показатели.

Рисунок 1. «Алмаз» Индекса Гражданского общества для Казахстана

Индекс гражданского общества – это интегрированный показатель, содержащий пять ключевых показателей:

- гражданское участие;
- уровень организаций;
- ценности организаций гражданского общества;
- влияние организаций гражданского общества;
- внешняя политическая, социальная, экономическая, культурная, правовая среда, в которой гражданское общество существует и функционирует.

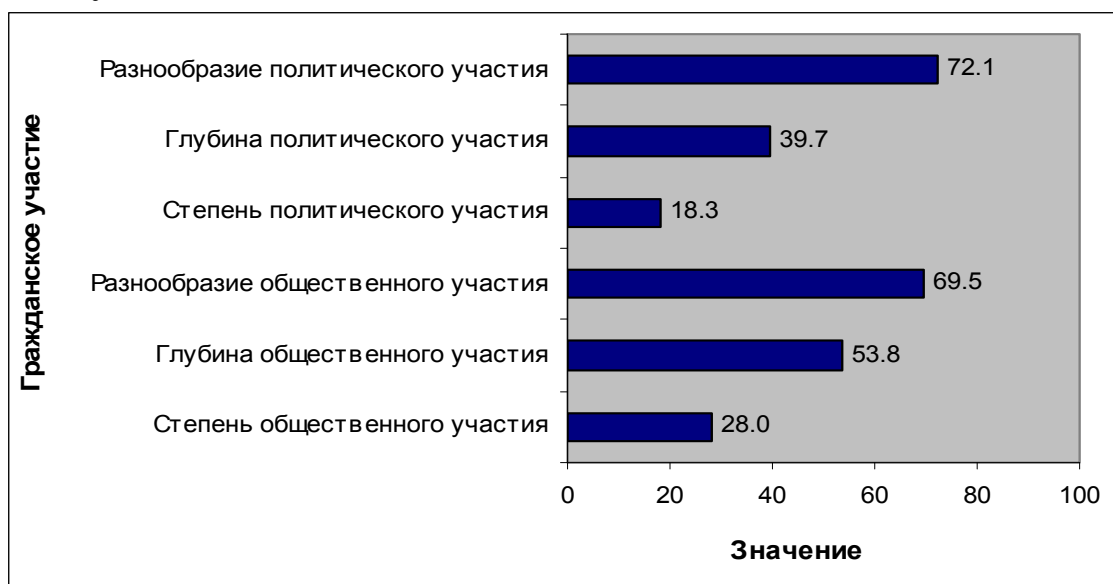
В ходе реализации проекта мы сотрудничали с представителями центральных и местных государственных органов, международными и казахстанскими организациями, представителями частного сектора и академического сообщества из различных регионов Казахстана.

Результаты, характеризующие состояние гражданского общества

Как показало наше исследование, гражданское общество в Казахстане является умеренно развитым. Детальная характеристика индикаторов приведена в Таблице 1 (см. в конце статьи).

Гражданское участие, или активность граждан – 46,9 из 100, при этом уровень социальной активности граждан выше по сравнению с уровнем их политической активности. Согласно методологии, как общественные (социально-ориентированные) организации, рассматривались мечеть, церковь, спортивные или рекреационные организации, художественные, музыкальные или образовательные организации, гуманитарные или благотворительные организации. Как организации политической направленности рассматривались профсоюзы, политические партии и профессиональные объединения, а также потребительские и экологические организации.

Рисунок 2. Индикаторы, характеризующие гражданское участие

Лишь 15.5% опрошенных, ответили положительно на вопрос, являются ли они членами организации политической направленности и лишь 16.1% респондентов заявили, что они работают волонтерами, по крайней мере, в одной организации данного типа. Так, 63.8% опрошенных граждан ответили, что никогда не подпишут петиции, 74.8% никогда не присоединятся к бойкоту, и 58.1% никогда не примут участия в мирных демонстрациях.

На наш взгляд, политическая апатия исходит не от безразличия граждан к социально-экономическим проблемам, а от законодательных ограничений для политической активности и конкуренции, препятствующих участию граждан в политическом процессе. Это подтверждается результатами исследований Индекса, где приводятся серьезные доказательства, касающиеся дефицита демократии в Казахстане. Как подчеркивает Freedom House (2010), право на публичные собрания, одно из основных гражданских свобод, остается сильно ограниченным. Так, любая группа из более чем 20 человек, должна получить разрешение на проведение митинга не позднее, чем за 10 дней до проведения митинга, граждане должны подать заявление о проведении митинга в местный исполнительный орган.

Фонд Бертельсманна/Bertelsmann Stiftung (2010) отмечает, что политический центр монополизирован режимом, который исключил другие партии из политического процесса. Президентская партия «Нур Отан» занимает монопольное положение в политическом поле, это приводит к бесполезности политического участия граждан.

Трудно сделать активным граждан без предоставления открытого пространства для реального политического участия, конкуренции и полемики. Нацеливаясь на будущее развитие

гражданского общества, необходимо заострить особое внимание на ключевые сферы политического участия.

Уровень развития организаций гражданского общества – 48,4 из 100. Это наиболее высокий из оценивавшихся показателей. В целом, организации гражданского общества имеют доступ к ресурсам и необходимую инфраструктуру, поддерживают межсекторальные связи, но слабой стороной организаций являются трудовые ресурсы – лишь 14.4% организаций ответили, что имеют устойчивые человеческие ресурсы. Мы объясняем это возможностями финансирования.

Основной источник финансирования НПО это гранты международных доноров, которые ограничили финансирование в последние годы и закрыли офисы в Казахстане.

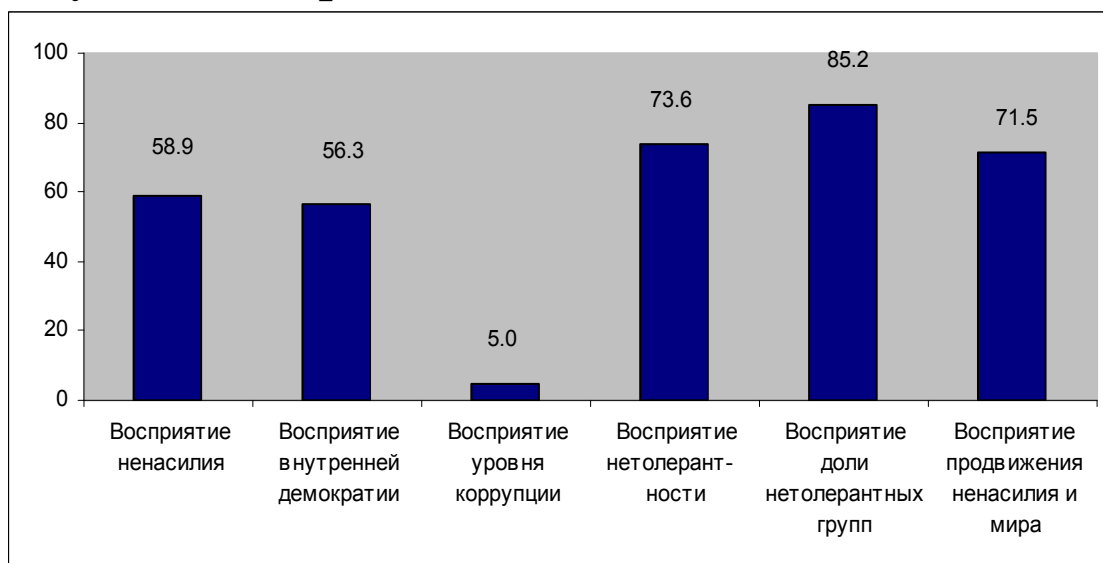
В 2009 г. Министерство культуры и информации РК распределило 74% всего государственного социального заказа в сумме 917 млн. тенге среди ограниченного круга бенефициаров (лишь 206 НПО) и процедуры распределения непрозрачны. Рост государственной поддержки и сокращение международного финансирования приводят к политическому патронажу, что ставит под вопрос независимость гражданского общества. Правовая среда не способствует развитию благотворительности и пожертвований со стороны корпоративного сектора и необходимо принять меры для улучшений в этой сфере.

Уязвимой стороной организаций гражданского общества является и слабый уровень международных связей.

Ценности, которых придерживаются организации гражданского общества, оценены на уровне 47,6 из 100. Сильными сторонами являются законодательно равные возможности для мужчин и женщин, толерантность, мир и низкий уровень насилия в обществе. Сильной стороной является и демократическое принятие решений, отмеченное 65.9% респондентов. Принципов прозрачности в своей работе придерживаются 55.8% опрошенных организаций. Вопросам регулирования трудовых отношений уделяют внимание 36.2% организаций. В целом организации гражданского общества придерживаются тех ценностей, которые продвигают – это толерантность и мир в обществе.

Слабой стороной организаций гражданского общества является высокий уровень восприятия коррупции: лишь 5% опрошенных организаций ответили, что проявления коррупции в гражданском обществе редки. Обсудив этот обескураживающий результат на региональных фокус группах и национальном семинаре, мы пришли к выводу, что непрозрачная процедура распределения государственного социального заказа приводит к такой оценке.

Рисунок 3. Восприятие ценностей

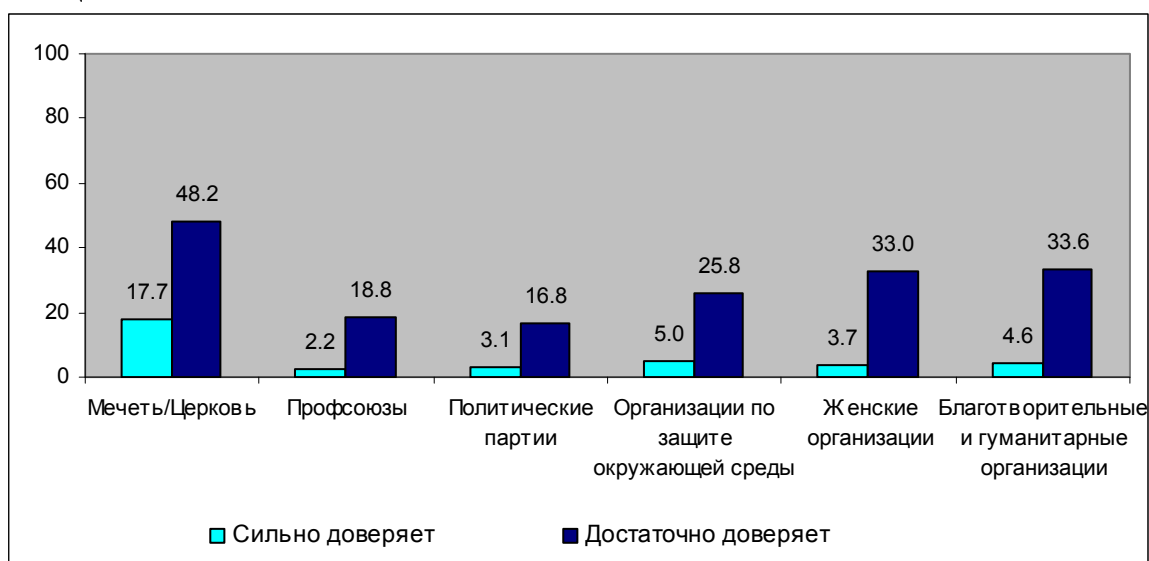

Влиятельность гражданского общества составляет 40,0 из 100 и имеет наименьшую величину среди пяти показателей. Это интегральный показатель и для его расчета использовались показатели всех трех обследованных групп Индекса гражданского общества: населения, организаций, внешних экспертов. При этом внешняя оценка влиятельности гражданского общества даже несколько превышает оценку самих организаций. Те граждане, которые являются членами организаций гражданского общества, проявляют более высокий уровень толерантности, доверия и следования этическим принципам, чем обычные граждане. При этом и в среде гражданского общества, и за ее пределами есть понимание необходимости повышения влиятельности гражданского общества во всех сферах.

“Доверие к организациям гражданского общества” оценивалось по опросу граждан. Общее значение индикатора 22.7%. Высокий уровень доверия отмечен по отношению к мечети/церкви, 17.7% опрошенных граждан доверяют им “сильно” и 48.2% опрошенных доверяют им “достаточно”.

Меньше всего граждане доверяют профсоюзам и политическим партиям. Так, 80% опрошенных не доверяют политическим партиям.

Рисунок 4. Доверие к организациям гражданского общества

“Внешняя среда” охватывает политическую, социальную, экономическую, культурную и правовую среду в которой функционирует гражданское общество. Оценка внешней среды (46,5 из 100) выявила проблемы, препятствующие дальнейшему развитию и укреплению гражданского общества. Это высокий уровень коррупции, сохраняющиеся проблемы в защите гражданских прав и возможности реализации гражданских свобод. Оценка социально-культурного контекста выявила довольно высокий уровень толерантности – 59.0%, но при этом низкий уровень доверия в обществе: лишь 18.5% опрошенных граждан считают, что другим людям можно доверять. Это заставляет нас задуматься о будущем страны. Как отмечал Фукуяма, страны с низким уровнем доверия в обществе имеют ограниченный потенциал экономического развития.

В целом, как показало наше исследование, все заинтересованные стороны в обществе готовы участвовать и развивать гражданский диалог. Это свидетельствует о наличии потенциала для построения зрелого гражданского общества в Казахстане. Ограничивающими факторами являются низкий уровень реализации гражданских прав и недостаточный уровень жизни, не позволяющий гражданам активно участвовать в реализации своих прав. Это сопровождается растущим индивидуализмом и определенной апатией граждан к гражданским инициативам.

Исследование позволило выявить и сильные и слабые стороны гражданского общества.

Сильные стороны и возможности

1. Гражданское общество (ГО) оперирует в рамках относительно развитой базы инфраструктур и ресурсов.

2. Организации имеют соответствующую внутреннюю структуру управления, открыты и регулярно поддерживают связи с другими организациями, в том числе через сети.

3. Довольно развит уровень вовлеченности граждан в деятельность социально-ориентированных организаций.

4. Высшими ценностями гражданского общества являются демократическое принятие решений, ненасилие, равные возможности для мужчин и женщин, мир и толерантность.

5. Есть успехи в продвижении таких ценностей, как религиозная терпимость, взаимоотношения между этническими группами и добрососедские отношения на национальном и региональном уровнях.

6. Внутри организаций ГО доверие граждан к гражданскому обществу несколько выше, чем вне организаций ГО, полагаем, что внутри организаций ГО имеются хорошие ценностные ориентиры.

7. Создание организаций ГО в Казахстане довольно просто и недорого, что способствует росту количества ОГО.

8. Организации ГО хорошо осведомлены о социальных нуждах населения и работают в тесном контакте с местной средой. Они стремятся быстро реагировать к нуждам граждан из социально уязвимых слоев населения.

9. Организации ГО в Казахстане стремятся укреплять потенциал для оказания влияния на процесс принятия политических решений и достижения влияния.

10. У организаций ГО есть желание участвовать в гражданском диалоге и у них есть необходимый опыт по продвижению рекомендаций по совершенствованию политики в отдельных сферах.

Слабые стороны и вызовы

1. Низкий уровень вовлеченности граждан в деятельность организаций политической направленности, среди населения есть тенденция к политической апатии.

2. Барьеры и ограниченная среда для политической конкуренции.

3. Отсутствие “совещательной демократии” и “активного участия граждан в управлении государством” свидетельствует о дефиците демократии, что, если не принять меры, может подорвать любые попытки дальнейшего укрепления гражданского общества.

4. Низкий уровень социального и политического волонтерства и неразвитый механизм для добровольческой деятельности.

5. Большинство НПО существуют лишь на бумаге или созданы лишь для отдельных проектов.

6. Высокий уровень восприятия коррупции среди гражданского общества остается главной проблемой, которую необходимо решать; подотчетность и прозрачность гражданского общества низкая.

7. Низкий уровень доверия в обществе может замедлить развитие гражданского общества.

8. Низкий уровень жизни и сохраняющиеся экономические вызовы препятствуют более активному участию граждан в общественной жизни.

9. Молодежь не получает знаний о демократии.

10. Работа в секторе гражданского общества не имеет высокой ценности, что снижает стабильность и устойчивость человеческих ресурсов.

11. Организации ГО в основном зависят от финансирования иностранных доноров, так как государственные средства распределяются лишь среди небольшого числа НПО. Зависимость лишь от госзаказа может обернуться проблемами зависимости от правительства.

12. Отсутствие общей базы данных о реализованных проектах в стране, говорит о том, что планирование никак не координируется, проекты часто повторяются и копируются.

13. Организации ГО вынуждены ориентировать свою работу на краткосрочные и бюрократически сложные процедуры поиска грантов, которые могут только покрыть их затраты на услуги (работу), но не дают возможности поддерживать или обновлять инфраструктуру.

14. Отсутствует культура благотворительности или социальной ответственности бизнеса; социальная база для поддержания гражданского общества ресурсами остается в общем слабой.

15. Ограниченные человеческие ресурсы доступные для гражданского общества с нестабильным циклом финансирования служат причиной высокой текучести кадров и препятствуют долгосрочной стабильной занятости. Дефицит кадров приводит к доминированию коротких циклов деловой активности, что не способствует привлечению новых сил, энергий

16. Гражданское общество Казахстана имеет ограниченные международные связи, отсутствие глобальных связей подрывает попытки укрепить гражданское общество.

17. Низкая самокритика гражданского общества снижает доверие к нему внешних, заинтересованных сторон.

18. Низкий уровень сотрудничества между правительством, гражданским обществом и частным сектором.

19. Связи между населением и НПО могут ослабнуть, часто граждане интересуются работой гражданского общества лишь время от времени.

20. Организации ГО не всегда учитывают мнения граждан и заинтересованных групп, когда те привлекаются к процессу принятия политических решений.

21. Власть может, как вмешиваться в деятельность организации ГО, так и относиться к ним неодинаково, сотрудничая только с отдельными из них.

22. К диалогу и консультациям государство/гражданское общество часто относятся как формальному инструменту.

23. Организации ГО нуждаются в улучшении понимания наиболее подходящих механизмов для влияния на политику.

24. Организации ГО слишком заняты борьбой за выживание, чтобы заниматься чем-либо более масштабно.

Рекомендации

по дальнейшему развитию гражданского общества в Казахстане, включая изменения действующего законодательства в отношении функционирования институтов гражданского общества. Рекомендации адресованы самим организациям гражданского общества, правительству и донорам.

Правительству предлагается четко определить критерии работы организаций гражданского общества с населением, и обеспечить переход от краткосрочных проектов к долгосрочным программам поддержки и сотрудничества с такими организациями.

Правительству и местным органам власти следует также обеспечить прозрачность финансирования через государственный социальный заказ, предоставлять полный перечень проектов и полученных результатов, предоставлять финансирование на обзор состояния гражданского общества на конкурентной основе.

Организациям гражданского общества рекомендовано обучать граждан умению поддерживать гражданский диалог, предоставлять знания о гражданских обязанностях и правах.

Донорам рекомендуется сотрудничать в поддержке гражданских инициатив.

Таблица 1. Индекс гражданского общества, матрица индикаторов Казахстана, 2009-2010 гг.

Измерения			Значение (%)
1) Измерение: Гражданское участие			46.9
1.1		Степень общественного участия	28.0
	1.1.1	Участие в деятельности социально-ориентированных организаций	36.5
	1.1.2	Волонтерство в социально-ориентированных организациях	19.7
	1.1.3	Участие в делах местного сообщества	27.9
1.2		Глубина общественного участия	53.8
	1.2.1	Участие в деятельности более чем одной социально-ориентированной организаций	37.4
	1.2.2	Волонтерство в деятельности более чем одной социально-ориентированной организаций	50.5
	1.2.3	Участие в делах местного сообщества по крайней мере раз в месяц	73.5
1.3		Разнообразие общественного участия	69.5
	1.3.1	Разнообразие общественного участия	69.5
1.4		Степень политического участия	18.3
	1.4.1	Участие в деятельности организаций политической направленности	15.5
	1.4.2	Волонтерство в организациях политической направленности	16.1
	1.4.3	Гражданская активность	23.2
1.5		Глубина политического участия	39.7
	1.5.1	Участие в деятельности более чем одной организации политической направленности	46.7
	1.5.2	Волонтерство в более чем одной организации политической направленности	49.4
	1.5.3	Индивидуальная активность в разных видах политической деятельности	23.0
1.6		Разнообразие политического участия	72.1
	1.6.1	Разнообразие политического участия	72.1
2) Измерение: Уровень организаций			48.4
2.1		Внутреннее управление	73.0
	2.1.1	Менеджмент	73.0
2.2		Инфраструктура	50.9
	2.2.1	Поддерживающие организации	50.9
2.3		Коммуникации внутри сектора	70.1
	2.3.1	Совместные действия с другими организациями ГО	68.7
	2.3.2	Обмен информацией с другими организациями ГО	71.5
2.4		Человеческие ресурсы	14.4
	2.4.1	Устойчивость человеческих ресурсов	14.4
2.5		Финансовые и технические ресурсы	77.7

	2.5.1	Финансовая устойчивость	68.6
	2.5.2	Технические ресурсы	86.7
2.6		Международные связи	4.4
	2.6.1	Международные связи	4.4
3) Измерение: Практика ценностей			47.6
3.1		Управление, основанное на принципах демократического принятия решений	65.9
	3.1.1	Принятие решений	65.9
3.2		Регулирование трудовых отношений	36.2
	3.2.1	Равенство возможностей	51.9
	3.2.2	Членство в профсоюзах	26.6
	3.2.3	Тренинги по трудовому праву	35.6
	3.2.4	Общедоступная политика трудовых стандартов	30.6
3.3		Кодекс поведения и прозрачность организации	55.8
	3.3.1	Общедоступный кодекс поведения	52.6
	3.3.2	Прозрачность	59.0
3.4		Стандарты в области охраны окружающей среды	21.5
	3.4.1	Стандарты в области охраны окружающей среды	21.5
3.5		Восприятие ценностей в гражданском обществе в целом	58.4
	3.5.1	Восприятие ненасилия	58.9
	3.5.2	Восприятие внутренней демократии	56.3
	3.5.3	Восприятие уровня коррупции	5.0
	3.5.4	Восприятие нетолерантности	73.6
	3.5.5	Восприятие доли нетолерантных групп	85.2
	3.5.6	Восприятие продвижения ненасилия и мира	71.5
4) Измерение: Восприятие влияния			40.0
4.1		Способность к реагированию (внутреннее восприятие)	50.5
	4.1.1	Влияние на социальные проблемы 1	47.4
	4.1.2	Влияние на социальные проблемы 2	53.6
4.2		Социальное влияние (внутреннее восприятие)	52.3
	4.2.1	Общее социальное влияние	42.5
	4.2.2	Социальное влияние собственной организации	62.15
4.3		Влияние на политику (внутреннее восприятие)	28.6
	4.3.1	Общее влияние на политику	33.8
	4.3.2	Деятельность собственной организации по изменению политики	39.2
	4.3.3	Влияние собственной организации на политику	12.9
4.4		Способность к реагированию (внешнее восприятие)	52.7
	4.4.1	Влияние на социальные проблемы 1	47.4
	4.4.2	Влияние на социальные проблемы 2	57.9
4.5		Социальное влияние (внешнее восприятие)	53.3
	4.5.1	Социальное влияние на выбранные проблемы	66.7
	4.5.2	Социальное влияние в целом	40.0
4.6		Влияние на политику (внешнее восприятие)	30.1
	4.6.1	Влияние на политику в отдельных областях	20.6
	4.6.2	Влияние на политику в целом	39.5

4.7		Влияние гражданского общества на жизненную позицию	12.8
	4.7.1	Различие в доверии между членами и не членами организаций гражданского общества	9.0
	4.7.2	Различие в толерантности между членами и не членами организаций гражданского общества	16.8
	4.7.3	Различие между членами и не членами организаций гражданского общества в ценностных установках	2.8
	4.7.4	Доверие к гражданскому обществу	22.7
5) Концептуальное измерение: Внешняя среда			46.5
5.1		Социально-экономический контекст	46.5
	5.1.1	Индекс базовых возможностей	98.0
	5.1.2	Коррупция	22.0
	5.1.3	Неравенство	66.1
	5.1.4	Экономический контекст	0.0
5.2		Социально-политический контекст	39.1
	5.2.1	Политические права и свободы	20.0
	5.2.2	Верховенство закона и личные свободы	37.5
	5.2.3	Право на свободу объединений и собраний	33.3
	5.2.4	Правовая среда	67.8
	5.2.5	Эффективность государства	36.7
5.3		Социально-культурный контекст	53.9
	5.3.1	Доверие	18.5
	5.3.2	Толерантность	59.0
	5.3.3	Ценностные установки в обществе	84.3

Index der Zivilgesellschaft

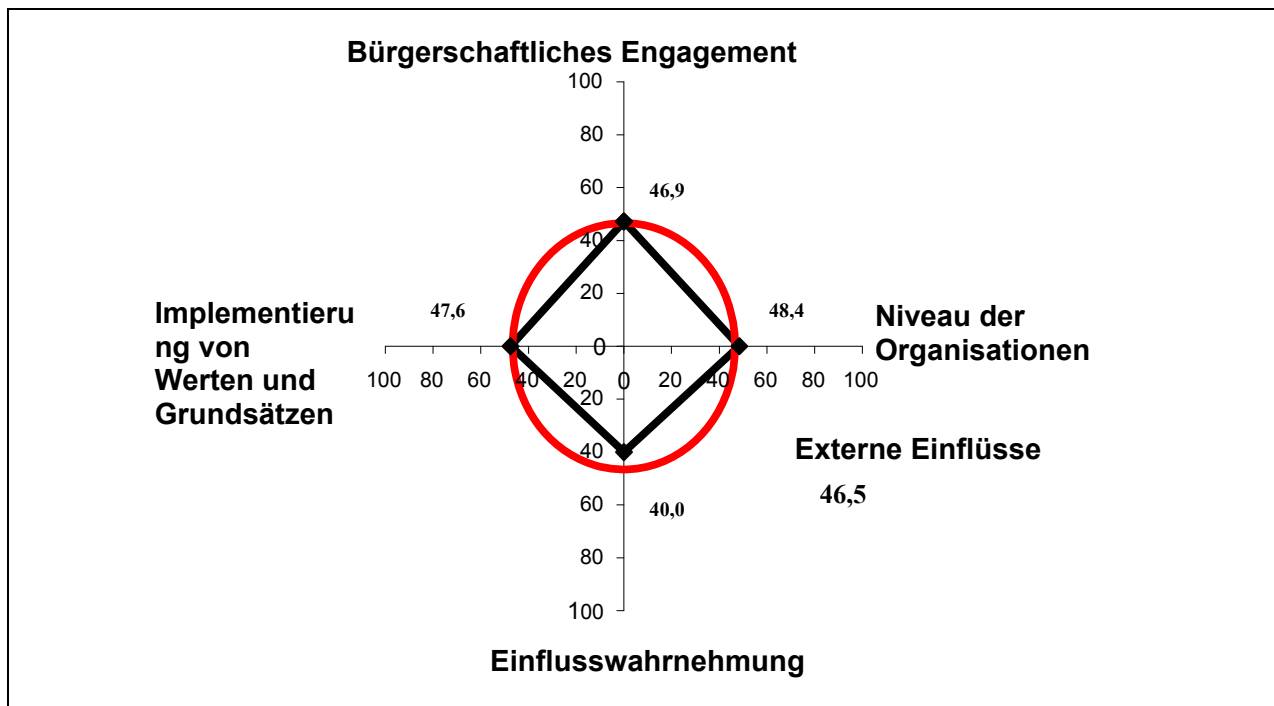
Von Mitarbeitern des Public Policy Research Centers wurde in den Jahren 2008 bis 2010 zum ersten Mal eine Studie durchgeführt, um den Index der Zivilgesellschaft in Kasachstan zu bewerten. Diese Studie ist ein Teil des internationalen Projekts „World Alliance for Citizen Participation“, welches in dieser Phase 41 Ländern umfasst. In den folgenden post-sowjetischen Ländern wurde die Studie durchgeführt: Armenien, Belarus, Georgien, Russland und Ukraine.

Die Studienergebnisse sind zweifellos bedeutend unter dem Gesichtspunkt der Anwendung internationaler Methoden für die Analyse der Zivilgesellschaft, als auch für quantitative Schätzungen der Entwicklung einer Zivilgesellschaft.

Die Methodik wurde von CIVICUS mithilfe von Wissenschaftlern der Universität Heidelberg entwickelt. Sie basiert auf einer Bevölkerungsbefragung zur Bewertung der allgemeinen Bürgerbeteiligung, einer Befragung von zivilgesellschaftlichen Organisationen zur Beurteilung der Führungsqualitäten und des allgemeinen Zustands der Organisationen, des Vorhandenseins sektoraler Verflechtungen, sowie auf einer Expertenbefragung zum Einfluss der Zivilgesellschaft. Bei der Bewertung des Einflusses wurden alle drei Arten der Befragungen integriert. Um das externe Umfeld - das sozio-rechtliche und sozio-politische - zu bewerten, wurden Daten aus einer Vielzahl von internationalen Quellen verwendet, zur Beurteilung des sozio-kulturellen Umfeldes wurden Daten aus einer Bevölkerungsbefragung eingesetzt.

In diesem Diagramm sind alle wesentlichen Kennzahlen dargestellt.

Bild 1. "Diamond" des Index der Zivilgesellschaft Kasachstans

Der Index der Zivilgesellschaft ist ein integrierter Index, der fünf Schlüsselindikatoren enthält:

- Bürgerschaftliches Engagement
- Organisationsniveaus
- Werte von zivilgesellschaftlichen Organisationen
- Einflussreichtum zivilgesellschaftlicher Organisationen
- externe politische, soziale, wirtschaftliche, kulturelle und rechtliche Sphären, in denen zivilgesellschaftliche Aktivitäten zu beobachten sind.

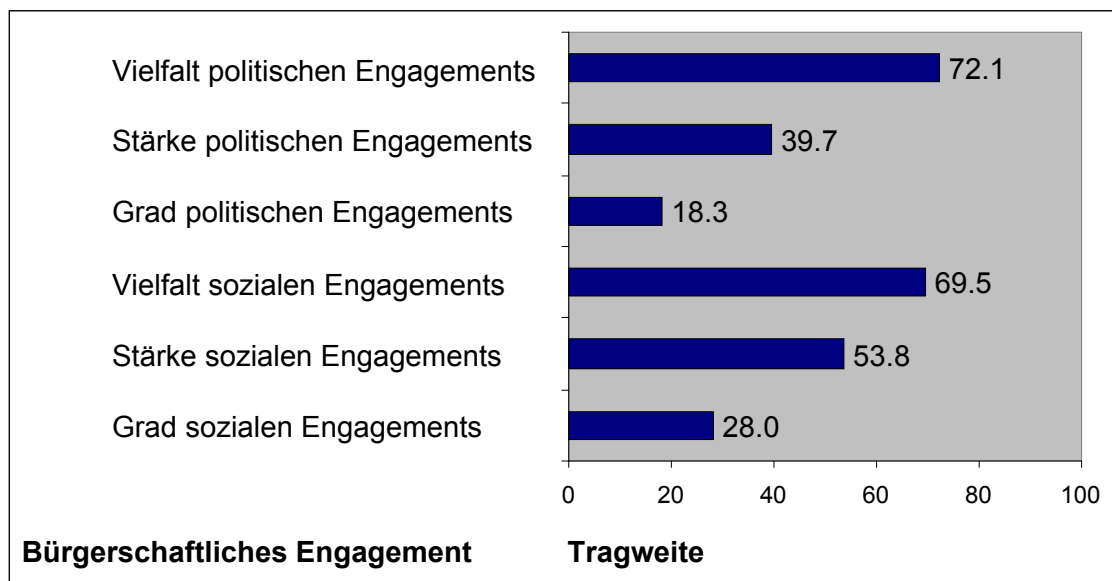
Während der Projektrealisierung haben wir mit Vertretern der zentralen und lokalen Regierungsbehörden, kasachischen und internationalen Organisationen, sowie Vertretern der Privatwirtschaft und Wissenschaftlern aus verschiedenen Regionen Kasachstans zusammengearbeitet.

Resultate, die den Zustand der Zivilgesellschaft charakterisieren

Wie unsere Studie zeigt, ist die Zivilgesellschaft in Kasachstan mäßig entwickelt. (Detaillierte Indikatorenbeschreibung in Tabelle 1)

Die Bürgerteilhabe oder -aktivität wurde mit 46,9 von 100 Punkten bewertet, wobei das Niveau der sozialen Aktivität der Bürger höher ist als das Niveau der politischen Aktivität. Innerhalb der Methodik als soziale (sozioorientierte) Organisationen behandelt, werden Moscheen, Kirchen, Sport-, Kunst-, Musik-, Bildungs- und Freizeiteinrichtungen, sowie humanitäre oder karitative Organisationen. Politische Parteien und Berufsverbände, Gewerkschaften, Verbraucher- und Umweltschutzorganisationen wurden Organisationen mit politischer Orientierung zugeordnet.

Bild 2. "XX"

Nur 15,5% der Befragten antworten positiv auf die Frage, ob sie Mitglieder von Organisation mit politischer Ausrichtung sind und nur 16,1% der Befragten sagten, dass sie als Freiwillige in mindestens einer Organisation dieser Art arbeiten. Zum Beispiel, sagten 63,8% der befragten Bürger, dass sie nie eine Petition unterzeichnen, 74,8% vereinigen sich nie zu einem Boykott, und 58,1% nehmen nie an friedlichen Demonstrationen teil.

Aus unserer Sicht gründet sich die politische Apathie nicht in der Gleichgültigkeit der Bürger in Fragen sozialer und wirtschaftlicher Angelegenheiten, vielmehr aber in gesetzlichen Beschränkungen hinsichtlich politischer Aktivitäten und dem politischen Wettbewerb, die die Teilnahme von Bürgern am politischen Prozess behindern. Dies bestätigt der von uns erstellte Index zur Zivilgesellschaft, der zudem starke Hinweise auf die fehlende Demokratie in Kasachstan gibt. Schon 'Freedom House' wies 2010 darauf hin, dass das Recht auf öffentliche Versammlung, eine der grundlegenden bürgerlichen Freiheiten, sehr eingeschränkt in Kasachstan bleibt. So muss jede Gruppe von mehr als 20 Personen die Erlaubnis für eine Kundgebung spätestens 10 Tage vor dieser erhalten und zusätzlich müssen die Veranstalter die lokalen Behörden alarmieren.

Die Bertelsmann Stiftung stellte fest, dass das politische Zentrum vom regierenden Regime monopolisiert wird und andere Parteien aus dem politischen Prozess ausgeschlossen hat. Die Präsidentenpartei "Nur Otan" besitzt eine Monopolstellung, was wiederum zur Nichtigkeit der politischen Partizipation führt.

Es ist schwer Bürgerinnen und Bürger ohne Bereitstellung eines offenen Raums für echte politische Partizipation, Wettbewerb und Kontroverse zu motivieren. Mit dem Ziel der zukünftigen Entwicklung einer Zivilgesellschaft, ist es notwendig, den Fokus auf zentrale Bereiche der politischen Partizipation zu schärfen.

Das Niveau der Entwicklung von zivilgesellschaftlichen Organisationen wurde mit 48,8 aus 100 Punkten bewertet. Dies ist der höchst geschätzte Parameter. In der Regel haben die betrachteten Organisationen Zugang zu Ressourcen und die notwendige Infrastruktur, um sektorübergreifende Netzwerke zu unterstützen, aber eine wesentliche Schwäche bleiben die personellen Ressourcen innerhalb der Organisationen. Nur 14,4% der Organisationen sagten, dass sie über ausreichende Humanressourcen verfügen. Die Gründe darin liegen wohl in den Finanzierungsmöglichkeiten.

Die wichtigste Finanzquelle für NGOs sind Zuschüsse internationaler Geber, die in den letzten Jahren die Gelder verringert und Büros in Kasachstan geschlossen haben.

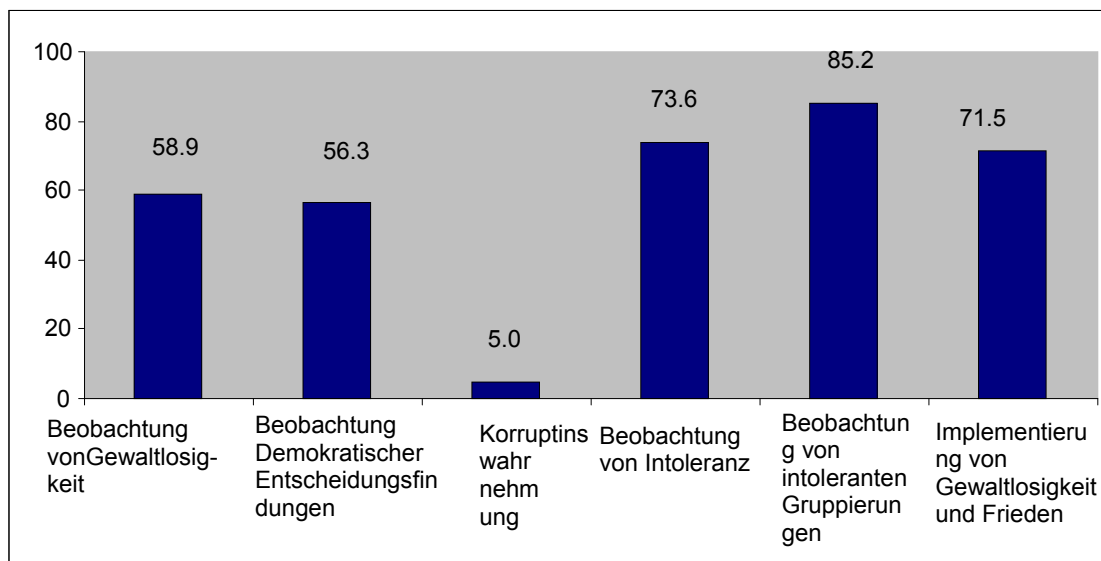
Im Jahr 2009 hat das Ministerium für Kultur und Information 74% aller sozialen Aufträge in Höhe von 917 Millionen Tenge auf eine begrenzte Anzahl von Akkreditierten (nur 206 NGOs) verteilt, wobei die Vergabeverfahren nicht transparent waren. Das Wachstum der staatlichen Unterstützung, bei gleichzeitiger Kürzungen der internationalen Finanzierung führt zur politischen Patronage, die die Unabhängigkeit der Zivilgesellschaft in Frage stellt. Das rechtliche Umfeld ist zudem nicht förderlich für die Entwicklung der Wohltätigkeit und Spenden vom korporativen Sektor und benötigt dingende Maßnahmen zur Verbesserung in diesem Bereich.

Eine weitere Schwachstelle zeigt sich in den oft geringen oder sogar fehlenden internationalen Beziehungen.

Die Werte innerhalb der Organisationen werden mit 47,6 von 100 Punkten bewertet. Stärken dabei sind die rechtliche Chancengleichheit für Männer und Frauen, Toleranz, Frieden und ein geringes Maß an Gewalt innerhalb der Gesellschaft. Eine weitere Stärke ist die hohe Implementierung demokratischer Entscheidungsfindungen, was von 65,9% der Befragten erwähnt wurde. Transparenz in ihrer Arbeit halten 55,8% der befragten Organisationen für verwirklicht. Der Regulierung der Arbeitsbeziehungen schenken 36,2% der Organisationen besondere Beachtung. Im Allgemeinen finden die Werte, auf die die Organisationen der Zivilgesellschaft hinarbeiten, auch innerhalb derer Beachtung– so vor allem Toleranz und Frieden in der Gesellschaft.

Eine große Schwäche bleibt ein hohes Maß an wahrgenommener Korruption: nur 5% der befragten Organisationen sagen, dass das Auftreten von Korruption in der Zivilgesellschaft selten ist. Nach der Erörterung dieses entmutigenden Ergebnisses in regionalen Fokus-Gruppen und während eines nationalen Workshops, kamen wir zu dem Schluss, dass die nicht-transparenten Verfahren für die Verteilung der staatlichen Sozialaufträge zu diesen Resultaten führten.

Bild 3 „XX“

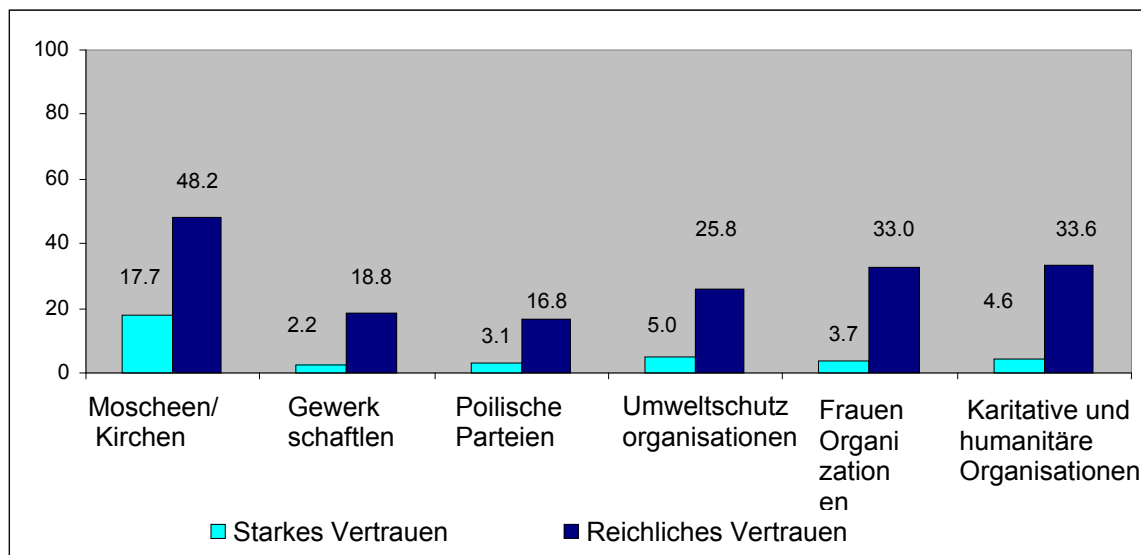

Der Einfluss der Zivilgesellschaft ist mit 40,0 von 100 Punkten der am niedrigsten bewertete aller fünf Indikatoren. Es ist ein integrierter Indikator für dessen Berechnung die Parameter aller drei befragten Gruppen der Zivilgesellschaft verwendet wurden: die Bevölkerung, Organisationen und externe Experten. Die Bewertung des externen Einflusses auf die Zivilgesellschaft nahm dabei sogar einen etwas höheren Stellenwert als die Schätzung der Organisationen ein. Jene Bürger, die Mitglieder von Organisationen der Zivilgesellschaft sind, zeigen ein höheres Maß an Toleranz, Vertrauen und Einhaltung ethischer Grundprinzipien als nicht organisierte Bürger. Daher gibt es sowohl innerhalb als auch außerhalb der so genannten Zivilgesellschaft ein großes Verständnis dafür, deren Einfluss in allen Bereichen zu erhöhen.

Das Vertrauen in zivilgesellschaftliche Organisationen wurde mithilfe einer Bürgerumfrage bewertet. Der Gesamtwert des Indikators beträgt 22,7%. Ein hohe Maßes an Vertrauen in Moscheen und Kirchen wurde erwähnt, 17,7% der Befragten vertrauen "stark" und 48,2% der Befragten vertrauen diesen "reichlich".

Am wenigsten vertrauen die Bürger Gewerkschaften und politischen Parteien. 80% der Befragten gaben an, keinerlei Vertrauen politischen Parteien entgegen zu bringen.

Bild 4 „XX“

Die sogenannte "Externe Umwelt" umfasst die politischen, sozialen, wirtschaftlichen, kulturellen und rechtlichen Felder, in denen zivilgesellschaftliche Aktivitäten zu beobachten sind. Bei der Evaluierung dieses Bereichs (45,6 von 100 Punkten) wurden Herausforderungen für die weitere Entwicklung und Stärkung der Zivilgesellschaft identifiziert, z.B. das hohe Maß an Korruption, die anhaltenden Probleme beim Schutz von Menschenrechten und die Gefahren bei der Realisierung bürgerlicher Freiheiten. Die Bewertung des sozio-kulturellen Kontextes zeigte ein ziemlich hohes Maß an Toleranz - mit 59,0%, aber das geringe Vertrauen in der Gesellschaft offenbart: nur 18,5% der befragten Bürger glauben, dass man anderen Menschen vertrauen kann. Dies brachte uns zum Nachdenken über die Zukunft des Landes. Wie schon Fukuyama sagte, haben die Länder mit niedrigem Vertrauen innerhalb der Gesellschaft nur ein begrenztes Potenzial für eine positive wirtschaftliche Entwicklung.

Insgesamt zeigt unsere Studie, dass alle Interessensparteien bereit sind, einen gesellschaftlichen Dialog zu entwickeln und daran teilzuhaben. Damit ist es möglich zu behaupten, Kasachstan besitze ein wahrhaftiges Potenzial für den Aufbau einer Zivilgesellschaft. Einschränkende Faktoren bleiben dabei jedoch der geringe Grad der Umsetzung von Bürgerrechten und ein niedriges Lebensniveau, das den Bürgern die aktive Ausübung ihrer Rechte nicht ermöglicht. Es führt zu einem zunehmenden Individualismus und einer gewissen Apathie der Bürger gegenüber Bürgerinitiativen.

Unsere Studie erlaubt uns nun die Stärken und Schwächen der Zivilgesellschaft zu identifizieren.

Stärken und Möglichkeiten

1. Die Zivilgesellschaft funktioniert auf der Basis einer relativ gut entwickelten Infrastruktur und Ressourcen.
2. Die Organisationen haben angemessene interne Kontrollstrukturen, sind offen und regelmäßig in Kontakt mit anderen Organisationen in

Netzwerken.

3. Hohes Niveau der Beteiligung an der Arbeit sozial-orientierter Organisationen.
4. Die höchsten Werte der Zivilgesellschaft sind demokratische Entscheidungsfindung, Gewaltlosigkeit, die Chancengleichheit zwischen Männern und Frauen, Frieden und Toleranz.
5. Es gibt Erfolge bei der Förderung von Werten wie religiöse Toleranz, die Beziehung zwischen ethnischen Gruppen und gute nachbarschaftliche Beziehungen auf den nationalen und regionalen Ebenen.
6. Innerhalb zivilgesellschaftlicher Organisationen ist das Vertrauen der Bürger in die Zivilgesellschaft etwas höher als außerhalb derer. Wir glauben, dass innerhalb der Organisationen der Zivilgesellschaft eine gute Werteorientierung existiert.
7. Das Gründen von zivilgesellschaftlichen Organisationen in Kasachstan ist recht einfach und nicht teuer, das fördert die wachsende Anzahl von Organisationen.
8. Zivilgesellschaftlichen Organisationen sind die sozialen Bedürfnisse der Bevölkerung überaus bekannt und sie arbeiten eng mit der lokalen Umgebung zusammen. Sie setzen es sich zum Ziel, auf die Bedürfnisse der Bürger der sozial schwächsten Gruppen schnell zu reagieren.
9. Zivilgesellschaftliche Organisationen in Kasachstan zielen darauf ihre Kapazitäten auszubauen, um politische Entscheidungen beeinflussen zu können und ihren Einfluss zu erweitern.
10. Zivilgesellschaftliche Organisationen verfolgen das Ziel sich an einem gesellschaftlichen Dialog zu beteiligen, und sie haben unabdingliche Erfahrung im Bereich der Politikberatung.

Schwächen und Herausforderungen

1. Niedriges Niveau der Bürgerbeteiligung an Aktivitäten politisch ausgerichteter Organisationen innerhalb der Bevölkerung. Es gibt eine starke Tendenz zu politischer Apathie.
2. Hindernisse und hinderliche Umgebung für politischen Wettbewerb.
3. Die mangelnde Umsetzung einer "deliberativen Demokratie" und einer "aktiven Beteiligung der Bürger an der Regierung", weist auf die fehlende Demokratie hin. Was wiederum, sollten keine Maßnahmen ergriffen werden, die Versuche zur weiteren Stärkung der Zivilgesellschaft zunichte machen könnte.
4. Niedriges Niveau des sozialen und politischen Ehrenamts, sowie ein unterentwickelter Mechanismus für freiwilliges Engagement.
5. Die meisten NGOs existieren nur auf dem Papier oder wurden nur für einzelne Projekte gegründet.
6. Das hohe Niveau an wahrgenommener Korruption innerhalb der Zivilgesellschaft bleibt ein Hauptproblem, das es zu lösen gilt. Rechenschaftspflicht und Transparenz finden weiterhin geringen Anklang innerhalb der Zivilgesellschaft.
7. Das geringe Vertrauen innerhalb der Gesellschaft kann die Entwicklung der Zivilgesellschaft verlangsamen.

8. Der niedrige Lebensstandard und die anhaltenden wirtschaftlichen Herausforderungen behindern eine stärkere Beteiligung der Bürger am öffentlichen Leben.
9. Junge Menschen haben wenige Kenntnisse über das Modell der Demokratie.
10. Die Arbeit im Bereich der Zivilgesellschaft erfährt kaum Wertschätzung, was die Stabilität und Nachhaltigkeit der menschlichen Ressourcen reduziert.
11. Zivilgesellschaftliche Organisationen sind weitgehend abhängig von finanziellen Mitteln internationaler Geber, weil staatliche Mittel meist nur an eine kleine Zahl von Nichtregierungsorganisationen verteilt werden.
12. Das Fehlen einer gemeinsamen Datenbank der abgeschlossenen Projekte im Land führt dazu, dass es keine koordinierte Planung gibt und sich Projekte oftmals wiederholen oder einfach kopiert werden.
13. Zivilgesellschaftliche Organisationen sind gezwungen, sich auf kurzfristige und komplizierte bürokratische Verfahren - bezüglich des Erhalts finanzieller Unterstützung - zu konzentrieren. Diese Mittel allerdings können oftmals nur die Personalkosten decken, geben jedoch keinerlei Möglichkeiten die Infrastruktur innerhalb der Organisationen zu erhalten oder zu verbessern.
14. Mangel einer Wohltätigkeitskultur und Kultur der sozialen Verantwortung in Unternehmen. Die soziale Basis für die Unterstützung der Zivilgesellschaft bleibt somit im Allgemeinen schwach.
15. Begrenzte personelle Ressourcen, die zivilgesellschaftlichen Organisationen zur Verfügung stehen, mit einem gleichzeitig instabilen Finanzierungszyklus, führen zu einer hohen Personalfuktuation und verhindern die Bildung eines langfristigen stabilen Beschäftigungsrahmens. Das Personaldefizit verursacht kurzfristige Beschäftigungszyklen und verhindert die Gewinnung und Stärkung neuer Kräfte und Energien.
16. Die kasachische Zivilgesellschaft hat nur begrenzte internationale Verbindungen und Kontakte, der Mangel an Einbindung in internationale Netzwerke untergräbt die Bemühungen zur Stärkung der Zivilgesellschaft.
17. Geringe Selbstkritik der Zivilgesellschaft reduziert die Glaubwürdigkeit für externe Interessengruppen.
18. Niedriges Niveau der Zusammenarbeit zwischen Regierung, Zivilgesellschaft und der Privatwirtschaft.
19. Tendenz zur Abschwächung der Beziehungen zwischen der Bevölkerung und NGOs, Bürger interessieren sich nur mäßig für die Arbeit der Zivilgesellschaft
20. Zivilgesellschaftliche Organisationen berücksichtigen nur unzureichend die Ansichten und Meinungen der Bürger und Interessengruppen während des Prozesses zur politischen Entscheidungsfindung.
21. Die Regierung tendiert dazu, sich in die Aktivitäten der Organisationen einzumischen, behandelt diese nicht gleichberechtigt und arbeitet nur mit ausgewählten Organisationen
22. Der Dialog und die Beratung zwischen Staat und Zivilgesellschaft sind nur formale Instrumente.
23. Zivilgesellschaftliche Organisationen bedürfen eines größeren

Verständnisses zur Verbesserung der Mechanismen für die Teilhabe an politischen Prozessen.

24. Zivilgesellschaftliche Organisationen sind zu sehr mit dem alltäglichen Überlebenskampf beschäftigt, sodass ihnen die Kapazitäten für Großprojekte fehlen.

Empfehlungen...

...zur weiteren Entwicklung der Zivilgesellschaft in Kasachstan - einschließlich Veränderungen bestehender Rechtsvorschriften bezüglich der Tätigkeiten zivilgesellschaftlicher Organisationen. Diese Empfehlungen werden an zivilgesellschaftliche Organisationen, der Regierung und Geldgeber gerichtet.

Die Regierung wird aufgefordert, die Kriterien für die Arbeit der zivilgesellschaftlichen Organisationen innerhalb der Bevölkerung klar zu definieren, den Übergang von kurzfristigen Projekten zu langfristigen Programmen zu gewährleisten, mithilfe von Zusammenarbeit und Unterstützung.

Die Regierung und lokalen Behörden sollten außerdem eine transparente Finanzierung der sozialen Aufträge sicherstellen, eine vollständige Auflistung der Projekte mit den erreichten Resultaten liefern und die Verteilung der Finanzierungszuschüsse auf wettbewerblicher Basis regeln.

Den zivilgesellschaftlichen Organisationen wird empfohlen, die Bürger darin zu unterrichten, einen zivilgesellschaftlichen Dialog zu führen und ihnen Kenntnisse zu bürgerlichen Pflichten und Rechten zu übermitteln.

Die Geldgeber werden zur Unterstützung von Bürgerinitiativen aufgefordert.

Tabelle 1. „Index der Zivilgesellschaft, eine Matrix von Indikatoren Kasachstans, 2009-2010.“

	Wert (%)
1. Dimension: Bürgerschaftliches Engagement	46,9
1.1 Grad des gesellschaftlichen Engagements	28,0
1.1.1 Beteiligung an Aktivitäten sozialer Organisationen	36,5
1.1.2 Freiwilligenarbeit innerhalb sozialer Organisationen	19,7
1.1.3 Integration in die lokale Gemeinschaft	27,9
1.2 Stärke des gesellschaftlichen Engagements	53,8
1.2.1 Beteiligung an Aktivitäten von mehr als einer sozialen Organisationen	37,4
1.2.2 Freiwilligenarbeit innerhalb mehr als einer sozialen Organisation	

1.2.3 Beteiligung an Aktivitäten der lokalen Gemeinschaft mindestens einmal im Monat	50,5 73,5
1.3 Vielfalt des gesellschaftlichen Engagements	69,5
1.4 Grad des politischen Engagements	18,3
1.4.1 Teilnahme an den Aktivitäten politischer Organisationen	15,5
1.4.2 Freiwilligenarbeit innerhalb politischer Organisationen	16,1
1.4.3 Bürgerschaftliches Engagement	23,2
1.5 Stärke des politischen Engagements	39,7
1.5.1 Teilnahme an Aktivitäten von mehr als einer politischen Organisation	46,7
1.5.2 Freiwilligenarbeit innerhalb mehr als einer politischen Organisation	49,4
1.5.3 Individuelles Engagement in verschiedensten politischen Aktivitäten	23,0
1.6 Vielfalt politischen Engagements	72,1
2. Dimension: Organisationsebene	48,4
2.1 Interne Leitung	73,0
2.1.1 Management	73,0
2.2 Infrastruktur	50,9
2.2.1 Unterstützende Organisationen	50,9
2.3 Kommunikation innerhalb des Sektors	70,1
2.3.1 gemeinsame Aktionen mit anderen zivilgesellschaftlichen Organisationen	68,7
2.3.2 Informationsaustausch mit anderen zivilgesellschaftlichen Organisationen	71,5
2.4 Personelle Ressourcen	14,4

2.4.1 Nachhaltigkeit der personellen Ressourcen	14,4
2.5 Finanzielle und technische Ressourcen	77,7
2.5.1 Finanzielle Nachhaltigkeit	68,6
2.5.2 Technische Ressourcen	86,7
2.6 Internationale Beziehungen	4,4
3. Dimension: Implementierung von Werten	47,6
3.1 Organisationsführung, basiert auf den Grundsätzen einer demokratischen Entscheidungsfindung	65,9
3.1.1 Entscheidungsfindungen	65,9
3.2 Regelung der Arbeitsbeziehungen	36,2
3.2.1 Chancengleichheit	51,9
3.2.2 Mitgliedschaft in Gewerkschaften	26,6
3.2.3 Schulungen im Arbeitsrecht	35,6
3.2.4 Öffentliche Politik der Arbeitsnormen	30,6
3.3 Verhaltenskodex und Transparenz der Organisationen	55,8
3.3.1 allgemeiner Verhaltenskodex	52,6
3.3.2 Transparenz	59,0
3.4 Umweltschutzstandards	21,5
3.5 Wertewahrnehmung innerhalb der Zivilgesellschaft im Allgemeinen	58,4
3.5.1 Beobachtung von Gewaltlosigkeit	58,9
3.5.2 Beobachtung von interner Demokratie	56,3
3.5.3 Beobachtung von Korruption	5,0
3.5.4 Beobachtung von Intoleranz	73,6

3.5.5 Beobachtung von intoleranten Gruppierungen	85,2
3.5.6 Beobachtung der Implementierung von Gewaltlosigkeit und Frieden	71.5
4. Dimension: Beobachtung des Einflusses	
4.1 Reaktionsfähigkeit (interne Beobachtungen)	50.5
4.1.1 Einfluss auf soziale Probleme 1	47.4
4.1.2 Einfluss auf soziale Probleme 2	53.6
4.2 Sozialer Einfluss (interne Beobachtungen)	52,3
4.2.1 Gesamter sozialer Einfluss	42.5
4.2.2 Sozialer Einfluss der eigenen Organisation	62.15
4.3 Politischer Einfluss (interne Beobachtungen)	28.6
4.3.1 Politischer Gesamteinfluss	33.8
4.3.2 Aktivitäten der Organisationen für politische Veränderungen	39.2
4.3.3 Eigentlicher politischer Einfluss	12.9
4.4 Reaktionsfähigkeit (Außenwahrnehmung)	52.7
4.4.1 Einfluss auf soziale Probleme 1	47.4
4.4.2 Einfluss auf soziale Probleme 2	57.9
4.5 Sozialer Einfluss (Außenwahrnehmung)	53.3
4.5.1 Sozialer Einfluss in ausgewählten Bereichen	66.7
4.5.2 Gesamter sozialer Einfluss	40.0
4.6 Politischer Einfluss (Außenwahrnehmung)	30.1
4.6.1 Politischer Einfluss in bestimmten Bereichen	20.6
4.6.2 Gesamter politischer Einfluss	39.5
4.7 Einfluss der Zivilgesellschaft auf das persönliche Leben	12.8

4.7.1 Unterschiedliches Vertrauen von Mitgliedern und Nicht- Mitgliedern der Zivilgesellschaft	9,0
4.7.2 Unterschiedliches Toleranzbewusstsein zwischen Mitgliedern und Nicht- Mitgliedern der Zivilgesellschaft	16.8
4.7.3 Unterschiede in der Wertewahrnehmung zwischen Mitgliedern und Nicht- Mitgliedern der Zivilgesellschaft	2.8
4.7.4 Vertrauen in die Zivilgesellschaft	22.7
5. Konzeptionelle Dimension: Das externe Umfeld	46.5
5.1. Sozio- ökonomischer Kontext	46,5
5.1.1 Index der Basismöglichkeiten	98.0
5.1.2 Korruption	22.0
5.1.3 Ungleichheit	66.1
5.1.4 Wirtschaftlicher Kontext	0,0
5.2. Sozio-politischer Kontext	39.1
5.2.1 Politische Rechte und Freiheiten	20.0
5.2.2 Rechtsstaatlichkeit und individuelle Freiheiten	37.5
5.2.3 Recht auf Versammlungs-und Vereinigungsfreiheit	33.3
5.2.4 Das rechtliche Umfeld	67.8
5.2.5 Effektivität des Staats	36.7
5.3 Soziokultureller Kontext	53.9
5.3.1 Vertrauen	18.5
5.3.2 Toleranz	59.0
5.3.3 Gesellschaftliche Werte	84.3

Юрий Булуктаев,
главный научный сотрудник Казахстанского
института стратегических исследований при
Президенте Республики Казахстан

Государство и гражданское общество: проблемы взаимодействия

Проблема взаимоотношений государства и общества стара как мир. Одни считают, что суть проблемы в том, кто для кого существует: человек для государства или государство для человека. Другие в ее центр ставят идею свободы: как человек из состояния подданного переходил в состояние свободного.

Очевидно, что взаимодействие есть процесс взаимообусловленный и взаимозависимый. Ведь способность государственного управления эффективно выполнять возложенные на него функции во многом зависит от степени развития институтов и организаций гражданского общества.

Государство, издавая законы, создает условия для реализации многообразных индивидуальных (частных) интересов, двигаясь от общего к частному.

Гражданское общество, напротив, создавая механизмы адекватного выражения, свободного взаимодействия и согласования частных интересов, идет во встречном направлении, от частного к общему.

Таким образом, между государством и гражданским обществом устанавливается тесная взаимосвязь и взаимодополняемость.

Вот почему так необходимо, чтобы взаимодействие между гражданским обществом и государством было эффективным. А эффективность предполагает сбалансированный взаимоконтроль, взаимоограничение и взаимопомощь государственных и негосударственных органов и организаций. При этом каждая действуют в своей сфере присущими им методами.

Очевидно, что особенности взаимодействия гражданского общества с государством зависят от характера властных структур, режима, процессов демократизации, политической культуры общества.

Сложность для государства в решении проблемы взаимодействия заключается в том, что государственное управление стремится упорядочить общественную систему посредством реализации огромного множества конкретных решений.

При этом следует учитывать, что в любом современном гражданском обществе существуют организации и группы, выражающие частные и эгоистические интересы, в том числе сектантских, экстремистских, преступных группировок. Их лидеры

могут навязывать рядовым членам неправовые нормы поведения, ущемляющие их индивидуальные права и свободы. В подобных случаях возникает потребность защиты, как индивида, так и общества в целом от неправовой ассоциации.

В кризисных ситуациях, когда государство ослаблено, часто реализуется стихийное, разрушительное, "революционное" давление гражданского общества, которое может ослабить способность государства решать свойственные ему задачи.

В Казахстане в 1990-х гг. дискурс гражданского общества был почти исключительно достоянием общественных организаций, для развития которых требовались значительные финансовые средства. Это поле в 1990-е годы было заполнено международными фондами и организациями. Они взяли на себя не только задачу финансовой поддержки, но и широких консультаций и обучения новым для граждан страны технологиям общественной политики.

С 2000-х гг. задача «строительства гражданского общества» была официально провозглашена государством. В октябре 2000 в Послании Президента страны народу Казахстана "К свободному, эффективному и безопасному обществу" появились первые поручения Правительству по созданию условий для развития неправительственных организаций (далее - НПО).

Принятый в декабре того же года Закон Республики Казахстан "О социальном партнерстве в Республике Казахстан" возвел в ранг государственной политики обеспечение согласования интересов между представителями органов исполнительной власти, объединениями работодателей и работников.

В 2001 г. был принят Закон Республики Казахстан "О некоммерческих организациях", а в 2002 - Концепция государственной поддержки неправительственных организаций.

Принятый и введенный в июле 2002 в действие новый Закон Республики Казахстан "О политических партиях" привел к дальнейшим структурным изменениям в партийной системе страны.

В 2003 году правительство страны утвердило Программу государственной поддержки неправительственных организаций на 2003-2005 годы, в соответствии с которой были разработаны областные (городские) программы.

В том же году был проведен первый Съезд лидеров мировых и традиционных религий с участием многих видных религиозных деятелей, представителей разных конфессий. На нём была принята Декларация "К миру и согласию" и учрежден Форум мира и стабильности.

В 2003 году был проведен первый Гражданский форум с участием Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. В 2005 году состоялся второй Гражданский форум.

В апреле 2005 был принят Закон Республики Казахстан "О государственном социальном заказе", который предоставил возможности для создания принципиально новой системы взаимоотношений органов власти и НПО.

В 2003-2005 годах, сменяя друг друга, функционировали постоянно действующее Совецание по выработке предложений по дальнейшей демократизации и развитию гражданского общества и Национальная комиссия по вопросам демократии и гражданского общества при Президенте Республики Казахстан. Работа обеих структур была нацелена на углубление диалога между государством и институтами гражданского общества по важнейшим вопросам политического развития Казахстана.

В марте 2006 была образована Государственная комиссия по разработке и конкретизации программы демократических реформ в Республике Казахстан, в работе которой принимали участие представители политических партий и общественных объединений.

Принятие в 2006 году Концепции развития гражданского общества в РК на 2006-2011 годы было очередной попыткой со стороны власти активизировать процесс становления гражданского общества. Сейчас, спустя пять лет, мы можем оценивать, что удалось, а что не было выполнено.

Эффективному взаимодействию мешает отчуждение различных социальных групп и институтов от государства. Речь идет об уровне доверия граждан как к властным структурам и в целом к государству, так и общественным и политическим организациям.

Итоги социологического опроса, проведенного в 2010 году по заказу КИСИ, подтверждают это. К примеру, тенденцией современного этапа развития выступает стабильно низкая оценка гражданами института политических партий (где-то на 5-6 месте).

На вопрос о мотивах неучастия в партиях были получены следующие ответы:

- *Мне это не нужно/я не интересуюсь политикой*
36,30%.
- *Не вижу партии, способной отстаивать мои интересы*
32,60%.
- *Не хочу участвовать в формальных организациях*
26,50%.

Здесь можно определить, что основная масса либо не интересуется политикой, либо проявляет пессимизм по отношению к партиям. Для значительной части населения республики характерен отчужденный (пассивно-отстраненный) тип отношения к такому институту гражданского общества, как партии:

С другой стороны, при всем при этом на вопрос «нужны ли политические партии вообще?» большинство – 85,1% ответили «Да».

Кроме того, 82,2% респондентов считают, что наличие политических партий является обязательным признаком демократичности страны.

Таким образом, как показывают данные социологического опроса, партии как политический институт остаются невостребованными казахстанским социумом. При этом запрос на них остается высоким. Это связано с причинами как объективного, так и субъективного порядка.

Другой пример, связанный с доверием. По данным Института политических решений (ИПР),² каждый третий казахстанец готов покинуть страну и переселиться в другую. Это достаточно тревожный показатель. Эти данные могут служить одним из индикаторов уровня гражданственности. При этом сама гражданственность неразрывно связана с понятиями «нравственность» и «патриотизм».

В целом, сейчас на повестку дня выдвигаются новые формы сотрудничества правительственных и неправительственных организаций, гражданских инициатив, общественной экспертизы административных решений, публичных расследований эффективности принятых решений с участием заинтересованных сторон, формирования общественных сетевых структур. И главное, в основе взаимодействия должно находиться понимание, что государство и гражданское общество должны действовать сообща, усиливая и укрепляя друг друга, в стремлении к единой цели – устойчивому развитию страны и процветанию ее народа.

² <http://ipr.kz/kipr/3/1/58> На вопрос «Задумывались ли вы когда-нибудь об отъезде из Казахстана и смене местожительства?» 28,5% опрошенных ответили утвердительно. На вопрос «Намерены ли вы уехать из страны на постоянное местожительство за рубеж?» 48% респондентов (из числа задумывавшихся) ответили «возможно, пока обдумываю и планирую переезд», т.е. практически каждый второй

Juri Buluktajev,
Wissenschaftlicher Mitarbeiter des Kasachischen Instituts
für strategische Forschungen beim Präsidenten der Republik
Kasachstan

Staat und Zivilgesellschaft: Probleme des Zusammenwirkens

Das Problem des Zusammenwirkens von Staat und Gesellschaft ist so alt wie die Erde. Manche meinen, dass das Wesen des Problems darin bestehe, wer für wen da ist: der Mensch für den Staat oder der Staat für den Menschen. Andere stellen die Idee der Freiheit in den Mittelpunkt: wie der Mensch aus dem Status eines Untergebenen in den eines Freien überging.

Offensichtlich ist, dass die Wechselbeziehung ein Prozess der gegenseitigen Bedingung und Abhängigkeit ist. Schließlich hängt die Fähigkeit des Staates zur Erfüllung der ihm auferlegten Funktionen in vieler Hinsicht vom Grad der Entwicklung von Instituten und Organisationen der Zivilgesellschaft ab.

Der Staat schafft mit dem Erlassen von Gesetzen Bedingungen für die Realisierung vielfältiger individueller Interessen, wobei er sich vom Allgemeinen zum Konkreten bewegt.

Im Unterschied dazu geht die Zivilgesellschaft über die Schaffung von Mechanismen einer entsprechenden Selbstdarstellung, einer freien Wechselbeziehung und der Abstimmung privater Interessen, den umgekehrten Weg – vom Einzelnen zum Allgemeinen.

Folglich entstehen zwischen Staat und Zivilgesellschaft eine enge Wechselbeziehung und eine gegenseitige Ergänzung.

Aus diesem Grunde ist es notwendig, dass die Wechselbeziehung zwischen Zivilgesellschaft und Staat effektiv ist. Die Effektivität setzt ausgewogene wechselseitige Kontrolle, wechselseitige Begrenzung und gegenseitige Hilfe der staatlichen und nichtstaatlichen Organe und Organisationen voraus. Dabei nutzt jede Seite ihre eigenen Methoden.

Es ist offensichtlich, dass die Besonderheiten der Wechselwirkung zwischen Zivilgesellschaft und Staat vom Charakter der Machtstrukturen, dem politischen Regime, den Demokratisierungsprozessen und der politischen Kultur der Gesellschaft abhängen.

Die Schwierigkeit für den Staat bei der Problemlösung innerhalb dieser Beziehung besteht darin, dass die staatliche Führung danach strebt, das gesellschaftliche System mit Hilfe einer gewaltigen Zahl konkreter Entscheidungen zu ordnen.

Dabei ist zu berücksichtigen, dass in jeder beliebigen Zivilgesellschaft Organisationen und Gruppen existieren, die teilweise egoistische Interessen vertreten, darunter sektiererische, extremistische und verbrecherische. Ihre Führer können den einfachen Mitgliedern ihre nichtgesetzlichen Verhaltensnormen aufdrängen und deren individuelle

Rechte und Freiheiten einschränken. In solchen Fällen entsteht das Bedürfnis nach Schutz des Einzelnen, aber auch der Gesellschaft insgesamt vor solchen nichtgesetzlichen Assoziationen.

In Krisensituationen, wenn der Staat schwächer geworden ist, entsteht oft ein zerstörerischer, spontaner, „revolutionärer“ Druck seitens der Zivilgesellschaft, der die Fähigkeit des Staates zur Lösung der ihm übertragenen Aufgaben verringern kann.

Im Kasachstan der 1990er Jahre fand der zivilgesellschaftliche Diskurs fast ausschließlich innerhalb von gesellschaftlichen Organisationen statt, für deren Entwicklung bedeutende finanzielle Mittel notwendig waren. Dieses Feld wurde in den 1990er Jahren von internationalen Fonds und Organisationen ausgefüllt. Diese übernahmen nicht nur die Finanzierung, sondern auch im umfangreichem Maße Konsultationen und die Verbreitung der für die Schaffung einer Zivilgesellschaft notwendigen neuen Technologien gesellschaftlicher Politik.

2000 wurde vom Staat offiziell die Aufgabe „Aufbau einer Zivilgesellschaft“ ausgerufen - im Oktober 2000 erschienen in der Botschaft des Präsidenten an das Volk Kasachstans Damit sollten "zu einer freien, effektiven und sicheren Gesellschaft“ erstmals Aufträge an die Regierung zur Schaffung von Bedingungen für die Entwicklung von Nichtregierungsorganisationen (NGO) gegeben werden.

Das im Oktober desselben Jahres verabschiedete Gesetz der Republik Kasachstan " Über die Sozialpartnerschaft in der Republik Kasachstan" hob die Abstimmung der Interessen zwischen den staatlichen Organen der Exekutive und den Vereinigungen von Arbeitnehmer- und – geberverbänden in den Rang staatlicher Politik.

2001 wurde das Gesetz der Republik Kasachstan „Über nichtkommerzielle Organisationen“ verabschiedet, und in 2002 - die Konzeption der staatlichen Unterstützung von Nichtregierungsorganisationen.

Das im Juli 2002 in Kraft getretene neue Gesetz „Über die politischen Parteien“ führte zu weiteren strukturellen Veränderungen im Parteiensystem des Landes.

2003 bestätigte die Regierung des Landes ein Programm der staatlichen Unterstützung von Nichtregierungsorganisationen im Zeitraum von 2003 bis 2005, auf dessen Grundlage Gebiets- und Stadtprogramme ausgearbeitet wurden.

Im selben Jahr wurde das erste Treffen der Führer von Welt- und traditionellen Religionen unter Teilnahme vieler bekannter Aktivisten und Vertretern verschiedener Religionen durchgeführt. Hier wurde eine Deklaration „Zu Frieden und Einvernehmen“ verabschiedet und ein Forum für Frieden und Stabilität gegründet.

2003 wurde das erste Bürgerforum unter Teilnahme des Präsidenten der Republik Kasachstan N.A. Nasarbajew durchgeführt. 2005 fand das zweite Bürgerforum statt.

Im April 2005 wurde das Gesetz der Republik Kasachstan "Über den staatlichen sozialen Auftrag" verabschiedet, welches Grundlagen für das Entstehen völlig neuer Beziehungen zwischen den staatlichen Machtorganen und den NGOs schuf.

Im Zeitraum von 2003 bis 2005 lösten sich wechselseitig die ständigen funktionierenden Organisationen „Versammlung zur Erarbeitung von Vorschlägen zur weiteren Demokratisierung und Entwicklung der Zivilgesellschaft“ und die „Nationale Kommission zu Fragen der Demokratisierung und der Zivilgesellschaft beim Präsidenten der Republik Kasachstan“ ab. Die Tätigkeit beider Strukturen war auf die Vertiefung des Dialogs zwischen dem Staat und den Instituten der Zivilgesellschaft in den wichtigsten Fragen der politischen Entwicklung Kasachstans gerichtet.

Im März 2006 wurde die „Staatliche Kommission zur Erarbeitung und Konkretisierung des Programms für demokratische Reformen in der Republik Kasachstan“ ins Leben gerufen. An der Arbeit dieses Organs nahmen Vertreter von politischen Parteien und gesellschaftlichen Organisationen teil.

Die in 2006 verabschiedeten Konzeptionen zur Entwicklung der Zivilgesellschaft in der RK für 2006 bis 2011 war der nächste Versuch, seitens der Staatsmacht, den Prozess der Herausbildung einer Zivilgesellschaft zu fördern. Heute, fünf Jahre später, kann man bewerten, was dabei gelungen ist und was nicht.

Einer effektiven Wechselbeziehung steht die Entfremdung verschiedener sozialer Gruppen und Institute vom Staat im Wege. Damit ist der Grad des Vertrauens der Bürger in die Staatsorgane und dem Staat insgesamt, aber auch in die gesellschaftlichen und politischen Organisationen, gemeint.

Die Resultate einer soziologischen Umfrage aus dem Jahre 2010, die vom KISI in Auftrag gegeben wurde, bestätigen dies. Zum Beispiel ist das konstant niedrige Niveau (Platz 5 bis 6) des Vertrauens der Bürger in die politischen Parteien eine der festgestellten Tendenzen.

Auf die Frage der Nichtteilnahme an der Tätigkeit politischer Parteien wurden folgende Resultate fixiert:

- *Ich brauche das nicht/ich interessiere mich nicht für Politik*
36,30%.
- *Ich sehe keine Partei, die meine Interessen vertritt*
32,60%.
- *Ich möchte nicht in formalen Organisationen mitwirken*
26,50%.

Hier kann festgestellt werden, dass sich die Hauptmasse entweder nicht für Politik interessiert oder pessimistisch hinsichtlich Parteien ist. Für einen bedeutenden Teil der Bevölkerung der Republik ist die Entfremdung (passiv-abgewendet) das typische Verhalten zu einem solchen Institut der Zivilgesellschaft, wie die Parteien.

Andererseits antworteten auf die Frage, ob Parteien überhaupt notwendig sind, 85,1 % mit „Ja“. Außerdem glauben 82,2 % der Befragten, dass politische Parteien einen notwendigen Bestandteil der Demokratie eines Landes bilden.

Wie die Befragungen zeigen, bleibt das politische Institut „Parteien“ für die kasachstanische Gesellschaft keine gefragte Einrichtung. Dabei ist ihre Bedeutung nach wie vor hoch. Dafür gibt es objektive und subjektive Gründe.

Ein anderes Beispiel, das mit Vertrauen verbunden ist: Nach Angaben des Instituts für politische Entscheidungen (IPE)³, ist jeder dritte Kasachstaner bereit, das Land zu verlassen und sich in einem anderen Land niederzulassen. Das ist eine ausgesprochen beunruhigende Größe. Diese Angaben können als ein Indikator des Niveaus der Verbundenheit der Bürger mit ihrem Land gewertet werden. Dabei ist diese Verbundenheit unmittelbar mit solchen Begriffen wie „Moral“ und „Patriotismus“ verbunden.

Insgesamt entwickeln sich aktuell neue Formen der Zusammenarbeit von Regierungs- und Nichtregierungsorganisationen, von Initiativen der Zivilgesellschaft und der Öffentlichkeit, der gesellschaftlichen Expertise von administrativen Entscheidungen, der öffentlichen Diskussion zur Effizienz getroffener Entscheidungen unter Teilnahme von Vertretern verschiedener Interessensgruppen, bis zur Schaffung gesellschaftlicher Netzwerke. Das Wichtigste dabei ist, dass im Mittelpunkt des gemeinsamen Wirkens das gegenseitige Verständnis steht, dass Staat und Zivilgesellschaft zusammenwirken müssen, dass sie sich beim Streben zum Erreichen des gemeinsamen Zieles - nachhaltige Entwicklung und Aufblühen des ganzen Volkes - gegenseitig stärken müssen.

³ <http://ipr.kz/kipr/3/1/58> На вопрос «Задумывались ли вы когда-нибудь об отъезде из Казахстана и смене местожительства?» 28,5% опрошенных ответили утвердительно. На вопрос «Намерены ли вы уехать из страны на постоянное местожительство за рубеж?» 48% респондентов (из числа задумывавшихся) ответили «возможно, пока обдумываю и планирую переезд», т.е. практически каждый второй

**Толеген Сыдыхов,
первый заместитель председателя
Демократической партии «Әділет»**

**Об итогах реализации Концепции развития гражданского общества
в Республике Казахстан на 2006-2011 годы**

Проблема становления и развития Гражданского общества на сегодняшний день актуализирована в Казахстане в виде виртуального проекта. Этим проектом занимается в основном государство напрямую или через псевдогражданские институты. Обсуждаемая сегодня Концепция и результаты ее реализации полностью это подтверждают. Хочу в этом смысле процитировать советника президента РК Ермухамета Ертысбаева, который сказал, что "гражданского общества в Казахстане нет, а значит, нет и общественного мнения, поэтому все равно, что напишут в газетах". В целом пренебрежительное отношение к гражданскому обществу во многом оправдано. И разговор о гражданском обществе в целом все равно сведется к разговору о государстве, его роли, функциях и его типе, если хотите.

Есть несколько аспектов проблемы. Мы уже 20 лет обсуждаем сам предмет, то есть что и кого считать гражданским обществом. Договорились пока только до того, что гражданское общество – это НПО и политические партии. Наши НПО признано считать аналогом западных некоммерческих организаций. Но, на мой взгляд, это две большие разницы. НПО в Казахстане, за исключением небольшого сегмента, живущих на иностранные гранты, финансируются государством. И если их можно признать организациями, не извлекающими прибыль, то организациями, которые решают проблему занятости вполне можно. Здесь главное другое – государство за свои деньги получает то, что хочет. А хочет ли оно, чтобы гражданский сектор расширял пространство своей ответственности за счет сужения влияния государства даже там, где, в принципе, оно и не нужно, - большой вопрос.

Многие эксперты считают, что основой для развития Гражданского общества является местное самоуправление. Согласен. Но в этом смысле нам даже обсуждать нечего. Мы наблюдаем процесс, когда система воспроизводит саму себя. Местное самоуправление нарушает принципы организации системы, а значит, может эту систему разрушить. Следовательно, местное самоуправление это не частный вопрос, а системообразующий.

Есть мнение, что расшевелить людей можно, если заставить их декларировать свои доходы и лично оплачивать свои налоги. То есть психологически утвердить в сознании людей тот факт, что каждый из них является налогоплательщиком и содержит на свои деньги

государство, а совсем не наоборот. Пока же большинство людей считает, что всем обязано государству, и никакого свободного пространства в стороне от него не желает. Даже если оно есть, то есть законы позволяют ему быть, все равно ландшафт там напоминает пустыню.

Есть проблема соотношения гражданского общества и гражданственности. Опять же, высокое чувство гражданственности может принадлежать только субъекту гражданского общества. Следовательно, по уровню гражданственности мы можем косвенно диагностировать состояние гражданского общества.

Есть еще один момент. В условиях кризиса, который еще долго будет основным аргументом государства для расширения своего влияния и контроля, гражданское общество вряд ли получит позитивные импульсы для развития. Если говорить о негативных, то их можно рассматривать в контексте роста протеста населения. Кстати, в Концепции и в Плане были предусмотрены меры профсоюзам, подзаконным актам к Трудовому кодексу, грамотная реализация которых могла бы устранить условия, из-за которых возник конфликт в Западном Казахстане. Конечно, если политизацию этого конфликта рассматривать отдельно.

Итак, Концепция развития Гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 годы. С моей точки зрения, документ весьма расплывчатый и неконкретный. В частности, в нем формально нет никакой разницы между политическими партиями, которые претендуют на приход к власти и, соответственно, реализацию своих программных целей, и некоммерческими неправительственными организациями, которые претендуют на решение конкретных вопросов, относящихся к отдельным группам населения или конкретной местности.

Отсутствие строгой классификации институтов Гражданского общества, их ранжирования по значимости решаемых проблем и масштабам деятельности, стало одной из причин неконкретности Концепции, которая содержит самые общие формулировки, которые никого ни к чему не обязывают. Более того, Концепция представляет собой самый общий набор мероприятий, которые должно реализовать правительство, а сами институты Гражданского общества являются простым объектом действий правительства, не играют никакой самостоятельной роли.

Особо отметим, что даже цели, сформулированные в самом общем виде, за рассматриваемый период не были достигнуты, а по некоторым позициям положение институтов Гражданского общества ухудшилось по сравнению с тем периодом, когда эта Концепция отсутствовала. Об этом ярко свидетельствует план мероприятий по реализации самой Концепции. По сути, это план действий правительства, в котором неправительственный сектор только

обозначен, но сам он в реализации этого плана не участвует. Мы считаем, что Концепция – это первичный документ, на основе которого разрабатывается программа и, уже для реализации программных мероприятий, разрабатывается нормативно-правовое, финансовое и материально-техническое обеспечение программных мероприятий. То есть, очень важное звено выпало, в результате мы получили набор разрозненных мероприятий, разбросанных по областным акиматам.

Наиболее важные цели становления и развития главных институтов Гражданского общества не были достигнуты. К ним относятся политические партии, профсоюзы, религиозные объединения, местное самоуправление и средства массовой информации.

а) Концепцией предусматривалось упрощение процесса регистрации политических партий, совершенствование механизма их слияния и объединения, расширения их полномочий.

На практике мы видим, что это остается благим пожеланием, действия властных структур в этом направлении непредсказуемы. Так, уже более года продолжается процесс регистрации партии "Алга", что наносит существенный ущерб имиджу Казахстана как демократического государства. Слияние двух партий – ОСДП и "Азат" до сих пор официально не признано, что, возможно, приведет к вынужденному распаду этого объединения во время проведения кампании по выборам в Мажилис Парламента страны.

б) Профсоюзы Казахстана так и не стали активными участниками разработки и реализации социально-экономической политики государства. Они играют второстепенную роль, не могут защитить права трудящихся перед работодателями.

Результаты слабости профсоюзов налицо – это продолжающаяся забастовка нефтяников "Каражанбасмуна" и Жанаозена, перманентные трудовые конфликты горняков Караганды, Дзезказгана и т.д. Трудовые конфликты дестабилизируют обстановку, повышается вероятность социальных конфликтов, которые представляют реальную угрозу для устойчивого развития страны. Поэтому необходим новый закон "О профсоюзах", который помог бы снять социальную напряженность.

Возникает вопрос: являются ли забастовочные комитеты институтами Гражданского общества? С моей точки зрения, их деятельность должна регулироваться законодательством, на них должны быть распространены все права и обязанности институтов Гражданского общества, т.к. они являются представителями определенной группы граждан Казахстана.

с) Концепцией предусматривалось расширить государственную поддержку независимых СМИ, демократизировать законодательство, регулирующее их деятельность.

К сожалению, на практике мы видим, что власти проводят совершенно противоположную политику в отношении отдельных СМИ. Несколько месяцев газета "Республика" печаталась "ручным" способом, пока не нашла типографию в России. Имеют место многочисленные факты попытки закрытия отдельных СМИ, как традиционных, так и электронных. Последний пример с телеканалом "Стан-ТВ", деятельность которого пытались прекратить по надуманным причинам. Все чаще наблюдается практика предъявления исков по "защите чести и достоинства" отдельных физических и юридических лиц, как в обеих столицах, так и в регионах страны.

Поддержка государства "независимых" СМИ осуществляется размещением государственного заказа на определенную тематику, которые получают достаточно узкий круг изданий. Впрочем, это относится ко всем госзаказам, которые предназначены для неправительственного сектора. Так, по данным Центра анализа общественных проблем, госзаказы от правительства на проведение исследований или реализацию социальных проектов получают всего 206 из нескольких тысяч действующих НПО.

Законопроекты, пытающиеся контролировать и регулировать электронные СМИ, в том числе и интернет-пространство, блокировка отдельных сайтов, может рассматриваться как ограничение доступа граждан к информации.

Закон "О религиозной деятельности и религиозных объединениях" уже вызвал неоднозначную реакцию со стороны общества, ограничив права граждан на свободу вероисповедания, с одной стороны, поставив их в зависимость от численности верующих. С другой стороны, происходит разделение конфессий на "правильных" и "неправильных", которые потенциально усиливают роль религиозного экстремизма.

Слабость Концепции состоит в том, что в ней скопом рассматриваются все институты Гражданского общества, начиная с политических партий и профсоюзов, вплоть до единичных малочисленных НПО и НКО, которые действуют в пределах ограниченной территории.

Целесообразно четко разграничить все институты Гражданского общества по масштабам деятельности и степени влияния на общество в целом. Для каждой из квалифицированных групп разрабатывать собственную программу развития, исходя из специфики направлений деятельности.

В Концепции не обращается внимания на такие возможности НПО как потенциальная способность создания сетевых структур,

объединяющих однотипные организации. В частности, имеются множество самостоятельных отраслевых НПО, например, правозащитных, по защите интересов лиц с ограниченными возможностями, ветеранские движения и т.п. Возможно, целесообразно оказать содействие структуризации таких НПО, чтобы охватить всю территорию страны, организовать их взаимодействие между собой для оказания давления на принятие политических и управленческих решений по той или иной проблеме.

Наиболее эффективные и известные НПО – это те, которые входят в состав межгосударственных НПО. В отношении таких НПО в Концепции не выработана политика взаимодействия органов власти с единицами глобальных международных НПО. Они являются на деле независимыми от местных властей, т.к. основное финансирование осуществляется зарубежными спонсорами.

В заключение следует сказать, что этот документ не хуже и не лучше других. Но от него мало толку. Потому что гражданское общество – это не сельское хозяйство, с которым тоже не все благополучно. Гражданское общество, нельзя развивать отдельно от государства и построить как завод или баню. Опять мы сталкиваемся с ситуацией, что критерием реализации Концепции служит освоение денег, затраченные на мероприятия. Даже если, мы предложим иные критерии по оценке результатов будущей Концепции по развитию гражданского общества, то вряд ли это будет учтено. Например, такая позиция "как упрощение регистрации политических партий" была реализована сокращением количества членов с 50 до 40 тыс. За мелкими исключениями это всё. Давайте, к примеру, писать так – в течение 2012 года разработать и принять поправки к Закону "О выборах", предусматривающие сокращение барьера прохождения в парламент до 1-3% и т.д. Тогда через год сразу будет видно, реализована Концепция или нет.

**Асылбек Кожаметов,
председатель Республиканского общественного
объединения «Шаньырақ»**

Гражданское общество: реалии настоящего и контуры будущего

Демократическое развитие Казахстана предполагает синхронное развитие гражданского общества, важным и значимым сегментом которого является неправительственный сектор. Осознание роли и значения гражданского общества, а также выявление возможностей и препятствий для его полноценного развития напрямую зависит от способности государства трансформировать некоммерческий сектор в полноценного партнера, способного уменьшить его бремя по разрешению общественно значимых проблем.

Сегодня, когда формирование гражданского общества вступило в следующую фазу своего развития, происходит осознание демократических ценностей и возникает понимание того, что именно представители социума должны решать большинство социально значимых задач. В связи с этим особую роль в обществе приобретают неправительственные общественные организации (НПО), которые в силу своих программных и уставных положений нацелены на решение практически всего спектра существующих социальных проблем. Неправительственные организации являются наиболее последовательными выразителями интересов отдельных социальных групп и все более активно стремятся отразить и закрепить эти интересы в государственной политике, в соответствующих законах и других нормативных актах. Участие НПО в разработке социальной политики проявляется на разных уровнях взаимодействия с органами власти и частного сектора и в самых разнообразных формах.

В 2006 году была принята Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 годы, приоритетными задачами которой были обозначены совершенствование системы взаимодействия государственных органов и НПО, правовой базы, формирование системы государственного социального заказа. Этот год - завершающий в реализации данной стратегии, что дает нам возможность подводить предварительные итоги. На каком уровне находится система взаимодействия государства и НПО? Можем ли мы говорить об устоявшемся диалоге?

Для оценки определения уровня социального диалога между государством и НПО нами была использована методика SWOT-анализа, которая показала следующие результаты:

1. «Сильные» стороны:

- государственная поддержка системы социального диалога;
- укрепление НПО;

- устойчивые отношения между государством и неправительственным сектором;
- создание законодательной, нормативно-правовой базы деятельности новых субъектов социального диалога - бизнеса и НПО;
- устойчивые отношения между государством и бизнесом, в том числе и в сфере решений социальных проблем;
- использование положительного опыта зарубежных стран.

2. «Слабые» стороны:

- обилие социальных проблем, с которыми не справляется сложившаяся система государственной поддержки и социального обеспечения;
- отсутствие механизмов и структур общественного контроля со стороны гражданского общества;
- отсутствие концепции дальнейшего развития системы социального диалога;
- слабое взаимодействие бизнеса и неправительственного сектора;
- слабое использование социальных технологий;

Как показывает нам SWOT-анализ, на сегодняшний день, партнерские и устойчивые отношения выстроены по линии государство и НПО, государство и бизнес, а наиболее неустойчивыми являются отношения между бизнес-сектором и неправительственным сектором.

Государство и бизнес имеют много общих целей, среди которых создание благоприятных условий для международной торговли, стабильных рыночных условий, сдерживание инфляции, производства необходимых товаров и услуг. Как следствие, многие предприятия работают в партнерстве с государственными учреждениями, преследуя не только коммерческие цели, но и анализ, и нахождение решений социальных проблем.

Однако в силу свойственного бизнесу прагматизма вопрос о социальной вовлеченности предпринимательства является вопросом создания правовых и иных социальных условий для разворота бизнеса к решению социальных проблем. Иными словами, предприниматель будет активно заниматься решением социальных проблем (и решит их быстрее государственных бюрократических структур), если это будет выгодно, или хотя бы престижно.

Опыт большинства стран мира показывает, что только в случае активной роли государства и общественности в вопросе стимулирования и поощрения предпринимателей решать социальные проблемы, это явление становится массовым. Методами стимулирования и поощрения со стороны государства предпринимателей к решению социальных проблем традиционно являются налоговые льготы и режим "наибольшего

благоприятствования" для бизнесменов, которые включились в этот процесс.

Вместе с тем по непонятным причинам в Казахстане до сих пор не принят закон, регулирующий вопросы меценатства и благотворительной деятельности. Хотя соответствующие инициативы были озвучены в свое время министрами культуры и информации и индустрии и торговли.

Свою социальную миссию бизнес может выполнять самостоятельно, создавая свои собственные структуры или механизмы, но наиболее эффективным и действенным путем, а главное, взаимовыгодным, является взаимодействие с общественным сектором. Сотрудничество с НПО необходимо компаниям для формирования позитивного образа целей и методов их достижения в глазах широкой общественности, что опосредованно (а иногда и прямо) может влиять на успех коммерческих проектов бизнеса.

Одним из лучших способов уменьшить влияние неблагоприятных условий на развитие бизнеса (например, протестов экологических общественных организаций) является применение методов менеджмента, соответствующих общественным ценностям. Организации, которые отвечают широкому спектру ценностей и взглядов общественных групп по таким пунктам, как защита окружающей среды, справедливое трудоустройство, общественная и технологическая безопасность и др., обладают ценными социальными активами, которые впоследствии могут использоваться для получения выгодных заказов, финансируемых республиканским или местными властями, поддержки со стороны институтов развития и прочих льгот.

Долгосрочное выстраивание партнерских отношений с неправительственными организациями, помогает коммерческим структурам избежать конфликтов в социальной сфере, которые могут сопровождаться негативными публикациями в СМИ и испорченной деловой репутацией.

Кроме того, использование технологий реализации социальных программ компаний дают компаниям возможность получить профессиональную помощь в их реализации. Компании, которые осознают реальную значимость социального диалога и устойчивого развития, используют метод аутсорсинга⁴ по отношению к НПО для реализации отдельных социальных проектов.

⁴ **Аутсорсинг** (от [англ.](#) *outsourcing*: (outer-source-using) использование внешнего источника/ресурса) — передача организацией на основании [договора](#) определённых [бизнес-процессов](#) или производственных функций на обслуживание другой компании, специализирующейся в соответствующей области. В отличие от услуг сервиса и поддержки, имеющих разовый, эпизодический, случайный характер и ограниченных началом и концом, на аутсорсинг передаются обычно функции по профессиональной поддержке

Пример: В Мангистауской области крупнейший российский инвестор, имеющий опыт работы более чем в 30 странах мира, нефтяная компания «Лукойл», ведет программу социального партнерства «Арай». Данная программа рассчитана на сельских жителей области и дает возможность получить безвозмездные гранты на развитие бизнеса и творческих талантов – до 850 000 тенге. Уникальность этой инициативы ценна еще и тем, что за время проведения программы социального партнерства «Арай» в Мангистауской области исполнителем проекта выступала неправительственная организация ОФ «Жастар Жетістіктері», что является примером использования бизнесом аутсорсинга для выполнения социальных проектов.

НПО могут предложить свои услуги для бизнеса, к примеру,

1. PR-услуги:

- благотворительные сезоны, ярмарки НКО и предпринимателей, конкурсы спонсоров года и т.д.;
- специальные мероприятия по продвижению бизнес - организаций силами НПО (тематические недели, дни, территориальные праздники, социальные конкурсы, поддержка социально-значимых инициатив бизнес- организаций);
- информационная поддержка через информационные агентства третьего сектора.

2. Формирование объединенных (государство, бизнес, НПО) попечительских, общественных, экспертных советов (программ развития и т.д.).

3. Организация конкурсов или других проектов, направленных на повышение качества производителей товаров и услуг (например: на центральном телеканале «Хабар» по государственному социальному заказу с 15 марта 2005 года дважды в неделю транслировалась программа ОЮЛ «Лига потребителей Казахстана» «Азбука потребителя».).

4. Разработка и организация кампаний по продвижению законопроектов в интересах поддержки и развития предпринимательства.

5. Создание объединений и ассоциаций бизнесменов, поддержка и совместная разработка проектов с уже действующими объединениями.

бесперебойной работоспособности отдельных систем и инфраструктуры на основе длительного контракта (не менее 1 года). Наличие бизнес-процесса является отличительной чертой аутсорсинга от различных других форм оказания услуг и абонентского обслуживания

6. Создание общественных объединений граждан по поддержке определенного вида товара или услуги (клубы любителей, и т.д.).

7. Фандрайзинг-услуги по совместному использованию и привлечению ресурсов к социальным проектам и услугам бизнес-организаций и НПО, предложениями по продвижение положительного имиджа компании.

Развитие современной политики социального диалога во многом определяет экономическое развитие общества. Поэтому она должна одновременно обеспечивать потребности людей и соответствовать вызовам, привнесенным XXI веком. Инновационное развитие - один из таких вызовов, поэтому на сегодняшний день необходимы инновационные социальные технологии, такие как выработка социальных стандартов, практика социального аудита, аутсорсинг, отчеты предприятий о своей социальной политике, с помощью которых необходимо продвигать взаимодействие социальных партнеров на новый уровень. Такая социальная отчетность внедряется по линии ООН, Всемирного банка. В Казахстане уже имеется подобная практика, хотя еще не получившая широкого распространения.

Поэтому одной из приоритетных задач по развитию социального диалога является использование инновационных технологий выстраивания взаимовыгодных отношений, а также укрепление наработанных механизмов и форм взаимодействия.

Внедрению новых инновационных технологий способствуют возможности информационного общества, которые предоставляют как бы информационное обеспечение политики социального диалога. Об этом свидетельствует, в частности, создание разнообразных сайтов, позволяющих расширить базу исходных информационных данных социальных партнеров для реализации совместных проектов. Это касается как предприятий бизнеса, так и НПО. При этом возможно создание программы пожертвований, корпоративных фондов, социальных инвестиций, выделяемых бизнесом на реализацию долгосрочных и, как правило, совместных партнерских социальных программ, направленных на снижение социального напряжения в регионах присутствия компании и повышения уровня жизни различных слоев общества.

Социальные технологии являются необходимостью не только для моделирования социальных отношений, но и решения социальных конфликтов. К ним относятся технологии медиации - альтернативной формы разрешения конфликта с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны - медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения. Лигой потребителей

Казахстана внедряется внесудебный способ разрешения конфликтов. Созданы центры медиации в Алматы, Атырау, Актобе и Астане по медиации и консультированию граждан в сфере защиты прав потребителей. В МАБ создается лаборатория по медиации и конфликтологии. Работа будет вестись в трех направлениях: исследования, практика и преподавание курсов медиации.

В числе инновационных технологий, важное место занимает социальное предпринимательство. Социальное предпринимательство – это новый способ осуществления социальной и экономической деятельности, соединяющий социальную миссию с достижением экономической эффективности и предпринимательским новаторством. В его основе находится создание так называемых социальных предприятий – то есть бизнес-предприятий, организованных в социальных целях и для создания социального блага, функционирующих на основе финансовой дисциплины, инноваций и порядка ведения бизнеса, установленного в частном секторе. В последнее десятилетие эта практика получила необычайную популярность, как в развитых индустриальных странах, так и в странах третьего мира, для которых новый способ комбинации экономических и социальных ресурсов является средством вырваться из глубокой бедности значительные слои населения.

Изменения, в которых нуждается сектор НПО, обусловлены произошедшими изменениями в мире и в деятельности НПО. На потребность НПО в изменении характера работы повлияли следующие сдвиги:

- расширение социальных потребностей общества – как по величине, так и по разнообразию;
- рост числа НПО и, как следствие, рост конкуренции между ними – за ресурсы государства и благотворительных фондов;
- сокращение традиционных форм финансирования и снижение их надежности;
- приход бизнеса в общественный сектор и усиление конкуренции между некоммерческими организациями.

В Казахстане примеры социального предпринимательства имеются, но не являются широко распространенной практикой. Среди наиболее положительных примеров взаимодействия государства и НПО отмечу создание в июле 2008 года в Алматы Общественного совета по рассмотрению и разрешению социальных конфликтов. При этом к участию в нем привлечены представители как проправительственных, так и оппозиционных партий. Благодаря деятельности данного органа удалось не только рассмотреть целый ряд конфликтных вопросов, включая улаживание сложных ситуаций в отношениях между жителями различных районов Алматы, строительными компаниями и местными органами власти, но и создать публичную площадку для диалога самых разных сторон.

Заслуживает внимания и расширения появившаяся практика подписания меморандумов о взаимопонимании и сотрудничестве между различными государственными органами республиканского и областного уровней с ведущими НПО, а также написание периодического Национального доклада о состоянии и перспективах развития неправительственного сектора в Казахстане. В данном случае нужно отметить активное развитие в рассматриваемый период практики государственного финансирования деятельности НПО по реализации социально значимых проектов.

К чести НПО надо отметить, что они не требуют от государственных органов финансирования своего содержания, а готовы сотрудничать, предлагая свои услуги в выполнении определенных работ в рамках реализации политики государства в той или иной сфере. Вместе с тем при всех положительных моментах данного взаимодействия органов власти и НПО оно не должно превалировать в системе взаимоотношений государства с гражданским обществом.

Тем не менее, рассматриваемый период ознаменовался не только количественным, но и качественным ростом развития третьего сектора. В частности, в это время были созданы и уже успели продемонстрировать положительные результаты своей деятельности НПО самого разного профиля. Например, в сфере защиты прав человека – Общественный фонд «Хартия за права человека», в сфере жилищных вопросов – общественная кампания «За достойное жилье!», в сфере молодежных инициатив – Общество молодых профессионалов Казахстана, в сфере внутренней миграции и урегулирования социальных конфликтов – РОО «Шанырак», в сфере здравоохранения – Общественный фонд «Аман-саулык» и т.д.

Еще один немаловажный аспект: несмотря на обилие законов, имеющих отношение к отмеченным выше процессам, и их относительно либеральный характер, они далеко небезупречны с точки зрения соответствия основополагающим правам и свободам человека и гражданина, установленным, кстати, в Конституции РК. Особенно это касается права граждан на объединение. Согласно международно-правовым стандартам, право каждого человека на объединение с другими людьми, включая право создавать формальные или неформальные общественные организации, предполагает обязанность государства не вмешиваться и не препятствовать реализации таких прав любым человеком.

В то же время в Казахстане законодательно установлена обязательность регистрации всех объединений граждан, что противоречит международной практике. Ни в одной из европейских стран и даже в ряде стран СНГ этого требования нет. Вследствие такого подхода у нас не может быть такого явления, как неформальные объединения. Причем сама процедура

государственной регистрации носит не уведомительный, а разрешительный характер. А при нашей бюрократической системе такая регистрация вообще становится тормозом для расширения сети НПО.

Если в европейских странах учредителями общественных объединений могут выступать всего лишь двое-трое граждан, то в Казахстане закон устанавливает их обязательное количество - не менее 10 человек! При этом по казахстанскому законодательству право на создание общественных объединений не имеют иностранные граждане, лица без гражданства, а также дети. Другим новшеством законодательства для общественных объединений является разграничение их деятельности по территориальному признаку. Так, в соответствии с этим требованием общественные объединения должны быть местными, региональными и республиканскими. Региональные при этом обязаны иметь филиалы более чем в одной из областей, а республиканские более чем в половине областей республики. И местное объединение одной области не может работать в другой, равно как и региональное не может работать по всей стране. Для этого им нужна будет перерегистрация.

Наконец, по отношению ко всем некоммерческим организациям законом установлено такое понятие, как «уставная деятельность». Это означает, что организация, называющая себя, к примеру, экологической, не вправе заниматься иными социально значимыми вопросами. В противном случае ее могут подвергнуть таким судебным санкциям, как приостановление ее деятельности или даже ликвидация. Помимо права на объединение государство также искусственно ограничивает право граждан и общественных организаций на проведение мирных собраний и других публичных мероприятий.

Используя явно выходящие за рамки Конституции РК нормы закона «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан», местные исполнительные органы власти неоднократно отклоняли ходатайства организаторов того или иного публичного мероприятия без достаточных оснований. В случае же согласия они предоставляют места для проведения данных мероприятий, как правило, в малолюдных и отдаленных городских районах и окраинах. Жалобы же по этому поводу инициаторов проведения митингов и иных мероприятий в судебные инстанции обычно оставляются судами без удовлетворения.

Однако сейчас важнее всего уже просто начать делать положительные шаги в этом или, может быть, других направлениях. И это должны быть шаги государства и гражданского общества навстречу друг другу. Тем более что основа для конструктивного взаимодействия государственных органов и институтов гражданского

общества, включая готовность к диалогу, умение выслушивать оппонентов, понимание того, что именно наличие противоположных аргументов позволяет найти оптимальное решение, уже имеется. Остается только использовать ее максимально по назначению, постоянно совершенствуя при этом механизмы обеспечения такого взаимодействия

С учетом изложенного выше, контуры дальнейшего развития гражданского общества и его институтов в Казахстане являются явно далекими от итоговых ожиданий разработчиков рассмотренной концепции. Поэтому, видимо, следует исходить не от результатов, а все же от заданной цели реализации данного документа, в качестве которой определено дальнейшее совершенствование законодательной, социально-экономической и организационно-методической базы для всестороннего развития институтов гражданского общества и их равноправного партнерства с государством и бизнес-сектором в соответствии с международно-правовыми инструментами в рамках международных договоров и пактов в области прав человека и человеческого измерения.

**Светлана Линок,
доцент кафедры философии Восточно-
Казахстанского Государственного Технического
университета им. Д. Серикбаева**

НПО Восточного Казахстана: количество и качество

Среди наиболее развитых институтов гражданского общества в Казахстане чаще всего называют неправительственные организации. Они служат индикатором социального благополучия населения, выполняют роль посредников между гражданами и государством, являются одним из работодателей, вносят свой вклад в решение различных проблем социальной сферы. Одним из лидеров по количеству НПО является Восточно-Казахстанская область. Попробуем посмотреть, насколько НПО реальная сила в области, способная что-либо изменить в существующей ситуации.

Если тезисно изложить мое выступление, то оно будет состоять из следующих пунктов:

1. Количество и устойчивость НПО. За последние 4 года количество НПО в Восточном Казахстане возросло в 2,6 раза. Это положительная или отрицательная динамика? Реализация программы и государственное финансирование дали этот прирост? Насколько жизнеспособны НПО?

2. Нужны новые законы - о местном самоуправлении, о молодежной политике, о тендерах - государственных закупках - без них деятельность НПО во многом неэффективна.

3. Многие НПО создаются под освоение средств, так называемые «многостаночники»- где есть средства, там и работают, а освоив очередной заказ, деятельность прекращается (проблемы села, трудоустройство молодежи, работа с оралманами (этнические казахи), языковые проблемы, патриотическое воспитание). Нужен постоянный мониторинг организаций, анализ их деятельности.

4. Нездоровая конкуренция среди схожих по роду деятельности НПО. Побеждает тот, у кого есть личные связи с гранто-заказодателями. Многие НПО воспринимаются как филиалы государственных учреждений.

5. Эффективность. Как определить наиболее успешные НПО? Должна быть прозрачность деятельности и получения финансирования - публикации в СМИ, сайты организаций, открытые тендера.

6. Определение наиболее успешных НПО должно проходить на основании отчетов органов исполнительной власти, социологических опросов и изучения практической работы НПО по следующим критериям: социальная значимость, вовлеченность

населения в его деятельность, опыт взаимодействия с органами власти, эффективность работы и устойчивость организации.

На некоторых из этих тезисов остановимся подробно, другие будут только обозначены.

Итак, по количеству НПО Восточно-Казахстанская область входит в число лидеров по республике, по финансированию социально значимых проектов находится на 4 месте среди регионов (16). Неправительственный сектор обладает наработками в решении многих социально значимых проблем.

Говоря о количественных критериях, можно отметить, что в области зарегистрировано 569 НПО, в том числе 120 молодежных организаций, 15 профсоюзов, 171 СМИ, 54 национально-культурных центра, 4 Дома дружбы, 4 воскресных школы, несколько филиалов партий, 316 религиозных объединений.

Свою роль во взаимодействии «общество-власть» играет Совет общественности - совещательный орган, который обсуждает вопросы экологии, качества медицинских услуг, развитие энергетики и т.д. По итогам обсуждения принимаются рекомендации. В Усть-Каменогорске реализуется уникальный для республики проект по развитию органов самоуправления, создаются Комитеты местного самоуправления, ассоциации КСК.

С целью содействия развитию неправительственных организаций области и совершенствования системы взаимодействия неправительственных организаций (НПО) и государственных органов при областном акимате учрежден Совет по взаимодействию с НПО. Аналогичные консультативно-совещательные органы созданы при городских и районных акиматах.

Основные направления деятельности этих Советов: укрепление и расширение взаимоотношений государственных органов и НПО, придание им системного характера, координация совместных действий и выработка конкретных механизмов их реализации, разработка программ совместных мероприятий, совместное обсуждение актуальных проблем общественного развития и поиск взаимоприемлемых решений.

Еще одной формой диалога является реализация государственного социального заказа. В рамках Стратегического плана Управления внутренней политики ВКО на поддержку неправительственных организаций в 2010 году было выделено 20,1 млн. тенге, из которых на государственный социальный заказ направлено 17 млн. тенге. Средства освоены в полном объеме. Совместно с неправительственными организациями в течение 2010 года проведено более 400 мероприятий, круглых столов и семинаров, в том числе на областном уровне около 70 мероприятий.

В 2011 году на поддержку неправительственных организаций выделено 24,9 млн. тенге, что на 23,7% больше предыдущего года. На реализацию социально значимых проектов выделено 18,2 млн. тенге.

Теперь перейдем к качественным критериям. Реально в области действуют около 200 организаций. Основные направления их деятельности: работа с социально уязвимыми слоями населения, помощь малообеспеченным гражданам, формирование здорового образа жизни, сферы экологии, здравоохранения, гендерных отношений, защиты прав человека. В городах и районах области НПО представлены неравномерно. Наибольшее их количество зарегистрировано в городах Усть-Каменогорск (80), Семей (около 70), Риддер.

Наиболее крупными и активно действующими являются: 1) социальный корпоративный фонд «Зубр»; 2) Гражданский Альянс ВКО; 3) ОФ «Центр развития местного самоуправления»; 4) Федерация женщин «Status»; 5) ОО «Поколение»; 6) Федерация женщин «Эхо полигона»; 7) Фонд «сердца матерей»; 8) Лига женщин мусульманок; 9) Общество женщин-инвалидов «Биби-Ана»; 10) Ассоциация деловых женщин Казахстана; 11) Организация помощи пострадавшим от ядерных испытаний; 12) Союз сельской молодежи; 13) Казачий центр (Зыряновск); 14) Ассоциация «Вместе против рака».

То есть, наиболее активны организации социальной направленности. У всех на слуху реализованные ими проекты, такие как открытие в г. Усть-Каменогорске единственного в Казахстане магазина «Все за спасибо», открытие центра реабилитации для наркозависимых, обеспечение работой инвалидов, работа в детских домах, колониях, с «трудными» подростками», в хосписе и т.д.

Совет общественности и Комитеты местного самоуправления не особенно эффективны, так как, являясь совещательными органами, не имеют возможности повлиять на ситуацию и выполняют роль клуба по интересам.

На сегодня в регионе существуют два ресурсных центра для молодежи в Усть-Каменогорске и Семей, действует ресурсный центр для НПО. Увеличивается финансирование. Например, на реализацию социально значимых проектов выделено 18,2 млн. тенге, и приоритетными сферами реализации государственного заказа являются:

- поддержка молодежной политики,
- решение демографических проблем,
- поддержка социально уязвимых слоев,
- содействие в трудоустройстве

Совпадение ожиданий наблюдается только по 3-ему пункту. В связи с чем, хотелось бы остановиться на нескольких проблемах, связанных с социальным заказом.

Во-первых, существуют чисто технические трудности:

- как формировать технические спецификации закупаемых услуг/проектов;
- каков перечень критериев оценки качества заявок;
- применяется ли дифференцированный подход при формировании требований к допустимым расходам в ходе реализации проектов за счет заказа.

Во-вторых, Восточно-Казахстанская область очень разнопланова в этническом, религиозном, образовательном, гендерном аспектах, в занятости населения и, государственный социальный заказ должен это учитывать, чтобы избежать формализации.

В то же время, нельзя не отметить, что НПО, реализующие молодежную политику, работают с чрезвычайно низкой отдачей. Счастливым исключением здесь можно назвать центры организации летнего и зимнего отдыха (например, молодежный центр «Матросово») и детско-подростковые клубы. Тогда как остальные - «Молодежные парламенты», «Молодежные маслихаты», ассоциация стипендиатов «Болашак», организации, содействующие трудоустройству молодежи, молодежной практике и воспитанию патриотизма практически не работают, несмотря на государственный социальный заказ и осваиваемые средства.

Скорее всего, такое положение обусловлено отсутствием внятной молодежной политики - нужна большая информированность по вопросу о том, в какой стадии разработки находится законопроект о молодежной политике, и предусмотрено ли в нем развитие целевых молодежных программ с учетом специфики регионов, а в нашем случае, городов (Усть-Каменогорск, Риддер, Семей, Зыряновск) и сельских территорий.

При этом, наиболее распространенные методы работы данных организаций - это проведение семинаров, конференций, социологических и аналитических исследований. В связи с чем, прошу обратить ваше внимание на достоверность получаемой информации, на основе которой затем делаются выводы и формируется государственный заказ. Ведь практически все исследовательские центры, занимающиеся маркетинговыми и социологическими исследованиями, находятся в городах Алматы и Астане. Так стоит ли удивляться низкому КПД исследования, проведенного в «домашних» условиях, при отсутствии достаточного финансирования и квалифицированных кадров.

Возможно, чтобы избежать негативных последствий, во-первых, нужна система мониторинга, как инструмента повышения эффективности государственного заказа. «Формировать политику государственных лотов для НПО необходимо с 2-х сторон, а не только по предложениям государства» (Ю. Натарова, «Зубр»). При этом упор должен делаться не на количественную, а на качественную сторону

(2011 год - 400 мероприятий, в основном круглые столы и семинары - 24,9 млн. тенге). Стоимость мероприятия должна быть сопоставима с эффективностью, то есть что и как будет работать, и каков конечный результат. Кроме того, нужны закон о местном самоуправлении, целевая молодежная программа по регионам и качественные социологические исследования.

Таким образом, развитие «третьего сектора» по-прежнему противоречиво и фрагментарно. Большинство граждан предпочитают занимать пассивную позицию наблюдателей с постоянной готовностью поменять ее не на позитивную, а на негативную. И хотя, можно отметить активизацию 2-х сторон - властных органов и НПО, которые попеременно выдвигают инициативы, эффективный диалог получается не всегда. НПО не могут пока охватить весь спектр проблем существующих в области. Вероятно, они будут эффективно работать только после того, как гражданские ценности будут восприниматься населением.

NGO in Ostkasachstan: Quantität und Qualität

Zu den am meisten entwickelten Institutionen der Zivilgesellschaft Kasachstans gehören vor allem die Nichtstaatlichen Organisationen. Sie dienen als Indikator des sozialen Wohlstandes der Bevölkerung, sie erfüllen die Rolle eines Vermittlers zwischen den Bürgern und dem Staat, sie sind ein Arbeitgeber, sie leisten ihren Beitrag bei der Lösung verschiedener Probleme im sozialen Bereich. Eine der führenden Regionen - bezüglich der Quantität von NGOs, ist das Gebiet Ostkasachstan. Versuchen wir zu erkennen, inwieweit die NGOs im Gebiet eine reale Kraft sind, inwieweit sie an der bestehenden Situation etwas verändern können.

Wenn mein Vortrag in Thesen gefasst werden soll, dann besteht er aus folgenden Punkten:

1. Menge und Stabilität der NGOs: In den letzten vier Jahren hat sich die Anzahl der NGOs um den Faktor 2,6 erhöht. Ist das eine positive oder negative Dynamik? Wurde diese Entwicklung durch die Realisierung von Programmen und durch staatliche Finanzierung ermöglicht? Inwieweit sind diese NGOs lebensfähig?

2. Es werden neue Gesetze - über die kommunale Selbstverwaltung, die Jugendpolitik, die staatlichen Ausschreibungen (*Sozialaufträge*) – benötigt, ohne die die Tätigkeit der NGOs in vieler Hinsicht ineffektiv ist.

3. Viele NGOs werden - mit Blick auf vorhandene Mittel gegründet - sogenannte „Mehrmaschinenbediener“ («*многостаночники*»): dort wo Mittel sind, arbeiten sie, nach Erfüllung eines Auftrages beenden sie ihre Tätigkeit Aufgabenfelder können sein: Probleme in ländlichen Regionen, Arbeitsbeschaffung für Jugendliche oder Arbeit mit den Oralmanen (ethnische Kasachen, Sprachprobleme, patriotische Erziehung). Es ist ein ständiges Monitoring der Organisationen und ihrer Tätigkeit notwendig.

4. Es existiert eine ungesunde Konkurrenz zwischen den NGOs mit ähnlicher Arbeitsrichtung. Es siegt der, der die besten persönlichen Verbindungen zu den Geldgebern hat. Viele NGOs werden als eine Art „Filialen“ von staatlichen Einrichtungen wahrgenommen.

5. Effektivität: Wie werden die erfolgreichsten NGOs identifiziert? Es muss eine Transparenz der Tätigkeit und des Erhalts finanzieller Mittel gesichert werden – Publikationen in den Medien, Websites der Organisationen, offene Ausschreibungen.

6. Die Identifikation erfolgreich arbeitender NGOs soll auf der Basis von Berichterstattungen der Exekutive, von soziologischen Befragungen und der Analyse der praktischen Tätigkeit der NGOs nach folgenden Kriterien erfolgen: soziale Bedeutung, Einbeziehung der Bevölkerung in

ihre Tätigkeit, Erfahrungen bei der Zusammenarbeit mit den Staatsorganen, Effektivität der Tätigkeit und Nachhaltigkeit der Organisationen.

Einige dieser Thesen betrachte ich genauer, andere werden nur genannt.

Also, bezüglich der Anzahl von NGOs gehört Ostkasachstan zu den führenden Gebieten der Republik, beim Umfang der Finanzierung sozial wichtiger Projekte nimmt es den vierten Platz von 16 ein. Der nichtstaatliche Sektor verfügt über eine Vielzahl von Ausarbeitungen zur Lösung vieler sozialer Probleme.

Im Gebiet sind 569 NGOs registriert, darunter 120 Jugendorganisationen, 15 Gewerkschaften, 171 Massenmedien, 54 nationale Kulturzentren, 4 Freundschaftshäuser (Дома дружбы), 4 Sonntagsschulen, einige Filialen von Parteien, 316 religiöse Vereinigungen.

Seine eigene Rolle in der Beziehung „Gesellschaft – Staatsmacht“ spielt der Gesellschaftliche Rat - ein beratendes Organ, welches Fragen der Umwelt, der Qualität der medizinischen Betreuung, der Entwicklung der Energiewirtschaft u. ä. erörtert. In Ust-Kamenogorsk wird ein für die Republik insgesamt neuartiges Projekt zur Entwicklung von Organen der Selbstverwaltung realisiert, es werden Strukturen der kommunalen Selbstverwaltung aufgebaut und Vereinigungen von kommunalen Wohnungsverwaltungen geschaffen.

Mit dem Ziel der Unterstützung der Entwicklung der nichtstaatlichen Organisationen im Gebiet und der Vervollkommnung des Systems des Zusammenwirkens von NGOs und Staatsorganen, wurde beim Akimat des Gebiets ein Rat für die Zusammenarbeit mit den NGOs gegründet. Vergleichbare konsultative Organe wurden bei den Akimaten auf Stadt- und Kreisebene geschaffen.

Die Grundrichtungen der Tätigkeit dieser Räte sind: die Festigung und Ausweitung der gegenseitigen Beziehungen zwischen staatlichen Organen und NGOs, eine Systematisierung dieser Beziehungen, Koordinierung gemeinsamer Aktivitäten und Erarbeitung konkreter Mechanismen zur Umsetzung der genannten Ziele, die Erarbeitung von Programmen gemeinsamer Maßnahmen, gemeinsame Erörterung aktueller Probleme der gesellschaftlichen Entwicklung und Suchen gemeinsamer Lösungen.

Eine weitere Form der Realisierung des Dialogs ist die Realisierung des staatlichen sozialen Auftrags. Im Rahmen des strategischen Plans der Abteilung Innenpolitik des Gebiets Ostkasachstan, wurden 2010 20,1 Mio. Tenge zur Unterstützung der NGOs bereitgestellt, von denen 17 Mio. für staatliche soziale Aufträge vorgesehen waren. Diese Mittel wurden im vollen Umfang genutzt. Gemeinsam mit den nichtstaatlichen Organisationen wurden in 2010 mehr als 400 Maßnahmen, Runde Tische und Seminare durchgeführt, darunter auf der Gebietsebene etwa 70 Maßnahmen.

2011 wurden für die Unterstützung von NGOs 24,9 Mio. KZT bereitgestellt, was 23,7% mehr sind als im Vorjahr. Für die Umsetzung sozial wichtiger Projekte sind 18,2 Mio. KZT vorgesehen.

Gehen wir nun zu den qualitativen Kriterien über: Aktiv arbeiten im Gebiet etwa 200 Organisationen. Die Hauptrichtungen ihrer Tätigkeit sind: Arbeit mit sozial schwachen Bevölkerungsgruppen, Hilfe für ärmere Bürger, Schaffung eines gesunden Lebensstils, ökologische und gesundheitliche Fragen, Genderfragen und Menschenrechte. Die NGOs sind in den Städten und Regionen des Gebiets nicht gleichmäßig vertreten. Die größte Anzahl ist in Ust-Kamenogorsk (80), in Semej (etwa 70) und in Ridder registriert.

Die größten und aktivsten NGOs sind: 1) der genossenschaftliche Sozialfond „Subr“; 2) Die Bürgerallianz WKO; 3) der gesellschaftliche Fond „Zentrum zur Entwicklung der kommunalen Selbstverwaltung“; 4) die Frauenvereinigung «Status»; 5) die gesellschaftliche Organisation «Pokolenije» (Generation); 6) die Frauenförderung „Echo poligona“; 7) der Fond „Serdza materjei“ (Mutterherz); 8) die Liga muslimischer Frauen; 9) die Gesellschaft invalider Frauen „Bibi-Ana“; 10) der Verein der Unternehmerfrauen Kasachstans; 11) die Organisation zur Hilfe für die Opfer von Atomversuchen; 12) die Vereinigung der Dorfjugend; 13) das Kosakenzentrum (Syrjanovsk); 14) der Verein „Vmestje protiv raka“ (Gemeinsam gegen Krebs).

Folglich sind die Organisationen mit sozialen Aufgaben am aktivsten. Sie alle können bereits realisierte Projekte vorweisen, z. B. solche, wie das in Ust-Kamenogorsk bisher einmalig in Kasachstan eröffnete Geschäft „Vso sa spasibo“; die Eröffnung des Rehabilitationszentrum für Rauschgiftabhängige; Projekte zur Bereitstellung von Arbeitsplätzen für Invaliden; Tätigkeit in Kinderheimen und Gefängnissen; Projekte mit verhaltensauffälligen Jugendlichen; Projekte in Hospizen u. a.

Der Gesellschaftliche Rat und die Komitees der kommunalen Selbstverwaltung sind nicht besonders effektiv, da sie als beratende Organisationen keine Möglichkeiten der direkten Einflussnahme haben. Sie erfüllen eher die Rolle von Interessenklubs.

Gegenwärtig gibt es zwei Ressourcenzentren für Jugendarbeit – in Ust-Kamenogorsk und in Semej – und ein Ressourcenzentrum für NGOs. Die bereitgestellten Finanzmittel wachsen. Für die Realisierung von Sozialprojekten wurden 18,2 Mio. KZT bereitgestellt, zu den Prioritäten der Realisierung des staatlichen Auftrages gehören:

- Unterstützung der Jugendpolitik,
- Lösung demografischer Probleme,
- Unterstützung sozial Schwacher ,
- Unterstützung bei der Arbeitsbeschaffung.

Eine Erfüllung der Erwartungen kann nur bei Punkt 3 registriert werden. Damit verbunden, möchte ich auf einige Probleme im Zusammenhang mit dem sozialen Auftrag hinweisen:

- 1) Es existieren rein technische Schwierigkeiten: wie sollen die technischen Spezifikationen der bereitzustellenden Leistungen und Projekte formiert werden; wie soll die Liste der Qualitätskriterien in Ausschreibungen aussehen; wie werden Differenzierungen bei der Gestaltung der Forderungen an die zulässigen Kosten für die Projektrealisierung zu Lasten des Auftraggebers vorgenommen?
- 2) Das Gebiet Ostkasachstan ist hinsichtlich ethnischer, religiöser, bildungsseitiger, gendermässiger, beschäftigungsseitiger Aspekte sehr unterschiedlich strukturiert. Folglich muss der staatliche soziale Auftrag diese Unterschiede berücksichtigen, um nicht bloß Formalie zu sein.

Es ist nicht zu verschweigen, dass die NGOs im Bereich der Jugendpolitik mit nur geringer Effizienz arbeiten. Eine erfreuliche Ausnahme sind in dieser Hinsicht die Zentren zur Organisation von Sommer- und Winterlagern zur Erholung (z. B. das Jugendzentrum „Matrosovo“) und die Kinder- und Jugendklubs. Im Gegensatz dazu sind alle anderen, z.B. die Jugendparlamente, die Vereinigung der Stipendiaten „Bolaschak“, die Organisationen zur Arbeitsbeschaffung für Jugendliche, zur Durchführung von Jugendpraktika und zur patriotischen Erziehung, ungeachtet der vorhandenen staatlichen sozialen Aufträge und der eingesetzten Mittel praktisch wirkungslos.

Diese Situation wird vor allem durch das Fehlen einer klaren Jugendpolitik bedingt. Es werden hier mehr Informationen darüber benötigt, in welchem Stadium sich die Erarbeitung von Gesetzesprojekten zur Jugendpolitik befinden und ob es vorgesehen ist, Zielprogramme der Jugendarbeit unter Beachtung der regionalen Spezifik, in unserem Falle in den Städten Ust-Kamenogorsk, Ridder, Semej, Syrjanovsk-und ländlichen Gegenden, aufzulegen.

Zu den am meist verbreiteten Methoden der Arbeit der genannten Organisationen, gehört die Durchführung von Seminaren und Konferenzen, sowie von soziologischen und analytischen Untersuchungen. In Verbindung damit, bitte ich Ihre Aufmerksamkeit auf die Zuverlässigkeit der dabei resultierenden Informationen zu richten, da diese die Grundlage für das Ableiten von Schlussfolgerungen und das Erarbeiten staatlicher sozialer Aufträge sind. Schließlich befinden sich die meisten der Forschungszentren, die Markt- und soziologische Untersuchungen durchführen, in den Städten Almaty und Astana. Deshalb ist der niedrige Wirkungsgrad solcher - am Schreibtisch gewonnenen - Resultate nicht verwunderlich, umso mehr, als es an Finanzierung und ausreichend qualifiziertem Personal fehlt.

Um hiervon ausgehende negative Folgen zu vermeiden, ist es notwendig, ein Monitoringsystem als Instrument zur Erhöhung der

Wirksamkeit der staatlichen sozialen Aufträge zu schaffen. „Der Aufbau eines Systems von Lots von Staatsaufträgen für NGOs ist nicht nur eine staatliche, sondern eine beidseitige Aufgabe“ (J. Natarova „Subr“). Dabei muss der Schwerpunkt auf der qualitativen Seite, nicht in quantitativer Hinsicht liegen. (2011 - 400 Maßnahmen, vorwiegend Runderntische und Seminare, Kosten 24,9 Mio. KZT). Die Kosten für die durchgeführten Maßnahmen müssen mit ihrem Effekt verglichen werden, d.h. es muss gesagt werden, wer, wie und mit welchem Endergebnis arbeitet. Außerdem werden ein Gesetz über die Kommunale Selbstverwaltung, ein Zielprogramm der Jugendarbeit und qualitative soziologische Untersuchungen benötigt.

Folglich verläuft die Entwicklung des „dritten Sektors“ nach wie vor widersprüchlich und fragmentiert. Die meisten Bürger ziehen die passive Position eines Beobachters mit einer ausgeprägten Bereitschaft zur *regelmäßigen, vor allem negativen Änderung ihrer Meinung*, vor. Obwohl eine Aktivierung der wechselseitigen Beziehung zwischen den NGOs und den staatlichen Organen festzustellen ist, ist nicht immer ein effektiver Dialog gegeben. Die NGOs sind bisher nicht in der Lage, das ganze Spektrum der im Gebiet existierenden Probleme abzudecken. Wahrscheinlich werden sie erst dann ausreichend effektiv arbeiten, wenn die gesellschaftlichen Werte auch durch die Bevölkerung wahrgenommen werden.

**Общественные движения и гражданское общество в
Германии:
В какой степени общественные движения выразители
гражданской активности и гражданского общества?**

1. Введение

Термином „*партиципаторная революция*“ в Германии, некогда выдвинутым Максом Каасе⁵, можно обозначить развитие гражданской активности за последние 30 лет. Прежние основные средоточия политической партиципации – партии и массовые организации – столкнулись, в лице неформальных альтернатив гражданской активности, за исключением устоявшейся политической системы, со все возрастающей конкуренцией⁶. При этом, в числе прочего, гражданские инициативы и НПО, но прежде всего - (*новые*) *общественные движения* внесли вклад в трансформировавшуюся роль *гражданской активности* в обществе, оставаясь и по сей день важными составляющими участия в общественно-политической жизни.

„Общественные движения в целом - важные акторы современного общества, а точнее - признак именно >>Современности<<, поскольку они смещают в самый центр способность общества к самопроизводству и активной организации общественных перемен.“⁷

Пространство действия общественных движений – *гражданское общество*, будучи Уровнем, альтернативным Рынку и Государству, тесно взаимосвязано с общественными движениями. Оно создает общественные движения, а те, в свою очередь, подтверждают само его существование и дальнейшее развитие. Образцом самостоятельного, ответственного и активного гражданина является здесь структурная предпосылка.

В науке и обществе – это идея эмансипированного *гражданского общества*, в котором ориентирование на всеобщее благо и самореализацию не исключают собственную высокую

⁵ Max Kaase 1979, источник: Gabriel 2000: 35.

⁶ ср. Aigner/ Kortmann 2002: 9.

⁷ Rot/ Рухт 2008: 14.

взрывоопасность. Это ясно следует из деятельности учрежденной Бундестагом Спец. Комиссии „Будущее Гражданской Активности“ за период с 2000 по 2002 г. Тем не менее, еще рано говорить о достаточной изученности гражданского общества и гражданской активности⁸. Размытость понятий и следующий отсюда широкий диапазон социальных феноменов, подпадающих в эту категорию, с трудом формируют системную научную поддержку.

Аналогичным образом обстоит дело и с изученностью движений, которая наиболее глубоко продвинулась прежде всего в США. Правда, классические теории черпаются из социологии, с целью разъяснить структуру и деятельность движений, но взаимосвязь социального развития и общественных движений проанализирована недостаточно.⁹

В нижеследующем исследовании особое внимание уделено общественным движениям как актору гражданского общества и зоне гражданской активности. Работа, таким образом, ориентирована на следующие основные изучаемые вопросы:

Насколько общественные движения выражают гражданскую активность и суть гражданского общества?

Исходя из этого, следует выяснить, насколько активность в общественных движениях классифицируется в качестве *гражданской активности*, как общественные движения выступают рупором общественности, и какой у них демократический потенциал.

На этом основании:

- Сначала следует изучить гражданскую активность и гр. общество в виде концепции (2-я глава). Целью является определение понятий, оценка общественной значимости и обеспечение различных уровней обсуждения. Кроме того, предоставляются различные критерии дифференциации гражданской активности.
- Вследствие этого возникают трения с (новыми) общественными движениями (3-я Глава). Подробно излагается теория создания и функционирования Общественных движений на основании имеющейся литературы (3.1). На основании этого производится привязка проявлений гражданской активности к (новым) общественным движениям (3.2). На основании исследований протестных событий общественные движения рассматриваются как носители проявлений гражданской активности. В последнем разделе указанной главы (3.3) приводятся примеры расхождения значения (новых) общественных движений для демократии.

⁸ ср. Циммер 2002: 91.

⁹ ср. Рухт 1994: 71.

- В заключении настоящей работы представлены обобщенные результаты и критика (4-я глава). В свете главного исследуемого вопроса следует рассматривать роль общественных движений в гражданском обществе как акторов проявлений гражданской активности.

Работа основана преимущественно на научной и критической литературе, указанной в библиографии. В центре у взятой в качестве первоисточника литературы по общественным движениям - исследования политолога РОТА и социолога РУХТА, поскольку последние считаются в Германии ведущими экспертами в области исследований общественных движений разработали ряд системных исследований по общественным движениям в Германии.

Дабы определиться по смыслу, здесь следует сделать акцент на терминологической дифференциации понятий классических *общественных движений*, таких как рабочее движение, и новых *общественных движений*, развившихся в 60-е / 70-е годы в ФРГ¹⁰.

Эмпирические данные в настоящем исследовании не представлены почти нигде. Кроме того, анализ общественных движений ограничивается территорией Федеративной Республики Германия, процессы же Воссоединения Страны при этом, в силу их комплексности, особо не учитываются. В соответствующем месте не исключены смысловые предвосхищения и повторы.

2. Гражданская активность и гражданское общество

Социальная значимость гражданской активности:

Гражданская активность как проявление участия в общественно-политической жизни охватывает, наряду с активным членством в Объединениях и Союзах на общественных началах, также и внепарламентскую и прямую демократическую сопричастность к политическим процессам.

Соответственно, гражданской активности на разных уровнях присуща общественно-политическая значимость. Цель - сформулировать политические интересы ради всеобщего блага и сформировать и запустить процесс социальных перемен.

Особо актуальной концепция гражданской активности изначально стала с 80-х годов, когда начали рушиться диктаторские режимы в Восточной Европе и Южной Америке¹¹. На сегодняшний день антидиктаторские цели и задачи уже не занимают безраздельно главенствующее положение, поскольку активизировались общественные дискуссии о роли социального государства, его

¹⁰ Ср. Рот/Рухт 2008: 14.

¹¹ Ср. Приллер 2002: 39.

эффективности и процессов по индивидуализации общества. Так вырисовываются для ХАЙНЦЕ и ОЛЬКА¹² четыре проблемных уровня, на которых происходит геополитическая классификация гражданской активности:

1. *„реформирование социального государства“* - причем вопросы перераспределения, выделения социальной благотворительной помощи в гражданском секторе и участие граждан в политическом выстраивании государства всеобщего благосостояния стоят здесь в самом центре;

2. *„деструктивные последствия процессов индивидуализации и плюрализации современного общества“* – здесь в центре внимания – проблемы социальной напряженности в силу поляризации классов и сословий, изолированность малообразованных слоев населения от участия в общественной жизни и самореализация отдельного члена общества;

3. *„Дальнейшее развитие демократии“* – создание современных форм демократического активного участия населения и возможность целенаправленного влияния на ключевые политические процессы принятия решений по общественным вопросам и

4. *„Будущее трудового общества“* – открытие коммерческого сектора, включая поле действия в организациях, объединениях и фондах третьего сектора¹³ в качестве альтернативы частнокапиталистическому хозяйству.

При рассмотрении различных уровней и предметов обсуждения комплексность проявлений гражданской активности видится более отчетливо.

Попытка терминологического определения понятия гражданской активности и гражданского общества:

При смысловом разграничении этих понятий царят значительные терминологическая неопределенность, поскольку нельзя однозначно определить, что представляет собой, по сути, гражданское общество и гражданская активность. В общих чертах можно различать количество акторов и уровень, на котором они действуют.

Гражданское общество, с одной стороны, может пониматься как зона реализации добровольных проявлений гражданской активности в виде *„сообщества граждан“*¹⁴, в котором превозносится образ компетентного и сознательного активного гражданина. С другой стороны, термин гражданское общество характеризует:

¹² Хайнце / Ольк: 2001: 12, относится к приведенным в качестве цитаты терминам. Кавычки, которыми выделены термины, перенесены в соответствие с авторской смысловой расстановкой.

¹³ Термин „третий сектор“ обозначает гр. общество, сферу на стыке государства, рынка и общества.

¹⁴ Панкоке 2002: 74.

„политическую культуру граждан страны, которые критично и конструктивно включаются и вмешиваются в общественную жизнь, и тем самым ищут новых соотношений между политическими институтами и личной активностью“¹⁵.

В общих чертах гражданское общество можно классифицировать как „сеть“¹⁶ акторов¹⁷, которая, благодаря способности к самоорганизации, характеризуется на локальном уровне наличием солидарности и коллективизма, а также развитием активности и компетентности граждан¹⁸.

Концепция же *гражданской активности*, напротив, направлена на Индивидуума, и включает в себя полный набор действий, частью которого являются совместная деятельность, действия во благо всему обществу, а также традиционные и нетрадиционные формы участия в политической жизни¹⁹.

При принятии термина гражданской активности в трактовке Рота следует выполнить два условия, которые позволят говорить о ней – *Гласность и Забота о всеобщем благе*²⁰, т.к., как он подчеркивает, не всякое влияние и активность на добровольной основе „вправе носить высокий титул гражданственности“²¹. Кроме того, он делает акцент на связи *старых* и *новых* форм волонтерства и политического протеста, и противопоставляет себя господствующему мнению, что современные и традиционные формы гражданской активности следует рассматривать отдельно друг от друга и противопоставляя их друг другу²². Исходя из этого можно констатировать, что только учитывание процессов перемен в добровольной активности позволяют сделать вывод о фактическом состоянии и развитии гражданского общества – так утверждает ПАНКОКЕ, обратить взор на вероятные шансы, могущие возникнуть в результате трансформационных процессов.

– *Т.е. в напряженности Третьего Сектора [...] видны не только симптомы кризиса легитимности, но и сигналы бурного роста новой политической культуры активного общества* “²³.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Бюрш 2003: 7.

¹⁷ Здесь следует упомянуть ассоциации, а также союзы и объединения, НПО, фонды и волонтерские службы, а также гражданские инициативы, группы взаимопомощи и общественные движения.

¹⁸ Ср. Приллер 2002: 44.

¹⁹ Ср. Циммер 2002: 89.

²⁰ Ср. Рот 2000: 31.

²¹ Там же.

²² Ср. Там же: 32.

²³ Панкоке 2002: 78.

Уровни обсуждения гражданской активности и гражданского общества:

При исследовании взаимосвязи, почему и каким образом возникает активность, согласно ЭВЕРСУ следует особо выделить две первоосновы – „активность в либерально-индивидуалистическом контексте“ и „активность в контексте общества и общины“²⁴.

По 1-му пункту - „активность в либерально-индивидуалистическом контексте“ (стр. 56) – по сути, речь здесь идет о преследовании личных интересов как о побудительном мотиве к действию. Согласно Теории рационального выбора, Человек по сути своей стремится получить какую-то выгоду, и себе во благо взаимодействует с другими. Активность оценивается и классифицируется здесь с точки зрения соотношения затрат и пользы. Во втором рассуждении т. н. „Тезис индивидуализации“ (С. 56) фигурирует в качестве исходного основания и причины активности. Активность рассматривается здесь как средство личного удовлетворения и инструмент самореализации. Субъективные интересы, а не коллективные ценности и нормы выходят на первый план как мотив активности.

Обе теории обоснования гражданской активности зиждятся на образе человека как *homo oeconomicus*, согласно которому солидарность есть результат отстаивания личных интересов и удовлетворения личных потребностей.

По 2-му пункту – „активность в контексте общества и общины“ (С. 57): В этой связи активность оценивается как проявление общественно ориентированных интересов и ориентированность на всеобщее благо. Не соображения о соотношении затрат и пользы составляют побудительный мотив к действию, а, в свете Коммунитаристской Социальной Теории, роль общества и сознательная принадлежность к нему граждан. В раздельной модели ценностей и действий гражданин мотивирован к солидарному взаимодействию с обществом. Гражданин осознает свои обязанности перед обществом и признает их. Он принимает на себя роль активного и образованного гражданина и действует, согласно идеи Классического Республиканизма как „добропорядочный гражданин“ (С. 58) общества. В этой связи активность, в контексте политической свободы и права на неформальное участие в политических процессах, положительно классифицируется как ключевое средство содействия всеобщему благу.

²⁴ Ср. Эверс 1998, 1999, 2000а, цитата из Брауна 2002: 56-59. Относится к двум последующим пунктам. При этом дословно скопированные части текста Брауна приведены в качестве цитаты, с указанием номера страницы в скобках после цитаты.

Критерии дифференциации общественной активности:

Исходя из сложности разграничения понятий и/или концепций гражданской активности и Гражданского общества, приводятся вероятные критерии дифференциации по Брауну, которые классифицируют действия гражданской активности и в корне отличаются от прочих форм активности²⁵:

1. „*степень формализации*“ (С. 67) активности, причем различают официальную активность членов и регулярную неформальную поддержку в прочих независимых ассоциациях;
2. „*Области задач*“ (С. 67), т.е. положение и задачи участника;
„*Диапазон*“ (С. 67) активности, т.е. насколько активность влияет на окружающих;
3. „*Констелляция мотиваций*“, т.е. насколько мотивы самореализации и чувства долга в отношении общества являются побудительными мотивами к действию;
4. „*Интенсивность*“ (С. 67) активности, т.е. необходимые трудозатраты и личное время;
5. „*Постоянство*“ (С. 67) активности, т.е. длительность, непрерывность и последовательность активности;
6. „*Уровень профессионализма*“ (С. 68) активности, при этом различают любительский энтузиазм и добровольную деятельность эксперта;
7. „*Виды вознаграждения*“ (С. 68), т.е. вознаграждение активности в виде символического общественного признания или в денежном выражении, и, наконец;
8. „*Взаимосвязь активностей*“ (С. 68), т.е. насколько гражданин одновременно вовлекается в различные проекты и создает социальную сеть.

При рассмотрении приведенных критериев дифференциации, по которым можно судить о действиях – проявлениях гражданской активности – в сфере гражданского общества, очевидной становится комплексность *структуры действия* гражданской активности. Исходя из упомянутых критериев дифференциации возможно открытие новых полей деятельности, в которых отдельные действия классифицируются по их признакам – *добровольное активное участие в Объединениях, членство в Союзах и Профсоюзах, группах взаимопомощи или гражданских инициативах и общественных движениях, и т.д.*

²⁵ Нижеследующие высказывания опираются на Брауна, 2002: 69-69, со ссылкой на Браун / Браун 2000а. Дословно изложенные слова автора приведены как цитата, с указанием номера страницы в скобках после цитаты.

Промежуточный вывод: гражданская активность в гражданском обществе:

Подводя итог предыдущим рассуждениям о гражданской активности в гражданском обществе, следует подчеркнуть неразрывную связь между общественностью и стремлением к всеобщему благу с концепцией и лейтмотивом гражданской активности. Исходя из этого, гражданское общество, по сути, явно отличается от „буржуазного общества“²⁶, поскольку, как подчеркивает Мюнклер, в концепции гражданского общества гражданин понимается *НЕ* как аполитичный индивидуум, кто в созданной государством „буржуазной конкуренции“²⁷ живет как эгоист в свое удовольствие и пользуется привилегиями, а гражданин, кто, в свете классического республиканского ключевого понятия, действует в обществе как *политически компетентный актер* с гражданскими правами и обязанностями и направляет свои интересы на достижение всеобщего блага:

„...чтобы граждане активно участвовали в политической жизни и свои политические добродетели и собственные интересы безоговорочно подчиняли бы всеобщему благу, если в противном случае мог бы быть нанесен урон всему обществу“²⁸.

Как результат современной ориентации гражданского общества возникнет не сверхсильное государство, которое использовало бы все компетенции для формирования общества «под себя» и в зародыше задушит гражданскую активность, а идея государства, которое отойдет на второй план в свете активизации гражданской и политической активности и граждан, и их знаний, с применением их креативных организаторских способностей в политических процессах принятия решений, что требует совместной ответственности граждан.

Насколько выдвинутая Шрёдером идея *активизирующегося государства*²⁹ тем не менее ведет, преимущественно, к голой раздаче социальной благотворительности в т.н. «дешевом рабочем секторе» гражданского общества и пренебрегает усилением *политического* активного участия Граждан, остается предметом критики и под вопросом. Факт в том, что основная идея „гражданского общества ответственных и активных граждан“³⁰ обладает высокой демократически политической значимостью, и не может быть игнорируема устоявшейся политикой в отношении растущих проблемных зон в экономике, обществе и политике. Die „гражданский

²⁶ Ср. Мюнклер 2002: 29-30.

²⁷ Там же: 29.

²⁸ Там же.

²⁹ Ср. Шрёдер 2000: 202.

³⁰ Хайнце/ Ольк: 14.

ресурс³¹ следует использовать при решении нынешних и будущих проблем общества:

„там, где возможно откорректировать и компенсировать несостоятельность рынка и государства силами самих граждан, граждане вправе и должны взять в свои руки решение своих социальных проблем и общественно-государственных вопросов“³².

В следующей главе анализируются (новые) общественные движения в контексте von гражданского общества и гражданской активности. В какой степени движения являются элементом гражданского общества и как классифицируются действия общественных движений, совершаемые как проявление гражданской активности?

3. (новые) общественные движения

Общественные движения как акторы гражданского общества еще с 70-х годов, прежде всего – с возникновения *новых общественных движений* важное общественно-политическое значение. Также как и в случае с терминами «гражданская активность» и «гражданское общество», селективное понятие «общественные движения» представляется сложным, поскольку они являются аморфными производными, связанными с действиями и акторами.

Для ROTA и RухТА общественные движения являются, в самом широком смысле слова, *сетями* из различных организаций, индивидуумов и общественных групп, которые, преследуя как цель изменение общества, в качестве средства выбрали *протесты*³³. Однако они признают, что не всякий протест всегда есть выступление общественных движений, и именно в этот момент становится очевидной сложность при определении общественных движений³⁴. Основными критериями общественных движений являются наличие *„коллективной идентичности“*³⁵ и *субъективное сознание*, что есть способность к *переменам и социальным преобразованиям*³⁶. Исходя из чего можно констатировать наличие разные типы общественных движений, которые и представлены в следующей главе.

3.1 Проект теории общественных движений

Общественные движения – это, с одной стороны, социально-научная концепция, с другой – субъективное видение собственного образа

³¹ Курт Бек, цитата взята у Мюнклера 2002: 32.

³² Панкоке 2002: 81.

³³ Ср. Rot/РухТ 2008: 13

³⁴ Ср. Там же

³⁵ Там же

³⁶ Ср. Там же

самими акторами, требующее для научного рассмотрения разработки критериев анализа, по которым станет возможным теоретическое обоснование практики и деятельности общественных движений. С помощью данных критериев общественные движения можно будет классифицировать и отделить их от другого вида коллективных организаций. Нижеследующие теоретические рассуждения об общественных движениях зиждятся преимущественно на идеях Рухта, поскольку тот в своем основополагающем труде „Модернизация и новые общественные движения. Германия, Франция и США в сравнении“³⁷ изложил системные мысли по вопросу: „Что такое общественное движение?“.

„Общественные движения как феномен современности“ (С. 77):

Решающим критерием действенности общественных движений является созидание и преобразование общества. Тем самым общественные движения, наряду с государством, представляют собой важного актора при производстве и воспроизводстве социальной реальности. Дальнейшее развитие общества и влияние на социальные преобразования являются главной целью общественных движений и оказывают обратное влияние на их структуру и организацию:

„Общественные движения невозможно представить себе вне современности, а современность – без общественных движений. [...] ‘Раскрытие общества’ (Поляный, 1978:343) – это исторически относительно новый, тесно связанный с появлением общественных движений феномен“. (С. 78).

„Общественные движения как системы действий“ (С. 79):

Основу всех действий общественных движений составляет их *коллективная идентичность*. Последняя определяет цели и стратегию, и создает *систему действий*, которой подчиняются приверженцы общественных движений. Только благодаря субъективному осознанию собственной коллективной идентичности общественные движения способны полностью отмежеваться от своих *Противников* или сфокусироваться на *недостатках*. Сами себя они рассматривают как альтернативу недостаткам и развивают, исходя из этого, собственную модель ценностей и действий. С организационной точки зрения общественные движения располагаются, таким образом, на „*мезоуровне*“ (С. 80), поскольку, с одной стороны, они действуют внутри своей собственной системы и на микро-уровне своих последователей, а с другой – с внешней направленностью на макро-

³⁷ Рухт 1994: 76-98. Дословно изложенные слова автора приведены как цитата, с указанием номера страницы в скобках после цитаты. Высказывания под подзаголовками – вставки из подходящей по смыслу прямой речи автора.

уровне сплоченно взаимодействуют в качестве системы действий с другими системами действий (в т.ч. партиями, профсоюзами и т.д.). При этом очевидна *„гибридная структура движений“* (С. 80), поскольку они, в отличие от других форм организации, демонстрируют низкую степень организованности, которая опирается на символическую поддержку последователей. Конкретная официальная структура организации с распределением задач и ролей все же необходима для взаимодействия с другими организациями как сплоченная система действий и достижения целей. Однако ни за что нельзя допустить ее полного преобразования в действующую на макро-уровне организацию, поскольку в противном случае последует утрата базы для приверженцев и коллективной идентичности. С другой стороны, нельзя допустить исчезновения минимальных организационных структур, ибо иначе движение расколется, и станет недееспособным.

„Типология общественных движений“ (С. 82):

Предложенная Рухтом типология складывается из положения общественных движений в модернизационных процессах и сущностного ориентирования. Исходя из этого, он различает *„просовременные, антисовременные и [...] амбивалентные общественные движения“* (С. 82).

Вторым Рухт ставит такой критерий как *„логика действия“* (С. 82) для стандартизации общественных движений. В этом контексте можно дифференцировать два типа логики действия:

1. *„инструментальная логика“* (С. 83), позволяющая определить, насколько оцениваются по соотношению целевых средств стратегии действия и составляют перспективные планы на будущее для достижения цели;
2. *„экспрессивная логика“* (С. 83), при которой во главе угла при выборе средств стоит не долгосрочность существования, но, в соответствии с принципом действия *„путь есть цель“*, действия представляются спонтанными, и совершаемыми в контексте нынешней ситуации.

„Степень влияния общественных движений“ (С. 84):

Для исследования общественных движений могут применяться различные подходы. Рухт называет здесь ряд основополагающих аспектов, дифференцированность которых подразумевает уникальность каждого общественного движения:

„(1) Идеология, (2) структура участия, (3) организованность, (4) стратегии и репертуар действий, а также (5) динамика развития“.

В силу их комплексности и наличия только ограниченного исследования, детальное рассмотрение здесь просто невозможно. Особенно значимым в рамках настоящего исследования является все

же углубленный взгляд на динамику развития и возникновение общественных движений.

Применительно к изучению возникновения общественных движений можно прибегнуть к трем основным разъяснительным подходам. В то время как в *макроструктурной перспективе* в фокусе находятся общественные кризисы и процессы перемен как причины общественных движений, в *социально-психологической перспективе* внимание направлено на индивида и его личные мотивы. При третьем подходе – *стратегии мобилизации ресурсов* – организация коллективных интересов ради устранения недостатков выходит на первый план.

Если кратко, то связь между состоянием общества и возникновением движений очевидна. Исходя из этого, допустимо различать „реактивные движения“ (С. 90) для защиты общественных ценностей и структур и „проактивные движения“ (С. 91) как ответ на процессы изменений в обществе, открывающие новые возможности и шансы.

В отношении *динамики развития* общественных движений Рухт критикует недостаточность наличия разъяснительных моделей. Доусон / Геттия, которые, гнаряду с другими, создали модель развития общественных движений, в коей схематично представлены четыре стадии развития – „*социальное недовольство, массовые беспорядки, официальные организации и институализация*“³⁸, но по Рухту она не в полной мере отражает влияние контекстуальных условий на общественные движения. Кроме того, весьма затруднительно создать общеобязательную модель развития общественных движений, поскольку любая из них была бы уникальна. Тем не менее, правильно учитывать у каждого общественного движения, в период его существования, тенденцию к усиливающейся формализации и организованности.

Промежуточный вывод: Общественные движения – продукт и источник социальных преобразований и нового общества:

Согласно выдвинутой Рухтом теории общественных движений, последние находятся в постоянных взаимоотношениях с окружающим Миром. Данное взаимное влияние осуществляется на их действие, а также цели и мотивы. Исходя из этого, общественные движения занимают главное место и играют ведущую роль в процессах модернизации. Таким образом, по Гэмсону существуют четыре категории воздействия общественных движений на общество – „*полный успех; кооптация (принятие, но без пользы); опережение*

³⁸ Доусон / Геттис 1935, цитата взята у Рухта, 1994: 92.

(польза, но без принятия) и провал“³⁹. Рухт дополнительно выделяет социально-культурные и глобальные эффекты.

3.2 Гражданская активность в общественных движениях

Как уже ясно отмечалось ранее, с концепцией гражданской активности и гражданского общества связана точка зрения, что формирование и оказание влияния на политику и демократические процессы – это право не только правительств, парламентов и партий, ибо оно входит в сферу ответственности граждан общества. Связанное с этим оживление и дальнейшее развитие политики имеют при этом центральное значение и взаимосвязаны с самим существованием общественных движений.

Общественные движения, как акторы политической активности и общественного протеста в нетрадиционной формы, представляют собой, в противоположность институциональной политике, важный рупор граждан и при инициировании социальных преобразований имеют структурную значимость.

Проблемные поля, в которых они действуют, таковы⁴⁰:

- *Способствование усилению активного участия граждан против всевластия государства, преумножения и укрепления базовых демократических принципов,*
- *Содействие формирующемуся государству как опоре гражданско-общественных интересов,*
- *Содействие увеличению прозрачности в процессах принятия политических решений,*
- *Критика политического неравенства и содействие перераспределению власти и*
- *Дальнейшее развитие принципов социального государства в качестве ответа на царящие проблемы в области благосостояния и благотворительности.*

Разумеется, существуют также общественные движения с антидемократическим содержанием и мотивами. В их числе следует назвать прежде всего *право- и левоэкстремистские движения*. Однако вместе преумножение и укрепление, а также дальнейшее развитие демократии и ликвидация неравенств в обществе прежде всего тесно взаимосвязаны с появлением новых общественных движений появились и главные мотивы общественных движений.

Рухт, исследовавший совместно со Специальной Комиссией вопрос „будущего у гражданской активности“ и активность в общественных

³⁹ Гэмсон 1975, цитата взята у Рухта, 1994: 95.

⁴⁰ Ср. Айгнер, а также Кортманн, 2002: 11-12. относится к нижеследующим четырем подпунктам.

движениях на основании данных о массовых общественных протестах и результаты опросов населения⁴¹, установил четкую и ясную взаимосвязь *eißen* взаимосвязь между существованием гражданского актива и протестами в общественных движениях. Поскольку исследование в данном случае ограничивается лишь результатами опроса, данные было решено не предоставлять. Далее следует только итоговая оценка и пояснения Рухта по результатам анализа.

На основании *анализа протестных событий* по протестным данным в ФРГ и общего анализа *опросов населения*, который дает расклад по социальным признакам участников общественных движений в протестах, Рухт рисует всеобщую картину по гражданской активности общественных движений в Германии. При этом он схематично изображает долго- и краткосрочные тренды, а также вероятные сценарии будущих событий по гражданской активности в общественных движениях.

Обобщение основного анализа:

Общественные движения, средствами которых для отстаивания интересов являются „массовый[e] и общественный[e] протест[ы]“ (С. 23), тем самым изыскивают для себя главную возможность самовыражения и воздействия на общественность. Действующее в качестве развитой сети движение через инструмент протеста выходит на общественность, спланивая своих последователей, чтобы посредством широкого спектра проблем и полного набора различных действий достичь своих стратегических целей.

Исходя из этого, возможно разработать целые „протестные компании“ (С. 24), которые будут системно координировать отдельные протесты. В купе с гражданской активностью инструмент протеста представляет собой:

„массовую, общественную акцию негосударственных деятелей, выражающую критику или возражение и связанную с озвучиванием общественного или политического устремления“.

Таким образом, протест является важной формой гражданской активности и тесно взаимосвязан с дальнейшим развитием демократии. Рухт наделяет протест значимой „демократической действенной силой“ (С. 141) и «натягивает лук» общественных

⁴¹ Ср. Рухт 2003: 17-155. подборка данных базируется на 1. анализе протестов в ФРГ - выборочное исследование – «Франкфуртер Рундшау» (1950-1996/97)/ полное исследование – «Тагесцайтунг» (1993-2000); 2. анализ опросов населения в ФРГ – World Values Survey (1981-1999)/ Опрос WZB (1993). Нижеследующие высказывания основаны на взглядах Рухта, 2003. При этом подходящие по смыслу дословно изложенные слова автора приведены как цитата, с указанием номера страницы в скобках после цитаты.

движений, т.к. последние являются главными пользователями средства протеста.

Главной составляющей протеста являются *демократические устремления*⁴² (ср. С. 142), которые выражаются преимущественно в виде „современных и [...] демонстративных“ (С. 142)⁴³ действий. В 1990-м и 1996-м годах наблюдается рост силовых протестов. Причиной стал резкий рост правоэкстремистских движений, мотив которых – неприязнь к иностранцам (ср. С. 142).

Наряду с *рабочими и служащими* прежде всего *молодежь* и *студенчество* являются важной группой выразителей протеста⁴⁴ (ср. С. 142). В сравнении с партиями, союзами и профсоюзами число протестов в общественных движениях возрастает. Отчетливо наблюдается перенос протеста в неформальные организации. (ср. С. 142). Кроме того именно прежде всего *женщины* в общественных движениях участвуют намного активнее женщин в партиях и профсоюзах (ср. стр. 143). В совокупности становится очевидно, что общественные движения – в сравнении с формальными организациями – своим приверженцам предоставляют больше возможностей для самораскрытия и активного участия.

Впоследствии констатируется положительная взаимосвязь между уровнем образования и составом участников движения (ср. 143).

Так называемые „*солидарные протесты*“ (С. 142) сильнее продиктованных альтруизмом „*протестов в защиту*[...]“ (С. 142) *чего-либо*⁴⁵. Особенно в 1990-е годы, когда многие иностранцы участвовали в протестах, этот тренд ощущался особенно сильно.

Подводя итог, при сравнении объема протестности с 1950-х годов наблюдалась тенденция к росту. Правда, существуют общие утверждения о возврате протестов – прежде всего в 90-е годы, но если считать по числу участников, то нельзя говорить о принципиальной

⁴² В целом можно назвать восемь крупных тематических полей: *демократия, меньшинства/народы, труд, мир, атом, соцсфера, экология, инфраструктура, образование* (Ср. Рухт 2003: 41).

⁴³ В целом констатируют четыре типа действия: *умеренные протесты* (в т.ч. сбор подписей), *демонстративные протесты* (в т.ч. марши протеста), *конфронтационные протесты* (в т.ч. блокирование) и *силовые протесты* (целенаправленные погромы, ранение/убийство людей) (Ср. Рухт 2003: 46).

⁴⁴ Выявлены социальные группы: *работников, фрилагсеров, фермеров, женщин, молодежи, студентов, функционеров союзов/партий, иностранцев/беженцев/диаспор, репатриантов, религиозных групп, интеллектуалов, прочие* (Ср. 54).

⁴⁵ „*солидарные протесты*“ большей частью затрагивают вопросы прав человека, усиления иностранцев и этнических групп, общественных пограничных групп, и против тоталитарных режимов. „*Протесты в защиту чего-либо*“, продиктованные преимущественно альтруистическими мотивами, отличаются высокой моральной удовлетворенностью участников протеста (Ср. 70).

тенденции. Наблюдаются лишь единичные колебания (ср. стр. 141-142).

Промежуточный вывод: Будущее гражданской активности в общественных движениях:

Анализ данных показывает, что общественные движения – за исключением антидемократических – являются важными акторами гражданской активности, поскольку они, в силу их сетевой сущности, способны сплотить многих акторов и посредством протеста эффективно выявлять общественно-политические проблемы и придать выражение целям, направленным на достижение всеобщего блага. Так они формируют зону гражданского общества, являясь одновременно его продуктом.

Масштабный рост и развитие общественных движений и их полей деятельности зависят от будущих общественных конфликтных структур. Исходя из этого, формируются также формы действия и типы акций, проводимых общественными движениями.

Следует признать, что будущие проблемные поля будут похожи на нынешние, т.к. несмотря на значимость общественных движений для общественного развития, движения не способны напрямую решать выявленные проблемы. Скорее наблюдается вялотекущий общественный процесс осмысления и чувствования проблем. Такая сенсбилизация является все же экзистенциональной, когда следом за ней возникают процессы модернизации и социальных преобразований.

Итак, проблемные поля в виде *неравенства, стимулирования демократии, перераспределения власти и усиления суверенитета общества* в дальнейшем представляют собой главные темы общественных движений.

Поскольку *уровень образования* в дальнейшем будет повышаться, то и рост кол-ва участников общественных движений вероятно тоже. Для Рухта и в Будущем сохранится положительная взаимосвязь между Уровнем образования, политическим интересом и гражданской активностью⁴⁶.

Твердо идя в ногу со впоследствии тенденциозно устойчивой аполитичностью и существованием определенных общественных конфликтных структур, следует признать, что протестный сектор будет расти. Кроме того, структуры мобилизации для общественных движений представляются оптимальными и в Будущем. Ключевыми здесь являются в первую очередь рост профессионализации и возрастающего аккумуляирования Движениями ресурсов.⁴⁷

⁴⁶ Ср. Рухт 2003: 138

⁴⁷ Ср. Там же.

В целом ожидается рост активности в общественных движениях, хотя не следует говорить о расширении гражданской активности. Условия активного участия граждан и неформальной политики в дальнейшем будут формироваться сложно. Прежде всего, разница в уровне образования в обществе ведут к социальной напряженности и изоляции групп менее образованных людей от демократических процессов формирования воли.

Поля действия впоследствии ориентируются на доминирующие конфликтные структуры *«противостояния правых и левых»*⁴⁸. Хотя постоянно дополнительно возникают новые темы, которые зиждятся на учении *материализма/постматериализма*⁴⁹. Подтверждением тому и проявлением этого являются прежде всего *новые общественные движения*, одно из которых переросло, например, в партию *«зеленых»*.

По РУХТУ, исходя из этого, можно утверждать, что формы конфронтационного протеста *гражданского неповиновения* будут возрастать, поскольку они, с одной стороны, совместимы с демократическими принципами, а с другой – особенно сильно довлеют над обществом.⁵⁰

В итоге – очевидно, что общественные движения и гражданскую активность следует классифицировать как неотъемлемые составляющие друг друга. Правда в адрес движений зачастую выдвигаются завышенные запросы, но несмотря на это они – также и в Будущем – важные акторы гражданского общества, поскольку:

*„они озвучивают важные устремления, обеспокоены стимулированием мысли и политическим давлением, вынуждают оправдываться ответственных за принятие решений лиц и при случае - проводить реформы, и даже, правда исключительно в чрезвычайные моменты, способны свергнуть правящий политический режим – начиная с падения абсолютных монархий и вплоть до разрушения коммунистических режимов в Восточной Европе“.*⁵¹

3.3 Общественные движения - Вызов для демократии

Взаимосвязь гражданской активности, гражданского общества и общественных движений стали очевидны. Гражданская активность способствует развитию демократии, оживляет ее и создает социальное пространство гражданского общества. Какой вклад вносят общественные движения в устойчивость и дальнейшее развитие

⁴⁸ Ср. Там же: 139.

⁴⁹ Ср. Кризи 1998

⁵⁰ Ср. Рухт 2003: 140.

⁵¹ Там же: 141.

демократии, или в какой степени общественные движения являются вызовом для демократии в Германии, следует разъяснить ниже.

Общественные движения против ослабления демократии:

Главной темой общественных движений является дальнейшее развитие демократии во благо каждого отдельного гражданина⁵². Поэтому они выступают против ограничения гражданских прав и являются тем самым важным актором в деле сохранения демократии. Прежде всего студенческие беспорядки 68-го и возникшие в это же время *движение за мир и в защиту прав человека* в качестве т.н. новых общественных движений служат ярким примером гражданского сопротивления всевластию государства⁵³.

В этой связи в то время говорилось даже о „*трансформации демократии*“⁵⁴ или о „*структурном преобразовании[] общественности*“⁵⁵, как о признаке укрепления гражданской общественности и восстановлению демократии после Второй Мировой Войны.

Затем новые общественные движения возникли в 70-е годы, в виде таких тем, как т.н. *ядерная держава и политика Безопасности*, которые разбудили общественную критику. Особенно после *11-го сентября 2001 г.* вопросы политики безопасности в свете их противопоставления правам человека и гражданским правам снова стали сверхактуальными⁵⁶, а демократия – постоянно обсуждаемой общественными движениями темой.

Протест как инструмент общественного контроля:

Протест – главное средство общественных движений – представляет собой серьезную возможность граждан привлечь всеобщее внимание к своим интересам, которые, возможно, ранее не учитывались этаблированной политикой. Посредством протеста возможно инициирование общественных дискуссий, которые политика переводит в содержательное обсуждение. Тем самым у граждан появляется возможность осуществлять контроль над государством и его политическими инстанциями, т.к. они следят, насколько политика отстраняется от общественной действительности. Протест длится тем дольше и тем скорее вырастает в общественное движение, чем больше общественно-политическая значимость самого протеста. Ну а движение может просто «сдуть» правящую власть, если политическая система отказывается меняться.

⁵² В данном случае – за исключением антидемократических движений, таких как лево- и праворадикальные движения.

⁵³ Ср. Рот/ Рухт 2008: 662.

⁵⁴ Агноли/ Брюкнер 1967, цитата взята у Рот/Рухт 2008: 662.

⁵⁵ Хабернас 1962, цитата взята у Рот/ Рухт 2008: 662.

⁵⁶ Ср. Рот/ Рухт 2008: 662.

*„Общественные движения корректируют (или, по крайней мере, пытаются скорректировать) укоренившиеся в стандартном политическом раскладе привилегированность и исключительность. Тем самым они повышают качество и силу инклюзии демократических процессов“.*⁵⁷

Дальнейшее развитие демократии:

Как уже стало ясно из настоящей работы, формальные институционализованные места политики, такие как партии, правительство, парламент, утратили прежнюю власть. Сегодня они – уже не единственное пространство, где происходят процессы принятия политических решений и процессы формирования. Устранение т.н. *„представительского абсолютизма“*⁵⁸ и Развитие базовых демократических принципов и нетрадиционные формы активного политического участия являются общественно значимыми процессами, взаимосвязанными с общественными движениями и гражданским обществом - *„чтобы в случае с гражданским обществом [...] речь шла о модели демократии, которая вновь включит в повестку дня вопрос о разделении ветвей власти“*⁵⁹.

Прежде всего на муниципальном уровне следует ощущать эти процессы, т.к. там не по дням а по часам выстраивается гражданская сеть как альтернатива чисто государственной ответственности за общественные устремления. С концепцией *„гражданской общины“*⁶⁰ и связанным с ней *„наделением полномочий“*⁶¹ разработан образец гражданской активности и активного участия в формировании общества, который способствует выходу важной роли активного гражданина на более высокий политический уровень.

Общественные движения как продукт и творец „гражданской культуры“⁶²:

Общественные движения как инстанция и площадка вовлечения граждан являются важным источником для демократической гражданской культуры⁶³.

Как уже упоминалось во введении в настоящую работу, новые общественные движения, прежде всего - часть, в свете сформулированных, МАКСОМ КААЗЕ, *„партиципаторной революции“*⁶⁴, т.к. они коренным образом влияют на демократию с ее

⁵⁷ Рот/ Рухт 2008: 663.

⁵⁸ Вольф-Дитер Нарр, цитата взята у Рот/ Рухт 2008: 665.

⁵⁹ Приллер 2002: 40.

⁶⁰ Хайнце/ Ольк 2001: 19.

⁶¹ Рот/ Рухт 2008: 665.

⁶² Там же: 663.

⁶³ Ср. Там же: 663.

⁶⁴ Макс Каазе 1979, цитата взята у Габриеля 2000: 35.

требованием либерально-демократических ценностей, и укрепляют ее. Протестная мобилизация новых общественных движений – особенно в 60-е и 70-е годы – способствовали возвращению Германии в клуб западных демократий после II Мировой Войны и сыграли решающую роль в становлении и развитии - от „формальной демократии“⁶⁵, в дни Отцов Конституции - к живой демократии активных граждан. Это вело к переоценке политики в общественных сферах и на проблемных полях, которые в конвенциональном (общем) понимании политики не связаны с этим непосредственно. Конечно, к этому относится, прежде всего, политизация природы в экодвижении, политические дискуссии по вопросам равноправия в женском движении.

Т.е. общественным движениям следует приписать важную роль в развитии демократической компетентности граждан. Необходимое сотрудничество с другими лицами для организации собственных интересов требует наличия демократических убеждений⁶⁶.

По принципу „обучения действием“ общественные движения представляют собой места познания, для того, чтобы такие ценности, как Свобода, Толерантность и Равенство реализовались бы в плюрализме и соперничестве идей.

Промежуточный вывод: общественное движение как значимый актор демократии:

Тезис о том, что высокая политическая активность граждан укрепляет и усиливает демократию, поскольку те обретают положительное видение демократических установок и ценностей⁶⁷, подтверждается при изучении общественных движений.

Внутри общественных движений у каждого есть шанс, проявить свою гражданскую позицию и участие и развить самоощущение себя как дееспособного актора в обществе. Это позволяет приписать общественным движениям высокую демократически-политическую значимость.

Тем не менее, как отмечают Рот и Рухт, не следует упускать из виду, что имеющийся в общественных движениях потенциал для демократии использован далеко не в полной мере⁶⁸.

Напротив, авторами даже признаются противоположные тенденции, которые могли бы проявиться в „сужении политического пространства“⁶⁹. Общественные движения, как оказалось, уже не столь эффективны, как в 60-е, 70-е и 80-е годы, потому что они в угоду

⁶⁵ Рот, Рухт 2008: 663.

⁶⁶ Ср. Габриель 2000: 37.

⁶⁷ Ср. Там же: 40.

⁶⁸ Ср. Рот/ Рухт 2008: 667.

⁶⁹ Там же.

популизму отошли от политики и СМИ, и чрезмерно увлеклись реализацией собственных сценариев.⁷⁰

Что это означает конкретно для пространства гражданского общества и гражданской активности? Глобализацию, перемены климата и выделения все более крупных ассигнований в частный сектор экономики обуславливают саму суть общественных движений. Поэтому общественные движения в будущем явятся важной альтернативой базовых демократических принципов.

3. Обобщение результатов и критика

При обобщении результатов настоящей работы очевидной становится взаимосвязь между общественными движениями, гражданской активностью и гражданским обществом.

Из второй главы „Гражданская активность и Гражданское общество“ ясно, что нетрадиционные формы активности в Политике и Обществе также являются важной составляющей гражданского общества. При этом (новые) общественные движения позволяют однозначно классифицировать себя, поскольку, как показано в третьей главе, общественные движения представляют собой сеть акторов, которые мобилизуют общественность для обсуждения вопросов, направленных на достижение всеобщего блага и общественных вопросов.

Как подчеркнул РУХТ в своем анализе гражданской активности в общественных движениях, основные тематические поля (новых) общественных движений за демократию и права человека – те, которые проявляются в форме – преимущественного мирного – протеста.

Главное предназначение общественных движений – служить в качестве т.н. учебных полигонов демократии, т.к. они живут по принципу сотрудничества и плюрализма. Исходя из этого было показано, что благодаря содействию новых общественных движений может развиваться демократическая гражданская культура, которая включает в себя способность граждан к морально ответственному самоопределению и демократическому действию. В итоге очевиден высокий демократический потенциал общественных движений, что, как уже было сказано ранее, еще не в полной мере использовано для дальнейшего развития демократии и гражданского общества.

Со стороны этаблированной политики крайне важно целенаправленно стимулировать гражданскую активность. Опираясь на взгляды ШРЁДЕРА об активизирующемся государстве, которому принципиально целенаправленно следовало бы создать гражданскую инфраструктуру, существует возможность целенаправленной поддержки гражданской активности. Разумеется, здесь следует

⁷⁰Ср. Там же.

критически отметить, что идеализированный образ гражданина с активной жизненной позицией, который ради всеобщего демократического блага подчиняет свои интересы, несколько отличается от реальности. Это ярко выражено в т.ч. в самой природе и сути антидемократических общественных движений или в царящей среди населения аполитичности и связанной с ней инертностью граждан. Это тесно взаимосвязано с отчасти недостаточной образованностью, в силу чего возможность гражданской активности не для всех граждан может быть использована в полной мере. Также в этой связи Государство обязано как посредническая инстанция обеспечить для всех членов общества возможность получения образования. и общественные движения также могут внести сюда свой вклад путем общественного осмысления и переосмысления проблем, что составляет саму их суть.

Библиография:

- Айгнер, Ильзе/ Кортман, Карин (2002): Введение. В: Специальная Комиссия „Будущее гражданской активности“, Германский Бундестаг (изд.): «Гражданская активность в Партиях и Движениях». Опладэн, 2003. С. 9-15.
- Браун, Себастиан (2002): Определение понятий, масштабов и критериев дифференциации гражданской активности. В: Специальная Комиссия „Будущее гражданской активности“, Германский Бундестаг (изд.): «Гражданская активность и Гражданское общество», Опладэн, 2002. С. 55-71.
- Бюрш, Михаэль (2003): Предисловие к серии трудов: «За сильное гражданское общество!». В: Специальная Комиссия „Будущее гражданской активности“, Германский Бундестаг (изд.): «Гражданская активность в Партиях и Движениях». Опладэн, 2003. С. 7-8.
- Габриель, Оскар В. (2000): «Активисты как носители демократического кредо? О взаимосвязи между политической активностью и поддержкой демократических принципов в объединенной Германии». В: Нидермайер, Оскар/ Вестль, Беттина (изд.): «Демократия и активное участие», Висбаден, 2000. С. 34-45.
- Хайнце, Рольф Г./ Ольк, Томас (2001): «Гражданская активность в Германии – О состоянии научной и политической дискуссии». В: Хайнце, Рольф Г./ Ольк, Томас (Изд.): «Гражданская активность в Германии. Оценка фактического состояния и перспективы», Опладэн, 2001. С. 11-26.
- Кризи, Ханспетер (1998): Трансформация cleavage politicс. 1997 г., Штайн Роккан Лекция. В: European Journal of Political Research, 33, С. 165-185.
- Мюнклер, Херфрид (2002): Гражданская активность в гражданском обществе. В: Специальная Комиссия „Будущее гражданской активности“,

Германский Бундестаг (изд.): «Гражданская активность и Гражданское общество», Опладэн, 2002. С. 29-36.

- Рот, Роланд/ Рухт, Дитер (2008): Введение. В: Рот, Роланд/ Рухт, Дитер (Изд.): «Общественные движения в Германии после 1945 г. Пособие», Франкфурт-на-Майне, 2008 г., С. 10-34.
- Рот, Роланд/ Рухт, Дитер (2008): «Общественные движения и Протест – теоретический и эмпирический баланс», В: Рот, Роланд/ Рухт, Дитер (Изд.): «Общественные движения в Германии после 1945 г. Пособие», Франкфурт-на-Майне, 2008. С. 636- 667.
- Рот, Роланд (2000): «Гражданская активность – формы, условия, перспективы». В: Циммер, Аннетте/ Штефан, Нэрлих (Изд.): «Существующие в гражданском обществе традиции и перспективы», Опладэн 2000 г. С. 25-48.
- Рухт, Дитер (2003): «Гражданская активность в общественных движениях и политических кампаниях», В: Специальная Комиссия „Будущее гражданской активности“, Германский Бундестаг (изд.): «Гражданская активность в Партиях и Движениях». Опладэн 2003. С. 17-155.
- Рухт, Дитер: «Модернизация и новые общественные движения. Германия, Франция и США в сравнении», Франкфурт-на-Майне, 1994 г.
- Приллер, Экард (2002): «О состоянии эмпирических исследований и социально-научной теории о гражданском обществе и необходимости его дальнейшего развития. В: Специальная Комиссия „Будущее гражданской активности“, Германский Бундестаг (изд.): «Гражданская активность и Гражданское общество», Опладэн, 2002 г., С. 39- 54.
- Панкоке, Экарт (2002): «Независимая активность, гражданская компетентность, социальный капитал. Необходимость и стимулирование активизирующихся сетей и учебных процессов. В: Специальная Комиссия „Будущее гражданской активности“, Германский Бундестаг (изд.): «Гражданская активность и Гражданское общество», Опладэн, 2002 г., С. 73-87.
- Шрёдер, Герхард (2000): «Гражданское буржуазное общество. Призыв к пересмотру задач Государства и Общества», В: «Новое Общество / Франкфуртские Дневники», дн. 4-й, / 2000 г., С. 200-207.
- Циммер, Аннетте (2002): «Эмпирический обзор/анализ гражданской активности в Германии. В: Специальная Комиссия „Будущее гражданской активности“, Германский Бундестаг (изд.): «Гражданская активность и Гражданское общество», Опладэн, 2002 г. С. 89-97.

**Nadine Arendt,
Politikwissenschaftlerin,
bis September 2012 an der Martin-Luther-Universität Halle-
Wittenberg**

1. Einleitung

Als eine „*partizipatorische Revolution*“ in Deutschland, wie sie einst von MAX KAASE⁷¹ formuliert wurde, kann die Entwicklung des Bürgerschaftlichen Engagements in den letzten 30 Jahren bezeichnet werden. Die vormaligen Hauptorte politischer Partizipation - Parteien und Massenorganisationen - bekamen durch informelle Alternativen des Bürgerschaftlichen Engagements - außerhalb des etablierten politischen Systems - ernstzunehmende Konkurrenz⁷². Dabei haben unter anderem Bürgerinitiativen und Nichtregierungsorganisationen, aber vor allem (*Neue*) *Soziale Bewegungen* einen Beitrag zur veränderten Rolle *Bürgerschaftlichen Engagements* in der Gesellschaft geleistet und sie gelten bis heute als wichtige Orte politischer und gesellschaftlicher Partizipation.

„Soziale Bewegungen gelten insgesamt als wichtige Akteure moderner Gesellschaften, geradezu als Kennzeichen der >>Moderne<<, weil sie die Fähigkeit einer Gesellschaft ins Zentrum rücken, sich selbst zu produzieren und sozialen Wandel aktiv zu gestalten.“⁷³

Der Handlungsraum Sozialer Bewegungen - die *Zivilgesellschaft*, als alternative Ebene zu Markt und Staat, steht in einem wechselseitigen Verhältnis zu den Sozialen Bewegungen. Sie produziert Soziale Bewegungen und wird von ihnen wiederum in ihrer Existenz bestätigt und weiterentwickelt. Das Leitbild eines selbstverantwortlichen, aktiven Bürgers ist hier eine strukturelle Voraussetzung.

In Wissenschaft und Gesellschaft ist diese Idee einer emanzipierten *Bürgergesellschaft*, in der sich Gemeinwohlorientierung und Selbstverwirklichung nicht ausschließen, von hoher Brisanz. Dies wird auch in der eigens vom Bundestag gegründeten Enquete-Kommission „Zukunft des Bürgerschaftlichen Engagements“ von 2000 bis 2002 deutlich. Jedoch kann insgesamt nicht von einer befriedigenden Forschungslage zur Zivilgesellschaft und Bürgerschaftlichem Engagement gesprochen werden⁷⁴. Die Verschwommenheit der Begriffe und die daraus resultierende breite Spanne von sozialen Phänomenen, die in diese Thematik fallen, gestalten eine systematische wissenschaftliche Untersuchung schwierig.

Ähnlich sieht es in der Bewegungsforschung aus, die sich vor allem in den USA etablierte. Zwar werden klassische Theorien aus der Soziologie

⁷¹ Max Kaase 1979, entnommen aus Gabriel 2000: 35.

⁷² Vgl. Aigner/ Kortmann 2002: 9.

⁷³ Roth/ Rucht 2008: 14.

⁷⁴ Vgl. Zimmer 2002: 91.

herangezogen, um Struktur und Wirkung von Bewegungen zu erklären, dennoch wird der Zusammenhang von gesellschaftlichen Entwicklungen und Sozialen Bewegungen unzureichend analysiert.⁷⁵

In der folgenden Untersuchung soll daher der Blick auf (Neue) Soziale Bewegungen als Akteur in der Zivilgesellschaft und Raum Bürgerschaftlichen Engagements gerichtet werden. Die Arbeit orientiert sich demnach an folgender Hauptuntersuchungsfrage:

Inwiefern sind Soziale Bewegungen Ausdruck Bürgerschaftlichen Engagements und Zivilgesellschaft?

Davon ausgehend wird untersucht, inwiefern das Engagement in Sozialen Bewegungen als *Bürgerschaftliches Engagement* eingeordnet wird, wie Soziale Bewegungen als Sprachrohr der Öffentlichkeit fungieren und welches demokratische Potential in ihnen steckt.

Die Arbeit ist folgendermaßen gegliedert:

- Einführend sollen das Bürgerschaftliche Engagement und die Zivilgesellschaft als Konzept untersucht werden (2. Kapitel). Ziel ist eine Begriffsbestimmung, die Bewertung der gesellschaftlichen Bedeutung und die Darstellung der verschiedenen Diskursebenen. Außerdem werden verschiedene Differenzierungskriterien des Bürgerschaftlichen Engagements vorgestellt.
- Darauf folgt die Auseinandersetzung mit (Neuen) Sozialen Bewegungen (3. Kapitel). Eingehend wird eine Theorie des Aufbaus und der Funktion Sozialer Bewegungen auf Basis vorhandener Literatur aufgestellt (3.1). Darauf basierend erfolgt die Verknüpfung Bürgerschaftlichen Engagements mit (Neuen) Sozialen Bewegungen (3.2). Auf der Grundlage von Studien zu Protestereignissen werden Soziale Bewegungen als Träger Bürgerschaftlichen Engagements bewertet. Im letzten Abschnitt dieses Kapitels (3.3) folgt die Untersuchung der Bedeutung (Neuer) Sozialer Bewegungen für die Demokratie.
- Den Abschluss dieser Arbeit bildet die Zusammenfassung der Ergebnisse und Kritik (4. Kapitel). Bezogen auf die Hauptuntersuchungsfrage soll die Rolle Sozialer Bewegungen in der Zivilgesellschaft als Akteure Bürgerschaftlichen Engagements bewertet werden.

Die Arbeit stützt sich auf Sekundärliteratur. Im Zentrum der herangezogenen Literatur zu Sozialen Bewegungen stehen die Untersuchungen des Politikwissenschaftlers ROTH und die des Soziologen RUCHT, da diese in Deutschland als führende Experten in der Bewegungsforschung gelten und systematische Studien zu Sozialen Bewegungen in Deutschland entwickelt haben.

⁷⁵ Vgl. Rucht 1994: 71.

Zur inhaltlichen Orientierung soll an dieser Stelle die terminologische Differenzierung zwischen klassischen *Sozialen Bewegungen*, wie der Arbeiterbewegung und den Neuen *Sozialen Bewegungen*, die sich in den 60/70er Jahren in der Bundesrepublik entwickelten⁷⁶, betont werden.

Auf die detaillierte Darstellung empirischer Daten wird in dieser Untersuchung weitestgehend verzichtet. Außerdem beschränkt sich die Analyse Sozialer Bewegungen auf die Bundesrepublik Deutschland, die Prozesse der Wiedervereinigung finden hierbei aufgrund der Komplexität keine Beachtung. An geeigneter Stelle kann es zu inhaltlichen Vorgriffen und Überschneidungen kommen.

2. Bürgerschaftliches Engagement und Zivilgesellschaft

Die gesellschaftliche Bedeutung des Bürgerschaftlichen Engagements:

Bürgerschaftliches Engagement, als Ausdruck politischer und gesellschaftlicher Partizipation, umfasst neben der aktiven Mitgliedschaft in Vereinen und Verbänden in Form des Ehrenamts, auch außerparlamentarische und direkte demokratische Teilhabe an politischen Prozessen.

Demnach kommt dem Bürgerschaftlichem Engagement auf unterschiedlichen Ebenen gesellschaftliche und politische Bedeutung zu. Ziel ist es, politische Interessen des Gemeinwohls zu artikulieren und soziale Wandlungsprozess aktiv zu gestalten.

Brisant wurde das Konzept des Bürgerschaftlichen Engagements vor allem seit den 80er Jahren, als es zu den Zusammenbrüchen der Diktaturen in Osteuropa und Südamerika kam⁷⁷. Heute stehen nicht mehr antidiktatorische Zielsetzungen allein im Vordergrund, sondern verstärkt gesellschaftliche Diskurse um die Rolle des Sozialstaats, dessen Leistungskraft und die Individualisierungsprozesse der Gesellschaft. So zeichnen sich für HEINZE und OLK⁷⁸ vier Problemebenen ab, auf denen sich das Bürgerschaftliche Engagement gesellschaftspolitisch einordnen lässt:

5. „*Reform des Sozialstaats*“ - wobei hier Fragen der Umverteilung, der sozialen Wohlfahrtstauslagerung in den zivilen Sektor und die Partizipation der Bürger an politischer Ausgestaltung des Wohlfahrtsstaates im Zentrum stehen;

6. „*destruktiven Folgen von Individualisierungs- und Pluralisierungsprozessen der modernen Gesellschaft*“ – hier stehen Probleme sozialer Spannungen durch die Polarisierung von Klassen und Milieus, die Ausgrenzung bildungsferner Schichten von gesellschaftlicher Partizipation

⁷⁶ Vgl. Roth/Rucht 2008: 14.

⁷⁷ Vgl. Priller 2002: 39.

⁷⁸ Heinze/ Olk: 2001: 12, bezieht sich auf die als Zitat kenntlich gemachten Begriffe. Die Ausführungen hinter den Begriffen sind sinngemäß übernommene Ausführungen der Autoren.

und die Selbstverwirklichung des einzelnen Gesellschaftsmitgliedes im Mittelpunkt;

7. „*Weiterentwicklung der Demokratie*“ - das Schaffen moderner Formen der demokratischen Mitgestaltung und die Möglichkeit der gezielten Einflussnahme auf politische Entscheidungsprozesse zu öffentlichen Anliegen und

8. „*Zukunft der Arbeitsgesellschaft*“ - die Öffnung des Erwerbssektors hin zu Tätigkeitsfeldern in Organisationen, Vereinen und Stiftungen des Dritten Sektors⁷⁹ als Alternative zur Privatwirtschaft.

Betrachtet man die verschiedenen Diskursebenen, so wird die Komplexität Bürgerschaftlichen Engagements deutlich.

Versuch einer Begriffsbestimmung von Bürgerschaftlichen Engagement und Zivilgesellschaft:

Es herrschen große terminologische Unsicherheiten bei der inhaltlichen Abgrenzung dieser Begriffe, da nicht eindeutig definiert werden kann, was die Zivilgesellschaft und das Bürgerschaftliche Engagement im Kern darstellt. Im Allgemeinen kann unterschieden werden zwischen der Anzahl der Akteure und der Ebene auf der sie agieren.

Die *Zivilgesellschaft* kann einerseits als Raum freiwilligen Bürgerlichen Engagements in Form einer „*Bürgergesellschaft*“⁸⁰ begriffen werden, in der das Leitbild des kompetenten und selbstbewussten Aktiv-Bürgers betont wird. Andererseits charakterisiert der Begriff der Zivilgesellschaft eine –

*„politische Kultur von Staatsbürgern, die sich kritisch und konstruktiv ins öffentliche Leben einbringen und einmischen und damit neue Relationen suchen zwischen den politischen Institutionen und dem personalen Engagement“*⁸¹.

Allgemein kann die Zivilgesellschaft als „*Netzwerk*“⁸² von Akteuren⁸³ klassifiziert werden, das durch die Fähigkeit zur Selbstorganisation; die Existenz von Gemeinsinn und die Entwicklung von Engagement und Bürgerkompetenz auf der lokalen Ebene charakterisiert wird⁸⁴.

Dagegen bezieht sich das Konzept des *Bürgerschaftlichen Engagements* auf den Einzelnen und umfasst eine Fülle von Aktivitäten, die Teil dessen sind -

⁷⁹ Der Begriff „Dritter Sektor“ bezeichnet, wie die Zivilgesellschaft, den Bereich zwischen Staat, Markt und Gemeinschaft.

⁸⁰ Pankoke 2002: 74.

⁸¹ Ebd.

⁸² Bürsch 2003: 7.

⁸³ Zu nennen seien hier Assoziationen wie Vereine und Verbände, Nichtregierungsorganisationen, Stiftungen und Freiwilligendienste, sowie Bürgerinitiativen, Selbsthilfegruppen und Soziale Bewegungen.

⁸⁴ Vgl. Priller 2002: 44.

mitgliedschaftliche Tätigkeiten, gemeinwohlorientierte Aktionen, sowie konventionelle und unkonventionelle Formen politischer Mitgestaltung⁸⁵. Folgt man ROTHS Begriffsverständnis von Bürgerschaftlichem Engagement, so sollten zwei Voraussetzungen erfüllt sein, um von diesem sprechen zu können – *Öffentlichkeit und Gemeinwohlorientierung*⁸⁶, da, wie er betont, nicht jede Form von Einfluss und Engagement auf freiwilliger Basis „mit dem Titel bürgerschaftlich geadelt werden“⁸⁷ könne. Außerdem hebt er die Verbindung von *alten* und *neuen* Formen des *Ehrenamts* und *politischen Protests* hervor und stellt sich gegen die vorherrschende Sicht, dass moderne und traditionelle Formen Bürgerschaftlichen Engagements getrennt von einander und gegeneinander zu diskutieren sind⁸⁸. Davon ausgehend kann festgehalten werden, dass erst die Berücksichtigung der Wandlungsprozesse des freiwilligen Engagements Rückschlüsse auf den Ist-Zustand und die Entwicklung der Zivilgesellschaft zulassen – so betont PANKOKE, den Blick auf die möglichen Chancen zu richten, die aus den Transformationsprozessen entstehen können

- *[e]s sind also in den Spannungen des Dritten Sektors [...] nicht nur die Symptome der Legitimitätskrise zu sehen, sondern auch die Signale für einen Aufbruch zu einer neuen politischen Kultur der aktiven Gesellschaft*⁸⁹.

Die Diskursebenen von Bürgerschaftlichem Engagement und Zivilgesellschaft:

Untersucht man den Zusammenhang, warum und wie Engagement entsteht, lassen sich nach EVERS zwei Begründungsansätze deklarieren – „*Engagement im liberal-individualistischen Diskurs*“ sowie „*Engagement im Diskurs über Gemeinschaft und Gemeinwesen*“⁹⁰.

Zu 1. „*Engagement im liberal-individualistischen Diskurs*“ (S.56): Hier geht es im Kern um die individuelle Interessensverfolgung als Anreiz zum Engagement. In Anlehnung an die *Rational Choice Theorie* wird der Mensch als nutzenorientierten Wesen dargestellt, das für den eigenen Vorteil mit anderen kooperiert. Engagement wird hier im Rahmen von Kosten-Nutzen-Überlegungen bewertet und eingeordnet. In einer zweiten Überlegung wird von der so genannten „*Individualisierungsthese*“ (S.56) als Begründung und Ursache von Engagement ausgegangen. Hier gilt Engagement als Mittel der persönlichen Befriedigung und Instrument der Selbstverwirklichung. Es

⁸⁵ Vgl. Zimmer 2002: 89.

⁸⁶ Vgl. Roth 2000: 31.

⁸⁷ Ebd.

⁸⁸ Vgl. Ebd.: 32.

⁸⁹ Pankoke 2002: 78.

⁹⁰ Vgl. Evers 1998,1999,2000a, entnommen aus Braun 2002: 56-59. Bezieht sich auf die folgenden zwei Anstriche. Hierbei sind wörtlich übernommene Textteile von Braun als Zitat kenntlich gemacht, wobei die Seitenzahl hinter dem Zitat in Klammern vermerkt wurde. Die dahinter stehenden Ausführungen sind sinngemäße Zitate von Braun.

stehen subjektive Interessen und nicht kollektive Werte und Normen als Anreiz für Engagement im Vordergrund.

Beiden Begründungs-Theorien zu Bürgerschaftlichem Engagement liegt ein Menschenbild des *homo oeconomicus* zugrunde, nach dem Solidarität ein Ergebnis individueller Interessendurchsetzung und Bedürfnisbefriedigung darstellt.

Zu 2. „Engagement im Diskurs über Gemeinschaft und Gemeinwesen“ (S.57): In diesem Zusammenhang wird Engagement als Ausdruck von gemeinschaftsbezogenen Interessen und Allgemeinwohlorientierung bewertet. Nicht die individuellen Kosten-Nutzen-Überlegungen stellen motivale Anreize zum Engagement dar, sondern, im Sinne der *kommunitaristischen Sozialtheorie*, die Rolle der Gemeinschaft und die bewusste Zugehörigkeit des Bürgers zu dieser. Innerhalb geteilter Wert- und Handlungsmuster wird der Bürger zu solidarischer Kooperation mit der Gemeinschaft motiviert. Der Bürger ist sich seiner Pflichten dem Gemeinwesen gegenüber bewusst und erkennt sie an. Er übernimmt die Rolle des aktiven und gebildeten Bürgers und fungiert nach der Idee des *klassischen Republikanismus* als „guter Bürger“ (S.58) in der Gemeinschaft. In diesem Zusammenhang wird Engagement, im Kontext politischer Freiheit und dem Recht zur informellen Partizipation an politischen Prozessen, als entscheidendes Mittel zur Förderung des Allgemeinwohls positiv eingestuft.

Differenzierungskriterien Bürgerschaftlichen Engagements:

Ausgehend von der Schwierigkeit, die Begriffe bzw. Konzepte des Bürgerschaftlichen Engagements und Zivilgesellschaft abzugrenzen, werden mögliche Differenzierungskriterien nach BRAUN angeführt, welche Tätigkeiten des Bürgerschaftlichen Engagements klassifizieren und von sonstigen Formen des Engagements abgrenzen⁹¹:

9. „*Formalisierungsgrad*“ (S.67) des Engagements, wobei zwischen formellen Mitglieder-Engagement und regelmäßiger informeller Unterstützung sonstiger freier Assoziationen unterschieden wird;
10. „*Aufgabenbereiche*“ (S.67), also die Position und Aufgaben eines Engagierten;
11. „*Reichweite*“ (S.67) des Engagements, also inwiefern das Engagement Einfluss auf das Umfeld hat;
12. „*Motivationskonstellationen*“, also inwiefern Motive der Selbstverwirklichung und des Pflichtbewusstseins gegenüber der Gemeinschaft Anreize zum Engagement darstellen;
13. „*Intensität*“ (S.67) des Engagements, also wie viel Arbeitsaufwand und individuelle Zeit investiert werden;
14. „*Permanenz*“ (S.67) des Engagements, also wie dauerhaft und kontinuierlich Engagement aufgebracht wird;

⁹¹ Die folgenden Ausführungen stützen sich auf Braun 2002: 67-69 in Anlehnung an Baur/Braun 2000a. Wortwörtlich übernommene Ausführungen des Autors sind als Zitat kenntlich gemacht und mit der Seitenzahl hinter dem Zitat in Klammern vermerkt.

15. „*Professionalisierungsgrad*“ (S.68) des Engagements, wobei hier zwischen dem Laien als Engagierten und dem Experten in seiner freiwilligen Tätigkeit unterschieden wird;
16. „*Gratifikationsformen*“ (S.68), also inwiefern das Engagement in Form symbolischer sozialer Anerkennung oder finanziellen Vergütungen honoriert wird und schließlich
17. „*Engagementverkopplungen*“ (S.68), also inwiefern sich der Bürger gleichzeitig in unterschiedlichen Projekten engagiert und ein soziales Netzwerk aufbaut.

Betrachtet man die aufgeführten Differenzierungskriterien, nach denen sich bürgerschaftliche Tätigkeiten im Bereich der Zivilgesellschaft bewerten lassen, so wird die Komplexität der *Handlungsstrukturen* des Bürgerschaftlichen Engagements deutlich. Ausgehend von diesen Differenzierungskriterien ist es möglich, Tätigkeitsfelder zu eröffnen, in die sich die einzelnen Tätigkeiten nach ihren Eigenschaften einordnen lassen - *Ehrenamtliches Engagement in Vereinen, Mitgliedschaft in Verbänden und Gewerkschaften, Selbsthilfegruppen oder Bürgerinitiativen und Soziale Bewegungen etc.*⁹²

Zwischenfazit: Bürgerschaftliches Engagement in der Zivilgesellschaft:

Fasst man die bisherigen Ausführungen zum Bürgerschaftlichen Engagement in der Zivilgesellschaft zusammen, so muss die untrennbare Verbindung von Öffentlichkeit und Allgemeinwohlorientierung mit dem Konzept und der Leitidee von Bürgerengagement hervorgehoben werden.

Davon ausgehend ist die Zivilgesellschaft ihrem Wesen nach deutlich von der „bürgerlichen Gesellschaft“ zu unterscheiden⁹³, da, wie MÜNKLER betont, im Konzept der Zivilgesellschaft *nicht* der Bürger als unpolitisches Individuum begriffen wird, welches in der vom Staat geschaffenen „bürgerlichen Wettbewerbsordnung“⁹⁴ seine egoistischen Privilegien auslebt und sich entfaltet, sondern der Bürger, der im Sinne des klassischen republikanischen Leitbegriffs als *politisch kompetenter Akteur* mit bürgerlichen Rechten und Pflichten in der Gemeinschaft agiert und seine Interessen am Allgemeinwohl orientiert –

*„ dass die Bürger sich politisch engagierten und ihre politische Tugend in der Unterordnung ihres Eigeninteresses unter das Gemeinwohl unter Beweis stellten, wenn andernfalls die Gemeinschaft insgesamt Schaden nähme“*⁹⁵.

Die Konsequenz für die moderne Ausrichtung einer Zivilgesellschaft kann nicht der übermächtige Staat sein, der alle Kompetenzen zur Gestaltung der

⁹² Nach Braun 2002: 67-69.

⁹³ Vgl. Münkler 2002: 29-30.

⁹⁴ Ebd.: 29.

⁹⁵ Münkler 2002: 29.

Gesellschaft für sich beansprucht und Bürgerschaftliches Engagement im Keime erstickt, sondern die Idee eines Staates, der sich im Sinne der Aktivierung Bürgerschaftlichen Engagements und politischer Partizipation zurücknimmt und den Bürger und dessen Wissen und kreative Gestaltungskompetenz in politische Entscheidungsprozesse involviert und die Mitverantwortlichkeit des Bürgers fördert.

Inwiefern die von SCHRÖDER postulierte Idee des *aktivierenden Staats*⁹⁶ jedoch vorrangig zu einer bloßen Auslagerung von sozialen Wohlfahrtsleistungen in den „billigen Arbeitsektor“ Zivilgesellschaft führt und die stärkere *politische* Mitgestaltung der Bürger vernachlässigt, bleibt kritisch zu hinterfragen. Fakt ist jedoch, dass das Leitbild des „zivilgesellschaftlichen Aktivbürgers“⁹⁷ hohe demokratie-politische Relevanz besitzt und von der etablierten Politik in Bezug auf wachsende Problemfelder in Wirtschaft, Gesellschaft und Politik nicht ignoriert werden kann. Die „*Ressource Bürgersinn*“⁹⁸ muss bei der Lösung von gegenwärtigen und zukünftigen Gesellschaftsproblemen genutzt werden –

*„wo sich Marktversagen und Staatsversagen dadurch korrigieren oder auch kompensieren lässt, dass Bürger ihre sozialen Probleme wie ihre öffentlichen Angelegenheiten selbst in die Hand nehmen müssen und können“*⁹⁹.

Im folgenden Kapitel sollen nun (Neue) Soziale Bewegungen im Kontext von Zivilgesellschaft und Bürgerschaftlichem Engagement analysiert werden. Inwiefern stellen Bewegungen ein Element der Zivilgesellschaft dar und wie lassen sich die Aktivitäten Sozialer Bewegungen als Bürgerschaftliches Engagements einordnen?

3. (Neue) Soziale Bewegungen

Soziale Bewegungen als Akteure der Zivilgesellschaft sind vor allem seit den 70er Jahren mit der Entstehung der *Neuen Sozialen Bewegungen* von hoher politischer und gesellschaftlicher Bedeutung. Wie auch bei den Begriffen des Bürgerschaftlichen Engagements und der Zivilgesellschaft gestaltet sich die trennscharfe Definition Sozialer Bewegungen als schwierig, da sie fluide Gebilde mit einem Bündel an Aktionen und Akteuren darstellen.

Für ROTH und RUCHT stellen Soziale Bewegungen im weitesten Sinne *Netzwerke* aus verschiedenen Organisationen, Individuen und gesellschaftlichen Gruppen dar, die sich mit dem Ziel gesellschaftlicher Veränderung, dem Mittel des *Protests* bedienen¹⁰⁰. Jedoch wenden sie ein, dass nicht jeder Protest gleich Ausdruck sozialer Bewegungen ist und genau hier wird die Schwierigkeit bei der Bestimmung Sozialer Bewegungen

⁹⁶ Vgl. Schröder 2000: 202.

⁹⁷ Heinze/ Olk: 14.

⁹⁸ Kurt Beck, entnommen aus Münkler 2002: 32.

⁹⁹ Pankoke 2002: 81.

¹⁰⁰ Vgl. Roth/Rucht 2008: 13

ersichtlich¹⁰¹. Hauptkriterien Sozialer Bewegungen sind das Vorhandensein einer „kollektive[n] Identität“¹⁰² und das *subjektive Bewusstsein*, dass man die Fähigkeit zu *Veränderung* und *sozialem Wandel* hat.¹⁰³ Davon ausgehend lassen sich verschiedene Typen Sozialer Bewegungen festlegen, die im folgenden Kapitel dargestellt werden.

3.4 Entwurf einer Theorie sozialer Bewegungen

Soziale Bewegungen – einerseits ein sozialwissenschaftliches Konzept, andererseits ein subjektives Selbstbild der Akteure, verlangen zur wissenschaftlichen Auseinandersetzung mit ihnen die Entwicklung von Analyse-Kriterien, nach denen man die Praxis und Wirkung Sozialer Bewegungen theoretisch fundieren kann. Mit Hilfe dieser Kriterien können Soziale Bewegungen klassifiziert und von anderen Formen kollektiver Organisation abgegrenzt werden. Die folgende theoretische Auseinandersetzung mit Sozialen Bewegungen stützt sich primär auf RUCHT, da er in seinem Grundlagenwerk „Modernisierung und neue soziale Bewegungen. Deutschland, Frankreich und USA im Vergleich“¹⁰⁴ systematische Überlegungen zu der Frage „*Was ist eine soziale Bewegung?*“ aufstellte.

„Soziale Bewegungen als Phänomen der Moderne“ (S. 77):

Entscheidende Wirkungsdimension Sozialer Bewegungen ist die Erschaffung und Wandlung von Gesellschaft. Damit stellen Soziale Bewegungen, neben dem Staat, einen wichtigen Akteur bei der Produktion und Reproduktion sozialer Wirklichkeit dar. Die Weiterentwicklung der Gesellschaft und die Beeinflussung sozialen Wandels stellen die Hauptziele Sozialer Bewegungen dar und haben Rückwirkungen auf die Struktur und Organisation derer.

„Soziale Bewegungen sind nicht ohne Moderne, Moderne nicht ohne soziale Bewegungen denkbar. [...] Die 'Entdeckung der Gesellschaft' (Polanyi 1978:343) ist ein historisch relativ junges, eng mit dem Aufkommen sozialer Bewegungen verbundenes Phänomen.“ (S.78)

„Soziale Bewegungen als Handlungssysteme“ (S. 79):

Die Basis aller Handlungen Sozialer Bewegungen stellt ihre *Kollektive Identität* dar. Diese bestimmt Ziele und Strategien und schafft ein *Handlungssystem*, dem sich die Anhänger der Sozialen Bewegungen unterordnen. Erst durch die subjektive Bewusstmachung der eigenen kollektiven Identität, können sich Soziale Bewegungen nach außen abgrenzen

¹⁰¹ Vgl. Ebd.

¹⁰² Ebd.

¹⁰³ Vgl. Ebd.

¹⁰⁴ Rucht 1994: 76-98. Wörtlich übernommene Ausführungen des Autors sind als Zitat kenntlich gemacht und mit Seitenzahl in Klammern hinter dem Zitat vermerkt. Die Ausführungen unter den Teilüberschriften sind sinngemäße Ausführungen des Autors

und ihre *Gegner* oder die *Missstände* fokussieren. Sie sehen sich selbst als Alternative zu den Missständen und entwickeln davon ausgehend eigene Wert- und Handlungsmuster. Organisatorisch sind Soziale Bewegungen also auf der „*Mesoebene*“ (S.80) einzustufen, da sie einerseits innerhalb ihres eigenen Systems handeln und auf der Mikroebene der Anhänger funktionieren, andererseits nach außen geschlossen auf der Makroebene als Handlungssystem mit anderen Handlungssystemen (z. B. Parteien, Gewerkschaften etc.) interagieren.

Hierbei wird die „*hybride Struktur von Bewegungen*“ (S. 80) deutlich, da sie im Unterschied zu anderen Organisationsformen einen nur geringen Organisationsgrad aufweisen, der auf der symbolischen Unterstützung der Anhänger basiert. Eine gewisse formale Organisationsstruktur mit Aufgaben- und Rollenverteilung ist jedoch nötig, um mit anderen Organisationen als geschlossenes Handlungssystem interagieren zu können und die Ziele zu erreichen. Jedoch darf die totale Wandlung zu einer auf der Makroebene agierenden Organisation nie erfolgen, da sonst der Verlust der Anhängerbasis und der kollektiven Identität folgen würde. Andererseits dürfen die minimalen Organisationsstrukturen nicht verloren gehen, da sonst die Bewegung zersplittere und sie handlungsunfähig wäre.

„Typologie sozialer Bewegungen“ (S. 82):

Die von RUCHT vorgeschlagene Typologie setzt sich aus der Position Sozialer Bewegungen in Modernisierungsprozessen und der inhaltlichen Orientierung zusammen. Davon ausgehend unterscheidet er „*promoderne, antimoderne und [...] ambivalente Soziale Bewegungen*“ (S. 82).

Im zweiten Schritt zieht RUCHT das Kriterium der „*Handlungslogik*“ (S. 82) zur Typisierung Sozialer Bewegungen heran. Im Kontext dessen lassen sich zwei Arten von Handlungslogiken differenzieren –

4. „*instrumentelle Logik*“ (S.83) , das heißt, inwiefern Handlungsstrategien nach dem Zweckmittelverhältnis festlegt und zukunftsorientierte Pläne zur Zielerreichung entwickelt werden;
5. „*expressive Logik*“ (S.83), das heißt, nicht die längerfristige Existenz steht bei der Wahl der Mittel im Vordergrund, sondern, nach dem Handlungsprinzip „der Weg ist das Ziel“, scheinen die Aktionen spontan und im Kontext der gegenwärtigen Situation zu erfolgen.

„Dimensionen sozialer Bewegungen“ (S. 84):

Zur Untersuchung Sozialer Bewegungen können unterschiedliche Dimensionen der Betrachtung herangezogen werden. RUCHT nennt hier eine Reihe grundlegender Aspekte, deren differenzierte Ausprägung die Einzigartigkeit jeder Sozialen Bewegung ausmacht:

„(1) *Ideologie*, (2) *Struktur der Anhängerschaft*, (3) *Organisation*, (4) *Strategien und Aktionsrepertoire* sowie (5) *Entwicklungsdynamik*“.

Aufgrund der Komplexität dessen und der hier nur begrenzt möglichen Auseinandersetzung, kann hier im Einzelnen nicht darauf eingegangen werden. Besonders relevant, im Rahmen dieser Untersuchung, ist jedoch ein

vertiefter Blick auf die Entwicklungsdynamik und Entstehung Sozialer Bewegung.

Bezogen auf die Entstehung Sozialer Bewegungen können drei grundsätzliche Erklärungsansätze herangezogen werden. Während in der *makrostrukturellen Perspektive* der Fokus auf die gesellschaftlichen Krisen und Wandlungsprozesse als Ursache von Sozialen Bewegungen gelegt wird, richtet sich in der *sozialpsychologischen Perspektive* der Blick auf den Einzelnen und dessen individuellen Motive. Im dritten Ansatz – dem *Ressourcenmobilisierungsansatz* – steht die Organisation kollektiver Interessen für die Beseitigung von Missständen im Vordergrund.

Zusammenfassend wird der Zusammenhang von gesellschaftlicher Lage und der Entstehung von Bewegungen deutlich. Davon ausgehend können zwischen „reaktiven Bewegungen“ (S. 90) zur Verteidigung gesellschaftlicher Werte und Strukturen und „proaktiven Bewegungen“

(S. 91) als Antwort auf gesellschaftliche Veränderungsprozesse - die neue Möglichkeiten und Chancen eröffnen, unterschieden werden.

Bezogen auf die *Entwicklungsdynamik* Sozialer Bewegungen kritisiert RUCHT die unzureichenden Erklärungsmodelle. DAWSON/GETTYS, die neben Anderen ein Modell zur Entwicklung Sozialer Bewegungen schufen, in dem vier Entwicklungsstufen skizziert wurden – „*social unrest, popular excitement, formal organizations und institutionalization*“¹⁰⁵, würden, laut RUCHT, nicht im vollen Maße den Einfluss der Kontextbedingungen auf Soziale Bewegungen berücksichtigen. Außerdem könne man kein allgemeinverbindliches Entwicklungsmuster Sozialer Bewegungen schaffen, da jede für sich einzigartig wäre. Richtig ist jedoch, dass bei jeder Sozialen Bewegung, im Laufe der Existenz, die Tendenz zur stärker werdenden Formalisierung und Organisation zu beobachten sei.

Zwischenfazit: Soziale Bewegungen – Produkt und Produzent sozialen Wandels und Moderne:

Folgt man RUCHTS Theorie sozialer Bewegungen, so stehen Soziale Bewegungen immer im Verhältnis zu ihrer Umwelt. Diese wechselseitige Beeinflussung wirkt sich auf ihr Handeln, ihre Ziele und Motive aus. Davon ausgehend nehmen Soziale Bewegungen eine entscheidende Position und Funktion in Modernisierungsprozessen ein. Demnach lassen sich nach GAMSON vier Wirkungsdimensionen sozialer Bewegungen aufstellen – „*full success, cooptation (acceptance but no benefits), preemption (benefits but no acceptance) und failure*“¹⁰⁶. RUCHT verweist zudem auf soziokulturelle und globale Effekte.

¹⁰⁵ Dawson/Gettys 1935, entnommen aus Rucht 1994: 92.

¹⁰⁶ Gamson 1975, entnommen aus Rucht 1994: 95.

3.5 Bürgerschaftliches Engagement in Sozialen Bewegungen

Wie bereits deutlich wurde, ist mit dem Konzept des Bürgerschaftlichen Engagements und der Zivilgesellschaft die Auffassung verbunden, dass die Gestaltung und Beeinflussung der Politik und demokratischer Verfahren nicht allein ein Recht von Regierungen, Parlamenten und Parteien darstellt, sondern in den Verantwortungsbereich aller Bürger einer Gesellschaft fällt. Die damit verbundene Belebung und Weiterentwicklung der Politik, ist dabei von zentraler Bedeutung und steht auch in Zusammenhang mit der Existenz Sozialer Bewegungen.

Soziale Bewegungen, als Akteure unkonventioneller Formen politischen Engagements und öffentlichen Protestes, stellen entgegen der institutionalisierten Politik ein wichtiges Sprachrohr der Bürger dar und sind auch bei der Herbeiführung sozialen Wandels von struktureller Bedeutung.

Die Problemfelder, in denen sie agieren, sind¹⁰⁷:

- *Forderung nach verstärkter Bürgeremanzipation entgegen der Allmacht des Staates und dem Ausbau basisdemokratischer Prinzipien,*
- *Forderung nach einem gestaltenden Staat als Unterstützer zivilgesellschaftlicher Interessen,*
- *Forderung nach größerer Transparenz in politischen Entscheidungsprozessen,*
- *Kritik an politischer Ungleichheit und die Forderung nach der Umverteilung von Macht und*
- *die Weiterentwicklung sozialstaatlicher Prinzipien als Antwort auf herrschende Wohlfahrtsprobleme*

Natürlich existieren auch Soziale Bewegungen mit demokratiefeindlichen Inhalten und Motiven. Zu nennen seien hier in erster Linie *rechts- und linksextreme Bewegungen*. Aber insgesamt stellen der Ausbau und die Weiterentwicklung der Demokratie und die Beseitigung von gesellschaftlichen Ungleichheiten – vor allem im Zusammenhang mit dem Aufkommen der Neuen Sozialen Bewegungen- die Hauptmotive sozialer Bewegungen.

RUCHT, der, im Zusammenhang mit der Enquete-Kommission zur „Zukunft des Bürgerschaftlichen Engagements“, Engagement in Sozialen Bewegungen auf der Basis von Daten zu kollektiven öffentlichen Protesten und Bevölkerungsumfragen¹⁰⁸ untersuchte, stellte deutlich einen Zusammenhang zwischen der Existenz einer Aktiv-Bürgerschaft und den Protesten in Sozialen Bewegungen dar. Aufgrund der hier nur begrenzt möglichen

¹⁰⁷ Vgl. Aigner, Kortmann 2002: 11-12. Bezieht sich auf die folgenden fünf Anstriche.

¹⁰⁸ Vgl. Rucht 2003: 17-155. Die Datenbestände basieren auf 1. Analyse von Protesten in der Bundesrepublik - Stichprobenerhebung - Frankfurter Rundschau (1950-1996/97)/ Vollerhebung – die Tageszeitung (1993-2000);

2. Auswertung von Bevölkerungsumfragen in der Bundesrepublik – World Values Survey (1981-1999)/ WZB-Umfrage (1993). Die folgenden Ausführungen stützen sich auf Rucht 2003. Dabei sind wortwörtlich und sinngemäß übernommene Ausführungen des Autors als Zitat kenntlich gemacht und mit Seitenzahl in Klammern hinter dem Zitat vermerkt.

Auseinandersetzung mit den Ergebnissen der Studie, wird auf die Darstellung der Datensätze verzichtet. Es soll nur eine zusammenfassende Auswertung und Interpretation von RUCHTS Analysen erfolgen:

Auf der Basis einer *Protestereignisanalyse* von Protestdaten in der Bundesrepublik und der Auswertung von *Bevölkerungsumfragen*, die Ausschluss über die sozialen Merkmale der Teilnehmer Sozialer Bewegungen an Protesten gibt, zeichnet RUCHT ein umfassendes Bild zu Bürgerschaftlichem Engagement Sozialer Bewegungen in Deutschland. Hierbei skizziert er lang- und kurzfristige Trends, sowie mögliche Zukunftsszenarien zum Bürgerschaftlichem Engagement in Sozialen Bewegungen.

Zusammenfassung der Hauptbefunde:

Soziale Bewegungen, deren Mittel zur Interessensdurchsetzung „*kollektive[r] und öffentliche[r] Protest[.]*“ (S. 23) sind, finden hierdurch für sich eine zentrale Möglichkeit der eigenen Selbstdarstellung und Einflussnahme in der Öffentlichkeit. Die als Netzwerk agierende Bewegung tritt über das Instrument des Protests nach außen und bündelt ihre Anhängerschaft, um über eine breite Problempalette hinweg und durch eine Fülle unterschiedlicher Aktivitäten, ihre Ziele strategisch zu verfolgen.

Davon ausgehend können ganze „*Protestkampagnen*“ (S. 24) entwickelt werden, die einzelne Proteste systematisch koordinieren. Im Zusammenhang mit Bürgerschaftlichem Engagement stellt das Instrument der Proteste eine

„kollektive, öffentliche Aktion nicht-staatlicher Träger [dar], die Kritik oder Widerspruch zum Ausdruck bringt und mit der Formulierung eines gesellschaftlichen oder politischen Anliegens verbunden ist.“

Somit stellt der Protest eine wichtige Form Bürgerschaftlichem Engagements dar und steht im engen Zusammenhang mit der Weiterentwicklung der Demokratie. RUCHT räumt dem Protest eine bedeutsame „*demokratische Produktivkraft*“ (S. 141) ein und spannt den Bogen zu Sozialen Bewegungen, da diese Hauptnutzer des Protestmittels darstellen.

Den wichtigsten Protestbereich stellen *Demokratische Anliegen*¹⁰⁹ dar (vgl. S. 142), die überwiegend über „*moderate und [...] demonstrative*“ (S. 142)¹¹⁰ Aktionen zum Ausdruck kommen.

¹⁰⁹ Insgesamt können acht große Themenfelder benannt werden: *Demokratie, Minderheiten/Ethnien, Arbeit, Frieden, Atom, Soziales, Ökologie, Infrastruktur, Bildung* (vgl. Rucht 2003: 41).

¹¹⁰ Insgesamt werden vier Aktionstypen festgelegt: *moderate* Proteste (z.B. Unterschriftensammlung), *demonstrative* Proteste (z.B. Protestmarsch), *konfrontative* Proteste (z.B. Blockade) und *gewaltsame* Proteste (gezielte Sachbeschädigung, Verletzung/Tötung von Personen) (vgl. Rucht 2003: 46).

1990 und 1996 nehmen die gewaltsamen Proteste zu. Grund sind die vermehrt auftretenden rechtsextremen Bewegungen mit dem Motiv der Ausländerfeindlichkeit (vgl. S. 142).

Neben den *Arbeitnehmern*, stellen vor allem *Jugendliche* und *Studenten* wichtige Trägergruppen des Protests¹¹¹ dar (vgl. S. 142). Verglichen mit Parteien, Verbänden und Gewerkschaften nehmen die Proteste in den Sozialen Bewegungen zu. Es ist deutlich eine Verlagerung des Protests in informelle Organisationen zu bemerken. (vgl. S. 142). Außerdem sind vor allem *Frauen* in Sozialen Bewegungen engagierter als Frauen in Parteien und Gewerkschaften (vgl. 143). Insgesamt wird deutlich, dass Soziale Bewegungen - verglichen mit formalen Organisationen - ihren Unterstützern mehr Möglichkeiten der Selbstentfaltung und des aktiven Engagements bieten.

Des Weiteren ist ein positiver Zusammenhang zwischen Bildungsniveau und Bewegungsanhängerschaft festzustellen (vgl. 143).

So genannte „*Solidaritätsproteste*“ (S. 142) sind stärker als altruistisch motivierte „*advokatorische*“ (S.142) *Proteste* vertreten¹¹². Zusammenfassend kann bei der Messung des Protestvolumens seit 1950 ein Aufwärtstrend konstatiert werden. Zwar gibt es allgemeine Behauptungen zum Rückgang von Protesten - vor allem in den 90er Jahren, aber gemessen an den Teilnehmerzahlen kann von keinem generellen Trend gesprochen werden. Lediglich vereinzelte Schwankungen sind zu bemerken (vgl. 141-142).

Zwischenfazit: Die Zukunft des Bürgerschaftlichem Engagement in Sozialen Bewegungen:

Die Auswertung der Daten zeigt, dass Soziale Bewegungen - ausgenommen demokratiefeindliche Bewegungen - wichtige Akteure Bürgerschaftlichen Engagements darstellen, da sie durch ihre netzwerkartige Existenz viele Akteure bündeln können und mit dem Mittel des Protests wirksam gesellschaftliche und politische Probleme anprangern und allgemeinwohlorientierten Zielen Ausdruck verleihen. Damit konstruieren sie den Raum der Zivilgesellschaft und sind gleichzeitig Produkt dessen.

Die Entwicklung des Umfangs Sozialer Bewegungen und deren Handlungsfelder hängen von den zukünftigen gesellschaftlichen Konfliktstrukturen ab. Davon ausgehend gestalten sich auch die Handlungsformen und Aktionstypen Sozialer Bewegungen.

¹¹¹ Ermittelt wurden die sozialen Gruppen *Arbeitnehmer, Freiberufler, Bauern, Frauen, Jugendliche, Studenten, Verbands-/Parteifunktionäre, Ausländer/Asylanten/Ethnische Gruppen, Heimatvertriebene, Religiöse Gruppen, Intellektuelle, Sonstige* (vgl. 54).

¹¹² „*Solidaritätsproteste*“ beschäftigen sich vorrangig mit Fragen der Menschenrechte, der Stärkung von Ausländern und ethnischen Gruppen, gesellschaftlichen Randgruppen und gegen totalitäre Regime. „*[A]dvokatorische Proteste*“, die vorrangig altruistisch motiviert sind, zeichnen sich durch eine hohe moralische Befriedigung der Protestteilnehmer aus (vgl. 70).

Es ist anzunehmen, dass die zukünftigen Problemfelder ähnlich den heutigen sein werden, denn trotz der Bedeutung Sozialer Bewegungen für die gesellschaftliche Entwicklung, können Bewegungen nicht direkt die angeprangerten Probleme lösen. Eher ist ein schleichender gesellschaftlicher Prozess der Sensibilisierung für Probleme zu spüren. Diese Sensibilisierung ist jedoch existenziell, wenn Modernisierungsprozesse und sozialer Wandel einsetzen sollen.

Daher stellen die Problemfelder *Ungleichheit, Demokratieförderung, Machtumverteilung und Stärkung der Bürgersouveränität* weiterhin prägende Themen Sozialer Bewegungen dar.

Da das *Bildungsniveau* weiter ansteigen wird, ist eine Zunahme der Anhängerschaft Sozialer Bewegungen wahrscheinlich. Für RUCHT wird auch in Zukunft ein positiver Zusammenhang von Bildungsniveau, Politikinteresse und Bürgerschaftlichem Engagement existent sein¹¹³.

Einhergehend mit der tendenziell weiter bestehenden Politikverdrossenheit und der Existenz von bestimmten gesellschaftlichen Konfliktstrukturen, ist anzunehmen, dass der Protestsektor wachsen wird. Außerdem scheinen sich auch in Zukunft die Mobilisierungsstrukturen für Soziale Bewegungen als günstig zu erweisen. Hier sind vor allem die wachsende Professionalisierung und die höhere Ressourcenanhäufung von Bewegungen ausschlaggebend.¹¹⁴

Insgesamt ist eine Zunahme des Engagements in Sozialen Bewegungen wahrscheinlich, jedoch sollte nicht von einer generellen Ausweitung Bürgerschaftlichen Engagements gesprochen werden. Die Bedingungen bürgerlicher Partizipation und informeller Politik gestalten sich weiterhin schwierig. Vor allem die Bildungsunterschiede in der Gesellschaft führen zu einer sozialen Spaltung und der Ausgrenzung bildungsferner Gruppen von demokratischen Willensbildungsprozessen.

Die Handlungsfelder orientieren sich weiterhin an den vorherrschenden Konfliktstrukturen der *Rechts-Links-Auseinandersetzung*¹¹⁵. Jedoch kommen neue Themen dazu, die auf den *Materialismus/Postmaterialismus-Cleavage* beruhen¹¹⁶. Ausdruck hierfür sind vor allem die *Neuen Sozialen Bewegungen* aus denen zum Beispiel die *Bewegungspartei „Die Grünen“* hervorging.

Davon ausgehend kann, laut RUCHT, attestiert werden, dass die Formen konfrontativen Protests und *Zivilen Ungehorsams* weiter ansteigen, da sie einerseits mit demokratischen Prinzipien vereinbar sind, andererseits in besonderem Maße öffentlichen Druck ausüben.¹¹⁷

Zusammenfassend wird deutlich, dass Soziale Bewegungen und Bürgerschaftliches Engagement als untrennbar voneinander einzuordnen sind. Zwar werden an die Bewegungen oft zu hohe Erwartungen gesteckt, aber

¹¹³ Vgl. Rucht 2003: 138

¹¹⁴ Vgl. Ebd.

¹¹⁵ Vgl. Ebd.: 139.

¹¹⁶ Vgl. Kriesi 1998

¹¹⁷ Vgl. Rucht 2003: 140.

trotzdem sind sie – auch in Zukunft – wichtige Akteure der Zivilgesellschaft, denn

*„[s]ie artikulieren wichtige Anliegen, sorgen für Denkanstöße und politischen Druck, erzwingen Rechtfertigungen der Entscheidungsträger und gelegentlich auch Reformen, vermögen schließlich in außergewöhnlichen Momenten sogar eine politische Ordnung zu stürzen – angefangen vom Fall absolutistischer Monarchien bis hin zur Implosion kommunistischer Regime in Osteuropa“.*¹¹⁸

3.6 Soziale Bewegungen - Herausforderung für die Demokratie

Der Zusammenhang von Bürgerschaftlichem Engagement, Zivilgesellschaft und Sozialen Bewegungen wurde ersichtlich. Bürgerschaftliches Engagement fördert und belebt die Demokratie und schafft den sozialen Raum der Zivilgesellschaft. Inwiefern Soziale Bewegungen einen Beitrag für das Bestehen und die Weiterentwicklung der Demokratie haben können bzw. inwiefern Soziale Bewegungen eine Herausforderung für die Demokratie in Deutschland darstellen, soll im Folgenden erörtert werden.

Soziale Bewegungen gegen den Abbau von Demokratie:

Das Hauptthema der Sozialen Bewegungen stellt die Weiterentwicklung der Demokratie zu Gunsten des einzelnen Bürgers¹¹⁹ dar. Daher treten sie gegen eine Einschränkung von Bürgerrechten ein und sind somit ein wichtiger Akteur bei der Wahrung von Demokratie.

Vor allem die Studentenunruhen der 68er und die damit aufkommende *Friedens- und Menschenrechtsbewegung* als so genannte Neue Soziale Bewegungen, können als eindrucksvolles Beispiel für den zivilen Widerstand gegen die Übermacht des Staates herangezogen werden¹²⁰.

In diesem Zusammenhang sprach man derzeit sogar von der *„Transformation der Demokratie“*¹²¹ oder vom *„Strukturwandel[] der Öffentlichkeit“*¹²², als Zeichen für die Stärkung der bürgerlichen Öffentlichkeit und dem Wiederaufbau der Demokratie nach dem zweiten Weltkrieg.

Weitere Neue Soziale Bewegungen entstanden in den 70er Jahren, als Themen, wie der so genannte *Atomstaat* und die *Politik der Sicherheit* die öffentliche Kritik weckte. Vor allem nach dem *11. September 2001* sind sicherheitspolitische Fragen vs. Menschen- und Bürgerrechte wieder von enorm hoher Brisanz¹²³ und die Demokratie ist zum Dauerthema der sozialen Bewegungen geworden.

¹¹⁸ Rucht 2003: 141.

¹¹⁹ In diesem Zusammenhang sollen contra-demokratische Bewegungen wie links- oder rechtsextreme Bewegungen unberücksichtigt bleiben.

¹²⁰ Vgl. Roth/ Rucht 2008: 662.

¹²¹ Agnoli/ Brückner 1967, entnommen aus Roth/Rucht 2008: 662.

¹²² Habermas 1962, entnommen aus Roth/ Rucht 2008: 662.

¹²³ Vgl. Roth/ Rucht 2008: 662.

Protest als Instrument der gesellschaftlichen Kontrolle:

Protest - das Hauptmittel der Sozialen Bewegungen - stellt eine wichtige Möglichkeit der Bürger dar, ihre eigenen Interessen, die eventuell nicht von der etablierten Politik wahrgenommen werden, ins Blickfeld zurücken. Durch Protest können gesellschaftliche Diskurse angestoßen werden, die von der Politik in die inhaltliche Auseinandersetzung übernommen werden. Somit können Bürger Kontrolle auf den Staat und dessen politische Instanzen ausüben, da sie beachten, inwiefern sich die Politik von der gesellschaftlichen Wirklichkeit abkoppelt. Umso länger der Protest andauert und zu einer Sozialen Bewegung anwächst, desto mehr hat dieser Protest gesellschaftliche und politische Relevanz. Jedoch verpufft die Kontrollmacht von Bewegungen, wenn das politische System sich Veränderungen gegenüber verweigert.

„Soziale Bewegungen korrigieren (bzw. versuchen dies zumindest) die im politischen Normalbetrieb eingelagerten Privilegierungen und Ausschließungen. Sie steigern damit die Qualität und Inklusionskraft demokratischer Prozesse.“¹²⁴

Weiterentwicklung von Demokratie:

Wie bereits in dieser Arbeit deutlich wurde, haben die formalen institutionalisierten Orte der Politik - wie Parteien, Regierung, Parlament - an Macht eingebüßt. Sie sind heute nicht mehr die einzigen Räume, wo politische Entscheidungs- und Gestaltungsprozesse ablaufen. Die Ablösung des so genannten „repräsentative[n] Absolutismus“¹²⁵ und der Ausbau basisdemokratischer Prinzipien und unkonventioneller Formen politischer Partizipation sind gesellschaftsrelevante Prozesse im Zusammenhang mit Sozialen Bewegungen und der Zivilgesellschaft - „dass es sich bei der Bürgergesellschaft [...] um ein Demokratiemodell handelt, das die Machtteilung erneut auf die Tagesordnung setzt“¹²⁶.

Vor allem auf der kommunalen Ebene sind diese Prozesse zu spüren, denn dort baut sich zunehmend ein ziviles Netzwerk als Alternative zur rein staatlichen Verantwortung für öffentliche Anliegen auf. Mit dem Konzept der „Bürgerkommune“¹²⁷ und dem damit verbundenen „Empowerment[]“¹²⁸ wurde ein Leitbild für Bürgerliches Engagement und Mitgestaltung entwickelt, das die wichtige Rolle des Aktiv-Bürgers auch auf höheren Politikebenen fördert.

Soziale Bewegungen als Produkt und Erschaffer einer „civic culture“¹²⁹:

¹²⁴ Roth/ Rucht 2008: 663.

¹²⁵ Wolf-Dieter Narr, entnommen aus Roth/ Rucht 2008: 665.

¹²⁶ Priller 2002: 40.

¹²⁷ Heinze/ Olk 2001: 19.

¹²⁸ Roth/ Rucht 2008: 665.

¹²⁹ Ebd.: 663.

Soziale Bewegungen als Instanz und Plattform des Bürgerengagements, stellen eine wichtige Quelle für die demokratische Bürgerkultur¹³⁰ dar.

Wie in der Einleitung dieser Arbeit erwähnt, sind vor allem die Neuen Sozialen Bewegungen Teil der, im Sinne von MAX KAASE formulierten, „partizipatorische[n] Revolution“¹³¹, da sie die Demokratie mit ihrer Forderung nach liberal-demokratischen Werten grundlegend beeinflussten und stärkten. Die Protestmobilisierung der Neuen Sozialen Bewegungen - vor allem in den 60er und 70er Jahren - haben Deutschlands Rückkehr in den Kreis westlicher Demokratien nach dem Zweiten Weltkrieg unterstützt und die Entwicklung von einer „Formaldemokratie“¹³² der Verfassungsväter hin zu einer gelebten Demokratie von aktiven Bürgern entscheidend gestaltet. Dies führte auch zu einer Ausweitung der Politik auf Gesellschaftsbereiche und Problemfelder, die im konventionellen engen Verständnis von Politik nicht mit dieser zu tun hatten. Hierzu gehörten vor allem die Politisierung von Natur in der Umweltbewegung oder die politische Auseinandersetzung mit Fragen der Gleichberechtigung in der Frauenbewegung.

Zusammenfassend ist den Sozialen Bewegung eine bedeutende Rolle bei der Entwicklung demokratischer Kompetenzen von Bürgern zuzuschreiben. Die erforderliche Kooperation mit anderen Menschen zur Organisation eigener Interessen erfordert den Erwerb demokratischer Überzeugungen¹³³.

Nach dem Prinzip „learning by doing“ stellen Soziale Bewegungen Orte dar, um Werte wie Freiheit, Toleranz und Gleichheit zu erfahren und sich im Pluralismus und Wettbewerb der Ideen durchzusetzen

Zwischenfazit: Soziale Bewegungen als demokratie-relevanter Akteur:

Die These, dass eine hohe politische Aktivität der Bürger die Demokratie stärkt, da sie eine positive Sicht auf demokratische Einstellungen und Werte gewinnen¹³⁴, bestätigt sich bei der Betrachtung Sozialer Bewegungen.

Innerhalb Sozialer Bewegungen bekommt der Einzelne die Chance, sich bürgerschaftlich zu engagieren und entwickelt ein Gefühl als handlungsfähiger Akteur in der Gesellschaft. Somit kann Sozialen Bewegungen eine hohe demokratie-politische Relevanz zugeschrieben werden.

Jedoch, so werfen ROTH und RUCHT ein, kann nicht außer Acht gelassen werden, dass das Potenzial in Sozialen Bewegungen für die Demokratie noch nicht einmal annähernd voll genutzt würde¹³⁵.

Im Gegenteil, es seien für die Autoren sogar Gegenteilstendenzen zu erkennen, die sich in einer „Schrumpfung des politischen Raums“¹³⁶ zeigen würden. Die Sozialen Bewegungen hätten nicht mehr die Durchschlagskraft wie in den

¹³⁰ Vgl. Ebd.: 663.

¹³¹ Max Kaase 1979, entnommen aus Gabriel 2000: 35.

¹³² Roth, Rucht 2008: 663.

¹³³ Vgl. Gabriel 2000: 37.

¹³⁴ Vgl. Ebd.: 40.

¹³⁵ Vgl. Roth/ Rucht 2008: 667.

¹³⁶ Ebd.

60er, 70er und 80er Jahren, weil diese zunehmend populistisch von der Politik und den Medien zur eigenen Inszenierung missbraucht würden.¹³⁷ Was heißt dies nun konkret für den Raum der Zivilgesellschaft und des Bürgerschaftlichem Engagements? Globalisierung, Klimawandel und die immer stärkere Auslagerung von Wohlfahrtsleistungen in die Privatwirtschaft bedingen die Existenz Sozialer Bewegungen. Daher stellen Soziale Bewegungen weiterhin eine wichtige Alternative basisdemokratischer Prinzipien dar.

4. Zusammenfassung der Ergebnisse und Kritik

Fasst man die Ergebnisse dieser Arbeit zusammen, kann deutlich ein Zusammenhang zwischen Sozialen Bewegungen, Bürgerschaftlichem Engagement und Zivilgesellschaft dargestellt werden.

Wie im zweiten Kapitel „Bürgerschaftliches Engagement und Zivilgesellschaft“ deutlich wurde, stellen auch unkonventionelle Formen von Engagement in Politik und Gesellschaft einen wichtigen Bereich der Zivilgesellschaft. Hier lassen sich die (Neuen) Sozialen Bewegungen eindeutig zuordnen, da, wie im dritten Kapitel aufgezeigt, Soziale Bewegungen Netzwerke von Akteuren darstellen, die in der Öffentlichkeit zu allgemeinwohlorientierten Themen und Gesellschaftsfragen mobilisieren.

Wie RUCHT in seiner Analyse zum Bürgerschaftlichen Engagement in Sozialen Bewegungen herausstellte, sind die Hauptthemenfelder der (Neuen) Sozialen Bewegung Demokratie und Menschenrechte, die in Form von - überwiegend friedlichem - Protest zum Ausdruck kommen.

Zentrale Bedeutung kommt den Sozialen Bewegungen als so genannte Lernorte der Demokratie zu, da in ihnen Kooperation und Pluralismus gelebt wird. Davon ausgehend wurde aufgezeigt, dass sich durch die Mitwirkung der Neuen Sozialen Bewegungen eine demokratische Civic-Culture entwickeln konnte, die die Fähigkeit der Bürger zu Selbstverantwortung und demokratischem Handeln beinhaltet. Zusammenfassend wird also das hohe demokratische Potenzial von Sozialen Bewegungen ersichtlich, dass, wie aber bereits dargestellt, noch nicht im vollen Maße zur Weiterentwicklung der Demokratie und Zivilgesellschaft genutzt wird.

Seitens der etablierten Politik ist es von Nöten, dass Bürgerschaftliche Engagement gezielt zu fördern. In Anlehnung an SCHRÖDERS Idee eines aktivierenden Staats, der grundsätzlich eine zivile Infrastruktur schaffen sollte, könnten die Möglichkeiten zivilen Engagements gezielt unterstützt werden. Natürlich muss an dieser Stelle kritisch angemerkt werden, dass das idealtypische Bild eines Aktiv-Bürgers, der im Sinne des demokratischen Allgemeinwohls seine Interessen unterordnet, von der Realität abweicht. Zum Ausdruck kommt dies zum Beispiel in der Existenz von demokratiefeindlichen Sozialen Bewegungen oder der in der Bevölkerung herrschenden

¹³⁷Vgl. Ebd.

Politikverdrossenheit und die damit verbundene Inaktivität der Bürger. Dies ist eng mit dem teilweise vorhandenen Bildungsmangel verbunden, wodurch die Möglichkeiten Bürgerschaftlichen Engagements nicht für alle Bürger im vollen Maße genutzt werden können. Auch in diesem Zusammenhang muss der Staat als Vermittlungsinstanz Bildungsmöglichkeiten für alle Gesellschaftsmitglieder bereitstellen. Dass hier auch Soziale Bewegungen einen Beitrag durch gesellschaftliche Problem-Sensibilisierung leisten müssen, liegt in ihrem Wesen.

Quellenverzeichnis:

- Aigner, Ilse/ Kortmann, Karin (2002): Einleitung. In: Enquete-Kommission „Zukunft des Bürgerschaftlichen Engagements“ Deutscher Bundestag (Hrsg.): Bürgerschaftliches Engagement in Parteien und Bewegungen. Opladen 2003. S. 9-15.
- Braun, Sebastian (2002): Begriffsbestimmungen, Dimensionen und Differenzierungskriterien von bürgerschaftlichem Engagement. In: Enquete-Kommission „Zukunft des Bürgerschaftlichen Engagements“ Deutscher Bundestag (Hrsg.): Bürgerschaftliches Engagement und Zivilgesellschaft. Opladen 2002. S. 55-71.
- Bürsch, Michael (2003): Vorwort zur Schriftenreihe. Für eine starke Bürgergesellschaft. In: Enquete-Kommission „Zukunft des Bürgerschaftlichen Engagements“ Deutscher Bundestag (Hrsg.): Bürgerschaftliches Engagement in Parteien und Bewegungen. Opladen 2003. S. 7-8.
- Gabriel, Oskar W. (2000): Aktivisten als Träger des demokratischen Credos? Zum Zusammenhang zwischen politischer Partizipation und der Unterstützung demokratischer Prinzipien in vereinigten Deutschland. In: Niedermayer, Oskar/ Westl, Bettina (Hrsg.): Demokratie und Partizipation. Wiesbaden 2000. S. 34-45.
- Heinze, Rolf G./ Olk, Thomas (2001): Bürgerengagement in Deutschland – Zum Stand der wissenschaftlichen und politischen Diskussion. In: Heinze, Rolf G./ Olk, Thomas (Hrsg.): Bürgerengagement in Deutschland. Bestandsaufnahmen und Perspektiven. Opladen 2001. S. 11-26.
- Kriesi, Hanspeter (1998): The transformation of cleavage politics. The 1997 Stein Rokkan Lecture. In: European Journal of Political Research 33. S. 165-185.
- Münkler, Herfried (2002): Bürgerschaftliches Engagement in der Zivilgesellschaft. In: Enquete-Kommission „Zukunft des Bürgerschaftlichen Engagements“ Deutscher Bundestag (Hrsg.): Bürgerschaftliches Engagement und Zivilgesellschaft. Opladen 2002. S. 29-36.
- Roth, Roland/ Rucht, Dieter (2008): Einleitung. In: Roth, Roland/ Rucht, Dieter (Hrsg.): Die sozialen Bewegungen in Deutschland seit 1945. Ein Handbuch. Frankfurt am Main 2008. S. 10-34.

- Roth, Roland/ Rucht, Dieter (2008): Soziale Bewegungen und Protest – eine theoretische und empirische Bilanz. In: Roth, Roland/ Rucht, Dieter (Hrsg.): Die sozialen Bewegungen in Deutschland seit 1945. Ein Handbuch. Frankfurt am Main 2008. S. 636- 667.
- Roth, Roland (2000): Bürgerschaftliches Engagement – Formen, Bedingungen, Perspektiven. In: Zimmer, Annette/ Stefan, Nährlich (Hrsg.): Engagierte Bürgergesellschaft. Traditionen und Perspektiven. Opladen 2000. S. 25-48.
- Rucht, Dieter (2003): Bürgerschaftliches Engagement in sozialen Bewegungen und politischen Kampagnen. In: Enquete-Kommission „Zukunft des Bürgerschaftlichen Engagements“ Deutscher Bundestag (Hrsg.): Bürgerschaftliches Engagement in Parteien und Bewegungen. Opladen 2003. S. 17-155.
- Rucht, Dieter: Modernisierung und neue soziale Bewegungen. Deutschland, Frankreich und USA im Vergleich. Frankfurt am Main 1994.
- Priller, Eckard (2002): Zum Stand empirischer Befunde und sozialwissenschaftlicher Theorie zur Zivilgesellschaft und zur Notwendigkeit ihrer Weiterentwicklung. In: Enquete-Kommission „Zukunft des Bürgerschaftlichen Engagements“ Deutscher Bundestag (Hrsg.): Bürgerschaftliches Engagement und Zivilgesellschaft. Opladen 2002. S. 39- 54.
- Pankoke, Eckart (2002): Freies Engagement, zivile Kompetenz, soziales Kapital. Forderung und Förderung aktivierender Netzwerke und Lernprozesse. In: Enquete-Kommission „Zukunft des Bürgerschaftlichen Engagements“ Deutscher Bundestag (Hrsg.): Bürgerschaftliches Engagement und Zivilgesellschaft. Opladen 2002. S. 73-87.
- Schröder, Gerhard (2000): Die zivile Bürgergesellschaft. Anregungen zu einer Neubestimmung der Aufgaben von Staat und Gesellschaft. In: Neue Gesellschaft/Frankfurter Hefte H. 4/2000. S. 200-207.
- Zimmer, Annette (2002): Empirische Befunde zum bürgerschaftlichen Engagement in Deutschland. In: Enquete-Kommission „Zukunft des Bürgerschaftlichen Engagements“ Deutscher Bundestag (Hrsg.): Bürgerschaftliches Engagement und Zivilgesellschaft. Opladen 2002. S. 89-97.

Послесловие

В завершении позвольте выразить надежду, что этой актуальной документацией и публикацией, довольно сдержанной и сбалансированной в оценках, в т.ч. критических, о развитии гражданского общества в Казахстане, совместно с коллегами-соавторами, возможно, задали новый импульс в обсуждении перспектив становления и развития гражданского общества, неправительственного сектора в Казахстане.

Обратим лишь внимание еще на несколько примеров, подтверждающие настоятельную необходимость открытого развития гражданских институтов и безмерной ничем не ограниченной поддержки гражданских инициатив, прав на свободу выражать свои мнения и настроения в т.ч. протестные, цивилизованным, ненасильственным способом; право разделить социальную ответственность в принятии важных экономических и политических решений для общества/местного сообщества.

В далеком 1994, немецкие коллеги предложили принять участие в гражданской инициативе г. Билефельда (Германия), поддержать народную петицию против расширения частного гольф-клуба (ценою распаивания прилегающих довольно диких возвышенностей); прийти на собрание общественности. Наверно моё выражение на лице выдало мои сомнения и страхи (перед глазами мелькнули блиц-картинки телевизионных новостей о разгоне толп демонстрантов полицейскими) вместе с любопытством, так что коллеги повезли в субботу в окрестности Билефельда, где люди собирались группами побольше и поменьше, сначала непонятно почему. Не было мощных громкоговорителей и стягов, но были толпы людей, что «роились» у сцены, где местные барды и поэты воспевали дикие холмы, где местные художники устроили вернисаж с прежними и нынешними зарисовками; где взрослые и дети устроили «живой уголок»; где женщины организовали маленький буфет за символические цены, где рядом стояли столы и стулья, и люди терпеливо нешумно объясняли и обсуждали, почему они хотят подать петицию местной администрации против расширения гольф-клуба. И местные власти, как и владельцы гольф-клуба, как стало ясно позже, услышали этот негромкий ропот гражданской инициативы, внемли общественности и, по крайней мере, отложили выкуп этих общинных земель.

А еще австрийские и немецкие архитекторы и градостроители, движимые интересом в ответ на строительный бум в Алматы, Астане и Актау показали как строительные проекты в Австрии, Германии или Франции, Японии или Китае должны не только сначала получить признание на международных конкурсах среди профессионалов (а не келейных тендерах), ну, а затем получить одобрение и гражданскую

экспертизу на тот или иной новый объект застройки в конкретном районе у местной коммьюнити (как это продемонстрировали недавние нешуточные битвы общественности вокруг проекта нового вокзала в Штутгарте, Германия).

И было приобщение к опыту 80-90-х по гражданским и политическим инициативам женщин и женских НПО Германии, женщин-юристок Ассоциации женщин-юристов США, Турции за права женщин, в т.ч. разведённых; поучительные уроки борьбы девушек и женщин где-нибудь в Талсе, Оклахоме или Стамбуле против насилия в проектах подобных кризисному центру «Лиловая крыша» или знакомство со списком Эмили (американская инициатива поддержки женщин на выборах, в политике и политической карьере), с женскими исследованиями под сенью восстановленного со времен Византии женского исследовательского центра в 12-ти миллионном Стамбуле, включая заново созданную дигитализированную библиотеку женских публикаций и мн. др.

Сегодня казахстанские гражданские инициативы и проекты, в т.ч. основанные на опыте своих коллег на Западе или Востоке, на Севере или где-нибудь на дальнем Юге представляют и отражают широкую палитру теперь уже институционализировавшихся интересов самых разных этно-социальных слоев, религиозных, культурных и профессиональных групп и объединений по интересам, но все же многим из них все еще предстоит обрести профиль, нацеленность, а главное самостоятельность и кураж в отстаивании собственных общественно-гражданских и политических прав.

Представительство Фонда Фридриха Эберта в Казахстане поддерживает на этом пути проекты и инициативы НПО в формате двух-, трех- или многостороннего сотрудничества, содействует формированию дискуссионных площадок, диалогу и дискуссиям, становлению гражданского общества в Казахстане.

***Эльвира Пак,
представитель
Фонда Фридриха Эберта в Казахстане***

Список авторов-экспертов

Албан Балгимбаев,
академик Академии политических наук Республики Казахстан,
доктор философских наук, профессор

Андрей Чеботарев,
директор Центра актуальных исследований «Альтернатива»

Досым Сатпаев,
директор Группы оценки рисков

Меруерт Махмутова,
директор Центра анализа общественных проблем

Юрий Булуктаев,
главный научный сотрудник Казахстанского института
стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Толеген Сыдыхов,
первый заместитель председателя Демократической партии
«Әділет»

Асылбек Кожакметов,
председатель Республиканского общественного объединения
«Шаньрак»

Светлана Линок,
доцент кафедры философии Восточно-Казахстанского
Государственного Технического университета им. Д. Серикбаева

Надин Арендт,
Университет им. Мартина Лютера г. Халле / Виттенберг

Издатель/Ответ. Редактор/Herausgeber: проф. д-р Вульф Лапинс,
проект-координатор Фонда Фридриха Эберта в странах
Центральной Азии/ Prof. Dr. Wulf Lapins, Friedrich-Ebert-
Stiftung-Zentralasien-Projektkoordinator, Андрей Е. Чеботарёв, д-
р, директор Центра актуальных исследований
«Альтернатива»/ Dr. Andrey Chebotarev, Direktor, Zentrum für
aktuelle Studien „Alternativa“

Редакционная коллегия/ Redaktion: Андрей Чеботарев / Andrey
Chebotarev, Эльвира Пак / Elvira Pak , Надин Арендт/Nadine Arendt,
Луза Клинггер/ Lisa Klinger

Перевод/Übersetzung: Леннарт Хеч/ Lennart Hetsch, Алексей
Васильев/ Alexey Vassilyev, Жанна Асылбекова/ Zhanna Assylbekova

Для заметок

Friedrich-Ebert-Stiftung,
Vertretung in Almaty
050010 Almaty
Kasachstan/Kazakhstan
Uliza/Str. Kairbekova, 61
Tel. +7 727 291 41 08
Fax: +7 727 291 03 64
E-Mail: fes_almaty@fes.kz
Cell: +7 701 711 22 53
<http://www.fes.de>
<http://www.fes-centralasia.org>

Friedrich-Ebert-Stiftung,
Vertretung in Astana
010000 Astana
Dostyk, 1 Buro 63
Tel.: +7 7172 52 42 96
Fax: +7 7172 52 42 96
E-mail: fes_astana@fes.kz

Подписано в печать 20.12.2012. Тираж 100 экз.
Формат изд. 60x84/16. Объем . усл. печ. л.
Отпечатано в типографии ИП Волкова Н.А.
Дизайн обложки, верстка – Тушкова Елена
Алматы, пр. Раймбека 212/1 оф. 319.
Тел. +7 727 330 03 12,-13